Книгоиздательство „НОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО“.

Дж. Гатти

ДЕПУТАТЪ ВЪ ИТАЛЬЯНСКОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

и

СОЦІАЛИЗМЪ.

Со вступительной статьей Ж. Сореля.

Переводъ съ франц. Биллита и Черновой.

Типо-литографія Русскаго Товарищества печатн. и изд. дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ переулокъ, собств. домъ
МОСКВА.—1906.

Введеніе.

Есть на свѣтѣ много идей, которыя поддерживаются еще въ силу рутины, хотя онѣ уже не соотвѣтствуютъ фактамъ. Такъ, въ настоящее время было бы не точно сказать, что національныя соціалистическія партіи представляютъ собою лишь части одной великой арміи пролетаріата, распространенной по всему міру, воодушевленной однимъ духомъ, преслѣдующей одну общую имъ всѣмъ цѣль. Когда мы желаемъ опредѣлить сходныя черты между различными соціализмами, то намъ приходится удовлетворяться формулами, лишенными всякаго практическаго значенія, или же довольствоваться заявленіями чисто демократическаго характера.

Въ дѣйствительности имѣется, по крайней мѣрѣ, столько же соціализмовъ, сколько существуетъ великихъ націй. Чтобы изучить ихъ, надо не только познакомиться съ промышленнымъ развитіемъ каждой страны, надо также узнать, каковы господствующіе въ нихъ политическіе взгляды и различные способы пониманія соціальныхъ отношеній, т.-е. каковы юридическія чувства народа. Поэтому могла быть высказана мысль, что есть столько соціализмовъ, сколько имѣется расъ, и Лебонъ [1]) попытался выяснить тѣ крупныя различія, какія, съ этой точки зрѣнія, существуютъ между латинской и англо-саксонской расой. Его изслѣдованіе неудовлетворительно, потому что оно основано на опредѣленіяхъ классической психологіи, которая, какъ намъ извѣстно, имѣла цѣлью описаніе жизни высшихъ классовъ. Объясненія исторіи, основанныя на психологіи, всегда поверхностны, потому что они предполагаютъ, что почти все въ исторіи зависитъ отъ чувствъ свѣтскихъ людей.

---

[1]) G. Le Bon.—Psychologie du socialisme.

Допускаютъ, какъ нѣчто очевидное, что соціалистическія идеи тѣсно связаны съ организаціей труда, но это ничего не выражаетъ, пока мы въ точности не опредѣлимъ, что мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ. Въ одномъ смыслѣ слова можно сказать, что образъ жизни и дѣйствій рабочихъ связанъ съ ихъ ремесломъ. Но здѣсь идетъ рѣчь не только объ орудіяхъ производства, которыми пользуются рабочіе. Ремесло есть нѣкоторымъ образомъ живая техника, обращающая человѣка въ элементъ механизма производства.

Человѣкъ не пассивный инструментъ, движенія котораго можно выразить геометрической формулой. Надо знать, какимъ образомъ онъ приспособляется къ своей работѣ, а при разрѣшеніи этой задачи передъ нами возникаютъ вопросы, связанные съ психологіей вниманія, которые должны быть изслѣдованы не въ общей формѣ, но по отношенію къ каждому роду занятій. Марксъ [1]) разсматривалъ расу, какъ существенный факторъ въ исторіи человѣческой промышленности, но марксисты произвели мало изслѣдованій въ этомъ направленіи. Подобное упущеніе съ ихъ стороны не должно насъ слишкомъ удивлять, потому что они, вообще, очень невнимательно относились къ технологической дифференціаціи въ экономіи [2]) и въ своихъ разсужденіяхъ слишкомъ слѣдовали демократической традиціи, нивеллирующей все на свѣтѣ.

Соціальныя идеи появляются лишь тогда, когда работникъ оглянется на самого себя и начнетъ судить объ отношеніяхъ, которыя осуществились въ мастерской. Юридическое сознаніе народа наполняется, такимъ образомъ, понятіями, которыя тѣсно связаны съ строеніемъ классовъ и которыя часто сохраняются цѣлые вѣка, долго спустя послѣ того, какъ первоначальныя, вызвавшія ихъ условія

---

[1]) *Капиталъ* (2-е изданіе перваго русскаго перевода), т. I., стр. 447. См. *Die Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland* гл. VIII о славянахъ.—Ферреро пытался опредѣлить способности расъ къ труду на основаніи ихъ эротическихъ склонностей (*L'Europa giovane*, стр. 190—208), но этимъ путемъ онъ не могъ войти въ детали, а долженъ былъ отождествить всѣ роды труда.

[2]) Это особенно замѣчательно въ томъ, что такъ много соціалистовъ пишутъ еще о капиталистической концентраціи, совершенно не считаясь съ различіями, какія существуютъ между разными отраслями промышленности.

уже исчезли. Всѣ путешественники сообщаютъ намъ, какъ часто эмигранты уносятъ далеко отъ своей родины совершенно специальные общественные взгляды. Наблюдатели отмѣтили, напр., поведенiе ирландцевъ въ Америкѣ: въ тѣхъ профессiяхъ, гдѣ ихъ много [1]), рабочая организацiя принимаетъ исключительно огромные размѣры. Если шотландцы оказали сильное влiянiе на соцiальное законодательство въ Новой Зеландiи, то это зависитъ, по моему мнѣнiю, не столько отъ ихъ склонности къ теоретическимъ рѣшенiямъ, сколько отъ феодальныхъ идей, переданныхъ имъ по долгой традицiи [2]).

То, что очень неудачно называютъ муниципальнымъ соцiализмомъ въ Англiи, основано на старинныхъ идеяхъ [3]) касательно роли муниципалитетовъ. Если такой родъ администрацiи недурно функцiонируетъ по ту сторону Ламанша, то это зависитъ отъ того, что тамъ, по кр. мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ городахъ, можно было вести муниципальныя дѣла такъ, какъ ведутся частныя дѣла. Это предполагаетъ совокупность традицiй, которыхъ нѣтъ, напр., во Францiи. Извѣстно, что рабочiе французскихъ административныхъ предпрiятiй работаютъ не такъ, какъ рабочiе, занятые въ частной промышленности. Лица, хорошо освѣдомленныя, увѣряютъ, что французская казна совершаетъ серьезную экономiю всякiй разъ, какъ ея рабочiе устраиваютъ стачку, такъ какъ она можетъ тогда закупать спички на международномъ рынкѣ, вмѣсто того, чтобы фабриковать ихъ на своихъ мануфактурахъ.

Наконецъ, чисто средневѣковая идея справедливой цѣны такъ сильно удержалась въ англiйской юриспруденцiи, что она примѣняется въ Соединенныхъ Штатахъ въ отношенiяхъ между правительствами и желѣзнодорожными компанiями. Лѣтъ тридцать тому назадъ Верховный судъ рѣ-

---

[1]) См. своеобразную организацiю желѣзнодорожныхъ рабочихъ. (*Musée social*, апрѣль 1899 г.).

[2]) Pierre Leroy-Beaulieu, *Les nouvelles sociétés anglo-saxonnes*, стр. 137. Крѣпостной трудъ на угольныхъ и соляныхъ копяхъ исчезъ въ Шотландiи лишь въ 1799 г.

[3]) Въ концѣ стараго режима мы находимъ во Францiи въ числѣ муниципальныхъ доходныхъ статей—откупа булочныхъ, мясныхъ, кабаковъ, поставки льду. (Brutalis. *Notes sur l'économie rurale du Roussillon*, стр. 174—175).

шилъ [1]), что по *common law* общественныя власти могутъ устанавливать предѣльное вознагражденіе публичнымъ перевозчикамъ, носильщикамъ, булочникамъ, мельникамъ, нагрузчикамъ, гостиносодержателямъ и, вообще, регламентировать пользованіе частной собственностью, разъ только это пользованіе можетъ вредно отозваться на интересахъ публики. Результатъ получился такой, что если *charters* желѣзнодорожныхъ компаній, повидимому, даютъ имъ неограниченную свободу, однако, почти всѣ Штаты запретили взимать слишкомъ высокія таксы, и это законодательство было признано согласнымъ съ конституціей [2]).

*
* *

Что особенно характерно для Англіи, это—ея старый классическій трэдъ-юніонизмъ, который только въ ней могъ вполнѣ развиться. Въ своемъ предисловіи къ книгѣ Вигуру о *концентраціи рабочихъ силъ въ Сѣв. Америкѣ* Рузье показываетъ, что надо остерегаться переносить съ одной страны на другую мнимые законы, выведенные изъ наблюденія: „Организмы не могутъ замѣщать другъ друга, какъ сходныя части машинъ; каждый изъ нихъ соотвѣтствуетъ той роли, для которой онъ предназначенъ". Мнѣ кажется, что этотъ замѣчательный экономистъ не достаточно выяснилъ тѣ специфическія причины, которыя обезпечили успѣхъ англійскаго трэдъ-юніонизма.

До недавняго времени организація труда въ Англіи подчинена была средневѣковымъ принципамъ. Не очень давно законъ обозначалъ предпринимателя и рабочаго словами *master and servant*; англійскій рабочій, дѣйствительно, былъ прикрѣпощеннымъ, и это надо все время имѣть въ виду при чтеніи *Капитала*. Не изъ злоупотребленія метафорой Марксъ сравниваетъ капиталиста съ частнымъ законодателемъ, составляющимъ кодексъ, который [3]) „является лишь

---

[1]) Lavoinne et Pontzen. *Les chemins de fer en Amérique*, т. II, стр. 492.

[2]) Dubois. *Les chemins de fer aux Etats-Ynis*, стр. 163, 179, 181.

[3]) *Капиталъ* т. I. стр. 371. Это частное законодательство (*privatgesetzlich und eigenherrlich*) нераціонально; оно поэтому дѣйствительно каррикатура того порядка, который соотвѣтствуетъ организаціи мастерской, тогда какъ публичное законодательство возвышаетъ экономическую жизнь до раціональности.

карикатурой на общественную регулировку процесса труда (*kapitalistische Karrikatur der geselschaftlichen Regulirung des Arbeitsprocesses*), какой требуютъ крупная кооперація и совмѣстное пользованіе орудіями труда".

Въ своемъ изложеніи Марксъ старался возможно полнѣе проникнуться англійскими идеями, вывести ихъ изъ смутнаго состоянія, въ какомъ онѣ пребываютъ въ народномъ сознаніи, къ высшему состоянію и придать имъ, такимъ образомъ, юридическую форму. Это создаетъ очень большія затрудненія для поверхностныхъ читателей *Капитала*, которые часто не думаютъ о тѣхъ спеціальныхъ общественныхъ условіяхъ, надъ которыми оперируетъ авторъ.

Рабочая масса есть *поле труда*, на которомъ капиталисты собираютъ жатву [1]); это поле не принадлежитъ имъ; они часто злоупотребляютъ своимъ правомъ и истощаютъ его; необходимо помѣшать этому злоупотребленію, которое можетъ скомпрометировать будущность страны; ограниченіе рабочаго дня такъ же необходимо, какъ введеніе гуано въ англійское земледѣліе [2]).

Старое законодательство устанавливало длину рабочаго дня и размѣры заработной платы. Съ тѣхъ поръ, какъ торговля стала свободной, капиталисты стараются увеличить свои доходы, и эта перемѣна объясняется, исходя изъ старинныхъ юридическихъ взглядовъ на трудъ; когда патронъ удлиняетъ рабочій день, не повышая платы, то кажется естественнымъ сказать, что онъ уменьшаетъ цѣну рабочаго часа. Марксъ [3])—въ подражаніе англійскимъ рабочимъ—говоритъ, что наниматель получаетъ доходъ изъ неоплаченнаго труда (unbezahlte Arbeit, unpaid labour). Уловки, къ которымъ прибѣгаютъ предприниматели для удлиненія нормальнаго рабочаго дня, постоянно уподобляются [4]) за-

---

[1]) Марксъ спрашиваетъ себя (стр. 214), думаетъ ли фабрикантъ стали Сандерсонъ, что онъ, въ силу своихъ орудій производства, имѣетъ право на всѣ 24 часа своихъ рабочихъ (Anweisung auf die Abeitzeit).

[2]) *Капиталъ*, стр. 190 сравнить со стр. 217 и 221.

[3]) *Капиталъ*, стр 202. Я уже указалъ (*Revue de sociologie*, апрѣль 1900 г., стр. 268—269), что вся теорія цѣнности Маркса проникнута англійскими идеями, по которымъ человѣкъ является „олицетвореннымъ рабочимъ временемъ". (*Капиталъ*, стр. 194).

[4]) *Капиталъ*, стр. 193, 203, 217, 373.

хвату и кражѣ. *Великой хартiей* современнаго рабочаго является законъ, который отдѣляетъ [1]) „собственное время рабочаго отъ времени, принадлежащаго его хозяину“. (The worker's own time und his master's).

Взгляды англійскихъ рабочихъ на свои права въ значительной мѣрѣ основаны на практикѣ долгихъ ученическихъ годовъ, которая пріучила квалифицированныхъ рабочихъ отдѣлять себя отъ остальной рабочей массы. Люди, которые не выполнили извѣстныхъ требованій, не въ правѣ составлять имъ конкуренцію; рабочій, который не дѣлаетъ правильныхъ взносовъ въ свой юніонъ, есть не регулярный рабочій, котораго позволительно преслѣдовать; *blackleg*, т.-е. занявшій мѣсто стачечника, является настоящимъ преступникомъ.

Вторымъ существеннымъ элементомъ въ образованіи англійскаго духа является понятіе о законномъ мѣстожительствѣ. Рабочіе придаютъ извѣстное юридическое значеніе тому мѣсту, гдѣ они имѣютъ право работать. Недавно, на конгрессѣ въ Кардифѣ, трэдъ-юніонисты выставили требованіе, чтобы путемъ закона воспрещено было приглашать рабочихъ изъ чужихъ округовъ. Это вліяніе традиціи законнаго мѣстожительства усилилось еще, благодаря одному важному обстоятельству: крупныя отрасли промышленности обыкновенно концентрируются на небольшомъ пространствѣ страны. Нетрудно замѣтить, какъ сильно эта концентрація развила корпоративный духъ у прядильщиковъ и у судостроительныхъ рабочихъ.

Надо, наконецъ, прибавить, что до послѣдняго времени существовала вѣра въ неоспоримое превосходство англійской промышленности. Рабочіе думали, что англійское производство достаточно сильно, чтобы предписывать свои цѣны, и что кризисы происходятъ отъ неблагоразумія фабрикантовъ. При благоразумномъ ходѣ дѣлъ нѣтъ никакихъ препятствій для установленія хорошей заработной платы (liwing wage), а обезпечить такое благоразумное веденіе дѣлъ можетъ только контроль трэдъ-юніоновъ, потому что только онъ одинъ можетъ помѣшать перепроизводству.

Привыкнувъ смотрѣть на себя, какъ на единственно призванныхъ пользоваться усовершенствованными орудіями

---

[1]) *Капиталъ*, стр. 255.

производства, существующими на мѣстѣ ихъ жительства, англійскіе рабочіе стали считать, что имѣютъ какое-то *jus in re aliena* на машины, и среди нихъ развился такой корпоративный духъ, который мы лишь въ видѣ исключенія находимъ въ другихъ странахъ. Я не думаю, чтобы безъ этого юридическаго понятія возможенъ былъ трэдъ-юніонизмъ и именно его слабости у французовъ надо, главнымъ образомъ, приписать неустойчивость ихъ синдикальнаго движенія [1]).

Въ современномъ мірѣ безпрестанный прогрессъ, вызываемый примѣненіемъ науки, составляетъ огромный источникъ богатства, которое можно разсматривать, какъ общую собственность, и пользованіе которымъ оспариваютъ другъ у друга различные классы. Вопросомъ огромной практической важности, который приходится постоянно разрѣшать трэдъ-юніонамъ, является вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ рабочіе должны извлекать выгоду изъ новѣйшихъ машинъ [2]). Все соціальное законодательство имѣетъ смыслъ лишь съ этой точки зрѣнія: постановленія власти, сокращающія длину рабочаго дня, учрежденія для полученія пособій или пенсій, мѣшаютъ предпринимателямъ завладѣвать всей выгодой отъ техническаго примѣненія науки и удѣляютъ часть ея рабочимъ. Это вмѣшательство государства естественно подчинено тому основному условію, *что оно должно благопріятствовать экономическому прогрессу* [3]), и Марксъ со всей тщательностью доказалъ, что это условіе было выполнено въ Англіи.

---

[1]) Я указалъ въ *Science sociale* (ноябрь, 1900, стр. 435), что въ стачкахъ проявляется чувство, которое соотвѣтствуетъ этому юридическому понятію,—но оно остается почти инстинктивнымъ и совершенно не интеллектуализируется у насъ. Часть указанныхъ здѣсь аналогій между выраженіями Маркса и идеями англійскихъ рабочихъ была уже показана въ *L'idea giuridica nel marxismo* (*Rivista d'istoria et di filosofia del diritto*, августъ 1899 г.).

[2]) Въ Ланкаширѣ установилось, что 40% этой выгоды отчисляется ткачамъ (De Rousiers. *Le Trade-unionisme en Angleterre*, стр. 320).

[3]) Это—основное условіе съ марксистской точки зрѣнія, но совершенно второстепенное съ филантропической. Въ настоящее время марксисты не всегда достаточно остерегаются опасности общей кампаніи съ филантропами.

Совершенно неосновательно называютъ законы касательно труда—законами покровительства рабочимъ. Выражаться такимъ образомъ—значитъ становиться на точку зрѣнія буржуазной филантропіи.

Я не имѣю въ виду дать здѣсь полную картину всѣхъ формъ, какія можетъ принимать рабочая организація, и изслѣдовать вызываемые ими юридическіе взгляды. Ясно, что устанавливаемые наукою типы никогда не осуществляются въ дѣйствительности въ своемъ чистомъ видѣ и что здѣсь имѣются смѣшанные типы, какъ во всякой общественной формаціи. Опытъ показываетъ, однако, что для каждой страны и для каждой эпохи можно найти типъ поистинѣ существенный, который позволяетъ опредѣлить юридически экономическія условія народа въ данное время. Относительно Америки подобное изслѣдованіе сравнительно не трудно, и ясно, что наиболѣе специфически-американскіе элементы мы можемъ найти въ изученіи американской федераціи труда.

Если старое англійское право одинаково почитается по одну и по другую сторону Атлантическаго океана, то содержаніе народнаго сознанія далеко не одно и то же въ Америкѣ и въ Англіи. Тогда какъ въ послѣдней, подъ вліяніемъ сильныхъ феодальныхъ пережитковъ — законнаго мѣстожительства и долгаго ученичества,—каждый квалифицированный рабочій считаетъ себя связаннымъ со своимъ ремесломъ и со своимъ мѣстомъ, американецъ— кочевникъ какъ относительно своего занятія, такъ и относительно своего мѣстожительства.

Привыкнувъ переходить отъ одного рода труда къ другому, не имѣя возможности пріобрѣсти долгою практикой или по традиціи всѣ тонкости ремесла, не обладая никогда тою специфической виртуозностью, которая столько времени считалась существенно необходимой, американскій рабочій оказывается болѣе подходящимъ къ работѣ новѣйшихъ машинъ, чѣмъ европеецъ [1]). Не только производство сильнѣе, но и усовершенствованія легче примѣняются въ Америкѣ, чѣмъ въ Англіи. Надъ большей частью англійскихъ мастерскихъ тяготѣетъ духъ рутины, и мы находимъ его на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, такъ какъ

1) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ фабриканты перламутровыхъ пуговицъ перевезли свои машины изъ Франціи въ Америку и были поражены, увидавъ, что американцы производятъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ страны, гдѣ эта промышленность была въ традиціи.

большинство шефовъ были когда-то рабочими. Поистинѣ изумительно, какъ Барнесъ [1]), секретарь юніона механиковъ не видитъ, что отсталость, которую онъ замѣчаетъ на англійскихъ заводахъ, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ формаціи англійскаго рабочаго. Въ Америкѣ всѣ воодушевлены однимъ прогрессивнымъ духомъ; въ Германіи рутину рабочихъ удалось преодолѣть, благодаря спеціальной подготовкѣ инженеровъ въ научно поставленныхъ школахъ и строго военной дисциплинѣ, которой подчинено все населеніе.

Говоря объ Англіи, мы должны постоянно обращаться къ *регламентарнымъ идеямъ*, выросшимъ на средневѣковой традиціи, — въ Америкѣ все проникнуто *торговыми идеями*. Барнесъ глубоко ошибается, когда думаетъ [2]), что Англія уже пережила тотъ историческій моментъ, въ которомъ находится теперь Америка; онъ не понимаетъ тѣхъ узъ, которыя связываютъ современныя англійскія идеи съ далекимъ прошлымъ, которое не можетъ возвратиться.

Всякая идея іерархіи, имѣющей свои корни въ феодализмѣ, непонятна американцу. Онъ, повидимому, не представляетъ себѣ ясно того, что въ Европѣ называется борьбой классовъ, потому что это понятіе заключаетъ въ себѣ много историческихъ элементовъ. Рабочая жизнь вовсе не является въ ихъ глазахъ особымъ состояніемъ, свойственнымъ извѣстной части народа, но скорѣе подготовленіемъ, школой, *средствомъ отбора для всѣхъ*. Каждый гражданинъ обязанъ считать, что онъ долженъ пройти подготовительную школу индивидуума, — такова ихъ основная идея.

Соціальные вопросы ставятся тамъ не на основаніи идеи о раздѣленіи между соперничающими классами, но какъ вопросы воспитанія, интересующіе каждаго американца, будь онъ рабочій, хозяинъ или купецъ. Первое условіе, которое стремится осуществить подобная страна, состоитъ въ томъ, чтобы каждый человѣкъ, *желающій возвыситься*, находилъ себѣ работу, чтобы онъ могъ жить, пока не представится благопріятнаго случая, которымъ онъ можетъ вос-

---

[1]) Biad. *L'industrie américaine et l'industrie anglaise* (статья въ *Bulletin de la Société d'encouragement*, апрѣль 1900 г., стр. 639).

[2]) *Loc. cit.*, стр. 641.

пользоваться [1]). Не удивительно поэтому, что столько лицъ съ интересомъ слѣдятъ за усиліями американской федераціи труда организовать рабочихъ для борьбы съ фирмами, которыя предписываютъ слишкомъ дурныя условія, и для того, чтобы добиться сокращенія рабочаго дня [2]).

Короткій рабочій день представляетъ въ глазахъ американцевъ двоякую выгоду: онъ доставляетъ занятіе большему числу лицъ и даетъ свободное время рабочему для пополненія своего образованія. Филантропы, мечтающіе о гуманитарномъ прогрессѣ, мало призадумываются надъ вопросомъ объ образованіи; весьма сомнительно, чтобы англійскій рабочій извлекалъ большую пользу отъ сокращенія рабочаго дня; въ Америкѣ же дѣло обстоитъ иначе: тамъ столько людей обязано пройти жизнь рабочаго, [3]) что страна сильно заинтересована въ томъ, чтобы сдѣлать эту жизнь совмѣстимой съ нормальнымъ развитіемъ ума.

Въ этой странѣ, гдѣ всѣ желаютъ участвовать въ прогрессивномъ движеніи и гдѣ это движеніе опирается на экономическія условія, обезпечивающія его путь, воспитаніе является вопросомъ, который не перестаетъ занимать всѣхъ людей, достигшихъ высокаго положенія. Американецъ полагаетъ, что значительная часть богатствъ, произведенныхъ той великой общей силой, которую создаетъ наука, должна быть употреблена на то, чтобы дать возможность получить образованіе всѣмъ, кто этого желаетъ. Тамъ расходуются громадныя суммы на школы. Богатыя частныя лица основываютъ высшія учебныя заведенія, доставляющія желающимъ учиться такія облегченія, о которыхъ не имѣютъ представленія въ Европѣ. Опытъ показалъ, что всѣ эти усилия не пошли прахомъ, какъ это случилось, напр., съ тѣми жертвами, какія принесли французы для развитія своихъ университетовъ: послѣдніе сформировали молодежь, мало способную зарабатывать на жизнь,

---

[1]) Рузье разсказываетъ, что богатые американцы, разорившись, безъ всякаго колебанія берутся за черную работу, чтобы зарабатывать на жизнь (*La vie américaine. L'éducation et la société*, стр. 21).

[2]) Vigouroux. *La concentration des forces ouvrières*, стр. 322—328, 243—251, 334—347.

[3]) Тамъ не рѣдкость встрѣтить студентовъ университета, которые состоятъ прислугой или зажигаютъ фонари. Муассанъ былъ сильно пораженъ, когда встрѣтилъ такихъ студентовъ въ Чикаго.

умѣющую жить только на должности и нуждающуюся въ начальникѣ; въ Америкѣ, наоборотъ, сформировалась раса, удивительно энергичная. Рузье указываетъ на ту характерную черту, что тамъ обыкновенно люди, достигшіе извѣстнаго положенія, стараются *заставить получить образованіе* всѣхъ, кто это можетъ. Американская система сильно помогла развитію производства и этимъ доказала свою пригодность.

Когда рабочая организація хочетъ заставить фабриканта подчиниться ея требованіямъ, то она старается получить поддержку у его покупателей. Здѣсь особенно ярко появляется тотъ меркантильный духъ, на который я выше указалъ. Они стараются сдѣлать потребителей судьями въ спорахъ между хозяевами и рабочими. Если потребители находятъ, что требуемой реформой въ мастерскихъ можно надѣяться достигнуть такого моральнаго прогресса для рабочихъ, за который стоитъ поплатиться легкимъ повышеніемъ цѣнъ, то они перестаютъ дѣлать закупки у *бойкотируемаго* купца и покупаютъ, по возможности, товары, имѣющіе *label*.

Были попытки перенести эти коммерческіе пріемы въ Европу, но онѣ не имѣли большого успѣха. Это—наглядное доказательство того, что совершенно различный духъ господствуетъ по одну и по другую сторону Атлантическаго океана.

Американскій соціализмъ до настоящаго времени является чѣмъ-то очень смутнымъ. Крупныя организаціи съ широкими цѣлями, какъ напр., Рыцари Труда, не дали большихъ *практическихъ* результатовъ. Что касается тѣхъ, которые желаютъ перенести туда европейскія теоріи, то они, повидимому, еще не акклиматизировались въ американской жизни; они, главнымъ образомъ, расходовали свою энергію на ссоры съ федераціей труда.

***

Чтобы познакомиться съ типическими чертами французскихъ рабочихъ организацій, остановимся на тѣхъ группахъ, которыя издавна вызываютъ правительственное вмѣшательство. Если бы синдикаты были просто *дѣловыми агентствами* рабочихъ извѣстной профессіи, то нельзя было бы понять, почему къ нимъ относились съ такимъ

недовѣріемъ при самыхъ различныхъ государственныхъ режимахъ. Находить мѣста рабочимъ, доставлять хозяевамъ артели рабочихъ по условленной цѣнѣ (какъ это дѣлается въ Парижѣ относительно наборщиковъ при газетахъ) или заключать отъ имени своихъ членовъ коллективные договоры, касающіеся цѣлой мастерской,—вотъ кругъ занятій для такихъ учрежденій, которыя можно назвать коммерческой организаціей труда. Но синдикаты въ глазахъ офиціальнаго французскаго бюро труда вовсе не *дѣловыя агентства*, занятыя денежными вопросами; это — *агентства альтруизма*, занятыя вопросами чувства [1]): „по *великодушію* и широтѣ своихъ взглядовъ синдикатъ скоро станетъ лучшей школой самоотверженности для общественнаго блага".

Бюро труда замѣчаетъ, что небольшія ассоціаціи могутъ вызвать крупные результаты, совершенно несоотвѣтствующіе ихъ численному составу [2]). Такъ, напр., въ 1896 г. двѣсти ліонскихъ каменьщиковъ, а въ 1898 г. столько же парижскихъ землекоповъ вызвали двѣ большія стачки, охватившія: первая—8000, а вторая—15000 рабочихъ. Не безъ основанія само бюро труда сближаетъ эти явленія съ тѣми, которыя наблюдаются при выборахъ: массы слѣдуютъ за небольшими группами, сплотившимися вокругъ комитетовъ. Согласно офиціальной доктринѣ *синдикатъ есть непрерывная коалиція*, иначе говоря, это — агитаціонное агентство, безпрестанно создающее затрудненія хозяину и выглядывающее благопріятный моментъ, чтобъ вызвать конфликтъ (когда фабрикантъ имѣетъ большіе заказы и связанъ ими).

Подобнаго рода ассоціація не можетъ заключать дѣйствительныхъ коллективныхъ договоровъ, такъ какъ она не можетъ обезпечить ихъ исполненіе; она не имѣетъ средствъ, чтобъ заставить своихъ членовъ давать работу высшаго качества. Когда стачка закончилась увеличеніемъ заработной платы или сокращеніемъ рабочаго дня, то часто приходится хозяину еще усилить дисциплину, чтобъ приспособить рабочихъ къ необходимо вызваннымъ новымъ техническимъ

---

[1]) Office du travail. *Les associations professionelles*, т. 1, стр. 282.
[2]) *Loc. cit.*, стр. 277.

условіямъ. [1]) Надо исключить низшіе элементы, ускорить ходъ машинъ, сократить потери во времени. Это создаетъ массу практическихъ затрудненій; многіе недовольные рабочіе обращаются къ синдикату и заставляютъ его поддерживать ихъ противъ новыхъ тенденцій хозяина. Борьба почти всегда кончается тѣмъ, что хозяинъ прогоняетъ воинствующихъ членовъ синдиката, на которыхъ онъ смотритъ какъ на помѣху для усовершенствованія работы. Иное рѣшеніе и невозможно, пока синдикатъ остается „непрерывной коалиціей“. Извѣстно, впрочемъ, что синдикаты не лучше уживаются съ производительными коопераціями, чѣмъ съ частными предпринимателями.

Подобнаго рода комитеты функціонируютъ такъ, какъ функціонируютъ политическіе комитеты, и находятся въ полной зависимости отъ публичныхъ собраній. Такъ, напр., въ Сэнтъ-Этіенѣ въ 1899 г. синдикатъ требовалъ увеличенія платы на сорокъ сантимовъ, а на большомъ собраніи вотировали требовать пятьдесятъ сантимовъ прибавки. При всѣхъ почти конфликтахъ синдикаты чувствуютъ свое безсиліе и обращаются за рѣшеніями къ своимъ приверженцамъ; иногда даже они уступаютъ первое мѣсто импровизированнымъ комитетамъ, а сами служатъ только комиссіонерами. При такихъ экстраординарныхъ пріемахъ невозможно серьезно дѣлать дѣло [2]).

Легко понять, что всѣ правительства смотрѣли на синдикаты какъ на клубы, за которыми необходимъ надзоръ. Правда, императорскимъ постановленіемъ 30 марта 1868 г. имъ дана была свобода, но имперія преслѣдовала при этомъ двоякую политическую цѣль: бороться съ вліяніемъ либеральной буржуазіи, а въ нужную минуту устрашить дѣловой міръ, вызвавъ „спасительный страхъ анархіи“ [3]). Бона-

[1]) Докладъ главнаго инженера угольныхъ копей луарскому генеральному совѣту въ 1901 г. констатируетъ, что вслѣдствіе сокращенія рабочаго дня производство увеличилось на 3, 6%, тогда какъ число рабочихъ увеличилось на 7, 2%, такъ что средняя производительность человѣка уменьшилась.

[2]) См. *Musée social*, февраль 1900 г., стр. 42. Идеальный типъ въ шумливомъ родѣ можно найти въ стачкѣ марсельскихъ портовыхъ рабочихъ (*Musée social*, іюль 1901 г.).

[3]) Мнѣ лично пришлось близко наблюдать эту политику въ послѣдніе годы имперіи; личные друзья императора не дѣлали изъ нея тайны.

партистская политика вовсе не была, какъ многіе думали, случайностью, вызванной присутствіемъ нѣсколькихъ лицъ,— этой политикѣ продолжала слѣдовать очень значительная часть республиканцевъ. Въ особенности друзья Гамбетты сильно напоминаютъ прежнихъ друзей императора: у нихъ то же высокомѣрное презрѣніе къ праву, насильственные пріемы имъ безконечно нравятся, и самыя радикальныя программы ихъ не пугаютъ; подобно своимъ предшественникамъ они полагаютъ, что надо заниматься дѣлами и не слишкомъ безпокоиться о будущемъ. Современная авторитарная демагогія смотритъ на роль синдикатовъ такъ же, какъ смотрѣла имперія.

Закономъ 1884 года синдикатамъ дарованы лишь призрачныя преимущества. Большая милость, которую они получили въ формѣ юридической личности, не приноситъ большой пользы, и много процвѣтающихъ ассоціацій прекрасно обходятся безъ нея. Ничего не было сдѣлано, чтобы превратить синдикаты въ корпоративныя дѣловыя агентства. Рабочіе думаютъ, что этотъ законъ имѣлъ въ виду заставить хозяевъ *признавать* синдикаты, но третейское рѣшеніе Вальдека-Руссо въ стачкѣ Крёзо (7 октября 1899 г.) показываетъ, что это невѣрно. У синдиката нѣтъ никакого средства, чтобы заставить хозяина исполнить коллективный договоръ; каждый заинтересованный долженъ судиться отдѣльно [2]). Съ другой стороны, синдикатъ не можетъ дать никакой гарантіи фабриканту. Въ дѣйствительности этотъ коллективный договоръ—не договоръ, онъ—только обѣщаніе, и нѣтъ юридическаго средства заставить его выполнить; а часто синдикатъ такъ слабъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ его договоръ едва ли можно считать даже обѣщаніемъ.

Демагогическій характеръ закона 1884 года [3]) ярче всего выразился въ уничтоженіи 416-ой статьи уголовнаго

---

[1]) „Посредникъ синдиката, къ которому принадлежитъ одна сторона, долженъ быть признанъ обѣими сторонами; онъ не можетъ быть навязанъ“ (Office du travail. *Statistique des grèves et des recours à la conciliation et l'arbitrage survenus pendant l'année 1899*, стр. 509).

[2]) *Mouvement socialiste*, 15 марта 1900 г., ст. 350.

[3]) Не слѣдуетъ забывать, что въ это время консерваторы еще не сложили оружія. Выборы 1885 года показали, что есть еще основаніе бояться возобновленія кампаніи противъ республики.

кодекса, по которой подвергались наказанію „всѣ рабочіе, хозяева или подрядчики, которые, по общему сговору, посредствомъ штрафовъ, запрещеній, исключеній или отказовъ, нанесутъ ущербъ свободному отправленію промышленности или труда". Эта редакція была принята въ 1864 году и значительно усугубила строгость прежняго кодекса, а толкованіе этой статьи, данное марсельскимъ судомъ 8 іюля 1864 г. въ дѣлѣ носильщиковъ, было такого свойства, что дѣлало невозможной какую бы то ни было дисциплину въ ассоціаціяхъ. Слѣдовало бы измѣнить редакцію и раздѣлить акты, по крайней мѣрѣ, на три разряда: акты, необходимые для поддержанія порядка внутри синдиката; акты, имѣющіе цѣлью санкціонировать коллективные договоры посредствомъ бойкота тѣхъ фирмъ, которыя ихъ нарушили; наконецъ, акты, вызванные одною только местью. Гражданскіе суды принуждены были провести подобное различеніе, и чрезвычайно важно было бы ввести его и въ уголовное законодательство. Но въ 1864 году законодатели искали популярности и весьма мало заботились о томъ, чтобы поработать надъ юридическимъ воспитаніемъ народа [1]).

Правительство употребило большія усилія, чтобъ сблизиться съ синдикатами. Когда оказалось, что бюро, созданное Барберэ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, не имѣетъ большого успѣха, учредили Бюро труда при министерствѣ торговли въ надеждѣ, что рабочіе отнесутся къ нему съ большимъ довѣріемъ. Это Бюро старается стать популярнымъ, льстя предразсудкамъ рабочихъ. Въ своихъ изданіяхъ оно тщательно остерегается разъяснять стачечникамъ, что имъ можно дѣлать и чего нельзя; оно всячески

Законъ 1884 года явился поэтому скорѣе закономъ республиканской защиты, чѣмъ дѣйствительно соціальнымъ закономъ, который былъ бы внушенъ серьезнымъ изслѣдованіемъ нуждъ рабочаго населенія.

[1]) Едва ли нужно напомнить, насколько уголовный законъ дѣйствительнѣе гражданскаго въ дѣлѣ воспитанія массъ. Синдикаты въ настоящее время безпрерывно требуютъ наказанія хозяевъ, которые преслѣдуютъ ихъ организаторовъ (*Mouvement socialiste*, 15 марта 1900 г., стр. 344—345); они считаютъ, что штрафовъ недостаточно для защиты синдикованныхъ рабочихъ отъ мести хозяевъ. Это—яркое проявленіе того факта, что народу необходима мысль о наказаніи, чтобъ дойти до пониманія права.

избѣгаетъ указаній, которыя помогли бы разобраться въ томъ, что дозволено и что не дозволено; временами кажется даже, что оно старается затемнить мысли рабочихъ. Это тактика, можетъ быть, и очень ловкая, но во всякомъ случаѣ крайне преступная.

Нѣтъ ничего болѣе важнаго для будущности страны, какъ успѣхи юридическаго воспитанія народа. Необходимо, чтобы рабочіе дошли до пониманія того, что существуютъ соображенія права, передъ которыми должны преклониться настроенія чувства, и что не все то, что является стѣснительнымъ для нихъ, непремѣнно уже никуда не годится: изъ того, что синдикаты подвергались осужденіямъ за акты, составляющіе неумышленные проступки, должны ли мы притти къ мысли, что неумышленные проступки должны быть исключены изъ нашихъ кодексовъ или же [1]) перестать примѣняться къ синдикатамъ? Необходимо, чтобы люди, говорящіе отъ имени соціализма, всегда помнили слѣдующія сильныя слова Прудона [2]).

„Въ организованной борьбѣ между рабочими и хозяевами на ставкѣ стоятъ интересы болѣе высокаго порядка чѣмъ увеличеніе платы; я говорю объ осуществленіи права въ общественномъ организмѣ, которое проявляется въ соблюденіи легальныхъ формъ и въ прогрессѣ нравовъ, который не позволяетъ, чтобы насиліе,—будь оно сто разъ право,—брало верхъ надъ закономъ, хотя бы послѣдній служилъ только палліативомъ злу. Пусть рабочіе знаютъ, не на стыдъ себѣ, а на пользу,—что именно это невѣжество, это отсутствіе привычки, скажу даже—эта неспособ-

---

1) Именно *привилегіи* требуетъ, напр., Союзъ синдикатовъ Сены. (*Mouvement socialiste*, 15 марта 1900 г., стр. 342), и авторъ, у котораго я заимствую это сообщеніе, находитъ это вполнѣ законнымъ. При чтеніи нѣкоторыхъ афишъ на стѣнахъ въ Парижѣ во время выборовъ въ Совѣты прюдомовъ можно видѣть, какъ странно понимаютъ роль судей многіе кандидаты на эту должность. Учрежденіе комитетовъ для наблюденія за прюдомами не является признакомъ сильнаго чувства права у избирателей. Гіейсъ, секретарь общества народныхъ университетовъ, замѣчаетъ, что слушатели лекцій очень мало интересуются тѣмъ, что „говорятъ адвокаты о законахъ, *особенно о рабочихъ законахъ*“. (Вторая *Cahier de la quinzaine*, третья серія, стр. 46).

2) Proudhon. *De la capacité politique des classes ouvrières*, стр. 326.

ность къ легальнымъ формамъ являлось до сихъ поръ причиной ихъ слабости".

Агитація, вызванная дѣломъ Дрейфуса, дала сильный толчокъ развитію демагогіи во Франціи. Стачки все больше и больше перестаютъ быть вопросами экономическими и переходятъ въ область политики. Столкновенія между трудомъ и капиталомъ становятся важнымъ факторомъ въ борьбѣ партій. Друзья теперешняго правительства (министерства Вальдека-Руссо) обвиняютъ своихъ противниковъ въ томъ, что они вызвали стачку углекоповъ въ Монсо, чтобы создать затрудненія министерству. Есть основаніе предполагать, что рабочіе на тюлевыхъ фабрикахъ въ Калэ отказались принять новыя условія работы по наущенію агентовъ министра торговли. Во всякомъ случаѣ, замѣчательно, что рабочіе на такихъ же фабрикахъ въ Кодри, принадлежащіе къ партіи гэдистовъ и стоящіе поэтому внѣ подобныхъ вліяній, находятъ очень удобными тѣ условія работы, противъ которыхъ возмутились рабочіе въ Калэ (*Socialiste*, 21 апрѣля 1901 г.). Въ моментъ пріѣзда царя во Францію въ Дюнкирхенѣ разыгралась маленькая довольно таинственная стачка, которая такъ кстати началась и такъ во время кончилась, что мѣстное населеніе приписало ее воздѣйствію правительства. Наконецъ, угрозы углекоповъ устроить всеобщую стачку оказывали величайшія услуги Вальдеку-Руссо, такъ какъ умѣренные не смѣли его низвергнуть.

Это отклоненіе ихъ дѣятельности приводитъ рабочихъ къ мысли, что вмѣсто споровъ съ хозяевами о своихъ экономическихъ интересахъ имъ было бы гораздо выгоднѣе обращаться къ правительству, приглашая его, *подъ угрозой безпорядковъ*, оказать давленіе и заставить принять ихъ требованія. Подобное настроеніе умовъ вполнѣ естественно въ обществахъ, еще мало подготовленныхъ къ публичной жизни. Можно было думать, что оно исчезнетъ подъ вліяніемъ практики синдикальныхъ организацій, но этого не случилось. Политическія тенденціи, повидимому, берутъ окончательно верхъ, и дальнѣйшая судьба соціализма во Франціи заставляетъ призадуматься. Надо ли думать, что рабочій міръ пойдетъ отнынѣ на буксирѣ у демагоговъ, которые пообѣщаютъ ему отнять часть богатствъ у *жирныхъ* и отдать ее *тощимъ*? Превратится

ли соціализмъ, по выраженію старика Энгельса, въ родъ антисемитизма съ громкими фразами?

Надо надѣяться, что теперешнія дѣла не будутъ имѣть рѣшающаго вліянія на будущность рабочаго движенія. Но не надо упускать изъ виду опасность демагогіи. Демагогія разорила всѣ страны, гдѣ она господствовала. Она обыкновенно начинаетъ торжествовать тогда, когда въ націи появляются первые признаки упадка, и сама ускоряетъ экономическое паденіе. Франціи тѣмъ болѣе угрожаетъ такая опасность, что ея энергія нѣсколько истощилась; вѣра въ прогрессъ тухнетъ все больше и больше, и этимъ надо, главнымъ образомъ, объяснять слабый ростъ народонаселенія. Мы переживаемъ критическую эпоху: если демогогія, опираясь на буржуазную филантропію и буржуазную глупость, одержитъ верхъ, Франція погибла; только сильное *истинно соціалистическое* теченіе можетъ въ настоящую минуту остановить Францію на этомъ пути къ гибели.

Италія еще больше, чѣмъ Франція, является великой земледѣльческой страной, и слишкомъ часто забываютъ, что земледѣліе играетъ нѣкоторую роль въ экономической жизни народовъ. Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что соціализмъ подвергается вліянію сельскихъ организацій, которыя почти не были извѣстны тридцать лѣтъ тому назадъ.

Земледѣльческія ассоціаціи широко развились во Франціи. Власти благоразумно поступили, предоставивъ имъ функціонировать, какъ имъ угодно, и довольствуясь тѣми формальностями, которыя онѣ исполняютъ, организуясь въ формѣ синдикатовъ. Авторы закона 1884 года и не подозрѣвали, что онъ найдетъ себѣ примѣненіе въ области земледѣлія. Когда подумаешь о чрезвычайной сложности тѣхъ отношеній [1]), которыя долженъ былъ бы регулировать полный законъ въ этой области, то можно только поздравить себя съ ошибкой, совершенной въ 1884 году

1) Теоретики коопераціи и синдикализма перечисляютъ ихъ разновидности, останавливаясь на самыхъ поверхностныхъ признакахъ; я пытался дать таблицу, основанную на истинныхъ причинахъ дифференціаціи. (*Les divers types de sociétés coopératives. Science sociale*, сентябрь 1899 г.).

Опытъ лишній разъ доказалъ, что, вопреки мнѣнію катедерсоціалистовъ и профессоровъ Ecole de droit, лучшій способъ покровительствовать ассоціаціямъ, это--оставить ихъ въ покоѣ.

У соціалистовъ еще не составилось опредѣленнаго мнѣнія относительно будущности и значенія этихъ обществъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторые смотрѣли на нихъ, какъ на средство къ осуществленію соціализма [1]): „Въ самомъ дѣлѣ, мы не думаемъ, что крестьяне собственники роковымъ неизбѣжнымъ образомъ осуждены спуститься по склону, ведущему къ пролетаріату, и подняться, затѣмъ, по тяжкой голгоѳѣ капиталистической эксплоатаціи, чтобы дойти до коллективной собственности. Имъ, напротивъ, предстоитъ притти къ ней другими путями и, при помощи ассоціацій, избѣжать фазиса пролетаризаціи“. Въ другомъ мѣстѣ той же книги [2]) Вандервельдъ по поводу основанія различныхъ коопераций говоритъ слѣдующее: „Не подлежитъ сомнѣнію, что непреодолимое вліяніе техническаго и капиталистическаго развитія земледѣлія вызоветъ въ близкомъ будущемъ умственный и нравственный переворотъ, чрезвычайно благопріятный для развитія соціалистической идеи“. Въ настоящее время Вандервельдъ, повидимому, гораздо менѣе оптимистически настроенъ [3]). Это легко объясняется при взглядѣ на жалкіе результаты, достигнутые бельгійскими соціалистами. Успѣхъ католическихъ сельскихъ коопераций вполнѣ основательно безпокоитъ ихъ [4]).

Позиція, занятая бельгійскими соціалистами по отношенію къ теоріи сельской коопераціи, неудачна. Для оцѣнки значенія какой-нибудь реформы они берутъ мѣркой то вліяніе, которое эта реформа можетъ оказать на процвѣтаніе ихъ народныхъ домовъ. Эти послѣднія учрежденія въ концѣ концовъ сводятся къ слѣдующему. Комитетъ политическихъ дѣятелей открываетъ магазинъ и говоритъ рабочимъ: „Обезпечьте успѣхъ этой лавки, сдѣлавшись ея вѣрными кліентами; мы дадимъ вамъ долю въ доходахъ, а избытокъ этихъ доходовъ употребимъ на дѣло соціалистической про-

---

[1]) Destrée et Vandervelde. *Le socialisme en Belgique*, стр. 429.
[2]) *Loc. cit.* 329.
[3]) *Mouvement socialiste*, 15 апрѣля 1901 г., стр. 473.
[4]) *Mouvement socialiste*, 1 апрѣля 1901 г., стр. 388 и 393.

паганды и народнаго воспитанія". Только въ видѣ риторической фигуры, близкой къ ироніи, можно назвать членами кооpeраціи кліентовъ какого-нибудь народнаго дома, которымъ завѣдуетъ очень ограниченная группа лицъ [1]). Директора этихъ магазиновъ, чтобъ увеличить доходы, открываютъ иногда мастерскія готоваго платья и готовы войти въ долю для устройства молочныхъ, которыя доставляли бы имъ масло по дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ, сельская кооперація является простымъ придаткомъ къ городскому магазину, и не трудно становится оцѣнить ея истинный характеръ.

Земледѣльческая ассоціація есть ассоціація par excellence, такая, въ которой всего полнѣе осуществляется понятіе, выражаемое этимъ словомъ. Въ самомъ дѣлѣ, самымъ совершеннымъ обществомъ является не то, которое объединяетъ людей, а то, которое отодвигаетъ волю на второй планъ, а на первый планъ выводитъ общіе интересы, существующіе между имуществами. Благодаря именно непониманію этой очень простой истины, теоретики коопераціи такъ часто впадаютъ въ филантропическую болтовню. Объединеніе между людьми никогда не бываетъ прочнымъ. Послѣ первыхъ дней энтузіазма оно поддерживается, только благодаря рутинѣ, индифферентности, подчиненности или же благодаря выгодѣ, а нигдѣ интересы выгоды не связаны такъ сильно, такъ прочно и такъ наглядно, какъ въ обществахъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе земледѣльческихъ эксплоатацій.

Въ земледѣліи мы находимъ все, что можетъ придать силы ассоціаціи. Члены ассоціаціи имѣютъ общіе интересы гораздо болѣе конкретнаго свойства, чѣмъ интересы акціонеровъ. Этотъ союзъ интересовъ проявляется въ повседневной практикѣ экономической жизни и относится, въ худшемъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, къ покупкѣ и продажѣ сходныхъ продуктовъ. Члены такой ассоціаціи живутъ въ одномъ мѣстѣ, и нельзя достаточно сильно подчеркнуть значеніе этого обстоятельства, потому что единство мѣстожительства не только создаетъ постоянное общее пользованіе коллективнымъ имуществомъ, но заставляетъ почти

---

[1]) См. заключенія статьи Varlez, посвященной гантской рабочей федераціи (*Musée social*, январь 1899 г.).

всѣхъ въ деревнѣ интересоваться веденіемъ коллективнаго дѣла. Наконецъ, сосѣдніе участки всѣ сильно выигрываютъ отъ многочисленности взаимныхъ услугъ. Все перечисленное проявляется въ наиболѣе высокой степени въ странахъ, практикующихъ искусственное орошеніе полей.

Удивительно, что Вандервельдъ, приписывающій такую важность сохраненію общинныхъ земель, не замѣтилъ, что сельская кооперація стоитъ въ близкомъ родствѣ съ античной ассоціацией—съ *маркой*.

Необходимо обратиться къ жизни земледѣльческаго общества, чтобъ найти теорію общества—вообще. При выработкѣ этой теоріи нельзя исходить ни изъ тѣхъ столь абстрактныхъ обществъ, которыя мы находимъ въ новѣйшемъ торговомъ правѣ, ни изъ простыхъ группировокъ людей доброй воли, преслѣдующихъ духовныя цѣли, ни изъ политической общины—изъ государства. Исходнымъ пунктомъ надо взять то, что содержитъ наибольшее количество постоянныхъ средствъ производства, сгруппированныхъ по извѣстному плану и направляющихъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, т.-е. то, что имѣется наиболѣе конкретнаго въ общественной жизни.

Въ этихъ сельскихъ обществахъ мы находимъ нѣчто аналогичное тому, что существуетъ на современной фабрикѣ. „На мануфактурѣ, говоритъ Марксъ [1]), организація общественнаго процесса труда была чисто субъективною; это было просто сочетаніе спеціализированныхъ работниковъ; въ машинной системѣ крупная промышленность пріобрѣтаетъ производительный организмъ совершенно объективный, въ которомъ работникъ становится простымъ придаткомъ уже вполнѣ сформировавшагося, готоваго матеріальнаго условія производства. Такимъ образомъ, кооперативный характеръ процесса труда становится теперь технической необходимостью, вынуждаемой природою самихъ орудій труда“. Но на фабрикѣ все зависитъ отъ внѣшней воли, такъ что тамъ нѣтъ ассоціаціи, тогда какъ въ синдикатахъ для орошенія внѣшней воли нѣтъ, и воля всѣхъ членовъ подчинена непосредственно орудію улучшенія во всемъ, что касается цѣли синдиката. Здѣсь нѣтъ больше капиталистическаго характера производства [2]), который

---

[1]) *Капиталъ*, стр. 337.
[2]) *Капиталъ*, стр. 314.

проявляется во всей своей широтѣ. Къ изученію подобныхъ обществъ надо обратиться, чтобъ понять юридическія основанія законовъ о правѣ большинства какъ при основаніи, такъ и въ завѣдываніи дѣлами ассоціацій. Можно, затѣмъ, путемъ юридической логики распространить эти законы на случаи болѣе абстрактные. Право, подобно наукѣ, оживотворяется наблюденіемъ надъ тѣмъ, что имѣется наиболѣе конкретнаго.

Сельскія ассоціаціи пріобрѣтутъ особенное значеніе въ глазахъ соціалистовъ, когда они поймутъ, что всякое измѣненіе общественнаго строя предполагаетъ выработку новыхъ формъ ассоціаціи и юридическое воспитаніе народа. Имъ слѣдуетъ пойти въ деревню, а не въ городъ, чтобъ найти примѣры, способные выяснить понятіе ассоціаціи. Съ другой стороны, земледѣльческія ассоціаціи являются прямыми и необходимыми факторами техническаго прогресса въ современной деревнѣ,—онѣ, слѣдовательно, вліяютъ въ направленіи къ соціализму. Онѣ тѣмъ болѣе цѣнны для насъ, что въ промышленности часто трудно бываетъ опредѣлить, способствуютъ ли извѣстныя явленія экономическому прогрессу, тогда какъ здѣсь подобная оцѣнка не представляетъ никакихъ затрудненій.

Итакъ, если въ странѣ существуетъ сельскій соціализмъ, связанный, съ одной стороны—съ силами, вызывающими юридическое воспитаніе, съ другой стороны — съ такой организаціей труда, гдѣ легко измѣрить прогрессъ, то онъ не подвергается опасности впасть въ утопію, онъ не можетъ не быть практичнымъ.

Въ Италіи испоконъ вѣковъ существовали огромныя ассоціаціи для осушки, защиты и орошенія полей, но въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ образовались различнаго рода общества, имѣющія цѣлью вывести земледѣліе на путь прогресса. Mabilleau, Rayneri и de Rocquigny въ своей книгѣ *La prévoyance sociale en Italie* описали нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ типовъ такихъ обществъ. Авторъ настоящей книги—Гатти живетъ въ Эми-

ліи, въ той именно провинціи, гдѣ кооперативныя учрежденія и новѣйшие методы земледѣлія получили самое широкое распространеніе. Депутатъ Гверчи и профессоръ Бицоцеро совершили въ Эмиліи одну изъ тѣхъ работъ, которыя лучше всего доказываютъ энергію итальянцевъ; тамъ же знаменитый агрономъ С. Солари началъ впервые примѣнять свою систему культуры, которая, повидимому, окажетъ огромное вліяніе на будущія судьбы Италіи [1]).

Я не могу опредѣлить, въ какой мѣрѣ итальянскія земледѣльческія ассоціаціи проникаются соціализмомъ, но Гатти полонъ надеждъ,—а ему лучше знать своихъ соотечественниковъ. Если сельскій кооператизмъ дѣйствительно является въ Италіи хорошей подготовкой крестьянъ къ соціализму, то надо думать, что соціализмъ приметъ тамъ новыя формы, представляющія большой интересъ для будущаго.

Соціализмъ переживаетъ въ настоящую минуту громадный кризисъ, который смущаетъ лучшіе умы. Отрицать этотъ кризисъ могутъ лишь люди, довольствующіеся громкими словами и напыщенными, пустыми формулами. Положенія, считавшіяся прежде классическими, оказываются непримѣнимыми къ потребностямъ современнаго движенія. Существуетъ разрывъ между доктриной и дѣятельностью; соціализмъ переходитъ въ казуистику, которая разрѣшаетъ всякіе компромиссы. Результаты тѣмъ болѣе произвольны, чѣмъ шире разрывъ между теоріей и практикой, поэтому самые большіе оппортюнисты между соціалистами находятъ иногда удобнымъ для себя быть наиболѣе непримиримыми. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я писалъ въ *Critica sociale* (1 мая 1898 г.): „Согласно Марксу, наука есть просто абстрактное выраженіе нашей способности проявлять власть надъ вещами. Я не могу думать, чтобы будущее, о которомъ говорятъ максимальныя программы, было одной изъ вещей, на которыя распространяется наша власть... Но и программы minima слишкомъ часто вы-

[1]) О системѣ Солари см. вышеупомянутую *La prévoyance sociale en Italie*, стр. 272 и книгу профессора F. Virgilii. *Il problemo agricolo e avvenire sociale.* Существуетъ огромная популярная литература для пропаганды метода Солари. Католическое духовенство сдѣлалось горячимъ распространителемъ новѣйшаго земледѣлія.

ходятъ за предѣлы нашего возможнаго воздѣйствія; онѣ, слѣдовательно, выходятъ за предѣлы того, что мы можемъ сказать научнаго о соціальныхъ вопросахъ". На послѣднемъ международномъ конгрессѣ профессоръ Э. Ферри выразилъ, приблизительно, такую же мысль [1]): „Я говорю, что нельзя дѣлать различія между принципами и тактикой... Мы говоримъ, что теорія есть только обобщенная практика, а практика—только теорія въ дѣйствіи".

Возстановить согласіе между доктриной и поведеніемъ,— вотъ что долженъ совершить соціализмъ, чтобъ преодолѣть кризисъ, но въ этомъ направленіи не сдѣлано еще рѣшительнаго шага. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что разрѣшить этотъ конфликтъ предстоитъ именно Италіи, благодаря дѣятельности ея сельскихъ организацій. Она уже нѣсколько разъ была воспитательницей Европы, она можетъ еще одинъ разъ быть ею, такъ какъ достигнутое ею положеніе позволяетъ ей выработать доктрины, которыя оживотворятъ соціализмъ.

Ж. Сорель.

Ноябрь 1901 г.

---

[1]) Стенографическій отчетъ въ шестнадцатой *Cahier de la quinzaine*, вторая серія.

Предисловіе.

Направленіе, которое земледѣльческая экономія приняла въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, находится въ тѣсной зависимости отъ развитія новѣйшей земледѣльческой техники.

Когда Марксъ писалъ свой *Капиталъ*, новое техническое орудіе земледѣлія только еще вырабатывалось и не получило еще техническаго примѣненія. Правда, Буссенго уже опубликовалъ тогда свои замѣчательныя изслѣдованія въ области агрономической химіи (1837 г.), Либихъ—свой *законъ возстановленія* (1844 г.), Пастёръ—свои открытія въ области *броженія* (1859 г.), Вилль—свой трактатъ объ *истощеніи почвы* (1868 г.), и Солари написалъ уже свое *Введеніе азота* (1868—1875 г.), но не было еще трудовъ Бертело (1885 г.), Гелльригеля, Вильфарта и Виноградскаго (1886 г.) о *роли бактерій въ фиксированіи азота* (симбіозъ). Принципъ отбора въ эволюціи видовъ, который нѣсколькими десятилѣтіями позже былъ практически примѣненъ въ сельскомъ хозяйствѣ къ улучшенію породъ скота и растительныхъ разновидностей, въ то время только что былъ формулированъ Дарвиномъ (1859 г.). Наконецъ, механика, которая вслѣдствіе все увеличивающагося распространенія машинъ заполонила и обновила промышленность, почти совершенно еще не примѣнялась въ земледѣліи.

Марксъ геніальнымъ образомъ связалъ экономическую эволюцію съ *превращеніями техническаго орудія производства*. Но такъ какъ въ его время въ земледѣліи еще не были извѣстны ни капиталистическая экономическая эволюція, ни ея ближайшая причина—новое техническое орудіе, то экспериментальное наблюденіе было невозможно. Поэтому его изслѣдованія, основанныя на старомъ техни-

ческомъ орудіи, которое въ видѣ *системы истощающей культуры* губило почву, привели его къ заключенію, что промышленный капиталъ „эксплоатируетъ человѣческій трудъ“, а земледѣльческій капиталъ „эксплоатируетъ человѣческій трудъ и землю“. Отсюда онъ сдѣлалъ выводъ, что, выжимая изъ почвы посредствомъ большаго количества труда большее количество продуктовъ, мы не только поддерживаемъ, но безпрестанно усиливаемъ ея истощеніе. Марксъ не сказалъ бы этого, если бы онъ имѣлъ передъ глазами новое техническое орудіе и систему раціональной культуры, которая, давая большій доходъ, чѣмъ старыя системы, вмѣстѣ съ тѣмъ ничуть не истощаетъ земли, такъ какъ она ей возвращаетъ (Либихъ) или даетъ напередъ въ видѣ химическаго удобренія (Солари) все то, что у нея отнимается въ формѣ продуктовъ. Такъ что въ настоящее время можно съ одинаковой справедливостью сказать о капитализмѣ промышленномъ и о капитализмѣ земледѣльческомъ, что они эксплоатируютъ только человѣческій трудъ.

Новое техническое земледѣльческое орудіе стало практически примѣняться лишь въ послѣднія десятилѣтія. Его эволюція находится еще въ дѣтскомъ періодѣ, но уже благодаря ему открылась новая область для научнаго наблюденія.

Мы имѣемъ теперь возможность, а слѣдовательно, и обязанность провѣрить, дѣйствительно ли примѣнимы къ земледѣлію тѣ экономическія истины, которыя были выведены изъ наблюденія въ области промышленности и перенесены на земледѣліе лишь по простой аналогіи:

Земледѣліе—такая же ли отрасль промышленности, какъ другія?

Вызываетъ ли въ немъ эволюція новаго техническаго орудія, какъ въ другихъ отросляхъ промышленности, единственное экономическое движеніе: капиталистическую концентрацію собственности?

Во всякомъ случаѣ, каковы новѣйшія теченія земледѣльческой экономіи?

Содѣйствовать разрѣшенію этихъ вопросовъ — такова цѣль настоящей книги.

Если марксистская доктрина сохранила незыблемыя основанія, данныя ей ея творцомъ, то ея главныя линіи и ея

тенденціи измѣнились подъ вліяніемъ научныхъ работъ, посвященныхъ критикѣ и пересмотру ея, которыя начаты были Вандервельдомъ, Бернштейномъ, Бельфоромъ Баксомъ, Kауцкимъ и др. и продолжаются массой мыслителей. Она перестала быть исключительнымъ продуктомъ одного генія; изъ личной она стала коллективной. Марксистское ученіе превратилось въ ученіе соціалистическое. Теорія Дарвина и открытіе Пастёра уже измѣнились бы, если бы они не вызвали массы критическихъ изслѣдованій, которыя, правда, сняли нѣсколько съ нихъ личный отпечатокъ ихъ творцовъ, но укрѣпили, однако, въ новомъ циклѣ существованія ихъ принципы и выводы. То же самое можно сказать и о теоріи Маркса.

Соціализмъ представляетъ собою экономическую теорію и политическую партію, и партія нуждается въ томъ, чтобы критика постоянно успокоивала ее насчетъ прочности ея экономическаго ученія. Самокритика у политическихъ партій, какъ и у отдѣльныхъ лицъ, всегда есть признакъ силы.

Вотъ raison d'être настоящаго труда.

Парма, августъ 1901 г.

Джероламо Гатти.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Земледѣльческое производство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

Стремленіе и дѣйствительность.

Мысль о томъ, что деревня представляетъ главный источникъ общественнаго богатства, глубоко проникла въ итальянское національное сознаніе въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ десятилѣтій. Промышленность въ Италіи хотя кой-гдѣ и процвѣтаетъ, но не достигла еще большого развитія, тогда какъ почва, оплодотворяемая благодатнымъ климатомъ, съ неустанной щедростью продолжаетъ доставлять самые различные продукты.

Парламентъ и административные совѣты, книги и журналы, большіе города и деревни въ одинъ голосъ повторяютъ, что „будущность Италіи въ ея земледѣліи". Но эта аксіома остается мертвой буквой. Больше того,—никогда деревня не была въ такой степени, какъ въ наши дни, *принудительнымъ мѣстопребываніемъ*, гдѣ остаются жить лишь тѣ, которыхъ удерживаютъ тамъ какія-нибудь непреодолимыя обстоятельства, и откуда убѣгаетъ всякій, кто только можетъ, чтобы броситься въ активную и блестящую жизнь крупныхъ центровъ.

1. Крупное земельное дворянство и сельская жизнь.

Сыновья дворянъ землевладѣльцевъ воспитываются большей частью вдали отъ деревни. Часть этой молодежи ведетъ въ городахъ праздное существованіе, которому спортъ, игра да любовныя авантюры придаютъ лихорадочный, но пустой внѣшній обликъ дѣятельности. Другіе, лучшіе—поступаютъ въ армію, въ дипломатическій корпусъ или же уходятъ въ политику. Но вы никогда не увидите въ Италіи молодого патриція, который бы послѣ серьезной научной подготовки принялся управлять своими помѣстьями, чтобы обновить или усилить ихъ доходность. Здѣсь можно часто слышать разговоры о *деревенскихъ дворянахъ*, представляющихъ большое сходство съ англійскими *лэндлордами*; но въ Англіи существуетъ и слово и вещь, а въ Италіи существуетъ почти только слово.

2. Землевладѣльцы изъ буржуазіи и сельская жизнь.

Внутри семействъ сельской буржуазіи совершается отборъ, который вредно отзывается на земледѣліи: семьи эти оставляютъ при себѣ, не давая имъ даже техническаго агрономическаго образованія, наименѣе способныхъ изъ своихъ сыновей, тогда какъ болѣе даровитые или болѣе активные покидаютъ ихъ, чтобы отдаться свободнымъ профессіямъ или пойти на должности. Образуется, такимъ образомъ, потокъ, который уноситъ изъ деревень въ города наиболѣе энергичныхъ и наиболѣе образованныхъ. Контингентъ учащихся въ университетахъ быстро увеличивается. Въ 1881-82 г., въ университетахъ числилось 13.566 студентовъ, т.-е. кандидатовъ на свободныя профессіи, а въ 1895-96 г.—24.398 [1]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ свободныя профессіи и должности привлекаютъ въ города молодежь изъ буржуазіи, промышленность призываетъ туда наиболѣе интеллигентныхъ и наиболѣе смѣлыхъ пролетаріевъ. Изучая это явленіе съ точки зрѣнія физіолога, Моссо говоритъ объ Италіи: „Можно сравнить города съ безднами, которыя разсѣянн

---

1) *Annuario statistico italiano*. Главная дирекція статистики при министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли, Римъ, 1898.

въ полѣ и которыя все больше и больше расширяются, притягиваютъ самыхъ сильныхъ крестьянъ и подтачиваютъ, губятъ ихъ здоровье [1]). Эти слова оправдываются не только по отношенію къ физическому здоровью,—соціологъ можетъ примѣнить ихъ и къ духовнымъ силамъ. Сильные люди покидаютъ плодотворныя и здоровыя полевыя работы и бѣгутъ въ огромные муравейники нашихъ современныхъ большихъ городовъ искать занятій болѣе блестящихъ, но и часто искусственныхъ и безплодныхъ.

3. Итальянское государство и сельская жизнь.

Этотъ контрастъ между стремленіями и дѣйствительностью сказывается во всей государственной жизни. Благодаря вѣковой неизлѣчимой мегаломаніи латинскихъ народовъ, итальянское государство заставляетъ націю разыгрывать роль великой державы въ интернаціональной драмѣ европейской дипломатіи. Это—мучительный контрастъ въ жалкомъ существованіи комедіанта, который на сценѣ играетъ принцевъ, а въ дѣйствительной жизни подвергается самымъ жестокимъ лишеніямъ. Такое направленіе политики атрофируетъ чудные рессурсы Италіи, такъ какъ земледѣлію удѣляется ничтожнѣйшая доля въ бюджетѣ, одна половина котораго идетъ на уплату огромныхъ процентовъ на миліарды мертваго капитала государственнаго долга, а другая половина почти цѣликомъ уходитъ на содержаніе двухъ безполезныхъ колоссовъ: итальянской арміи и итальянскаго флота.

4. Деревенскіе избиратели и сельская жизнь.

Но самая фальшивая нота въ этомъ полномъ разногласіи между стремленіями и дѣйствительностью исходитъ отъ сельскихъ избирателей. Они постоянно жалуются на бѣдственное положеніе земледѣлія въ Италіи, но они же оказываются какъ бы парализованными каждый разъ, когда имъ надлежитъ выразить свою волю и дать конкретную форму своимъ стремленіямъ, главнымъ образомъ—при посредствѣ политическихъ выборовъ.

---

[1]) A. Mosso. *La Riforma dell' educazione fisica*, Milan, Trèves, 1898 г.

Интересно сравнить родъ занятій и общественное положеніе депутатовъ во французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ парламентахъ въ теченіе двадцатаго итальянскаго законодательнаго періода:

Профессія или общественное положеніе.	Итальянская палата.	Французская палата.	Палата общинъ.
Свободныя профессіи	279	270	107
Земледѣльцы	35	50	132
Промышленники	22	41	131
Купцы	4	17	100 (купцы и банкиры)
Банкиры	4	5	
Военные	13	6	66
Лица судебнаго вѣдомства	6	23	47 (лица судебнаго вѣдомства и чиновники)
Чиновники	16	72	
Рентьеры изъ дворянъ и буржуа	83	22	
Лица неопредѣленныхъ профессій и общественнаго положенія	25	40	

Такимъ образомъ, въ палатѣ общинъ имѣется 363 лица, занимающіяся земледѣліемъ, промышленностью или торговлей; во французскомъ парламентѣ ихъ 108, а въ Итальянскомъ 61. Что касается спеціально земледѣлія, то эти цифры тѣмъ болѣе поразительны, что въ Италіи 66% населенія занимаются полевыми работами, тогда какъ во Франціи земледѣльческое населеніе составляетъ 47% всего

народонаселенія [1]), въ Ирландіи 41%, въ Шотландіи 14, 2% и въ Англіи 11,5% [2]).

Эта таблица наглядно показываетъ, что сельское населеніе Италіи, столь многочисленное, однако не способно ясно формулировать свои стремленія при посредствѣ политическихъ выборовъ. Италія, страна главнымъ образомъ земледѣльческая, посылаетъ въ парламентъ какихъ-нибудь 35 представителей земледѣлія! Чтобы понять это явленіе, надо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: отсутствіе на полуостровѣ типа образованнаго земледѣльца, способнаго къ дѣятельности депутата; недостаточное пониманіе отношеній, существующихъ между интересами частныхъ лицъ и дѣятельностью государственныхъ учрежденій; экономическое рабство низшихъ земледѣльческихъ классовъ, самыхъ многочисленныхъ изъ всѣхъ; неподвижность жизни деревни; безпечность и фаталистическая покорность, которая ослабляетъ сознаніе и волю жителей юга и дѣлаетъ ихъ физически и умственно инертными передъ лицомъ ихъ самыхъ насущныхъ интересовъ.

5. Упадокъ земледѣлія.

Существуетъ ли на самомъ дѣлѣ въ Италіи упадокъ земледѣлія, и является ли этотъ упадокъ естественнымъ результатомъ перечисленныхъ выше причинъ? На это можно было бы безъ дальнихъ разговоровъ отвѣтить утвердительно,—настолько оно всѣми принимается. Но мы не хотимъ ограничиться передачей общественнаго мнѣнія,— мы ищемъ положительныхъ доказательствъ. Подобное доказательство мы, къ несчастію находимъ, въ печальной статистикѣ послѣднихъ тридцати лѣтъ. Съ 1870 г., несчастной эпохи для итальянской деревни, до 1896 г. земледѣльческое производство понизилось или осталось на томъ же уровнѣ. *Единицы сбора* урожаевъ съ тѣхъ поръ не измѣнились или понизились. Цифры указываютъ далеко не на возрожденіе земледѣлія.

---

[1]) D. Zolla. *Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui*, Paris, Alcan, 1894 г.

[2]) Schaeffle. *Deutsche Kern-und Zeitfragen*, Berlin. 1895 г. стр. 192.—H. Denis. *La dépression économique et l'histoire des prix* Bruxelles, 1895 г.

Пшеница, культура которой занимаетъ въ Италіи площадь въ четыре съ половиною милліона гектаровъ, давала только 11 гектолитровъ съ гектара въ 1871 г., и тогда, какъ сборъ ея достигаетъ въ настоящее время отъ 25 до 30 гектол. въ Англіи, на полуостровѣ онъ не поднялся: 10,75 гектолитровъ въ 1871 г.; 10,50 въ 1881 г.; 11,7 въ 1892 г.; 11,17 въ 1896 г. Италія ввозитъ хлѣбъ—въ недостаточномъ количествѣ, впрочемъ,—потому что ея земледѣльческое производство не достигаетъ тѣхъ сборовъ, которые необходимы, чтобъ можно было обходиться безъ заграничнаго подвоза.

Кукуруза, которая занимаетъ здѣсь 1.956.000 гектаровъ, въ 1871 году давала 18,16 гектолитровъ съ гектара; въ 1881 г. она дала только 15,68; въ 1886 г.—13,40, а въ 1896 г.—14,40.

Продуктъ оливковыхъ деревьевъ, для котораго итальянскій климатъ чрезвычайно благопріятенъ какъ въ отношеніи количества, такъ и качества, получался въ 1871 г. въ количествѣ 3,71 гектол. съ гектара. Эта цифра понизилась до 3,60 въ 1881 г.; до 2,66 въ 1891 г. и до 1,86 въ 1896 г.

Менѣе важный продуктъ—картофель можетъ послужить для оцѣнки несчастныхъ условій итальянскаго земледѣлія. Во Франціи, гдѣ картофель сажается на пространствѣ 1.300.000 гектаровъ, онъ даетъ 75 квинталовъ (квинталъ= 100 килограммамъ) съ гектара, въ Бельгіи—140 кв., въ Англіи—150, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи—даже 200. Въ Италіи онъ давалъ 58,3 съ гектара въ 1871 г., а въ настоящее время—только 33,67.

Словомъ, имѣется только одна культура, *единица сбора* которой поднялась въ Италіи: это шелковичный червь. Но и тутъ общая сумма сбора не увеличилась, такъ какъ уменьшилось разведеніе шелковичныхъ червей.

6. Земледѣліе и общественная жизнь.

Люди доброй воли, которые бы пытались собственными силами или при поддержкѣ какого-нибудь общества пробудить къ жизни итальянское земледѣліе, являются рѣдкими исключеніями. Потокъ бѣгства изъ деревни неудержимо толкаетъ цвѣтъ ея изъ полей въ городъ, отъ земледѣлія

къ другимъ формамъ человѣческой дѣятельности, отъ занятій серьезно производительныхъ къ пустой расточительной жизни. Національное сознаніе находится въ состояніи оцѣпенѣнія. Земледѣльческія вожделѣнія Италіи являются какъ бы безсознательнымъ голосомъ инстинкта самосохраненія, чувствующаго, что источникъ жизни лежитъ въ землѣ. Но отсутствіе серьезнаго земледѣльческаго теченія указываетъ на порчу великой соціальной машины. Она уже больше не соотвѣтствуетъ коллективному стремленію, инстинктивнымъ потребностямъ національнаго существованія. Ея старыя колеса неспособны въ области земледѣлія функціонировать по новому, по обязательнымъ правиламъ современной агрономической науки.

Мы разберемъ сейчасъ эту великую машину, разсмотримъ всѣ ея колеса, посмотримъ, какое мѣсто въ вопросѣ земледѣльческаго производства удѣлено человѣческой волѣ (индивидуумамъ, обществамъ, государственной власти, политическимъ партіямъ), отъ которой итальянская нація ждетъ возрожденія своего земледѣлія; мы изучимъ, наконецъ, окружающія условія, мѣшающія этому возрожденію, чтобъ дойти такимъ образомъ до основныхъ причинъ общаго упадка земледѣлія.

Глава II.

Человѣческая воля и земледѣльческое производство.

1. Мелкое и среднее землевладѣніе.

Къ мелкому землевладѣнію въ Италіи примѣнимы слова, сказанныя лидеромъ аграріевъ—Картюйвельсомъ въ бельгійскомъ парламентѣ во время земледѣльческой анкеты въ 1886 году: „Мелкая культура не имѣетъ и четверти необходимаго ей капитала; она разоряется, истощая землю“ [1]). Мелкій итальянскій собственникъ рѣдко имѣетъ возможность дѣлать сбереженіе, еще рѣже можетъ онъ прибѣгнуть къ помощи банковъ, даже такъ называемыхъ на-

---

[1]) Destrée et Vandervelde. *Le socialisme en Belgique*, стр. 422.

родныхъ или земледѣльческихъ. Послѣдніе покровительствуютъ крупному и среднему землевладѣнію, но не мелкому. Число ссудъ, выданныхъ народными банками въ размѣрахъ менѣе 500 лиръ, представляетъ въ Италіи лишь 14% всего числа ссудъ [1]). Этого достаточно, чтобъ показать, какую помощь банки оказываютъ классу мелкихъ собственниковъ, самому многочисленному въ Италіи. И если въ нѣсколькихъ областяхъ, впрочемъ очень небольшихъ, оживленіе земледѣлія нѣсколько облегчаетъ кредитъ, то не надо забывать общаго недостатка капиталовъ, который мѣшаетъ мелкому землевладѣльцу дѣлать сбереженія, пополнять свое образованіе и парализуетъ этимъ его дѣятельность въ разрѣшеніи земледѣльческаго вопроса. Кромѣ того, мелкіе и средніе землевладѣльцы по винѣ правительства почти совершенно лишены техническихъ знаній въ агрономіи, почти цѣликомъ предоставлены самимъ себѣ въ своихъ меліоративныхъ и оросительныхъ предпріятіяхъ и, наконецъ, подавлены такимъ непомѣрнымъ фискомъ, что онъ мѣшаетъ сбереженіямъ, толкаетъ къ гипотекѣ и часто приводитъ къ вынужденному отчужденію земли. Съ 1871 г. до 1881 года 40.000 собственниковъ лишились земли, а съ 1883 г. до 1893 г. за неплатежъ налоговъ въ казну перешло 50.503 имѣнія.

2. Крупный землевладѣлецъ.

Крупная земельная собственность находится въ рукахъ дворянства и крупной буржуазіи: стараго дворянства, которое пережило французскую революцію, не разорившись, и буржуазіи, которая разбогатѣла въ теченіе послѣдняго столѣтія. Крупный землевладѣлецъ находится, повидимому, въ самомъ благопріятномъ положеніи, чтобъ усилить земледѣльческое производство. Его агрономическое образованіе выше; его высокія ренты позволяютъ ему дѣлать ежегодныя сбереженія и располагать поэтому громадными капиталами. Если бы у него и не было сбереженій, онъ легко можетъ получить подъ гипотеку ссуду изъ земельныхъ кредитныхъ учрежденій. Когда необходима ассоціація для осуществленія какого-нибудь крупнаго земледѣльческаго пред-

---

[1]) Газета *Credito et Cooperazione,* 15 мая 1896 г.

пріятія, ему должно быть особенно легко предложить и устроить ее. Благодаря своему вліянію въ политической и административной жизни страны, онъ легче всякаго другого можетъ добиться государственнаго вмѣшательства или доказать необходимость законодательныхъ реформъ. Онъ могъ бы всѣмъ этимъ быть и все это сдѣлать. Но что онъ на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, напомнимъ еще, что мы пишемъ въ Италіи, гдѣ существуютъ дворянскія помѣщичьи семьи, у которыхъ любовь къ земледѣльческому прогрессу составляетъ славную и благородную традицію. Но эта славная традиція, во многихъ ли аристократическихъ семьяхъ она сохранилась! Какъ мы уже видѣли, молодежь крупныхъ земельныхъ собственниковъ обыкновенно стремится къ совсѣмъ другимъ вещамъ, а не къ завѣдыванію работами въ своихъ помѣстьяхъ. Къ тому же, если мелкіе и средніе землевладѣльцы большею частью безсильны, то крупные почти всегда беззаботны. Къ современной Италіи можно примѣнить слова Артура Юнга о дореволюціонной Франціи: „Всякій разъ, когда встрѣчаются земли какого-нибудь крупнаго вельможи, вы можете быть увѣрены, хотя бы онъ обладалъ милліонами, что онѣ плохо обработаны“ [1]).

Это явленіе объясняется прежде всего соображеніями экономическаго порядка. Огромныя ренты позволяютъ крупному землевладѣльцу бездѣльничать; нѣтъ экономическаго стимула, который толкалъ бы его къ труду, къ опредѣленному труду; его дѣятельность расплывчата, — нужда не укрѣпляетъ и не дисциплинируетъ ея. Онъ не знаетъ ни шпоръ, ни узды денежной нужды.

Одного этого объясненія однако недостаточно, потому что англійскіе лорды, потомки очень старинныхъ и очень знаменитыхъ домовъ, которыхъ тоже могли бы освободить отъ всякаго производительнаго труда свои огромныя богатства, не имѣютъ подобныхъ предразсудковъ. Они не считаютъ ниже достоинства своей касты упорную работу сельскаго дворянина. Въ значительной степени благодаря имъ англійское производство достигло гораздо болѣе высокаго уровня, чѣмъ итальянское, и среднему сбору 11 гек-

---

[1]) F. Mauria. *La France agricole et agraire*, Paris, 1892 г., стр. 54.

толитровъ пшеницы съ гектара у итальянцевъ можетъ противопоставить средній сборъ отъ 25 до 30 гектолитровъ.

Нельзя объяснить этой разницы между итальянскимъ крупнымъ землевладѣльцемъ и англійскимъ лэндлордомъ, разсматривая ихъ *экономическое тождество*; но ее легко понять, принявъ во вниманіе ихъ *біологическія различія*, разницу климатовъ и расъ. Латинская раса отличается безпечностью въ теплыхъ южныхъ странахъ, такъ что экономическія условія Италіи благопріятствуютъ біологическимъ склонностямъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Позволительно ли надѣяться, что они измѣнятся и сдѣлаются обновляющей силой земледѣльческаго производства? Пожелаемъ этого, но безъ надежды на исполненіе: они таковы, какъ есть, въ силу основныхъ экономическихъ и біологическихъ условій, которыхъ не могутъ измѣнить не только наши пожеланія, но и добрая воля лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ среди нихъ самихъ.

3. Земли, принадлежащія обществамъ.

Земли духовенства, богоугодныхъ учрежденій, институтовъ—всѣ эти юридическія лица находятся въ настоящее время въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія земледѣльческаго производства, потому что *абсентеизмъ* собственниковъ достигаетъ въ коллективныхъ владѣніяхъ своихъ крайнихъ размѣровъ. Надо прибавить сюда тѣ спеціальные случаи, когда къ беззаботности присоединяется еще грабежъ.

Администраторы богоугодныхъ учрежденій интересуются исключительно только рентой съ ввѣренной имъ земли; но увеличивать эту ренту посредствомъ личнаго разумнаго наблюденія за земледѣльческими работами, составляющими вотчину учрежденія, чтобы по мѣрѣ ихъ техническаго усовершенствованія получать избытокъ производства, объ этомъ они нисколько не заботятся.

Богоугодныя учрежденія владѣютъ въ Италіи по истинѣ замѣчательнымъ капиталомъ. Ихъ имѣется 21.866, а капиталъ ихъ составляетъ 1.827 милліоновъ франковъ. Изъ этой суммы 622 милліона представляли въ 1880 году земельныя владѣнія. Прибавивъ сюда позднѣйшія пожер-

ствованія, получимъ около 700 милліоновъ [1]). На этихъ земляхъ, отданныхъ арендаторамъ и половникамъ, производство идетъ все хуже и хуже.

То же самое надо сказать о земельныхъ владѣніяхъ духовенства. Въ Италіи владѣнія архіепископскія, епископскія и приходскія даютъ 15.389.649 фр. земельной ренты [2]). Какой огромный капиталъ представляетъ эта рента! При рентѣ въ 4% онъ составляетъ приблизительно 400 милліоновъ. Такъ какъ теперь много говорятъ о реорганизаціи церковныхъ владѣній, то слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на жалкое состояніе этихъ земель, за которыми всегда небрежный уходъ, которыя часто являются предметомъ грабежа для пользующагося ими семейства, которое не столько обработываетъ ихъ, сколько истощаетъ. Земледѣліе часто нуждается въ долголѣтнихъ работахъ, но можно ли ждать ихъ отъ человѣка, который лишь временно пользуется доходами съ земли и каждую минуту можетъ потерять ихъ, когда умретъ владѣлецъ ея? Слѣдовательно, отъ юридическихъ лицъ еще меньше, чѣмъ отъ другихъ владѣльцевъ, можно ждать возрожденія земледѣлія, потому что они менѣе всѣхъ способны сдѣлать интенсивнымъ жалкое земледѣльческое производство Италіи. Они неизбѣжно влекутъ за собою нищету земледѣлія.

4. Правительство.

а) Бюджетъ земледѣлія.

Итальянское правительство удѣляетъ ежегодно около пяти милліоновъ бюджету земледѣлія и земледѣльческому кредиту.

Земледѣльческія работы зависятъ, какъ и всѣ другія, отъ министерства общественныхъ работъ. Съ 1862 г. до 1896 года на нихъ никогда не отчислялось болѣе трехъ съ половиной милліоновъ въ годъ. Итакъ, на восемь съ половиной милліоновъ—въ общей совокупности—итальянское правительство должно вести большія земельныя ра-

---

1) *Annuario statistico italiano*, Римъ, 1896 г.

2) Отчетъ главнаго директора фондовъ духовнаго вѣдомства (Антоніо Терни).

боты, теоретическое и практическое преподаванiе агрономiи (станцiи и лабораторiи, школы, колонiи, земледѣльческiя ассоцiацiи), борьбу съ болѣзнями растенiй (особенно съ филоксерой), съ эпизоотiями; заботиться объ облѣсенiи страны, о копяхъ и каменоломняхъ, о геодинамическихъ и метеорологическихъ наблюденiяхъ, объ изданiи бюллетеней и т. д.

Между итальянскими министрами земледѣлiя было нѣсколько очень ревностныхъ людей, но что можетъ подѣлать человѣкъ съ затрудненiями, которыя создаются такими жалкими бюджетами? Правительству слѣдовало бы отчислять на министерство земледѣлiя, по крайней мѣрѣ, отъ 50 до 100 миллiоновъ франковъ. Но это совершенно неисполнимо при неумолимыхъ требованiяхъ общей политики Италiи. Можно ли думать о значительномъ увеличенiи бюджета земледѣлiя, когда навязанная Италiи ея внѣшнею политикой роль великой державы дѣлаетъ не только необходимыми, но и недостаточными тѣ суммы, которыя въ настоящее время расходуются ею на армiю и флотъ.

b) Фискъ.

Направленiе итальянской политики не только гибельно отзывается на развитiи земледѣлiя,—оно приводитъ также къ такимъ подавляющимъ налогамъ, которые превращаютъ фискъ въ настоящую пiявку, высасывающую соки страны. Изобрѣтательность итальянскихъ министровъ проявляется лишь въ одной области: въ безпрестанномъ увеличенiи налоговъ, въ созданiи новыхъ и усиленiи старыхъ. Земельный налогъ въ Италiи составляетъ въ среднемъ 6,48 фр. съ гектара, тогда какъ въ Голландiи онъ составляетъ 3,41 фр., во Францiи—3,17, въ Австрiи—1,51, въ Пруссiи—1,39, а въ Англiи—0,89 фр. Если вмѣсто налога на землю возьмемъ налогъ на земельную ренту, то увидимъ, что во Францiи онъ составляетъ 11%, въ Пруссiи—15%, въ Бельгiи—18%, въ Англiи—22%, въ Италiи—24%, и единственное наше утѣшенiе, что своими 30% Австрiя побила рекордъ въ этомъ печальномъ состязанiи. Не слѣдуетъ также забывать, что дополнительные налоги, взимаемые провинцiями и коммунами, никогда въ другихъ странахъ не превышаютъ 25%, тогда какъ

въ Италіи они иногда достигаютъ 100% [1]). Въ 1871 г. въ итальянскую государственную казну поступило 128.487.480 фр. земельнаго налога; въ 1897 г. этотъ налогъ составлялъ уже только 106.625.456 фр. Въ послѣднія десять лѣтъ онъ колеблется около 106 милліоновъ. Но прибавочный земельный налогъ, взимаемый коммунами, поднялся въ этотъ же промежутокъ времени съ 55.677.312 фр. до 80.609.049 фр. Точно также и провинціальный прибавочный налогъ на земли и постройки, составлявшій въ 1871 году 48.893.833 фр., возросъ до 86.423.486 фр.; вычтя изъ этихъ суммъ долю, приходящуюся на постройки и составляющую немного болѣе одной трети, найдемъ, что этотъ налогъ возросъ съ 29 до 54 милліоновъ [2]). Итакъ, государство уменьшило земельный налогъ на 22 милліона, но провинціальныя и коммунальныя надбавки увеличили его на 50 милліоновъ. *Quod non fecerunt barbari, fecerunt Barberini.*

Въ настоящее время итальянское земледѣліе доставляетъ милліардъ *чистаго дохода*, съ котораго взимаются слѣдующіе налоги:

Государственный налогъ	106.625.456	фр.
Коммунальный „	80.669.069	„
Провинціальный „	54.000.000	„
	241.294.525	„

т.-е. около 24%.

Наши размышленія о жалкомъ бюджетѣ итальянскаго земледѣлія и о взысканіяхъ фиска приводятъ насъ къ тому печальному выводу, что если правительство удѣляетъ очень скудныя суммы на нужды земледѣлія, зато оно, наоборотъ, посредствомъ налоговъ жадно сосетъ его кровь.

Мы, конечно, не думаемъ, чтобъ уменьшеніе теперешняго налога составляло панацею для нашего земледѣльческаго производства. У большинства заинтересованныхъ лицъ подобное ослабленіе фискальныхъ сборовъ вызоветъ только увеличеніе ихъ поземельнаго дохода. Это доставитъ имъ извѣстную личную выгоду, и только. Они и не подумаютъ

---

[1]) Maggiore Perni. *Il movimento economico et sociale in Italia*, Palermo, 1893 г.

[2]) *Annuario statistico italiano*, 1898 г. е. с.

(особенно землевладѣльцы абсентеисты, которыхъ такъ много у насъ, и землевладѣльческія корпораціи) употребить сбереженныя на налогахъ деньги на улучшеніе культуръ. Но все же на людей съ хорошими намѣреніями, хотя ихъ и мало, неумѣренно высокіе налоги дѣйствуютъ подавляющимъ образомъ, мѣшая образоваться сбереженіямъ, которыя предназначены на улучшеніе обработки земли, на переходъ отъ экстенсивнаго къ интенсивному земледѣлію, гораздо болѣе производительному.

c) Неблагопріятное вмѣшательство государства въ экономическую жизнь страны.

Зло было бы менѣе велико, если бы вмѣшательство государства въ національную экономію руководилось вѣрной оцѣнкой нуждъ страны. Съ 1862 до 1897 года итальянское правительство израсходовало два съ половиной милліарда на желѣзныя дороги, т.-е. въ пользу передвиженія гражданъ и перевоза потребительныхъ матеріаловъ. И за этотъ же самый періодъ оно удѣлило лишь 217 милліоновъ на нужды земледѣльческаго производства (на бюджетъ земледѣлія и на меліоративныя работы) [1].

d) Государственный долгъ.

Въ Англіи средній процентъ, выплачиваемый по займу, равенъ 2 или $2^1/_2$; его максимумъ во Франціи—$3^0/_0$. Именно въ этихъ странахъ капиталы съ выгодой употребляются на земледѣльческія предпріятія, и по мѣрѣ ихъ увеличенія культура становится болѣе интенсивной, т.-е. болѣе производительной. Въ Италіи частныя кредитныя учрежденія выдаютъ $3^0/_0$ по вкладамъ, тогда какъ государственная рента даетъ $4^0/_0$ и больше. Государство представляетъ такимъ образомъ очень выгодное помѣщеніе непроизводительнымъ капиталамъ, которые оно отвлекаетъ отъ лучшаго употребленія. Понятно, что при вліяніи *денежнаго рынка* на производство, четырехпроцентный государствен-

---

[1]) *Annuario statistico italiano*, 1898 г., с. с.

ный долгъ не способствуетъ превращенію итальянскаго правительства въ благодѣтеля земледѣлія.

e) Протекціонизмъ.

Спеціализація въ земледѣліи. — Посредствомъ протекціонизма государство оказываетъ огромное вліяніе на земледѣльческое производство.

Оставивъ въ сторонѣ Италію, можно спросить себя, вообще, благопріятствуетъ ли въ дѣйствительности протекціонизмъ сельскому хозяйству.

Желѣзныя дороги и телеграфъ, которые въ теченіе послѣдняго столѣтія расширили сферу торговли, превративъ *областной* рынокъ въ рынокъ *международный*, вызвали раздѣленіе труда въ земледѣльческомъ производствѣ и, слѣдовательно, *спеціализацію земледѣльческихъ промысловъ*. Въ прежнее время, можно сказать, каждая ферма должна была производить всѣ продукты, необходимые семьѣ фермера, тогда какъ въ настоящее время, благодаря теперешней легкости транспорта, ферма вольна производить лишь тѣ продукты, которые она, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, можетъ получать въ большемъ количествѣ, высшаго качества и съ меньшими издержками производства, а остальные продукты получать изъ далекихъ странъ, если нужно, и по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ они обошлись бы на мѣстѣ. Не будь ввозныхъ пошлинъ и протекціонизма, мелкіе земельные участки южноевропейскихъ холмистыхъ мѣстностей могли бы цѣликомъ быть засажены виноградниками, плодовыми садами, апельсинными деревьями или цвѣтами. Ихъ владѣльцы, выгодно продавъ эти продукты, покупали бы по дешевой цѣнѣ хлѣбъ, привезенный изъ безбрежныхъ равнинъ Америки въ порты Средиземнаго моря. Но протекціонизмъ ставитъ искусственныя преграды этой счастливой тенденціи къ спеціализаціи. И вотъ мы на итальянскихъ холмахъ видимъ тысячи гектаровъ, которые съ выгодой могли бы быть обработаны подъ виноградники, подъ апельсинныя и сходственныя деревья, подъ цвѣтовые или фруктовые сады, но которые засѣяны пшеницей, вопреки неблагопріятному для нея климату и почвѣ, и на которыхъ получаются только урожаи отъ самъ-третей до самъ-шость. Таковъ результатъ

пошлины въ $7^1/_2$ франковъ съ квинтала, взимаемой государствомъ въ Италіи и увеличивающей собою цѣну южноамериканской пшеницы. Въ Италіи цѣна пшеницы никогда не спускается ниже 20 фр. за квинталъ; она колеблется между 20 и 25 фр., а иногда поднимается до 30 фр. и выше.

Экстенсивная обработка огромныхъ пространствъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Россіи позволяетъ получать громадныя количества хлѣба по ничтожной цѣнѣ. Въ іюнѣ 1893 г. квинталъ пшеницы стоилъ:

14 фр. 75 въ Нью-Іоркѣ.
13 фр. 40 въ Чикаго.
12 фр. 75 въ С. Луи.

и эта пшеница продавалась по:

15 фр. 15 въ Лондонѣ.
16 фр. 00 въ Брюсселѣ.
15 фр. 75 въ Амстердамѣ [1]).

Приходила даже пшеница по 12 фр. изъ Америки въ итальянскіе порты. Но государство облагаетъ ввозъ пошлиной, и итальянскій крестьянинъ, чтобъ не платить слишкомъ дорого за пшеницу, самъ сѣетъ необходимое для его пропитанія количество, вопреки климату и природѣ почвы, т.-е. даже въ такихъ мѣстностяхъ, которыя менѣе всего годны для этой культуры. И плодомъ невѣроятнаго труда служитъ очень бѣдная жатва.

Специализація, отводящая каждому продукту области, въ которыхъ онъ найдетъ наилучшія условія для простанія и плодоношенія, является прогрессомъ въ земледѣліи. Протекціонизмъ служитъ ей помѣхой. Поэтому онъ, съ общей точки зрѣнія международнаго земледѣльческаго производства, стоитъ въ противорѣчіи съ біологическими законами, управляющими географическимъ распредѣленіемъ растеній и животныхъ, и съ экономическими законами, которые совѣтуютъ отводить каждую область подъ тѣ продукты, которые ея климатъ и почва доставляютъ съ наименьшими расходами производства.

Итакъ, протекціонизмъ современныхъ государствъ прежде всего вредно отзывается на международномъ земледѣльческомъ производствѣ. Но такъ какъ современная

---

[1]) C. V. Garola. *Les céréales*, Paris, Firmin Didot, стр. 29.

экономическая жизнь развивается внутри націй, находящихся часто въ торговой войнѣ между собою, то посмотримъ, какое онъ дѣйствіе оказываетъ въ болѣе ограниченной сферѣ національнаго земледѣльческаго производства.

Мы найдемъ здѣсь то же самое явленіе. Самые выгодные для итальянскихъ производителей продукты, напр. вина и скотъ, не могутъ быть вывозимы вслѣдствіе таможенныхъ барьеровъ, воздвигнутыхъ другими государствами; а съ другой стороны, вслѣдствіе ввозныхъ пошлинъ приходится удерживать нѣкоторыя культуры (напр. столь мало доходную въ холмистыхъ странахъ пшеницу) въ ущербъ болѣе производительнымъ. Протекціонизмъ мѣшаетъ естественному и плодотворному распредѣленію культуръ, онъ противорѣчитъ законамъ сельской экономіи и потому вредитъ національному земледѣлію въ отношеніи количества, качества и продажи продуктовъ.

*
* *

Свободная буржуазная конкуренція. — Но это не все. Въ буржуазномъ обществѣ конкуренція составляетъ главный стимулъ производства. Свободная конкуренція возбуждаетъ индивидуальную энергію и является соціальнымъ орудіемъ отбора (рѣчь идетъ о торговомъ, а не о біологическомъ отборѣ). Когда одному производителю удается получить извѣстный продуктъ при меньшихъ расходахъ, его конкуренты принуждены удвоить усилія, чтобъ добиться того же результата. Если нѣкоторые изъ нихъ не могутъ уменьшить расходовъ производства и продавать свой продуктъ по такой же дешевой цѣнѣ, какъ остальные, то такихъ неумѣлыхъ или неудачливыхъ ждетъ банкротство. Такимъ образомъ торговый отборъ, являясь результатомъ свободной конкуренціи, ведетъ къ выживанію наиболѣе сильныхъ.

Крупные землевладѣльцы выбрасываютъ ежегодно на рынокъ огромныя количества зерна; мелкіе же съ трудомъ производятъ больше того, сколько необходимо для потребленія ихъ собственной семьѣ и семьямъ ихъ крестьянъ. Поэтому крупные владѣльцы больше другихъ находятся во власти международнаго рынка, и для общаго блага требовалось бы, чтобъ колебанія этого рынка слу-

жили имъ стимулирующимъ средствомъ и вызывали среди нихъ отборъ, руководимый конкуренціей. При этомъ условіи *sine qua non* можно было бы достигнуть постепеннаго сокращенія расходовъ производства и, какъ слѣдствія его, постепеннаго пониженія рыночной цѣны товаровъ, этого *desideratum'a* массъ. Съ біологической и соціальной точки зрѣнія народъ имѣетъ священное право на такое количество и качество питательныхъ продуктовъ, которое необходимо, чтобъ организмъ могъ нормально функціонировать. Необходимо, чтобы машина - человѣкъ не расходовала въ работѣ больше того, сколько она получаетъ въ видѣ питательнаго угля, и повсюду, гдѣ это право нарушается, соціальная жизнь подтачивается червемъ недовольства.

Что же дѣлаетъ протекціонизмъ? Когда иностранные производители къ, великой радости итальянскихъ потребителей, начинаютъ ввозить какой-нибудь товаръ по болѣе дешевой цѣнѣ, національные производители должны были бы почувствовать толчокъ къ поддержанію конкуренціи посредствомъ лучшей обработки земли и усовершенствованія методовъ культуры. Еслибъ имъ не повезло съ этой стороны, имъ слѣдовало бы направить эксплуатацію своихъ земель на другія, болѣе выгодныя производства.

Можно, напр., значительно уменьшить стоимость производства пшеницы.

Виргилій полагаетъ, что ее можно получать, благодаря системѣ Солари, по 6 фр. 54 с. гектолитръ. Пользующійся авторитетомъ агрономъ Поджи оспариваетъ эту цифру и считаетъ, что даже при системѣ Солари гектолитръ пшеницы обойдется въ 10 фр. 34. Оба они основываютъ свои вычисленія на томъ предположеніи, что гектаръ дастъ 20 квинталовъ пшеницы, тогда какъ Солари и другіе достигаютъ 30—35 квинталовъ.

Поджи слишкомъ пессимистически смотритъ на вещи, когда отрицаетъ достоинства системы Солари въ примѣненіи къ такъ называемымъ плодороднымъ землямъ (дающимъ 12 квинталовъ съ гектара!), такъ какъ на этихъ самыхъ

1) F. Virgilii. *Il problema agricolo e l'avvenire sociale,* Palermo, 1900 г.

2) T. Poggi. *Sul costo di produzione del frumento in Italia*, Венеція, 1898 г.

земляхъ можно получать гораздо болѣе высокіе урожаи, уменьшая въ то же время цѣну, въ какую обходится квинталъ. И если даже допустить, что цифра 6 фр. 54, которую даютъ Жемина и Раніери, которую принимаетъ Виргилій и оспариваетъ Поджи, слишкомъ оптимистическая, то та легкость, съ какой можно превзойти—и значительно—20 квинталовъ съ гектара, позволитъ въ то же время значительно понизить теперешнюю цѣну, вычислимъ ли мы ее въ 6 фр. 54 или въ 10 фр. 34 гектолитръ. Поджи полагаетъ, что во всякомъ случаѣ эти вычисленія нельзя примѣнять ко всѣмъ областямъ полуострова. При настоящихъ условіяхъ Италіи—это вѣрно. Но экономическія и соціальныя условія, позволяющія болѣе широкое примѣненіе техническихъ агрономическихъ усовершенствованій, благопріятствуя повсюду развитію земледѣлія, вызвали бы общій подъемъ національнаго производства. Стоимость производства продуктовъ понизилась бы повсюду, и ихъ рыночная цѣна пала бы, не вызывая уменьшенія доходовъ. Во всякомъ случаѣ не протекціонизмъ приведетъ къ такому порядку вещей. Въ настоящее время, когда рынокъ неблагопріятенъ крупнымъ итальянскимъ производителямъ, они легко избѣгаютъ иностранной конкуренціи, прячась за таможенныя рогатки. Благодаря любезному протекціонизму государства, они такимъ образомъ запираются, а вмѣстѣ съ ними и потребители, въ крѣпости, гдѣ они могутъ навязать этимъ послѣднимъ *національный хлѣбъ*, болѣе патріотическій, слова нѣтъ, но и болѣе дорогой, чѣмъ тотъ, который пришелъ бы изъ-за границы, не будь тарифовъ. „Если національнаго хлѣба не хватаетъ,—говорятъ они,—то пусть его привозятъ изъ-за границы, но пусть тарифъ въ 7 фр. 50 подниметъ его цѣну до той, по которой мы желаемъ продавать свой хлѣбъ“. Когда онъ такимъ образомъ *національзируется*, и только при этомъ условіи потребители могутъ начать ѣсть и *иностранный хлѣбъ*.

Вотъ какимъ образомъ государство отнимаетъ у крупныхъ производителей *стимулирующее средство*, т.-е. необходимое условіе ихъ дѣятельности; вотъ какимъ образомъ оно мѣшаетъ *отбору*, т.-е. необходимому условію прогресса. Пока эти два условія будутъ, какъ въ буржуазномъ обществѣ, слѣдствіями свободной конкуренціи,—безъ послѣдней нельзя будетъ обойтись, такъ что при теперешней соціаль-

ной средѣ протекціонизмъ идетъ наперекоръ естественнымъ законамъ совершенствованія, экономическимъ и біологическимъ.

Дѣло обостряется тѣмъ, что если есть классъ, которому долженъ бы быть полезенъ водоворотъ свободной конкуренціи, то это—классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, который, по многимъ причинамъ, остался по настоящее время чуждымъ лихорадочной промышленной дѣятельности послѣдняго столѣтія. Ихъ безпечность такъ велика, что сильное паденіе цѣнъ на хлѣбъ за послѣдніе годы въ Италіи не вызвало усиленія производства. Слѣдуетъ ли правительству приносить этой безпечности крупныхъ землевладѣльцевъ въ жертву судьбу національнаго земледѣлія и интересы милліоновъ потребителей?

На національномъ конгрессѣ нѣмецкихъ соціалистовъ въ Штутгартѣ въ 1898 г. Шиппель выступилъ противъ слѣпого слѣдованія принципу свободной торговли, и ссылался на такой случай, когда государство должно взять подъ свою защиту какое-нибудь молодое производство, обѣщающее очень много въ будущемъ, но пока еще слабое противъ конкуренціи болѣе сильной и болѣе передовой иностранной промышленности. Международная соціалистическая партія не рѣшила этого вопроса, но я думаю, что по отношенію къ нарождающимся отраслямъ промышленности, при современномъ порядкѣ вещей, и соціалистическая партія допустила бы временно нѣсколько покровительственныхъ законовъ. Но во всякомъ случаѣ не объ этомъ идетъ здѣсь рѣчь. Итальянское государство, привыкшее и нарождающіяся промышленности, вмѣсто покровительства, душить налогами съ перваго же крика новорожденнаго, не можетъ ссылаться на подобный аргументъ. Итальянское земледѣліе не новая промышленность; оно даже, вообще говоря, очень старо и очень легкомысленно, и таможенные тарифы только покровительствуютъ его дряхлости и инертности. Это настолько вѣрно, что, несмотря на то, что крупные землевладѣльцы находятъ въ земельномъ кредитѣ капиталы, а въ протекціонизмѣ средства, необходимыя для проведенія медленныхъ и дорого стоющихъ преобразованій въ земледѣліи, — мы не видимъ прогрессивнаго теченія въ крупномъ землевладѣніи.

Поджи рекомендуетъ протекціонизмъ во имя земледѣльческаго производства. Его главный аргументъ таковъ: „*Чи-*

стая прибыль представляетъ разность между стоимостью производства и продажной цѣной. Повышая эту цѣну посредствомъ пошлинъ, мы увеличиваемъ разность и, слѣдовательно, *чистую прибыль*, которая составляетъ богатство и процвѣтаніе страны [1])“. Онъ прибавляетъ, что въ этомъ заинтересованы и работники, такъ какъ чѣмъ выше прибыль, тѣмъ шире развиваются земледѣльческія работы. Поджи очевидно думаетъ, что прибыль обыкновенно употребляется въ Италіи на улучшеніе культуръ. Но кто же не знаетъ, что она, наоборотъ, уходитъ на новыя покупки земли или растрачивается въ большихъ городахъ, такъ что то, что налоги отнимаютъ у желудка потребителей, не превращается въ заработную плату, а увеличиваетъ ренты или расходуется на удовольствія землевладѣльцевъ? Намъ кажется, что Поджи, очень свѣдущій въ агрономіи, нѣсколько наивенъ, какъ соціологъ.

Ясно, что протекціонизмъ не покровительствуетъ ни земледѣльческому производству, ни вообще земледѣльцамъ, но исключительно крупнымъ землевладѣльцамъ и крупнымъ итальянскимъ производителямъ за счетъ потребителей и даже мелкихъ землевладѣльцевъ. Послѣдніе, чтобъ не покупать зерна по искусственно повышенной цѣнѣ, вынуждены засѣвать хлѣбомъ земли, абсолютно непригодныя для этой культуры (холмы) или, во всякомъ случаѣ, болѣе пригодныя для другихъ культуръ: для виноградниковъ, пастбищъ, фруктовыхъ садовъ и т. под. Кромѣ того, ихъ продукты, которымъ таможенные барьеры другихъ государствъ закрыли ихъ естественный рынокъ, обезцѣниваются. Это случилось напр. съ нашими винами и нашимъ скотомъ, которые внезапно нѣсколько лѣтъ тому назадъ были изгнаны изъ Франціи.

*
* *

Протекціонизмъ и соціальная функція правительства.— Протекціонизмъ создаетъ такое тяжелое экономическое положеніе, что принятіе правительствомъ этой системы равносильно признанію своей безпомощности по отношенію къ

---

1) Prof. Tito Poggi. *I dazi sui grani*, Casale Manferrato, Tip. Cassone, 1894 г.

земледѣльческому производству. Въ самомъ дѣлѣ, протекціонисткое государство:

1) нарушаетъ одинъ основной свой долгъ;

2) совершаетъ неполитичный актъ;

3) извлекаетъ изъ нечистаго источника рессурсы для своего бюджета.

1.—Оно нарушаетъ одну изъ моральныхъ и экономическихъ основъ своего существованія, искусственно поднимая цѣны на предметы первой необходимости и избавляя крупныхъ землевладѣльцевъ отъ важныхъ земледѣльческихъ работъ, къ которымъ они вынуждены были бы приступить вслѣдствіе новѣйшаго направленія земледѣлія, если бы не было государственнаго вмѣшательства. Вѣдь государство должно оберегать жизнь гражданъ не отъ однихъ только внезапно обрушившихся бѣдствій, но и отъ бѣдствій хроническихъ, къ которымъ принадлежитъ медленное разстройство организмовъ вслѣдствіе недостаточнаго труда и недостаточнаго питанія.

2.—Система протекціонизма настолько *неполитична*, что немыслимо, чтобъ какое-нибудь государство приняло ее по доброй волѣ.

Не входя здѣсь въ подробности относительно средствъ, при помощи которыхъ крупные итальянскіе производители добиваются поддержки правительства, отмѣтимъ только, что послѣднее никогда серьезно не выступаетъ въ защиту интересовъ потребителей, а, наоборотъ, издаетъ, въ ущербъ имъ, протекціонистскіе законы, баюкающіе блаженный покой крупныхъ собственниковъ. Но принимать мѣры, очевиднымъ образомъ выгодныя одному классу гражданъ и прямо вредныя другимъ, составляетъ самый неполитичный актъ, какой только можетъ совершить правительство. Рано или поздно оно создастъ этимъ путемъ глубокое озлобленіе между враждебными группами, — одно изъ тѣхъ явленій, которыя соціалисты окрестили именемъ борьбы классовъ. Народу, который видитъ, какъ оно кладетъ въ карманъ крупныхъ производителей то, что отнимаетъ у нуждающихся потребителей, кажется, что правительство ведетъ государственныя дѣла исключительно въ пользу меньшинства.

3.—Протекціонизмъ приноситъ выгоду не только крупнымъ собственникамъ, но и государственному бюджету, которому онъ доставляетъ ежегодно 240 милліоновъ. Нельзя

имѣть лучшаго доказательства несчастнаго положенія правительства, такъ какъ таможенные доходы отрываются отъ потребленія низшихъ классовъ, и безъ того недостаточнаго. Этотъ нечистый источникъ доходовъ можетъ утолять безграничную жажду государства, но онъ является скрытой причиной разложенія соціальнаго организма.

Итакъ, протекціонизмъ есть явленіе изъ области соціальной патологіи, и націямъ слѣдуетъ остерегаться его. Мы думаемъ, что его остерегались бы и итальянскіе правительственные дѣятели, сознающіе, что дѣло идетъ къ неизбѣжному краху, если бы давленіе, оказываемое непредусмотрительными крупными землевладѣльцами, слѣпо озабоченными только непосредственной выгодой, не приводило къ политикѣ, идущей въ разрѣзъ съ нуждами національнаго производства.

5. Провинціи, коммуны и сберегательныя кассы.

Провинціи располагаютъ очень жалкимъ бюджетомъ, ихъ административныя функціи очень ограничены, всѣ попытки добиться болѣе широкой децентрализаціи остались до сихъ поръ безуспѣшными. Уже по этому одному онѣ не могутъ сдѣлать ничего особеннаго. Кромѣ того, генеральные совѣты въ большинствѣ случаевъ совершенно лишены реформаторскаго духа. Съ трудомъ можно назвать нѣсколько провинцій, которыя бы сознавали необходимость оказывать хотя бы небольшую поддержку странствующимъ каѳедрамъ агрономіи, земледѣльческимъ съѣздамъ и ассоціаціямъ, земледѣльческому кредиту, обществамъ борьбы съ филоксерой и т. п.

Что касается коммунъ, находящихся подъ строгой опекой административныхъ совѣтовъ, совершенно не расположенныхъ дѣлать необязательные расходы, то онѣ связаны по рукамъ и ногамъ. Впрочемъ, лишенныя всякаго духа иниціативы въ области земледѣльческаго производства, онѣ и не жалуются на свое безправіе. Рѣдко можно видѣть, какъ напримѣръ въ Пармской провинціи, чтобы сельскія коммуны предлагали средства на устройство публичныхъ лекцій по агрономіи [1]).

---

[1]) C. Guerci. *Instituzioni agrarie della Provincia di Parma*, Parma, L. Battei, 1895 г.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно въ Англіи [1]), коммуна вступила въ настоящій періодъ возрожденія съ тѣхъ поръ, какъ коммуны все чаще и чаще стали непосредственно сами вести свои хозяйственныя предпріятія и замѣнили отдачу общественныхъ работъ въ подрядъ гораздо болѣе раціональной системой. Но чрезвычайная централизація въ Италіи осуждаетъ муниципалитеты, и главнымъ образомъ сельскіе муниципалитеты, на рахитическое существованіе, которое никоимъ образомъ не можетъ благопріятствовать земледѣльческому производству.

Прибавьте еще ко всему этому—особенно въ южныхъ провинціяхъ—хроническій безпорядокъ коммунальной жизни: смуты, захватъ частными лицами коммунальныхъ земель, скверное веденіе общественнаго хозяйства и т. д., и вы можете, не останавливаясь на деталяхъ, заключить, что не только нечего много надѣяться на итальянскіе муниципалитеты, но что въ нѣкоторыхъ областяхъ надо, напротивъ, опасаться съ ихъ стороны многаго дурного.

Сберегательныя кассы во многихъ мѣстахъ благопріятствовали тому частичному пробужденію земледѣлія, которое замѣчается въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ областяхъ Италіи. Такъ какъ онѣ дѣйствуютъ главнымъ образомъ въ земледѣльческой средѣ, то онѣ заинтересованы въ улучшеніи мѣстныхъ культуръ. И въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ того, какъ послѣднія находятся въ лучшихъ условіяхъ, сберегательныя кассы увеличиваютъ число своихъ отдѣленій. Такимъ образомъ въ Миланѣ, Болоньѣ, Пармѣ, Центо, Цезенѣ, Имолѣ, Плезанціи, Сіеннѣ, Римини, Удинѣ и въ другихъ мѣстахъ онѣ содѣйствовали развитію земледѣлія субсидіями земледѣльческимъ съѣздамъ, ссудами, выдаваемыми подъ небольшіе проценты (отъ 2 до 5%), ежегодными суммами, предназначенными на странствующія каѳедры агрономіи или на другія полезныя дѣла. Къ сожалѣнію, благопріятное вліяніе сберегательныхъ кассъ играетъ въ занимающемъ насъ вопросѣ второстепенную, подчиненную роль, — причины тому мы изложимъ ниже, когда будемъ говорить о земледѣльческомъ кредитѣ.

---

[1]) U. Rabbeno. *Una bella riforma agraria alle falde del Cimone* (*Riforma sociale*, Turin, 1896 г.).

6. Партіи.

Въ Италіи политическія партіи не могутъ не быть озабочены постоянно положеніемъ деревни. Я говорю: *быть озабочены* — это предполагаетъ заботу, а не *быть заняты*—это выражало бы дѣйствіе. Именно такъ и происходитъ: всѣ итальянскія партіи вѣчно мечтаютъ о средствахъ улучшить земледѣліе, и при этомъ почти ровно ничего не дѣлаютъ въ его пользу. Онѣ имъ озабочены, но, по существу говоря, имъ не занимаются. Изъ нихъ оказываютъ дѣйствительное вліяніе на общественную жизнь слѣдующія партіи: *клерикалы*, *либералы* (консерваторы и прогрессисты), *радикалы* (легалисты и республиканцы) и *соціалисты*.

а) Клерикальная партія.

Ея дѣятельность и вліяніе проявляются главнымъ образомъ въ городахъ, гдѣ она получаетъ значительное количество голосовъ на неполитическихъ выборахъ и одерживаетъ большія побѣды при образованіи муниципальныхъ и провинціальныхъ совѣтовъ.

Это явленіе стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ фактомъ— духовнаго порядка,—что религіозная вѣра гораздо сильнѣе въ деревнѣ, чѣмъ въ городахъ, но вполнѣ согласуется съ другимъ фактомъ—экономическаго порядка,—что денежная сила клерикальной партіи гораздо больше въ городахъ и, главнымъ образомъ, въ большихъ городахъ. Здѣсь-то она господствуетъ, благодаря своимъ благотворительнымъ учрежденіямъ (убѣжищамъ, больницамъ и т. п.), здѣсь же въ особенности она находитъ серьезную поддержку у *черной аристократіи*, богатой аристократіи, обыкновенно преданной клерикализму. Она не пренебрегаетъ однако и завоеваніемъ деревень, гдѣ ожесточенная пропаганда и агитація ея молодыхъ адептовъ придаютъ ей въ послѣдніе годы воинствующій характеръ. Напомнимъ здѣсь, какъ многозначительный показатель, исторію сельскихъ кассъ земледѣльческаго кредита типа Раффейзена, которыя введены были въ Италію либералами, но находятся теперь большей частью въ рукахъ духовенства:

Сельскія кассы.	Либеральныя.	Католическія.
20 іюня 1883 г.—6 апрѣля 1892 г.	63	—
6 апрѣля 1892 г.—31 декабря 1892 г.	15	27
1893 г.	7	43
1894 г.	3	101
1 января 1895 г.—15 мая 1895 г.	88	239
Свѣтскія кассы, ставшія католическими въ 1894 г. . .	12—	12+
	76	251 [1]).

Католическая партія имѣетъ въ Италіи совершенно другой характеръ, чѣмъ у другихъ народовъ, благодаря вопросу о *свѣтской власти папъ*. Этотъ вопросъ придаетъ ей по существу политическій характеръ, и партія стремится создать себѣ экономическую почву въ виду двоякой цѣли: пріобрѣсти себѣ сторонниковъ въ тѣхъ слояхъ населенія, которые страдаютъ отъ все усиливающейся нищеты, и прикрыть свое стремленіе возстановить свѣтскую власть папъ, которое глубоко оскорбляетъ національное чувство. Вотъ почему молодые священники такъ горячо работаютъ въ деревнѣ. Но клерикальная партія до сихъ поръ не оказала сколько-нибудь замѣтнаго реформаторскаго вліянія на сельское хозяйство, на земледѣльческое производство и на земледѣльческіе классы. Прежде всего, она не имѣетъ вліянія на законодательство, такъ какъ она воздерживается отъ участія въ политическихъ выборахъ и въ законодательныхъ собраніяхъ, отъ вступленія въ палату депутатовъ и въ сенатъ. Затѣмъ, ея активная пропаганда сумѣла использовать лишь одну изъ многочисленныхъ сторонъ великой призмы земледѣльческой коопераціи: кредитъ черезъ посредство сельскихъ кассъ, но число и размѣры послѣднихъ недостаточно велики, чтобъ обезпечить ей значительное вліяніе.

---

[1]) P. Ardoino.—*Le casse rurali di prestiti*. (*Rivista int. di scien. soci. e disc. aus.*, мартъ и апрѣль 1896 г.).

Эта партія, полная воодушевленія, сильная своимъ энтузіазмомъ, своей дисциплиной и своими денежными средствами, почти всегда имѣетъ своими представителями въ деревнѣ священниковъ и очень рѣдко свѣтское лицо. Но священники и викаріи—профаны въ агрикультурѣ. Кромѣ того, благодаря спеціальной школьной подготовкѣ, толкающей ихъ умъ въ сторону созерцанія и духовныхъ занятій пастыря, въ нихъ укрѣпляются привычки физической инертности, т.-е. нѣчто прямо противоположное тому, что требуется для воздѣйствія на земледѣльческую среду.

b) Либеральная партія.

Со времени основанія итальянскаго королевства управленіе дѣлами всегда находилось въ рукахъ либеральной партіи (консерваторовъ и прогрессистовъ, парламентской правой и лѣвой); консерваторы наслѣдовали мѣсто прогрессистовъ или же сливались съ ними. Поэтому положеніе, занятое этой партіей по отношенію къ земледѣльческому производству, должно быть разсмотрѣно съ двухъ точекъ зрѣнія: со стороны ея законодательнаго, правительственнаго воздѣйствія и со стороны ея партійнаго вліянія, возбуждающаго и организующаго.

Мы уже говорили въ этой главѣ о правительственномъ воздѣйствіи на итальянское земледѣльческое производство, а такъ какъ правительство всегда находилось въ рукахъ либеральной партіи, то доказать его неспособность значитъ, другими словами, доказать законодательное безсиліе той политической партіи, которая въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ правитъ Италіей.

Посмотримъ теперь на дѣятельность партіи въ странѣ. Эта либеральная партія, которая рекрутируется главнымъ образомъ въ тысячахъ мелкихъ земледѣльческихъ центровъ Италіи, которая черпаетъ всю свою силу въ приверженности, къ сожалѣнію, въ безсознательной приверженности къ ней почти исключительно сельскаго населенія, и которая, по глубоко врожденному инстинкту самосохраненія, старается удержать и укрѣпить эту приверженность, что дѣлаетъ она въ пользу сельскихъ классовъ и земледѣльческаго производства?

Первой ея задачей послѣ объединенія Италіи было сфо мировать національное сознаніе. Въ области соціальн жизни надо было прежде всего развить политическое с знаніе, еще очень слабое, несмотря на *Risorgimento*, к торое было вызвано и руководило избраннымъ круго лицъ. Въ экономической области надо было прежде все дать странѣ, преданной земледѣлію, земледѣльческое с знаніе, помогая быстрымъ успѣхамъ экономической нау и безпрестаннымъ усовершенствованіямъ техническаго ор дія производства.

Но либеральная партія думала, что благосостояніе до жно падать дождемъ сверху, отъ правительства. Она ст ралась, но безуспѣшно, какъ мы видѣли, реформирова государство, а ея воздѣйствіе на страну не сказывало почти ни въ чемъ. Это была основная ошибка, такъ ка общественное благосостояніе необходимо вытекаетъ и общихъ условій страны, а государство только ихъ пр изводное. Народъ долженъ быть умственно и экономич ски силенъ, чтобъ онъ далъ себѣ просвѣщенное и сил ное правительство. Дѣйствіе, нисходящее отъ правител ства на народъ, можно сравнить съ обратной струей бь щаго вверхъ источника, которая тѣмъ богаче водой тѣмъ прозрачнѣе, чѣмъ богаче и прозрачнѣе питающій источникъ.

Итальянская либеральная партія по безпечности и и страха никогда не желала и не осмѣливалась заняться н посредственно нуждами народа. Безпечность, эта біолог ческая характерная черта южныхъ народовъ, соединяет въ нашемъ буржуазномъ классѣ со страхомъ слишко горячихъ заявленій требованій со стороны наиболѣе мн гочисленныхъ низшихъ классовъ (мелкой буржуазіи и пр летаріата).

Въ Италіи не имѣется почти ничего похожаго на ш рокое и могучее земледѣльческое кооперативное движен давно уже созданное консерваторами въ Бельгіи: ассоціац для покупки удобреній, машинъ, сѣмянъ, корма для скот общества страхованія скота, земледѣльческія кредитн кассы; кооперативныя винокурни, синдикаты для развед нія свекловицы, общественные сахарные заводы, общест скотоводства, союзы земледѣльцевъ и пчеловодовъ, общ ственныя молочныя.

Въ виду растущаго могущества соціалистической партіи бельгійскіе консерваторы почувствовали необходимость создать себѣ солидную опору въ сельскомъ населеніи, участвуя вмѣстѣ съ нимъ въ плодотворной работѣ обновленія земледѣлія. И надо сознаться, что этимъ путемъ они не только очень ловко себя защищаютъ, но исполняютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно полезную соціальную функцію. Эта крупная бельгійская буржуазія не является просто *консервативнымъ балластомъ*, который удерживаетъ въ равновѣсіи общественный корабль, несмотря на грозныя волны народнаго недовольства и на бурные натиски неудовлетворенныхъ аппетитовъ. Она не пользуется слѣпо своимъ политическимъ перевѣсомъ, чтобъ отбросить назадъ низшіе классы, жаждущіе справедливости и страстно желающіе получить свою долю власти. Благодаря ясному пониманію своихъ средствъ защиты, она преграждаетъ путь агрессивному пролетаріату, присоединяя къ себѣ тѣ соціальные классы, которые всего больше имѣютъ сродства съ нею, работая на ихъ пользу, удовлетворяя ихъ самыя насущныя потребности, открывая широкій путь естественнымъ теченіямъ сельскаго хозяйства.

Она дѣлаетъ разумное дѣло, соперничая съ передовыми партіями въ совершеніи добра: здравому смыслу народа остается только выбрать между тѣмъ, что она исполняетъ, и тѣмъ, что исполняютъ новаторы-соціалисты.

Поле прогресса—свобода, а орудіе—добро.

Конечно, и въ Италіи имѣются консерваторы и прогрессисты, созданные по этому образцу, но надо сознаться, что инертность огромнѣйшаго большинства итальянской либеральной партіи является препятствіемъ для дѣятельности, какую мы видимъ у бельгійскихъ консерваторовъ.

с) Радикальная партія.

Радикальная партія состоитъ изъ двухъ группъ: изъ *легалитарной*, во главѣ которой нѣкогда стоялъ Каваллати, и изъ *республиканской*. Въ *экономическихъ* своихъ взглядахъ обѣ группы сходятся, въ *политическихъ* же расходятся: легалитарная думаетъ, что и при монархическомъ режимѣ можно совершить самыя смѣлыя

экономическія реформы, республиканцы же думаютъ на оборотъ.

Къ крайней лѣвой парламента, въ которую до послѣ няго времени входили только легалитарная и республика ская группы, въ настоящее время присоединились соці листы. Крайняя лѣвая никогда не была у власти. Несмот на свои постоянныя усилія въ пользу общей политики законодательства, благопріятныхъ мелкой буржуазіи, он благодаря положенію вещей болѣе сильному, чѣмъ е воля и упорство, не можетъ похвастать, что добила важныхъ результатовъ въ дѣлѣ экономическихъ реформ Дѣло въ томъ, что до настоящаго времени въ италья ской политической жизни преобладали чисто консервати ныя тенденціи, вслѣдствіе чего невозможно было ни р дикальное, ни даже чисто прогрессистское правител ство.

Итальянскіе радикалы, представители мелкой буржуазі должны были бы, въ виду оказываемаго парламентом сопротивленія, апеллировать къ народному сознанію, взя на себя руководство экономической жизнью страны, ст мулировать, просвѣщать, группировать индивидуальныя эне гіи и черезъ посредство этихъ рычаговъ толкать прав тельство на путь серьезныхъ реформъ. Но, подобно либ раламъ, они продолжаютъ расчитывать на палаты больш чѣмъ на мелкую буржуазію, и тоже воображаютъ, ч благо можетъ приходить сверху безъ подготовки его н низшихъ соціальныхъ слояхъ.

Если радикальная группа въ Италіи насчитываетъ в своихъ рядахъ много талантливыхъ людей, то она, тѣм не менѣе, страдаетъ однимъ природнымъ недостаткомъ. Е принципы устарѣли и относятся къ эпохѣ, предшеству щей грандіозной концепціи историческаго матеріализм Она — отдаленное эхо принциповъ великой французск революціи, молодой отпрыскъ очень стараго ствола. Член ея, пропитанные идеями, предшествующими нашей теп решней исторической концепціи, не могутъ отчетливо, яс представить себѣ экономическую жизнь, какъ она к питъ и бродитъ подъ своей политической оболочко Словомъ, мы имѣемъ здѣсь сентиментальную волну бл городныхъ порывовъ, а не строго точное утвержден извѣстной совокупности экономическихъ интересовъ. М

можемъ ставить въ заслугу всей партіи личное дѣло
ного изъ ея членовъ — Гверчи, который въ своей
рмской провинціи дѣятельно помогаетъ земледѣльческо-
пробужденію, дающему уже теперь блестящіе резуль-
ты. Этотъ депутатъ, единственный въ своей группѣ, по-
лъ, какая миссія должна лежать на радикальной партіи
Италіи.

d) Соціалистическая партія.

Соціалистическая партія повсюду въ Европѣ стремится
настоящее время привлечь на свою сторону деревни.
та цѣль особенно горячо преслѣдуется въ земледѣльче-
ихъ странахъ: во Франціи, Италіи и Бельгіи.

Партія эта возникла въ чисто промышленной средѣ,
основные принципы ея ученія, — историческій мате-
ализмъ, борьба классовъ, теорія прибавочной стоимости
пр.,—одинаково вѣрны съ точки зрѣнія земледѣлія, какъ
съ точки зрѣнія промышленности.

Орудіе производства, этотъ по соціалистическому уче-
ю краеугольный камень экономической эволюціи, не на-
дитъ въ земледѣльческой промышленности тѣхъ условій,
торыя оно встрѣчаетъ въ другихъ отрасляхъ промышлен-
сти. Между ними существуетъ экономическое различіе.
слѣдствіе сложныхъ причинъ, которыя мы изучимъ ниже,
хническое орудіе здѣсь сравнительно менѣе усовершен-
вовано, *капиталистическая концентрація собственно-
ти* совершается здѣсь медленнѣе, а мелкая собственность
оявляетъ здѣсь устойчивость, которой Марксъ не пред-
дѣлъ.

На національномъ конгрессѣ въ Болоньѣ (въ сентябрѣ
897 г.) итальянскіе соціалисты очень неблагосклонно
неслись къ докладу о земледѣліи (Гатти), въ которомъ
рицалось *быстрое исчезновеніе мелкой собственности*,
отъ афоризмъ, который большинство поддерживаетъ ско-
е по умственной привычкѣ, конечно, чѣмъ по убѣжде-
ю, основанному на внимательномъ изученіи дѣйствитель-
сти. Депутатъ Сикель, членъ соціалистической группы,
стаивалъ еще традиціонный взглядъ во время обсужде-
я бюджета земледѣлія въ парламентѣ (въ іюнѣ 1897 г.).
есмотря на то, что онъ опровергается ежедневнымъ на-
юденіемъ и статистикой, вѣра въ исчезновеніе мелкой

собственности стала почти догмой въ теоретической области. Мы имѣемъ здѣсь явленіе умственной кристаллизаціи, которой не сумѣла избѣжать даже та партія, которая насчитываетъ въ своихъ рядахъ не только избранные умы, но и наименѣе мизонеистскіе умственные темпераменты.

И вотъ соціалисты, склонные вѣрить, что мелкая земельная собственность, подъ давленіемъ земледѣльческаго капитализма, находится уже при послѣднемъ издыханіи, *принципіально* отказываются предпринять что бы то ни было въ ея пользу, какую бы то ни было работу экономической организаціи или земледѣльческой ассоціаціи. Они офиціально допускаютъ въ Италіи (да и вообще повсюду), что необходимо привлечь къ политикѣ и экономически организовать земледѣльческій пролетаріатъ; но по отношенію къ мелкимъ собственникамъ земли они допускаютъ только политическую пропаганду.

Существуетъ, правда, соціалистическое теченіе, благопріятное прямому воздѣйствію на мелкую земельную буржуазію и учрежденію кооперативныхъ погребовъ, общественныхъ молочныхъ, страхованія скота, земельныхъ ссудныхъ кассъ и т. д., но оно слишкомъ слабо, чтобъ оказывать вліяніе.

Необходимо, однако, отмѣтить, что въ Мантуанѣ и Монферратѣ соціалисты выработали планъ экономической организаціи мелкихъ собственниковъ, имѣющей цѣлью производство и обработку земледѣльческихъ продуктовъ, а римскій конгрессъ партіи (сент. 1900 г.) принялъ резолюцію, которая выражаетъ желаніе, чтобы на слѣдующемъ конгрессѣ было постановлено окончательное рѣшеніе по этому вопросу.

Вотъ почему итальянскіе соціалисты, пренебрегая *земледѣльческимъ производствомъ*, были до сихъ поръ озабочены только *распредѣленіемъ продуктовъ*; вотъ почему они, какъ и другія итальянскія политическія партіи, не совершили дѣла обновленія земледѣлія, которое отвѣтило бы всеобщимъ стремленіямъ и заботамъ.

7. Субъективное безсиліе человѣка по отношенію къ національному производству.

Общественное благо или общественное зло люди склонны, вообще, приписывать вліянію личностей, т.-е. человѣ-

кой волѣ. Такъ какъ въ соціальной драмѣ это благо
 это зло представляютъ, выражаютъ личности, то на
съ переносится коллективное сужденіе о причинахъ явле-
, на нихъ коллективное чувство сосредоточиваетъ свои
ежды и свой восторгъ, свою ненависть и свои проклятія.
Одна соціологическая школа, такъ наз. *субъективная*,
же основываетъ свои надежды и свою программу буду-
й соціальной организаціи на *волѣ людей*. Но чтобы
 экономическое благополучіе и будущій духовный про-
ссъ поставить въ зависимость отъ воли людей, для
го нужно разсматривать только *дѣятелей*, а не тѣ си-
 которыя заставляютъ ихъ дѣйствовать. Этими силами
яются: съ *экономической* точки зрѣнія — неудержимыя
енія интересовъ, которыя толкаютъ извѣстные классы
 соціальныя категоріи въ извѣстныхъ направленіяхъ и
орыя роковымъ образомъ сталкиваются съ противопо-
жными теченіями интересовъ; съ *біологической* точки
нія — всемогущественное вліяніе климата и расы на
роду идивидуальныхъ силъ и на ихъ спеціализацію.
Не очень давно тому, послѣ смутъ, взволновавшихъ всю
лію, отъ Сициліи до Милана, въ апрѣлѣ и маѣ 1898 го-
 одинъ депутатъ, Арнабольди, издалъ брошюру, въ ко-
ой говорится, что эти печальныя явленія вызваны *бо-
зненнымъ состояніемъ общественнаго сознанія*, что
о *призывать умы къ согласію*, что надо расчитывать
усилія воли людей для осуществленія общественнаго
ра. Такимъ образомъ, мы видимъ, что „субъективизмъ"
жетъ быть связанъ съ благородными намѣреніями, но
 прежде всего обнаруживаетъ поверхностное знаком-
о съ данными соціологіи.
Когда Гладстонъ, въ то время первый министръ, внесъ
дложеніе законодательной экспропріаціи ирландскихъ
ѣстій въ пользу крестьянъ, его воля столкнулась съ
ьно представленными какъ въ палатѣ общинъ, такъ и
палатѣ лордовъ интересами землевладѣльцевъ, которые
осторжествовали послѣ долгой и упорной борьбы.
Точно также и властной волѣ Кристи не удалось про-
си аналогичнаго законопроекта. Извѣстно, что въ 1894 го-
 послѣ безпорядковъ въ Сициліи, онъ внесъ предложе-
 раздѣлить латифундіи, принадлежащія богоугоднымъ
еждeніямъ и частнымъ лицамъ, на участки, которые

сдавались бы крестьянамъ въ аренду, — долгосрочную (земли коммунъ и духовенства) или краткосрочную (земли частныхъ владѣльцевъ). Но коалиція тѣхъ, чьимъ интересамъ законъ угрожалъ, съ Ди Рудини во главѣ, провалили реформу. Мы можемъ такимъ образомъ закончить эту главу, посвященную вліянію человѣческой воли на земледѣльческое производство, утвержденіемъ, что воля—индивидуальная или коллективная—безсильна вызвать желанное возрожденіе. Даже если бы частныя лица, ассоціаціи, политическія партіи, коммуны, провинціи и само правительство *хотѣли* укрѣпить анемичное національное земледѣліе и совершить дѣло обновленія, котораго такъ горячо требуетъ общественное мнѣніе, они не могли бы этого сдѣлать: настолько ихъ парализуетъ положеніе вещей, которое сильнѣе ихъ воли.

Конечно, постоянно такъ бываетъ, что мысль въ своемъ идеальномъ полетѣ далеко опережаетъ дѣйствіе, которое замедляется въ силу своего матеріальнаго содержанія. Но въ данномъ случаѣ контрастъ черезчуръ великъ. Воля тысячъ людей, страстно желающихъ обезпечить итальянскому земледѣлію плодотворную будущность, напоминаетъ печальные порывы къ движенію у паралитика, тщетные мозговые стимулы котораго наталкиваются на безпощадную матеріальную инертность его неподвижныхъ членовъ.

Глава III.

Вліяніе общественной и біологической среды на земледѣліе.

Мы видѣли, что *человѣческая воля* парализуется многочисленными и сложными условіями положенія вещей. Изслѣдуемъ ихъ теперь, распредѣлимъ ихъ по естественнымъ группамъ, подвергнемъ ихъ тщательному объективному анализу, опредѣлимъ степень ихъ вліянія въ проблемѣ національнаго производства. Переходя затѣмъ отъ анализа къ синтезу, мы поднимемся къ центральной причинѣ этихъ явленій и закончимъ изслѣдованіемъ среды, въ которой развивается итальянское земледѣліе.

1. Условія умственной жизни.

а) Изолированность.

Одной изъ самыхъ очевидныхъ причинъ умственнаго застоя является полная изолированность, въ какой протекаетъ жизнь большинства сельскаго населенія, особенно во многихъ областяхъ полуострова.

При изолированности нѣтъ стимуловъ, которые бы оживляли размышленіе, образованіе идей, духъ инициативы; нѣтъ той лихорадочной и плодотворной дѣятельности, которая порождается экономической конкуренціей или теоретическими спорами.

Съ физической стороны то же, что и съ моральной. Посмотрите на городского жителя: онъ идетъ легкимъ и быстрымъ шагомъ, оглядывая все окружающее. Выраженіе лица мѣняется у него съ чрезвычайной легкостью. Онъ ежеминутно останавливается, чтобъ поболтать, и говоритъ рѣзкимъ голосомъ, оживленно жестикулируя. Отъ всей его фигуры отдаетъ напряженной живостью бурной мысли и кипучей жизни.

Взгляните теперь на деревенскаго жителя: его медленная и тяжелая походка, его мирный взглядъ, спокойное лицо, его рѣдкій жестъ, трезвая рѣчь, вся его массивная фигура выдаетъ небольшая подвижность его ума.

Энергія изолированнаго или почти изолированнаго человѣка есть чисто индивидуальная сила. Такой человѣкъ похожъ на электрическую машину, приводимую въ движеніе одинокой батареей. Городской же человѣкъ располагаетъ не только собственной долей, врожденной психической энергіи, онъ поглощаетъ, кромѣ того всю, энергію, которую сообщаетъ ему окружающее при постоянномъ соприкосновеніи и треніи. Накопленная въ немъ сила проявляетъ себя поэтому, какъ токъ могучей батареи, крупными послѣдствіями.

Современная легкость сообщеній, удобные проѣзжіе пути, желѣзныя дороги, почта и телеграфъ, внесли, конечно, перемѣны въ былую патріархальную сельскую жизнь. Однако изолированность въ деревнѣ продолжаетъ существовать, тогда какъ скопленіе въ городахъ все больше усиливается.

Изслѣдованія Аммона показали, какія измѣненія вызываетъ возбуждающее дѣйствіе городской жизни на нервную

систему [1]). Онъ доказалъ, напр., что въ городахъ половой инстинктъ развивается раньше (приблизительно на три года). Легко, кромѣ того, замѣтить контрастъ между раннимъ развитіемъ городскихъ дѣтей и медленнымъ развитіемъ ума у деревенскихъ даже при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ.

Изолированность порождаетъ косность и мизонеизмъ въ умственной жизни крестьянъ, а ихъ психическая косность, ихъ слѣпое недовѣріе и ненависть ко всякимъ новшествамъ, ихъ фаталистическая покорность судьбѣ создаютъ для лучшихъ и плодотворнѣйшихъ попытокъ агрономическихъ реформъ хотя и второстепенное, но реальное препятствіе, котораго въ большихъ городахъ не встрѣчаютъ самыя смѣлыя затѣи промышленныхъ предпріятій.

в) Общее образованіе.

Къ результатамъ изолированности надо прибавить еще результаты почти круглаго невѣжества. Число безграмотныхъ нѣсколько уменьшилось въ Италіи. Въ 1871 году лица—мужчины и женщины, — которыя не умѣли подписаться подъ брачнымъ контрактомъ, составляли пропорцію въ 67,23%, а безграмотные рекруты (при наборѣ въ армію и флотъ)—пропорцію въ 63%. Въ 1895 г. совершенно безграмотныхъ среди новобрачныхъ было только 45,88%, а среди новобранцевъ 40,60% [2]). Но и теперешняя пропорція въ 42% еще слишкомъ высока, особенно по сравненію съ другими націями [3]):

Страны:	*безграмотные:*
Саксонія	0,0%
Баденъ	0,0
Норвегія	0,2
Пруссія	0,4
Швейцарія	0,8
Голландія	7,3

1) Otto Ammon. *Die natürliche Auslese beim Menschen*. Iena, 1893 г., стр. 243.
2) *Annuario statistico italiano*, 1898 г.
3) *Bull. de l'Inst. intern. de stat.*, 1892 г., т. VI.

Страны:	*безграмотные:*
Францiя	9,4
Англiя	14,0
Бельгiя	16,0
Венгрiя	36,0
Италiя	42,0

Беллуна—единственная провинцiя Италiи, гдѣ число дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, соотвѣтствуетъ числу школьниковъ. Въ остальныхъ 68 провинцiяхъ эти два числа въ большей или меньшей степени не совпадаютъ, и разность между ними достигаетъ отъ 20 до 25% въ 29 провинцiяхъ, до 50,70% въ 19 другихъ. Статистическiя данныя показываютъ, что въ 1895 году изъ 2.975.910 дѣтей, которыя должны были бы числиться въ первоначальныхъ школахъ, записано было только 1.670.092. Такимъ образомъ, около 805.818 дѣтей ежегодно совершенно обходятъ *обязательное обученiе*!

Отсутствiе общихъ знанiй мѣшаетъ всякому широкому и ясному пониманiю современной общественной жизни и, слѣдовательно, тѣхъ новыхъ условiй, въ какiя усовершенствованiе орудiя производства ставитъ земледѣлiе каждой нацiи въ отдѣльности и сложныя экономическiя отношенiя между различными странами.

При теперешнихъ политическихъ и бюджетныхъ условiяхъ правительство не можетъ серьезно примѣнять законъ о первоначальномъ образованiи. Это образованiе довѣрено было коммунамъ, но инспектора замѣчаютъ, что „большинство коммунальныхъ администраторовъ и значительное количество крупныхъ обывателей ненавидятъ народное образованiе и всячески препятствуютъ ему [1])“.

с) Агрономическое образованiе.

Съ недостаткомъ общихъ свѣдѣнiй связано, конечно, отсутствiе спецiальныхъ знанiй. Въ Италiи мы находимся еще въ самомъ началѣ дѣйствительной организацiи агрономическаго образованiя.

---

1) *L'istruzione elementare nell'anno scolastico 1895—1896* (Анкета Торрака. Ministero di Pubbl. Istruzione. Roma, 1897 г., стр. 66).

Мы имѣемъ въ настоящее время: 10 высшихъ школъ, 8 спеціальныхъ школъ земледѣлія и 26 школьныхъ фермъ; 16 частныхъ школъ, изъ которыхъ нѣкоторыя получаютъ правительственную субсидію; 23 странствующія каѳедры агрономіи; 5 странствующихъ каѳедръ виноградарства и винодѣлія.

Мы имѣемъ, кромѣ того, 14 общихъ и спеціальныхъ опытныхъ станцій земледѣлія, 5 лабораторій агрономической химіи и нѣсколько лабораторій для вина и масла при спеціальныхъ школахъ.

Всего этого, конечно, недостаточно для великой земледѣльческой націи, но хуже всего поставлено народное агрономическое образованіе. Оно дается лишь въ нѣсколькихъ провинціяхъ и часто ограничивается спеціальнымъ изученіемъ какой-нибудь отрасли агрономіи: плодоводства, виноградпаго дѣла или зоотехніи.

Странствующихъ каѳедръ для распространенія общихъ или спеціальныхъ знаній имѣется еще очень мало, и очень немногія провинціи устраиваютъ съѣзды земледѣльцевъ, къ которымъ съ большой пользой прибѣгаютъ повсюду, гдѣ существуетъ стремленіе оживить земледѣліе.

Что касается преподаванія въ первоначальныхъ школахъ, то только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—всего въ 471 школѣ—давались въ 1895 г. свѣдѣнія по агрономіи.

Итальянское правительство назначаетъ ежегодно около полутора милліона на расходы по агрономическому образованію. Эта сумма почти цѣликомъ уходитъ на учебныя фермы. На субсидіи же школамъ и колоніямъ, на спеціальныя учебныя заведенія, на амбулаторныя клиники, на стипендіи учащимся въ національныхъ или заграничныхъ агрономическихъ институтахъ, на путешествія съ ученой цѣлью, на преподаваніе агрономіи въ первоначальныхъ школахъ, на публичныя лекціи осѣдлыхъ профессоровъ и на странствующія каѳедры оно располагаетъ ежегодно суммой въ... 50.000 франковъ приблизительно!

Итакъ, агрономическое образованіе едва начинается въ Италіи. Окружающія условія еще не благопріятствуютъ его развитію и за исключеніемъ очень немногихъ областей, изъ-за которыхъ не слѣдуетъ забывать остальныхъ, итальянское земледѣліе слѣпо плетется по слѣдамъ стариннаго эмпиризма.

Въ 1897—98 г. предварительный бюджетъ земледѣлія отводилъ на агрономическое образованіе сумму въ 1.560.015 фр., тогда какъ въ бюджетѣ 1890—91 г.—фактъ очень любопытный—на него отчислено было 2.052.827 фр. Мы идемъ назадъ! А въ это время Франція расходуетъ на агрономическое образованіе все большія и большія суммы, свыше 4 милліоновъ въ настоящее время! [1])

Вотъ еще одно доказательство безсилія бюджета и скверной организаціи мѣстныхъ администрацій.

2. Общественныя условія.

а) Общая политика.

Указавъ на то, что финансовое безсиліе министерства земледѣлія является слѣдствіемъ нынѣшняго направленія итальянской политики, посмотримъ теперь, есть ли основаніе надѣяться на измѣненіе этого направленія и на болѣе энергичное финансовое вмѣшательство правительства въ пользу національнаго земледѣлія. Можетъ ли Италія принять политику, при которой ея военные расходы уменьшились бы, а средства, предназначаемыя на земледѣліе и промышленность, увеличились бы? Но прежде всего, дипломатическія осложненія не гордіевы узлы, которые однимъ ударомъ можетъ разрубить, достигнувъ власти, какой-нибудь Александръ. Затѣмъ, какъ можно надѣяться и на постепенный выходъ Италіи изъ ея теперешняго положенія? Политической жизнью Италіи руководятъ классы и элементы, которые убѣждены, что для поддержанія національнаго престижа среди экономическихъ конфликтовъ, неизбѣжно возникающихъ въ государствахъ, желающихъ освободиться въ торговомъ отношеніи отъ иностраннаго вліянія, что для удовлетворенія всеобщей жажды военныхъ колоній,— Италіи необходимо высокое положеніе, опирающееся на солидные союзы и на могущественную военную организацію.

Съ другой стороны, въ буржуазной политикѣ господствуетъ *индивидуализмъ*, отвергающій всякое серьезное вмѣшательство правительства въ области національной экономіи. Со-

[1]) P. P. Dehérain. Les engrais, les ferments de la terre, Paris, Rueff, 1895 г.

гласно этому мнѣнію, даже подъ свинцовой тяжестью фиска индивидуальная инициатива одна должна развить зародыши національной производительности.

Такимъ образомъ *латинская мегаломанія* (военныя колоніи Массуа и С. Мюнъ) соединяется съ *экономическими интересами богатыхъ классовъ* (торговая колонія Бенадиръ и таможенные тарифы) и съ *буржуазнымъ индивидуализмомъ*, чтобъ увѣковѣчить нынѣшнее направленіе итальянской политики.

b) Какъ происходитъ вмѣшательство государства въ пользу національной экономіи.

Ошибки, совершенныя правительствомъ при поощреніи національной промышленности, и о которыхъ мы уже выше говорили, связаны съ условіями политической жизни Италіи.

Буржуазный парламентаризмъ оставляетъ двери открытыми политическимъ вліяніямъ и сдѣлкамъ, которыя при отсутствіи сознательности въ народѣ, способной контролировать дѣйствія правительства, ведутъ къ нарушенію государственныхъ функцій.

Если эта язва существуетъ и у другихъ народовъ, то должно признать, однако, что нигдѣ она такъ не глубока, какъ у насъ. На правительство, особенно въ нѣкоторыхъ областяхъ, смотрятъ какъ на вкусное блюдо, вокругъ котораго увивается жадная, остервенѣлая и шумная туча мухъ. Депутаты, сенаторы, чиновники съ непобѣдимымъ упорствомъ личнаго интереса требуютъ общественныхъ работъ, выгодныхъ такой-то провинціи — или даже такому-то предпринимателю — и часто идущихъ въ разрѣзъ съ общими интересами страны. Чтобъ сохранить въ свою пользу вліяніе всѣхъ просителей на выборахъ и въ парламентѣ, оно наудачу и часто конвульсивно удовлетворяетъ тысячи личныхъ требованій, ставя себя этимъ въ такое положеніе, когда оно не въ состояніи удовлетворить сколько-нибудь сносно насущныя общія потребности страны.

Въ Англіи темпераментъ населенія и обычаи служили естественнымъ лекарствомъ противъ язвы парламентаризма.

Англо-саксонцы, привыкшіе расчитывать, главнымъ образомъ, на самихъ себя, въ своей дѣятельности мало заботятся о правительственной помощи и являются судьями правительства, а не его паразитами.

Мы, однако, не принадлежимъ къ числу враговъ парламентскаго режима, лучшаго политическаго строя, какой можетъ выработать для себя буржуазія. Если онъ плохо функціонируетъ въ Италіи, то это зависитъ не отъ природнаго его грѣха, а отъ слишкомъ низкаго уровня, на которомъ корыстолюбивое меньшинство удерживало экономическую и духовную жизнь большинства итальянскаго народа.

c) Государственный долгъ.

Мы уже говорили о томъ, что государственный долгъ создалъ неблагопріятное для земледѣльческаго производства положеніе. Нельзя ли найти выходъ изъ этого положенія вещей? Государство имѣетъ для этого два пути: *уменьшить государственный долгъ* или же *уменьшить проценты*, уплачиваемые владѣльцамъ государственныхъ бумагъ.

Сократить долгъ было мечтой, которую лелѣяли возстановители единства Италіи; но онъ продолжалъ расти вмѣстѣ съ налогами, такъ что въ настоящее время Италія „занимаетъ несомнѣнно первое мѣсто по величинѣ государственнаго долга сравнительно съ національнымъ богатствомъ, а также по сравненію его съ цифрой бюджетнаго актива [1]“. Нельзя уже больше надѣяться погасить его. Скорѣе наоборотъ: въ виду его постепеннаго роста въ прошломъ, слѣдуетъ думать, что онъ и въ будущемъ будетъ постепенно увеличиваться. Но можно ли *уменьшить проценты* по долгу? Это было бы легко сдѣлать, если бъ не пришлось коснуться доходовъ могущественнаго класса, который воспротивится и восторжествуетъ надъ усиліями самыхъ популярныхъ министровъ. Если бы нашелся между ними такой, который дерзнулъ бы предложить сокращеніе процентовъ, онъ палъ бы подъ натискомъ банковаго міра. Въ парламентской исторіи современной Фран-

---

[1]) Дж. Джіолити. *Рѣчь въ палатѣ депутатовъ*, Римъ, Парламентскіе акты. Засѣданіе 17 февраля 1898 г.

ціи мы находимъ поразительный примѣръ, показывающій силу этого міра.

Въ 1881 году въ министерскую программу Гамбетты входилъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ, которыя съ 1838 года находились въ рукахъ акціонеровъ, къ великому ущербу французскаго народа (это стоитъ ему полмилліарда въ годъ). Финансовый міръ, которому грозило лишиться столь богатаго источника легкихъ доходовъ, повелъ, подъ предводительствомъ самого Ротшильда, упорную войну противъ министерства Гамбетты. Въ этой борьбѣ Гамбетта являлся представителемъ общаго интереса, а Ротшильдъ—эгоистическаго интереса нѣсколькихъ банкировъ, и однако побѣда досталась послѣднему и его соратникамъ. Министерство, преслѣдуемое по пятамъ сворой политикановъ и журналистовъ, было разбито въ шесть недѣль. Черезъ два года Рувье и Рейналь, менѣе щепетильные, чѣмъ Гамбетта, возобновили конвенцію, оставивъ въ рукахъ капиталистовъ владѣніе желѣзными дорогами и подчинивъ общій интересъ частнымъ.

Итальянское министерство, которое вздумало бы коснуться государственнаго долга въ томъ же направленіи, испытало бы ту же участь. Министры это знаютъ и не предпримутъ столь опасной борьбы. А процентъ по государственному долгу остается тотъ же.

3. Административный строй.

Централизація.—Потребность старой Италіи въ единствѣ и независимости встрѣчала препятствіе въ ея географической конфигураціи. Узкая полоса земли, вытянувшаяся съ сѣвера на югъ, перерѣзывающая очень разнообразные климаты съ соотвѣтственнымъ разнообразіемъ способностей, нравовъ и потребностей, она являлась помѣхой объединенію въ тѣ времена, когда первобытныя средства сообщенія клали огромныя разстоянія между ея различными частями. Лишь въ томъ вѣкѣ, когда паръ и телеграфъ превратили областную жизнь въ международную, и лишь благодаря большей легкости сообщеній, патріотическому энтузіазму, вдохновляемому славными античными преданіями, удалось объединить въ одно цѣлое разнородныя въ этнологическомъ и экономическомъ отношеніи страны.

Въ моментъ этого сліянія сантиментальное объединеніе душъ мѣшало видѣть разнородность матеріальныхъ условій провинцій, и при административной организаціи новаго королевства не были приняты во вниманіе ихъ біологическія несходства. Даже больше, такъ какъ разложеніе являлось призракомъ, тѣнью Банко, которой страшились въ то время всѣ итальянцы, то сочли благоразумнымъ для упроченія единства прибавить административнаго цемента къ политической связи, и Италія получила централизованную административную организацію, въ одномъ общемъ объятіи которой стали задыхаться ея различныя области.

Изъ всѣхъ функцій національной жизни сложный механизмъ административной централизаціи принесъ больше всего вреда земледѣлію. И это понятно, такъ какъ въ Италіи, вслѣдствіе чрезвычайно разнородныхъ условій среды, земледѣліе представляетъ всѣ разнообразныя формы, которыя разбросаны по всей остальной Европѣ. Это настоящій земледѣльческій космополитизмъ во всѣхъ отношеніяхъ, качества и расположенія земель, климатическихъ условій, формъ земельной собственности и аренды и т. д. Чтобъ помочь возрожденію этого земледѣлія, доставляющаго такую огромную долю средствъ существованія гражданамъ и государству, слѣдовало бы въ каждой средѣ ввести и постепенно развить учрежденія, имѣющія обширную *административную и техническую* миссію.

Въ качествѣ мѣстныхъ администрацій мы имѣемъ только коммуны и провинціи. Эти мизерныя филіальныя отдѣленія, которымъ государство поручаетъ исполненіе обязанностей—скорѣе формальнаго свойства, чѣмъ важныхъ,—которыхъ они рѣшительно не могутъ исполнить, больныя всѣми болѣзнями государства, не сильныя и самостоятельныя, а слабыя и подчиненныя, они при такихъ условіяхъ неотвѣтственности являютъ жалкій видъ, всегда свойственный неотвѣтственнымъ лицамъ. Подобно студентамъ-гулякамъ, злоупотребляющимъ кредитомъ, которымъ они пользуются, благодаря имени отца, они пошли по наклонной плоскости долговъ. При основаніи итальянскаго королевства долги эти достигали уже одного милліарда 350 милліоновъ, и они продолжаютъ расти, а въ пользу національнаго производства не было принято ни одной сколько-нибудь серьезной мѣры.

Централизація впрочемъ далеко не является единственнымъ зломъ нашихъ общественныхъ администрацій. „Наша политическая жизнь и нашъ бюрократическій строй, замѣчаетъ Виргилій, стремятся увѣковѣчить безпорядокъ, влекущій за собой огромную растрату національнаго достоянія" [1]).

4. Соціальная система.

а) Абсентеизмъ.

Историческая замѣтка. — Абсентеизмъ не представляетъ новаго явленія, характернаго для буржуазнаго общества нынѣшняго вѣка. Средства для пышной роскоши богатыхъ *cives* древняго Рима и для безумной расточительности королей, дворянства и духовенства при французскомъ дворѣ XVII и XVIII вѣковъ брались изъ доходовъ съ обширныхъ помѣстій, которыя эксплуатировались ихъ собственниками издалека и съ безразсудной жадностью.

Еще раньше богатые спартіаты, проживавшіе въ городахъ, дѣлили свои отдаленныя имѣнія между илотами, съ которыхъ они взыскивали, въ качествѣ ежегоднаго оброка, около половины урожая [2]).

Итакъ, абсентеизмъ очень старое явленіе, и, чтобъ найти его начало, надо обратиться къ первымъ эпохамъ земледѣлія. Рошеръ говоритъ:

„Когда какой-нибудь народъ, находящійся еще въ варварскомъ состояніи, начинаетъ заниматься земледѣліемъ, крупные землевладѣльцы лично не завѣдуютъ управленіемъ своихъ имѣній. Посвящая себя исключительно войнѣ и политикѣ или предаваясь веселой жизни, они дѣлятъ свои земли между своими прислужниками и поддерживаютъ свои дома оброками, которые они съ нихъ получаютъ. Въ послѣдствіи земельная рента увеличивается, и земледѣліе принимаетъ характеръ прибыльной промышленности по мѣрѣ того, какъ въ экономическую жизнь народовъ вво-

---

1) F. Virgilii. *Ordine administrative* (*Riforma sociale*, Туринъ, май 1898 г.).

2) Plato. *De Leg.* VII, стр. 806. См. Müller, *I. Dorii*, II, стр. 34 слѣд.

дится монета: съ этихъ поръ владѣльцы земли имѣютъ большій интересъ лично завѣдывать эксплуатаціей своихъ имѣній [1])“.

Итакъ, по мнѣнію Рошера, абсентеизмъ относится къ эпохѣ первыхъ эксплуатацій земли („когда какой-нибудь народъ, находящійся еще въ варварскомъ состояніи, начинаетъ заниматься земледѣліемъ...“) и слабѣетъ по мѣрѣ того, какъ земледѣліе совершенствуется и становится *прибыльнымъ*.

Намъ кажется, что утвержденіе великаго нѣмецкаго экономиста не согласуется съ фактами.

Если бы Рошеръ былъ правъ, то *личное завѣдываніе* должно было бы въ исторіи земельныхъ отношеній обычно слѣдовать за весьма старинной системой *издольнаго колоната* (изъ-полу, изъ-трети и т. д.), тогда какъ въ дѣйствительности колонатъ замѣняется *арендой*, формой контракта, которая возникла въ сравнительно поздній періодъ аграрной эволюціи. И это происходитъ тогда, когда, по выраженію Рошера, „владѣльцы земли имѣютъ большій интересъ лично завѣдовать эксплуатаціей своихъ имѣній“. Еще въ настоящее время, какъ это хорошо видно на примѣрѣ Италіи, личное завѣдываніе встрѣчается рѣже, чѣмъ издольный колонатъ или арендная система.

Исторія земледѣлія, наоборотъ, доказываетъ, что къ абсентеизму издольнаго колоната присоединился, отчасти замѣстивъ его, абсентеизмъ арендной системы, который, въ свою очередь, уступилъ бы мѣсто абсентеизму акціонеровъ, если бы земледѣліе стало крупной промышленностью. Нигдѣ, въ самомъ дѣлѣ, мы не встрѣтимъ такого полнаго абсентеизма, какъ въ крупныхъ предпріятіяхъ—копяхъ и заводахъ,—гдѣ капиталисты,—единоличные владѣльцы или акціонеры, — совершенно не вкладываютъ собственной энергіи въ дѣло, веденіе котораго, административное и техническое, поручается состоящимъ на жалованіи директорамъ и инженерамъ.

Нѣтъ, Рошеръ ошибается, и абсентеизмъ, далеко не являясь исключительной чертой примитивнаго земледѣлія,

---

1) G. Roscher. *Economia dell'agricoltura et delle materie prime* (Biblioteca dell'economista, т. I, стр. 697, 1875 г.).

слѣдуетъ, видоизмѣняясь, за всѣми превращеніями аграрной экономіи вплоть до ея послѣдняго періода. Онъ связанъ не съ опредѣленной эпохой агрономической эволюціи, а съ условіями соціальной среды, поскольку эти условія даютъ абсолютное преимущество, военную или экономическую власть одному человѣку надъ другимъ.

Нельзя даже сказать, что абсентеизмъ появился при частной собственности. Владѣніе землей было еще коллективнымъ, и разумъ человѣка еле начиналъ еще замѣнять зачаточнымъ земледѣліемъ охоту, рыбную ловлю и скотоводство, когда полевыя работы уже могли быть возложены господиномъ на своего раба или побѣдоноснымъ племенемъ на племя побѣжденное. Съ этого времени собственники, уходившіе на войну или во всякомъ случаѣ пренебрегавшіе земледѣльческимъ трудомъ, могли быть абсентеистами.

Коллективная собственность существовала еще въ первыя времена римскаго могущества. Земледѣліе уже сдѣлало значительные успѣхи, такъ какъ древніе римляне культивировали пшеницу, оливковое дерево, виноградъ, овощи и т. п. И вотъ Моммзенъ пишетъ:

„Мы уже указали на то, что въ первыя времена пахотная земля обработывалась сообща различными *gens*, вѣроятно. Каждая изъ нихъ обработывала свою собственную землю и дѣлила затѣмъ продукты между различными составлявшими ее дымами. Существуетъ тѣсное отношеніе между системой общей обработки земли и формой общества, раздѣленнаго на *gentes*. Еще позже въ Римѣ было очень распространено совмѣстное жительство и совмѣстная обработка земли, когда имѣлись общіе собственники. Сами традиціи римскаго закона показываютъ намъ, что богатство состояло первоначально въ скотѣ и въ правѣ пользованія землей и что лишь позже земля была раздѣлена на частныя владѣнія [1]“.

И дальше онъ прибавляетъ:

„Нѣтъ основанія полагать, что на полевыя работы *обыкновенно* употреблялись рабы и поденщики“, а это, по крайней мѣрѣ, въ видѣ исключенія, указываетъ на возможность земледѣльческаго труда рабовъ или наемныхъ ра-

---

[1]) Mommsen. *Storia Romana*, т. I, стр. 169.

бочихъ, слѣдовательно и абсентеизма даже при режимѣ общей собственности.

Для наблюденія за полевыми работниками владѣлецъ рабовъ или крѣпостныхъ могъ приставить къ нимъ управляющихъ (*villici*), онъ могъ также уступить пользованіе своей землей половникамъ (*partiari*). Слѣдуетъ однако отмѣтить, что древніе римляне, вообще говоря, не знали разорительнаго института посредниковъ и что „Собственникъ не меньше рабочаго или половника былъ прикованъ къ землѣ. Онъ зналъ тутъ все и во всемъ принималъ участіе, и богатый римлянинъ считалъ величайшей честью для себя прослыть хорошимъ помѣщикомъ [1]“.

Въ гораздо болѣе тяжелой формѣ абсентеизмъ проявился главнымъ образомъ во Франціи въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ вѣка, непосредственно предшествующіе революціи, когда старинная феодальная аристократія, жадная къ удовольствіямъ и роскоши, со всѣхъ сторонъ стала сбѣгаться въ столичные салоны и къ королевскому двору. Никогда еще поля не были такъ запущены и въ то же время такъ эксплуатированы издали безпечными владѣльцами. Земля почти перестала давать урожаи, голодные годы зачастили и были ужасны [2].

Послѣ революціи усиленное дробленіе крупныхъ помѣстій на тысячи мелкихъ и среднихъ владѣній вызвало мечту о всеобщей частной собственности, о будущемъ, когда каждый будетъ одновременно хозяиномъ и работникомъ на участкѣ земли, достаточномъ для прокормленія его и его семьи. Это означало бы сліяніе *капитала* и *труда*, исчезновеніе абсентеизма. Но тенденція къ естественному распредѣленію собственности подверглась остановкѣ, и во второй половинѣ XIX столѣтія количество крупныхъ и среднихъ участковъ не уменьшилось. Вотъ почему мы въ предыдущей главѣ могли констатировать, что абсентеизмъ еще свирѣпствуетъ на всѣхъ ступеняхъ собственности, но особенно въ среднемъ и крупномъ землевладѣніи.

---

[1]) Mommsen. *Op. cit.*, т. I, стр. 175.

[2]) H. Taine *L'ancien régime*, Paris, Hachette, 1887 г., стр. 430 слѣд.

Закончившееся столѣтіе, благодаря свободнымъ профессіямъ, промышленности, торговлѣ, арміи, магистратурѣ, политической жизни и дипломатіи, широко раздвинуло кругъ буржуазной дѣятельности.

Теченіе, толкающее къ городской жизни, явилось новой причиной абсентеизма. Оно вынуждаетъ отдачу обработки земли работникамъ подъ контракты, которые позволяютъ минимумъ наблюденія и хозяйственнаго вмѣшательства со стороны тысячъ владѣльцевъ, проживающихъ далеко въ городахъ. Прибавимъ къ этому безпрерывный ростъ коллективныхъ владѣній (богоугодныя учрежденія, земли духовенства и др.), въ которыхъ абсентеизмъ всегда проявляется въ самой абсолютной формѣ.

* * *

Сущность и послѣдствія абсентеизма. — Мы уже замѣтили, что собственники (акціонеры) крупныхъ предпріятій, копей или заводовъ часто живутъ вдали отъ этихъ учрежденій, такъ что абсентеизмъ не составляетъ исключительно аграрнаго явленія. Однако это слово создано и примѣняется исключительно по отношенію къ земледѣлію.

Въ крупной промышленности, если капиталистъ и отсутствуетъ, то *капиталъ* и *техники* остаются, — первый, чтобъ питать и безпрерывно возобновлять предпріятіе, — вторые, чтобъ дать ему точное направленіе и сильнѣйшій импульсъ. Но современное земледѣліе не привлекаетъ еще крупныхъ капиталовъ и находится поэтому въ положеніи *мелкой промышленности*, въ которой необходимо требуется личное присутствіе хозяина—директора. Какъ только послѣдній удаляется или становится невнимательнымъ къ дѣламъ, они тотчасъ идутъ прахомъ, и коммерческая жизненность, техническое управленіе, притокъ финансовъ, — все пропадаетъ за отсутствіемъ „хозяйскаго глаза“.

Точно также процвѣтаніе мелкой, средней и крупной земельной собственности связано съ присутствіемъ владѣльца. Замѣняющій хозяина *управляющій* обыкновенно не имѣетъ ни знаній, необходимыхъ для хорошаго исполненія его роли, ни прямого интереса, который вызывалъ бы его инициативу. *Половникъ*—только рука; когда рядомъ съ нимъ нѣтъ внимательнаго, разумнаго и богатаго собствен-

ника, то онъ приводитъ все въ запущеніе. *Фермеръ* обыкновенно не имѣетъ ни необходимаго капитала, ни нужныхъ знаній, къ тому же онъ недостаточно заинтересованъ въ работахъ, требующихъ долгаго времени.

Итакъ, въ противоположность тому, что происходитъ въ большей части современныхъ крупныхъ предпріятій, земледѣльческое предпріятіе, благодаря соціальной системѣ и нынѣшнимъ формамъ аренды, лишено капиталовъ и техническаго управленія, когда оно не находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ собственника. Вотъ почему абсентеизмъ является однимъ изъ величайшихъ золъ земледѣлія.

Это печальное явленіе свойственно не одной Италіи: оно зависитъ отъ аналогичныхъ соціальныхъ условій во всѣхъ странахъ, несмотря на различіе среды. Въ Бельгіи въ Hesbaye имѣются сельскія коммуны, въ которыхъ 80 и даже 90% земли принадлежатъ владѣльцамъ, которые на ней не живутъ. Въ Thorembais-les-Beginnes изъ 700 гектаровъ земли только 60 принадлежатъ собственникамъ, проживающимъ на мѣстѣ [1]). Во Франціи изъ 4.835.000 владѣльцевъ земельной собственности 1.309.000 живутъ въ городѣ и, слѣдовательно, являются абсентеистами [2]).

*
* *

Государство и абсентеизмъ.—Можно ли помочь этому положенію вещей черезъ посредство государственнаго вмѣшательства? Можно ли по нашимъ законамъ и при нынѣшнемъ общественномъ строѣ заставить человѣка бросить блестящій образъ жизни въ арміи, дипломатіи, политикѣ или покинуть развлеченіе большихъ городовъ, чтобъ возвратиться на свою землю и заняться сельскимъ хозяйствомъ?

Можно ли принуждать къ сельскохозяйственной дѣятельности собственника, имѣющаго другую профессію? Можно ли заставить земледѣльца, обладающаго капиталомъ, употребить свои деньги на земледѣльческія работы и довольствоваться скромнымъ доходомъ, когда онъ можетъ вло-

---

1) Destrée et Vandervelde. *Op. cit.*
2) D. Zolla. *Op. cit.*, стр. 348.

жить ихъ въ финансовыя, промышленныя и другія предпріятія, доставляющія болѣе высокій доходъ?

Нѣтъ, нынѣшніе законы не даютъ государству никакого права принуждать къ подобнымъ вещамъ. Оно въ настоящее время безоружно передъ абсентеизмомъ.

Новые законы, которые пытались бы ограничить почти абсолютную свободу частной собственности, безъ всякаго сомнѣнія встрѣтили бы отпоръ въ нашихъ законодательныхъ собраніяхъ. Не говоря уже о томъ, что при режимѣ частной собственности ихъ во всякомъ случаѣ трудно было бы примѣнять и легко обходить, буржуазный *экономическій индивидуализмъ*, которымъ проникнуты наши законодательныя собранія, состоящія главнымъ образомъ изъ крупныхъ собственниковъ и ихъ представителей, явился бы непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ принятія. Абсентеизмъ для крупныхъ собственниковъ такая удобная вещь, отъ которой они добровольно не откажутся.

b) Естественная оріентація земледѣлія.

Каждый земледѣльческій округъ, подчиняясь вліянію новыхъ средствъ сообщенія и перевоза, новыхъ рынковъ для вывоза, новыхъ конкуренцій, понижающихъ цѣны продуктовъ, долженъ въ настоящее время сообразоваться съ требованіями международнаго рынка.

Требованія эти таковы, что необходимы новыя и плодотворныя оріентаціи, постоянныя техническія усовершенствованія и преобразованія культуръ, чтобы можно было устоять противъ иностранной конкуренціи. И если абсентеизмъ является препятствіемъ для техническихъ усовершенствованій, то протекціонизмъ тоже служитъ препятствіемъ—и очень серьезнымъ—естественному направленію культуръ въ сторону спеціализаціи. Такъ какъ это дѣло требуетъ новаго притока капитала и труда, то тѣ, чьи личные интересы нарушаются естественными тенденціями сельскаго хозяйства, прибѣгаютъ къ протекціонизму, чтобы помѣшать имъ.

Протекціонизмъ возможенъ лишь при такомъ общественномъ строѣ, гдѣ правительство является орудіемъ политическаго и экономическаго преобладанія одного класса или небольшого числа общественныхъ классовъ, дѣйствующихъ во вредъ остальнымъ.

5.—Экономическая среда.

а) Земледѣльческій капиталъ. Отсутствіе параллелизма между промышленнымъ и земледѣльческимъ капиталомъ.

Экономическая эволюція подверглась въ XIX столѣтіи прямому вліянію изобрѣтеній, въ области напр. электричества, пара и химическихъ методовъ, которыя открыли для человѣческой дѣятельности новое и безграничное поле.

Лишь благодаря научному прогрессу стали возможны такія международныя предпріятія, какъ напр. прорытіе Суэцкаго перешейка, легкая эксплуатація рудниковъ, не прекращающійся ростъ числа желѣзнодорожныхъ линій, огромное развитіе промышленности и, слѣдовательно, торговли, головокружительно быстрые обмѣны денегъ, выдающаяся роль биржи.

Нужно было, разумѣется, собрать значительные капиталы, чтобъ достигнуть такихъ грандіозныхъ проявленій общественной дѣятельности. Это удалось, главнымъ образомъ, благодаря соединенію многихъ лицъ, т.-е. благодаря системѣ акцій, при которой самые маленькіе и самые большіе капиталы могутъ въ настоящее время совмѣстно участвовать въ такихъ крупныхъ предпріятіяхъ, какъ каналы, дороги, эксплуатаціи рудниковъ, промышленныя учрежденія и т. д. Техническій прогрессъ создалъ такимъ образомъ для капитала массу часто очень доходныхъ помѣщеній.

Въ современныхъ государствахъ большая часть частныхъ капиталовъ поглощается этими предпріятіями. Но для лицъ очень осторожныхъ имѣется, кромѣ того, другая категорія помѣщенія капитала, это — долги государства, провинцій и городовъ, которые доставляютъ доходъ менѣе высокій, но зато гораздо болѣе вѣрный.

Капиталъ фатально уходитъ туда, гдѣ для него существуетъ примѣненіе наиболѣе доходное, наиболѣе удобное и наиболѣе надежное. Въ какомъ же положеніи сравнительно съ вышеназванными предпріятіями находится земледѣліе, разсматриваемое какъ помѣщеніе для капиталовъ?

Земельная рента.—Для полученія дохода земледѣлецъ, какъ и промышленникъ, нуждается въ *техническихъ орудіяхъ.* Старое земледѣліе употребляло очень мало орудій производства: примитивный плугъ, борону, нѣсколько орудій для косьбы, копанья земли и перевозки навоза—вотъ и все, кажется.

Новѣйшее земледѣліе постоянно прогрессируетъ въ техническомъ отношеніи,о чемъ свидѣтельствуютъ его машины, химическія удобренія, усовершенствованные инструменты, спеціальныя правила ухода за скотомъ и т. д., такъ что въ настоящее время его система орудій очень сложна. Можно даже утверждать, что *для полученія высокихъ доходовъ въ земледѣльческой промышленности требуется болѣе сложная система орудій*, *чѣмъ въ другихъ промышленностяхъ.*

Фабрики металлическихъ и деревянныхъ издѣлій и прядильни основаны на механикѣ (машины); стеклянные заводы—на законахъ теплоты; фабрики красящихъ, питательныхъ и лекарственныхъ веществъ — на химіи и т. д. Въ каждой промышленности совокупность ея орудій основана на какой-нибудь отрасли физики или химіи.

Система земледѣльческихъ орудій, наоборотъ, одновременно связана съ физикой (машины, гидравлическія сооруженія, термо-сифоны), съ химіей (удобренія), съ зоотехніей (уходъ за скотомъ и отборъ его), съ геологіей (изученіе и анализъ почвъ), съ бактеріологіей (болѣзни животныхъ и растеній, химія ферментовъ). Кромѣ того, здѣсь даже въ самыхъ передовыхъ хозяйствахъ необходимъ еще ручной трудъ для расчистки нови, для нѣкоторыхъ посадокъ, для виноградниковъ и т. д.

Это не все: земледѣльческая промышленность не только *сложнѣе* другихъ, но и требуетъ *большихъ расходовъ*, чѣмъ другія и представляетъ болѣе высокую капитализацію.

Сорель [1]) вслѣдъ за однимъ статистикомъ—уроженцемъ Ломбардіи, повторяетъ, что „нынѣшняя цѣна земли въ

---

[1]) G. Sorel. *Notes pour les bases de réglement d'arrosage*, Latrobe, Perpignan, 1891 г.

верхней Ломбардіи, классической странѣ интенсивной культуры, представляетъ лишь издержки на достиженіе ихъ нынѣшней степени ирригаціи и плодородства".

Но если бы мы стали вычислять, какой капиталъ представляютъ земли, расположенныя на нашихъ тосканскихъ холмахъ, напримѣръ, и приняли бы въ расчетъ огромные расходы на разрыхленіе почвы, на безчисленныя подпорныя стѣны, на постройки, которыя очень дороги изъ-за доставки матеріаловъ, на унавоживаніе, которое необходимо, чтобы эти изобилующія туфомъ земли сдѣлать плодородными, то мы бы ясно увидѣли, что ихъ цѣнность не представляетъ и третьей части того, что израсходовано, чтобъ привести ихъ въ теперешнее состояніе.

Гериссонъ, цитируемый Сорелемъ, говоритъ, что „однѣ только цивилизованныя и богатыя націи могутъ пользоваться системой ирригаціи, потому что для ея устройства нужны огромные капиталы и долгое время".

Стоитъ вычислить сумму, которая получится, если капитализировать всѣ дальнѣйшія издержки на посадки, подъемъ новины, осушку, постройки, на инструменты, живой инвентарь, разнаго рода удобренія и т. д., и прибавить къ ней издержки по покупкѣ земли, чтобъ увидѣть, что современное крупное земледѣльческое предпріятіе, особенно при интенсивной культурѣ, требуетъ гораздо большихъ расходовъ, чѣмъ любое крупное промышленное предпріятіе.

Таковы первыя двѣ характерныя черты, которыми земледѣліе отличается отъ другихъ отраслей промышленности: бо́льшая *сложность* и бо́льшая *стоимость* его техническаго *инвентаря*.

Но есть еще одна черта и очень важная: *сопротивленіе естественной среды*. Въ промышленности оно почти окончательно побѣждено съ тѣхъ поръ, какъ естественныя двигательныя силы (водныя теченія) замѣнены паромъ и электричествомъ, но въ земледѣліи сопротивленіе это сохранило прежнюю силу, прежніе огромные размѣры и попрежнему вредно отзывается на производительности.

Благодаря своей независимости отъ естественной среды, промышленность можетъ держать свои машины въ постоянномъ движеніи и работѣ; ея производство „непо-

средственное“ и „непрерывное“. Непосредственное, потому что промышленность можетъ въ нѣсколько часовъ и даже въ нѣсколько минутъ превратить сырой матеріалъ въ законченный продуктъ (ткани, инструменты, оружіе, пищевые продукты); непрерывное, потому что промышленная работа продолжается круглый годъ безпрерывно, всѣ дни, во всякомъ часу.

Полевыя работы продолжаются почти весь годъ, но результаты получаются не непрерывно, а въ опредѣленное для каждаго продукта время, такъ какъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ оранжерейныхъ культуръ, земледѣльческое производство подчинено „пассивнымъ и активнымъ сопротивленіямъ“ естественной среды.

„Пассивныя сопротивленія“ сводятся главнымъ образомъ къ *круговороту временъ года* и къ *законамъ физіологіи* растительной и животной (*прозрѣваніе* сѣмянъ, ростъ скота). Земледѣльческое производство поэтому далеко отстаетъ въ непосредственности и непрерывности и предполагаетъ, наоборотъ, долгое ожиданіе; оно, кромѣ того, періодично, т.-е. гораздо болѣе ограничено, чѣмъ промышленное производство. Правда, постоянный прогрессъ его техники мало-по-малу ослабляетъ пассивныя сопротивленія естественной среды. Нѣкоторымъ культурамъ (каковы овощи, фрукты и цвѣты) удалось освободиться отъ вліянія цикла и климатическихъ условій временъ года, благодаря искусственнымъ техническимъ системамъ, позволяющимъ достигнуть созрѣванія очень рано и даже зимою въ самыхъ холодныхъ странахъ. Но это только частичныя побѣды, которыя могутъ стать общими лишь послѣ дальнѣйшихъ крупныхъ усовершенствованій. Къ тому же онѣ даже въ исключительныхъ случаяхъ, въ самыхъ послѣднихъ примѣненіяхъ техники не могутъ придать земледѣльческому производству, на подобіе промышленному, характера „мгновенности“ и „непрерывности“.

Активныя сопротивленія естественной среды сводятся къ атмосферическимъ невзгодамъ (градъ, засуха, несвоевременные или слишкомъ сильные холода, дожди, вѣтры) и къ паразитнымъ болѣзнямъ растеній и животныхъ (микробы почвы, воды, воздуха). Конечно, человѣкъ и съ этими активными сопротивленіями борется, и съ постоян-

но большимъ и большимъ успѣхомъ, посредствомъ мѣръ техническаго (средства противъ болѣзней) и экономическаго порядка (страхованія); но они продолжаютъ существовать во вредъ земледѣльческому производству, которое, благодаря имъ, попрежнему остается въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ промышленное производство.

Отсутствіе „непосредственнаго" производства принуждаетъ земледѣліе къ долгимъ періодамъ подготовленія. Виноградникъ, напр., въ ожиданіи перваго сбора требуетъ безплодныхъ расходовъ въ теченіе періода отъ пяти до шести лѣтъ. То же самое можно сказать о культурѣ всѣхъ фруктовъ. По отношенію къ оливковому дереву и къ лѣсамъ ожиданіе длится десятки лѣтъ. Превращеніе тощей земли въ плодородную тоже достигается не въ одинъ годъ. Вообще, превращеніе стараго земледѣлія въ новѣйшее всегда требуетъ болѣе или менѣе долгихъ періодовъ ожиданія. Нуженъ годъ всего, чтобъ организовать промышленное предпріятіе; нужно, по крайней мѣрѣ, десять лѣтъ, чтобъ пустить въ ходъ предпріятіе земледѣльческое.

Медленность производства, требующая въ теченіе долгихъ лѣтъ безплоднаго вкладыванія капитала, становится еще больше бременемъ, вслѣдствіе измѣнчивости требованій международнаго рынка, колебанія котораго, регулируемыя *спросомъ* и *предложеніемъ*, фатально вызываютъ измѣненія въ сортѣ и количествѣ земледѣльческихъ продуктовъ. Недавно еще *рынокъ требовалъ* очень настойчиво такого-то рода продукта, и его-то главнымъ образомъ надо было имѣть въ виду. Сегодня онъ настойчиво требуетъ другого, и сельскій хозяинъ, измѣняя свои культуры, долженъ снова тратить средства для полученія его, забросивъ культуру перваго продукта или отодвинувъ ее на задній планъ.

Или еще: недавно нѣкоторыя области однѣ только *поставляли* извѣстный продуктъ, но въ настоящее время другимъ областямъ удалось достигнуть его производства въ большомъ количествѣ и по болѣе дешевой цѣнѣ. По закону конкуренціи цѣна продукта упала. Тогда старыя области должны уменьшить свои издержки производства (усиливъ интенсивность культуры, для чего требуются новые капиталы) или же заняться производствомъ новыхъ

продуктовъ, которымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, нечего опасаться никакой конкуренціи.

Такимъ образомъ, каждая перемѣна въ условіяхъ какъ *спроса*, такъ и предложенія требуетъ быстрыхъ измѣненій въ земледѣліи.

Въ земледѣліи, гдѣ дѣло касается предметовъ первой необходимости, *спросъ* не подверженъ, какъ въ промышленности, измѣнчивымъ капризамъ моды, но въ *предложеніи* перемѣны бываютъ очень велики и будутъ еще больше въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый день, особенно въ Америкѣ и Индіи, для земледѣльческаго производства открываются новыя области и выбрасываются на международный рынокъ по ничтожной цѣнѣ огромныя количества зерна и другихъ продуктовъ. Это тяжело отозвалось на всемъ европейскомъ производствѣ. Необходимо тогда, чтобы культуры повсюду стали болѣе интенсивными или чтобъ онѣ измѣнились. И если это безпрерывное движеніе въ оріентаціи земледѣлія, о которомъ мы говорили по поводу протекціонизма, часто бываетъ убыточно для отдѣльныхъ эксплуатацій, то для всего производства въ общемъ оно всегда плодотворно, такъ какъ обезпечиваетъ прогрессивный отборъ спеціальностей и улучшеніе методовъ культуры.

Но если машины, употребляемыя въ промышленности, могутъ въ теченіе одного мѣсяца бросить производство продукта, вышедшаго изъ моды, и начать производить другой, то для перемѣны продуктовъ земли требуется два года, когда дѣло идетъ о травяныхъ культурахъ, и десять лѣтъ, когда дѣло касается разведенія деревьевъ.

Словомъ, первымъ и самымъ крупнымъ экономическимъ препятствіемъ для развитія сельскаго хозяйства является то обстоятельство, что *капиталъ*, покорный всегда магнетической силѣ доходовъ, встрѣчаетъ въ земледѣліи менѣе выгодное помѣщеніе, чѣмъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, о которыхъ мы говорили выше. Вотъ почему деньги, вопреки научнымъ предсказаніямъ, не притекаютъ широкой волной къ земледѣльческимъ предпріятіямъ. Эти послѣднія, по словамъ Гаспарена [1]), встрѣчаютъ препятствія четырехъ родовъ: *метеорическія*, *экономическія* (полученіе бо-

---

1) Lo Re. *Economia dell'industria agraria*, стр. 20.

лѣе высокаго дохода), *статистическія* (населеніе и потребленіе) и *почвенныя.* Замѣтимъ, что промышленность знакома лишь съ двумя видами этихъ препятствій,—съ экономическими и статистическими, тогда какъ въ земледѣліи существованіе метеорическихъ и почвенныхъ препятствій еще усиливаетъ дѣйствіе экономическихъ препятствій.

Итакъ, вслѣдствіе *сложности* и *дороговизны* своего техническаго аппарата, вслѣдствіе *активныхъ и пассивныхъ сопротивленій*, оказываемыхъ ему естественной средой, земледѣліе находится въ совершенно особенныхъ условіяхъ. Оно, правда, имѣетъ тенденцію.

Явная *отсталость сельскохозяйственныхъ орудій* сравнительно съ технической стороной промышленнаго производства исключаетъ въ земледѣліи возможность тѣхъ баснословныхъ головокружительныхъ доходовъ, какіе при помощи монополій даютъ торговля и крупная промышленность.

Этимъ объясняется отсутствіе параллелизма между капиталистическимъ превращеніемъ промышленности, которое находится на вершинѣ своей параболы, и капиталистическимъ превращеніемъ земледѣлія, циклъ эволюціи котораго еле начинается.

Марксистское ученіе ошиблось въ своихъ расчетахъ на этотъ параллелизмъ. Ниже мы остановимся на причинахъ этой ошибки; здѣсь же просто отмѣтимъ, что лишь при политическомъ догматизмѣ (т.-е. при умственной инертности) можно еще въ настоящее время отстаивать существованіе параллелизма, которое опровергается десятилѣтіями научныхъ наблюденій.

Затрудненія, которыя сельскохозяйственная эволюція встрѣчаетъ со стороны естественной среды, ставятъ земледѣліе въ такія экономическія условія, которыя противорѣчатъ утвержденіямъ теоретиковъ, стремленіямъ партій, волѣ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ коллективностей.

* * *

Удобства помѣщенія капитала.—Крупный капиталистъ, который покупаетъ извѣстное количество акцій и каждый годъ отправляется въ кассу за полученіемъ дивидендовъ,

никогда даже не видалъ тѣхъ земель, доходами съ которыхъ онъ обогащается. Точно также эксплуатаціи рудниковъ доставляютъ доходы акціонерамъ, которые живутъ въ далекихъ отъ нихъ странахъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между прибылью и рентой.

Когда крупные капиталы пойдутъ къ земледѣлію, какъ они теперь идутъ къ промышленности, землевладѣлецъ сможетъ замѣстить себя управляющими и техниками.

Но современныя хозяйственныя системы земледѣлія (личное управленіе имѣніемъ, сдача въ аренду, половничество и т. д.) требуютъ активнаго и просвѣщеннаго постояннаго или, по крайней мѣрѣ, частаго наблюденія со стороны самихъ капиталистовъ. Поэтому лица, обладающія капиталами, но проживающія въ городахъ,— по семейнымъ причинамъ или изъ любви къ развлеченіямъ,— могутъ пріобрѣтать имѣнія, но въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ они нисколько не заботятся о томъ, чтобъ сдѣлать культуру болѣе интенсивной.

Крупныя земледѣльческія предпріятія, требующія агрономическихъ знаній, постояннаго наблюденія и инициативы, не могутъ представлять для капитала такого удобнаго помѣщенія, какъ бумаги государственной ренты!

* * *

Надежность помѣщенія. Съ этой точки зрѣнія замѣтимъ, что землевладѣлецъ абсентеистъ получаетъ очень небольшую прибыль на вложенный имъ въ дѣло капиталъ, и что прибыль эта не такъ вѣрна, какъ въ другихъ предпріятіяхъ, дающихъ тоже небольшіе доходы. Атмосферическія невзгоды, болѣзни растеній и животныхъ, нарушеніе контрактовъ, колебанія рынка и т. д. — вотъ рядъ причинъ, дѣлающихъ ненадежными какъ урожай, такъ и земельную ренту. Бумаги государственнаго долга представляютъ гораздо болѣе надежное помѣщеніе для осторожнаго капиталиста!

* * *

Правительство и сельскохозяйственная экономика.— Правительство ни въ какомъ случаѣ не смогло бы измѣнить направленія существующихъ теченій въ сельскохо-

зяйственной экономикѣ; но его дѣятельность могла бы лучше приспособляться къ нуждамъ общественнаго производства.

Вмѣшиваясь некстати въ національное хозяйство, оно способствуетъ перемѣщенію капиталовъ, создавая многочисленныя, часто совершенно безполезныя, предпріятія. Его общая политика увеличила государственный долгъ и облегчила тѣмъ самымъ болѣе вѣрное и удобное помѣщеніе капитала и помимо земледѣлія. Сверхъ того, современное направленіе политики, лишающее земледѣліе суммъ, необходимыхъ для его развитія, не даетъ возможности поднять доходность эксплуатацій земли.

b) Сельскохозяйственный кредитъ.

Современное земледѣліе находится въ рукахъ мелкихъ капиталистовъ и группъ лицъ, связанныхъ общими интересами. Принужденное обходиться безъ помощи крупныхъ капиталовъ, оно охотно пользуется скудными источниками личныхъ сбереженій, скопленныхъ понемногу земледѣльцемъ.

Эти сбереженія тоже составляютъ часть *капитала*, такъ какъ, по Гаспарину, капиталъ есть „скопленіе доходовъ прошлаго, предназначенное для удовлетворенія нуждъ будущаго“. Но капиталъ, о которомъ мы говоримъ, является капиталомъ такъ сказать мѣстнаго происхожденія, доморощеннымъ; происхожденіе его чисто индивидуальное. Совершенно не таково происхожденіе капиталистическаго потока, который даетъ земледѣлію возрождающій его импульсъ, новую жизнь и создаетъ, наконецъ, капиталистическое земледѣліе.

При настоящемъ положеніи вещей и сравнительно съ громадными нуждами земледѣлія, личныя сбереженія, употребленныя на улучшеніе производства, являются слабымъ, но благодѣтельнымъ средствомъ.

Къ сожалѣнію, они истощены общими разорительными условіями итальянскаго земледѣлія. Сверхъ того, тяжесть налоговъ и земледѣльческіе кризисы часто приводятъ земледѣльческій капиталъ къ тому, что онъ запутывается въ долгахъ и ипотекахъ, которые ростовщичество дѣлаетъ еще болѣе разорительными.

Чтобы помочь этому тяжелому положенію, мѣстныя власти и частныя лица предложили учрежденіе земледѣльческаго кредита. Его горячіе приверженцы надѣялись создать могущественную, возрождающую силу. Экономисты съ восхищеніемъ указывали даже, что кредитъ можетъ создавать капиталы. Не будемъ однако создавать себѣ иллюзій; этотъ кредитъ сможетъ, въ весьма несовершенной степени, только замѣнить скудный источникъ личныхъ сбереженій.

Кромѣ того, наряду съ этими энтузіастами, мы видимъ экономистовъ въ родѣ Сэя и Рикардо, относящихся къ нему съ полнымъ недовѣріемъ: „Если можно занимать и давать въ долгъ части капитала только въ видѣ дѣйствительныхъ, матеріальныхъ предметовъ, то какое же значеніе имѣетъ то положеніе, что кредитъ увеличиваетъ капиталы?" Мой кредитъ можетъ, конечно, сдѣлать меня распорядителемъ матеріальной цѣнности, которая имѣлась у какого-нибудь капиталиста въ запасѣ; но разъ онъ одолжилъ мнѣ ее, онъ лично лишенъ ея, онъ не можетъ въ то же время одолжить ту же цѣнность другому лицу.....

„Онъ (кредитъ) не даетъ капиталамъ оставаться праздными... (но онъ...) увеличиваетъ число занятій промышленниковъ, не увеличивая продуктовъ; онъ заставляетъ ихъ приносить извѣстныя жертвы, повышающія расходы производства, онъ подвергаетъ капиталистовъ ничѣмъ не заслуженнымъ потерямъ и поднимаетъ уровень процентовъ" [1]).

Такимъ образомъ, поможетъ ли кредитъ тѣмъ производителямъ, которые не могли устоять, т. е. избѣжать дефицита, когда они еще не были обременены долгомъ, когда, согласно замѣчанію Сэя, ихъ долгъ (проценты, которые имъ придется платить) повыситъ стоимость продукта для самого производителя.

Крупные собственники ежегодно расходуютъ весь свой доходъ на себя и на свои семьи. Они не дѣлаютъ сбереженій или если и дѣлаютъ, то съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ земель, а не для интенсификаціи культуры тѣхъ земель, которыми они уже владѣютъ.

Что касается среднихъ и мелкихъ собственниковъ, то за послѣднія десятилѣтія они не только не имѣли возмож-

---

1) Сэй.—Полный курсъ политической экономіи т. I, гл. X., стр. 282 и сл. (Парижъ 1828).

ности сберегать, но имъ пришлось войти въ долги; вотъ причина потребности въ кредитѣ, которая, повидимому, снѣдаетъ итальянскую деревню. Ихъ печальное положеніе является результатомъ растущихъ потребностей потребленія, новыхъ привычекъ жизни, увеличивающагося давленія фиска, увеличенія заработной платы, оставшейся безъ измѣненія доходности итальянскаго производства, болѣзней на растеніяхъ, обезцѣненіе нѣкоторыхъ продуктовъ на національномъ рынкѣ. Всѣ въ земледѣліи, какъ и они, жаждутъ кредита; это явленіе замѣчается вездѣ въ низшихъ слояхъ земельной собственности.

Ипотечный долгъ подъ проценты, который въ 1871 г. равнялся 6.009,450,696 лиръ въ 1881 годъ, поднялся до 6.805,460,964 лиръ и до 10, 142,431,827 въ 1896 г. И около половины этого долга, приблизительно, лежитъ на землѣ [1]).

И коренясь въ этомъ большомъ мѣстѣ земледѣльческой промышленности, развивается болѣзненно живучая язва ростовщическаго кредита. Ростовщичество довело высоту процентовъ до баснословныхъ размѣровъ. Есть мѣстности, гдѣ 25% кажутся умѣренными процентами. Сколько мелкихъ землевладѣльцевъ Сардиніи по наклонной плоскости ростовщичества, начавшагося съ этой цыфры и пошедшаго гораздо дальше, дошли до экспропріаціи, до полнаго разоренія! Да, впрочемъ, сколько и другихъ погибло такимъ путемъ!

Судебныя власти почти безоружены передъ ростовщичествомъ. Все, что они могутъ сдѣлать — это отъ времени до времени почистить поверхность этой язвы, снять или уничтожить наиболѣе явныхъ микробовъ. Но они не могутъ — потому что это не ихъ дѣло — проникнуть до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ соціальнаго организма, гдѣ кишатъ паразиты, и не въ состояніи дезинфицировать радикальнымъ образомъ рану. И нисколько не считаясь съ ними, паразиты будутъ свободно размножаться и отравлять соціальный организмъ до тѣхъ поръ, пока экономическій переворотъ не дастъ возможности дѣйствовать противъ нихъ радикально.

*) Annuario statistico italiano. Rome. 1897, p. 303.

Не правовѣрные экономисты соціалисты не видятъ дѣйствительнаго средства противъ ростовщичества, кромѣ уничтоженія частнаго капитала и замѣны его коллективной собственностью на всѣ средства производства. Правовѣрные же экономисты буржуазнаго индивидуализма наоборотъ проповѣдуютъ—часть съ истиннымъ рвеніемъ апостола—искусственное созданіе сельскохозяйственнаго кредита и различныхъ учрежденій, благопріятствующихъ крупной, средней и мелкой земельной собственности.

Созданіе этихъ учрежденій насъ интересуетъ здѣсь особенносъ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго производства.

Итальянское государство въ интересахъ сельскохозяйственнаго кредита создало земельный кредитъ, подражая тому, что было сдѣлано Пруссіей и Польшей, начиная съ конца XVIII-го ст.

Законъ объ этихъ учрежденіяхъ относится къ 1869 г. Онъ былъ пересмотрѣнъ въ 1885, 90, 91, 95, 96 г.г. и его же касались министерскія постановленія въ 1891, 92, 93, 94, 95, 96 и 97 г.г. Въ настоящее время въ Италіи 5 учрежденій поземельнаго кредита, которыя занимаются ипотечными операціями на суммы, которыя не могутъ превышать половины заложенной стоимости. Проценты равны 4, $4^1/_2$, $5^0/_0$, но къ этому надо прибавить налогъ на движимое имущество и расходы на взысканіе и погашеніе капитала.

Законъ 23 ян. 1897 г. о сельскохозяйственномъ кредитѣ говоритъ что ипотечныя ссуды должны служить: „для сельскохозяйственныхъ меліорацій трансформаціи культуръ (дома для земледѣльцевъ и ихъ семей, улучшеніе скота и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, осушеніе, ирригація, канализація, рытье колодцевъ, насажденія, нивеллировка участковъ, устройство дорогъ, огражденій) и т. п.“.

Отмѣтимъ прежде всего, что такимъ образомъ сельскохозяйственный кредитъ не служитъ почти мелкой собственности. Она прибѣгаетъ къ ипотечному кредиту только въ послѣдней крайности. Ее пугаютъ тѣ расходы, которые нужно сдѣлать, тѣ длинныя и дорого стоющія формальности, которыя надо преодолѣть, чтобы получить скромную ссуду.

И когда, истощивъ свой вексельный кредитъ, она прибѣгаетъ къ ипотечному, то обращается не къ учрежденіямъ для земельнаго кредита, а къ частному капиталу, который,

если потребуетъ нѣсколько высшихъ процентовъ, то взамѣнъ не ставить необходимымъ условіемъ займа безконечную массу дорого стоющихъ формальностей; кромѣ того, онъ соглашается давать суммы, высшія половины стоимости закладаваемыхъ имуществъ. Крупные и средніе собственники, которые одни только и пользуются поземельнымъ кредитомъ, употребляютъ его для цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ съ предположеніями закона, не примѣняя его почти никогда къ сельскохозяйственнымъ меліораціямъ или къ измѣненію способовъ обработки. Они большею частью пользуются имъ, закладывая имѣніе, продажи котораго они хотятъ избѣжать, или пополняя этимъ способомъ сумму, необходимую для уплаты за новое имѣніе, если у нихъ не хватаетъ наличныхъ денегъ для расплаты.

Точно также и кредитными коопераціями и сберегательными кассами (которыя въ Италіи имѣютъ право заниматься поземельнымъ кредитомъ съ января 1887 года) пользуются главнымъ образомъ крупные и средніе собственники, потому что мелкіе рѣдко въ состояніи дать тѣ гарантіи, которыя отъ нихъ требуютъ. Но этотъ кредитъ только въ видѣ исключенія употребляется на разумныя сельскохозяйственныя нововведенія и служитъ главнымъ образомъ для того, чтобы избѣжать продажи или облегчить какія-либо новыя пріобрѣтенія.

Кредитъ не вызываетъ въ насъ слѣпого восхищенія и мы можемъ восторженно относиться только къ такому экономическому положенію, когда кредитъ будетъ совсѣмъ не нуженъ. Мы только полагаемъ, что при данномъ положеніи вещей въ Италіи, можно дать собственности всѣхъ размѣровъ возможность пользоваться имъ; мелкая, средняя и крупная собственности должны бы были имѣть его въ равной мѣрѣ при единственномъ условіи —умѣть и имѣть возможность дать ему полезное употребленіе. Итальянскія общины напр., злоупотребляли имъ и запутались въ долгахъ, удовлятворяя все возрастающей страсти къ постройкамъ.

Но если дать земледѣльцамъ возможность пользоваться кредитомъ, не доставивъ имъ другихъ условій, необходимыхъ для развитія производства (синдикатовъ, общественной обработки продуктовъ, уменьшенія налоговъ), то большинство изъ нихъ заботилось бы только о томъ,

чтобы какъ можно дольше сохранить свой клочекъ земли, на которомъ, какъ набальзамированные трупы въ гробу, они замуровились бы безъ свѣта и воздуха.

Первое условіе экономической жизни—облегчить производство съ цѣлью увеличить доходность; если она недостаточна, то землевладѣлецъ, имѣющій возможность пользоваться кредитомъ, разоряется еще скорѣе, потому что къ обычнымъ расходамъ присоединяются проценты на сдѣланный заемъ.

Но нельзя отрицать полезности кредита для человѣка, которому приходится нести современные денежные расходы, потому что, по словамъ Бастіа, „тотъ", кто даетъ возможность отсрочить, уже оказываетъ услугу [1]).

Словомъ, вотъ каково мое мнѣніе: для того чтобы *кредитъ*, дѣйствительно, *былъ полезенъ*, онъ долженъ сопровождаться *новыми техническими средствами производства* и *уменьшеніемъ податной тяжести* (эти условія необходимы для роста производства). Требуя реальныхъ гарантій, кредитъ долженъ пріобрѣсти характеръ кредита, основаннаго на довѣріи, чтобы сдѣлаться доступнымъ для мелкой собственности.

Прусское правительство лучше поняло роль земледѣльческаго кредита и облегчило операціи земледѣльческимъ синдикатамъ, капиталъ которыхъ постепенно возросъ съ 5 до 20 мил. марокъ. Въ 1897 г. этими синдикатами было заключено слѣлокъ на 1,987,000,000 марокъ, изъ которыхъ на 226 мил. съ различными обществами. Это болѣе логично, потому что синдикаты являются сильнымъ средствомъ развитія земледѣлія: безъ техническаго и экономическаго развитія земледѣльческаго производства земледѣльческій кредитъ не можетъ оказать никакого полезнаго дѣйствія.

Первоначальной причиной значительнаго развитія даже въ Италіи сельскихъ кассъ для земледѣльческаго кредита, Рафаизенскаго типа, это—сама сущность этихъ микроскопическихъ учрежденій. Правда. это движеніе еще очень слабо и оно слабо интересуется различными проблемами производства, но двойная точка опоры его, *реальное обезпеченіе* и *довѣріе* въ высшей степени практична, потому

---

1) Bastiat.—Harmonies économques.

что реальное обезпеченіе служитъ прочной основой довѣрія, а это послѣднее освобождаетъ первое отъ наиболѣе сложныхъ и дорого стоющихъ путъ, которыми оно обычно связано.

Если бы дѣло земледѣльческаго кредита—этого искусственнаго притока капиталовъ къ земледѣлію – было поставлено въ Италіи лучше и шире, то кредитъ этотъ могъ бы, при извѣстныхъ условіяхъ и съ опредѣленными исключеніями, служить полезнымъ палліативомъ. Но естественный притокъ капиталовъ къ земледѣлію, это радикальное экономическое средство для поднятія производства, можетъ быть вызванъ только приманкой повышенной доходности.

Правительство и энтузіасты по операціи находятся по отношенію къ кредиту въ томъ же положеніи, какъ врачи къ неутолимой жаждѣ при лихорадкѣ. Недостаточно только давать пить больному лихорадкой: вода на мгновеніе утоляетъ его жажду и оживляетъ его организмъ, увеличивая давленіе крови; протекая черезъ тѣло больного, она омываетъ ткани и уноситъ часть токсическихъ продуктовъ, образовавшихся отъ болѣзни; но она не можетъ быть радикальнымъ врачебнымъ средствомъ. Точно также земледѣльческій кредитъ, омывая организмъ мелкой и средней собственности, правда, облегчаетъ ей тяжесть фиска, кризисовъ, ростовщичества и, благодаря выгоднымъ займамъ, увеличиваетъ ея производительность и жизнеспособность; но онъ совершенно недѣйствителенъ противъ глубоко-лежащихъ причинъ болѣзни и прежде всего противъ главной: отсутствія широкаго естественнаго притока капиталовъ къ земледѣлію; также недѣйствителенъ онъ и противъ другихъ, менѣе существенныхъ, но всетаки важныхъ причинъ, какъ напр. чрезмѣрная тяжесть фиска, земледѣльческихъ кризисовъ, абсентеизма, невѣжества въ области агрономіи, скудныхъ правительственныхъ бюджетовъ, эпидемій, противъ которыхъ недостаточно борятся, протекціонизма и т. п.

6. Естественная среда.

а) Климатъ, почва, болѣзни.

Въ этой главѣ мы займемся физической средой (климатъ и почва) и органической средой (болѣзни растеній и жи-

вотныхъ), вліяніе которыхъ на сельскохозяйственное производство очень велико.

Въ такой соціальной средѣ, гдѣ нечего было бы бояться столкновенія противоположныхъ интересовъ, гдѣ всѣ человѣческія силы были бы направлены къ достиженію наивысшей общей производительности, такъ какъ всѣ были бы увѣрены въ равномѣрномъ распредѣленіи продукта,— въ такой средѣ человѣку въ его вѣчной борьбѣ съ природой пришлось бы считаться только съ естественными природными препятствіями. Но въ настоящее время дѣло обстоитъ не такъ.

Экономическіе и біологическіе законы господствуютъ въ нашей соціальной жизни. Въ настоящее время обособленныя и несогласованныя между собой человѣческія силы, вмѣсто того чтобы вмѣстѣ, сообща, стремиться къ максимому общей производительности, часто дѣйствуютъ противъ интересовъ производства, потому что, повинуясь частнымъ, безконечно разнорѣчивымъ интересамъ, они взаимно сталкиваются, противорѣчатъ другъ другу, преслѣдуютъ, наконецъ, самыя разнообразныя цѣли. И въ самомъ дѣлѣ, эти условія экономической и соціальной среды, эта противоположность индивидуальныхъ интересовъ ставитъ для земледѣльческой промышленности болѣе многочисленныя и крупныя препятствія, нежели физическія и органическія силы естественной среды.

Однако и эти природныя препятствія существуютъ; въ этюдѣ, посвященномъ латифундіямъ, которыми покрыта Сицилія, маркизъ А. ди-Рудини не находитъ почти другихъ, которыя стояли бы на пути сельскохозяйственнаго развитія Сициліи. Климатъ и паразиты, лѣтнія засухи и филоксера мѣшаютъ, по его мнѣнію, рѣшенію такъ называемаго сицилійскаго вопроса. Нѣкоторые сицилійскіе землевладѣльцы потребовали было измѣнить культуры, выдѣливъ среди обширныхъ посѣвовъ злаковъ небольшіе участки подъ виноградники и оранжереи; но ихъ попытка кончилась неудачей, благодаря филоксерѣ. Этотъ естественный врагъ, уничтоживъ виноградныя лозы, разорилъ предпринимателей и принудилъ ихъ довольствоваться прежнимъ жалкимъ доходомъ съ земли.

Не останавливаясь здѣсь спеціально на Сициліи, разсмотримъ вообще, на сколько велико на самомъ дѣлѣ вліяніе природныхъ факторовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Безъ сомнѣнія, продолжительные дожди зимой пріостанавливаютъ полевыя работы, густые туманы на холмахъ вредятъ оливковымъ деревьямъ, холодные туманы, которые бываютъ весной послѣ теплыхъ дней, уничтожаютъ жизнеспособность молодыхъ травъ или слишкомъ раннихъ побѣговъ; сильные вѣтры (во Франціи и Сициліи) уничтожаютъ померанцевыя насажденія, если они недостаточно защищены плантаціями кустарниковъ; градъ уничтожаетъ иной разъ почти зрѣлые плоды тяжелыхъ и долгихъ трудовъ земледѣльца; слишкомъ высокая температура, засухи, интенсивность лучеиспусканія подъ неизмѣнно чистымъ небомъ [1]) губятъ лѣтомъ изнывающіе отъ жаждъ корни травъ и злаковъ, особенно на югѣ.

Безъ сомнѣнія, природа противоставляетъ упорному труду человѣка громадное развитіе разрушающихъ и болѣзнетворныхъ зародышей, которые нападаютъ на всѣ полезныя растенія. Безъ сомнѣнія, несмотря на прогрессъ гигіены и болѣе раціональный уходъ, до сихъ поръ еще свирѣпствуетъ цѣлая масса болѣзней скота: чума рогатаго скота, эпизоотіи молочницы, карбункулъ, сапъ, чесотка и всевозможныя органическія болѣзни, аналогичныя болѣзнямъ человѣческаго организма.

в) Возрастающая власть человѣка надъ естественной средой.

Повидимому неизбѣжно существованіе естественныхъ бѣдствій, противъ которыхъ человѣкъ не нашелъ радикальныхъ или достаточно сильныхъ предупредительныхъ средствъ. Но число и вліяніе этихъ бѣдствій мало-по-малу уменьшается.

Благодаря непрерывному развитію наукъ и расширенію практическаго ихъ примѣненія, въ настоящее время значительно уменьшились трудности, которыя представляютъ сельскохозяйственныя климатологія и нозологія. Уменьшеніе ихъ слѣдуетъ за развитіемъ науки, прогрессивно ускоряемымъ современными открытіями и ихъ практическими приложеніями.

---

[1]) D. Zolla. Op. cit. p. 101.

Если на югѣ лѣтомъ сожженная земля совершенно пересыхаетъ, то это зависитъ только отъ непредусмотрительности южанъ. Въ Англіи, несмотря на ея очень сырой климатъ, обширные луга снабжены искусственнымъ орошеніемъ; во Франціи и Бельгіи многія области орошаются искусственно; на обширныхъ пространствахъ верхней и средней Ломбардіи, изрѣзанныхъ густой сѣтью каналовъ, постоянно орошаемые marcite питаютъ громадное количество молочныхъ коровъ.

Съ другой стороны, лѣтнія засухи сказываются главнымъ образомъ на растеніяхъ, выросшихъ на истощенной почвѣ, и менѣе страшны для полей, достаточно унавоженныхъ. Вотъ таблица, составленная извѣстными англійскими агрономами г.г. Lawes и Gilbert. По ней видны результаты засухи 1870 г.[1]) по сравненію съ данными тридцати-трехлѣтняго опыта.

Изслѣдуемыя поля.	Кол. собр. сѣна въ гектар.		
	1836-1870	1870	Д. 1870
	средняя		
Безъ удобренія	kg. 2.271	725	2.046
Удобренія минеральныя и sels ammoniacaux	„ 6.527	3.625	2.902
Удобренія минеральныя и nitrate de souole.. . . .	„ 7.250	7000	250

Такимъ образомъ, первое поле, совершенно лишенное удобренія, въ 1870 дало только треть обычнаго урожая. Второе было удобрено; засуха уменьшила сборъ только на половину; на третьемъ же полѣ, удобреніе котораго было лучшее, уменьшеніе было незначительно.

Тѣ же агрономы констатировали относительно хлѣбныхъ растеній, что тамъ, гдѣ земля совсѣмъ не удобрялась или удобрялась навозомъ съ фермы, обычный урожай (средняя,

[1]) Annales agronomiques Deherain directeur t. 1875 Paris, Masson. p. 2031.

полученная за 19 лѣтъ) уменьшился на $^1/_5$; на землѣ же, удобренной минеральными и амміакальными удобреніями, онъ уменьшился всего на $^1/_{14}$.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ преувеличивать убытки, происходящіе отъ лѣтнихъ засухъ. Гораздо больше, чѣмъ онѣ, земледѣлію вредитъ безпечность, благодаря которой обширныя неорошенныя искусственно поля оставляются на произволъ атмосферическихъ факторовъ, поля, къ тому же еще заранѣе истощенныя и обезпложенныя.

Съ другой стороны, фермерскій скотъ не уничтожается, какъ прежде, губительными эпизоотіями. Хорошо провѣтриваемыя стойла—лучшая профилактика противъ нѣкоторыхъ болѣзней, лучшій уходъ, въ значительной мѣрѣ уменьшили это зло.

Не малую пользу принесъ прогрессъ въ области профилактики и нозологіи растеній; кромѣ того, ихъ болѣзни были бы менѣе опасны, если бы земля была менѣе истощена нерасчетливымъ способомъ хозяйствованія. Такъ напр. виноградныя лозы не находятъ въ землѣ достаточнаго количества пищи и, вообще, необходимыхъ условій для усиленнаго развитія.

Въ этомъ случаѣ, что справедливо по отношенію къ человѣку и къ животнымъ, справедливо и для растеній. Обыкновенно филоксера нападаетъ преимущественно на слабую лозу, какъ чахотка на человѣка съ недостаточнымъ питаніемъ. Вообще, слабые организмы оказываютъ всегда меньше сопротивленія болѣзнямъ, чѣмъ другіе. Лоза, зараженная мильдью, больше страдаетъ отъ зимнихъ морозовъ, чѣмъ здоровая. Болѣзнетворныя начала постоянно окружаютъ здоровыхъ людей, животныхъ, растенія, готовыя напасть на нихъ, какъ только почувствуютъ меньшую силу сопротивленія.

E. Gautieur говоритъ по отношенію къ филоксерѣ: „Вы не увѣрите меня, что филоксера зародилась только вчера. Противное животное существовало всегда. Но только лозы прежнихъ временъ, находясь въ апогеѣ силы и здоровья, отъ ея присутствія нисколько не страдали... Потомъ появилась анемія. Наши бѣдныя лозы были истощены, такъ какъ ихъ заставляли производить во что бы то ни стало и уродовали ихъ жестокимъ подрѣзываніемъ; въ то же время истощалась и почва, потому что изъ нея безъ конца

черпали питательные соки, ей же никогда ничего не возвращали [1]).

Такъ часто то, что кажется намъ фатальнымъ, является результатомъ нашей непредусмотрительности, нашей небрежности !

с) Природныя бѣдствія и экономическая среда.

Итакъ, каждое новое открытіе, каждое новое практическое приложеніе науки ведетъ къ новому уменьшенію трудностей, созданныхъ климатомъ, почвою и болѣзнями.

Но оружіемъ, которое наука даетъ человѣку противъ природныхъ бѣдствій, до сихъ поръ очень рѣдко и въ очень недостаточной мѣрѣ пользовались въ примѣненіи къ земледѣлію. Оно почти вездѣ находится въ жалкомъ положеніи бѣднаго больного; его бѣдность лишаетъ его возможности пользоваться терапевтическими открытіями и врачъ часто напрасно предписываетъ ему самыя дѣйствительныя лѣкарства.

Засуха, конечно, явленіе климатическое. Но такъ какъ возможно ограничить и уменьшить ея дѣйствіе при помощи ирригаціи и удобреній, и такъ какъ бороться съ нею такимъ образомъ мѣшаютъ экономическія причины, то развѣ мы не правы, говоря, что климатическое явленіе переходитъ въ вопросъ экономическій и соціальный?

Конечно существуетъ цѣлая категорія климатическихъ и нозологическихъ бѣдствій, противъ которыхъ еще не найдено средствъ. Но эти причины никогда не смогутъ сокрушить основъ національной или интернаціональной промышленности. Замѣтимъ также, что интернаціональность производства значительно уменьшаетъ ихъ значеніе, потому что съ временными и мѣстными кризисами, зависящими отъ климатическихъ или отъ нозологическихъ причинъ, можно бороться, имѣя въ своемъ распоряженіи продукты болѣе или менѣе отдаленныхъ странъ.

Остановимся на одномъ изъ этихъ бичей, которые я назвалъ фатальными, *на филоксерѣ*. Я выбираю ее съ

---

[1]) Emile Gautieur. Une révolution agricole, Paris, Lecéne Oudin 1892, p. 73.

намѣреніемъ, потому что маркизъ ди-Рудини указалъ на нее, какъ на главную причину нашего земледѣльческаго кризиса и сицилійскаго вопроса, а также и потому, что она представляетъ типичный примѣръ того, что человѣческая безпечность можетъ прибавить къ естественнымъ бѣдствіямъ.

Эта ужасная болѣзнь, противъ которой, какъ мы увидимъ дальше, такъ недостаточно борятся въ Италіи, въ какія-нибудь двадцать лѣтъ разорила отъ 5 до 6 сотъ общинъ изъ 8000 числящихся въ королевствѣ. Такимъ образомъ, благодаря медленности ея распространенія и прогрессивному возобновленію уничтоженныхъ виноградниковъ, національное производство вина не было глубоко затронуто. 330000 гект. уничтоженныхъ виноградниковъ въ общемъ составляютъ только десятую приблизительно часть покрытой виноградниками площади въ Италіи (3.446.000 р.). Не забудемъ отмѣтить, что благодаря медленности ея распространенія въ продолженіе 20 лѣтъ, явилась возможность постепенно возстановить около половины этихъ 330.000 р., такъ что итальянскіе виноградники еле уменьшились на одну десятую.

Убытки, понесенные производствомъ, были бы еще, конечно, меньше, если бы съ одной стороны правительство болѣе энергично боролось съ этимъ зломъ при помощи болѣе разумнаго наблюденія и болѣе рѣшительнаго уничтоженія зараженныхъ виноградниковъ и если бы, съ другой стороны, болѣе энергичные крупные собственники, не останавливаясь передъ новыми затратами капитала, попробовали бы возстановить свои виноградники при помощи американскихъ лозъ, невоспріимчивыхъ къ этой ужасной болѣзни.

Что касается до правительства, то, правда, министерство земледѣлія располагаетъ для борьбы съ филоксерой очень значительной, сравнительно съ его ничтожными доходами, суммой, но она оказалась совершенно недостаточной для насущныхъ потребностей борьбы съ растущей опасностью. Притокъ средствъ даже уменьшился, по мѣрѣ того, какъ они становились болѣе необходимыми. Дѣйствительно, въ то время какъ распространеніе филоксеръ, начиная съ 1879 г. все расширялось, суммы, ассигнованныя правительствомъ, постепенно достигли въ 1883 г. цифры 1.900.000 лиръ, отъ 1886—87 до 1895—96 не превысили

средней въ 700.000 лиръ! Правда, въ последніе годы, онѣ нѣсколько болѣе значительны, но все-таки еле превышаютъ милліонъ.

Въ настоящее время двадцать лѣтъ спустя послѣ появленія филоксеры, запасъ американскихъ лозъ совершенно достаточенъ. Въ 1897 — 98 г. разсадники правительства смогли удовлетворить только около десятой части всѣхъ требованій на лозу Rupestris, а это одинъ изъ обычныхъ сортовъ.

Что касается, вообще, иниціативы правительства, то припомнимъ, что когда Англія, Бельгія, Франція и Германія хотѣли расширить пользованіе дренажемъ, то они предложили частнымъ лицамъ неограниченный кредитъ за ничтожные проценты; въ Англіи — этой странѣ индивидуализма—кредитъ этотъ достигъ до 131 милліона [1]).

Разсадники итальянскаго правительства ежегодно доставляютъ привитыхъ лозъ только на 7000 hec. [2]).

Въ виду недостаточности такихъ мѣръ, нельзя считать филоксеру, засуху и другія природныя бѣдствія существенными факторами аграрнаго вопроса.

Франція даетъ намъ примѣръ того, что можно и должно было бы сдѣлать для борьбы съ филоксерой. Слѣдующая табличка была опубликована центральнымъ сельскохозяйственнымъ обществомъ департамента Hérault:

Годы.	Гектар. виноградниковъ.	Производство.
1873	226000	13000000 hl.
1880	95000	5000000
1881	60000	3000000
1882	47000	3000000
1892	167000	7000000

Изъ 226 тысячъ гектаровъ виноградниковъ, существовавшихъ 1873 г., 179000 было въ 1882 г. уничтожено филоксерой. Остальныхъ ожидала та же участь. Но съ 1883 по 1892 г. 163231 гек. изъ нихъ были засажены заново, такъ что въ 1892 г. площадь виноградниковъ была только на 59000 гек. меньше первоначальной.

---

[1]) G. Soldani.—Ancora sui rimedi antifilosserici (Giornale d'Agricoltura e Commercio della Toscana, fasc. 15, t. III, 1898).

[2]) Il Movimento agricolo (juillet 1898).

Такъ обстоитъ дѣло въ Hérault. Почти то же происходитъ въ другихъ департаментахъ юга, примѣру которыхъ, хотя и медленно, слѣдуетъ сѣверъ. Французское производство вина спустилось, послѣ появленія филоксеры, съ 63 мил. гектолитровъ въ 1874 г. до 34 мил. въ 1884 г. и до 23 мил. въ 89, но въ 1893 г. оно уже повысилось, и съ того времени достигло 49 м.

Францiя, пораженная филоксерой въ 1875 г., уже въ 1893 г. на конгрессѣ въ Монпелье могла торжествовать побѣду. Филоксерный кризисъ былъ для нея преходящимъ явленiемъ. Италiя, пораженная тѣмъ же бѣдствiемъ въ 1879 г., теперь, спустя 20 лѣтъ, страдаетъ болѣе чѣмъ когда-либо отъ него или скорѣе отъ непредусмотрительности правительства и крупныхъ собственниковъ, особенно на югѣ.

Естественныя трудности,—климатологическiя и нозологическiя—конечно, имѣютъ извѣстное значенiе для рѣшенiя аграрнаго вопроса, но ихъ влiянiе ограничивается довольно узкими предѣлами. Оно уменьшается по мѣрѣ того, какъ прогрессируютъ физическiя, химическiя и физiологическiя науки, и могло бы быть ограничено еще скорѣе, если бы экономическiя и соцiальныя условiя, направленiе политики (по крайней мѣрѣ, въ Италiи) и тенденцiи сельско-хозяйственной экономики не представляли непреодолимыхъ препятствiй всякой попыткѣ научныхъ преобразованiй.

Слѣдующая фраза Barral'я, ученаго французскаго агронома, рельефно выражаетъ вѣру ученыхъ въ будущность агрономической техники: „Комбинируйте воду и удобренiя, и у васъ не будетъ неурожаевъ“.

ГЛАВА IV.

Происхожденiе „бѣгства изъ деревень“.

Стремленiе людей къ общему возрожденiю сельскаго хозяйства наталкивается на трудности, представляемыя средой, и потокъ, уносящiй жителей изъ деревни, стремленiе бѣжать изъ деревни, является, дѣйствительно, однимъ изъ наиболѣе характерныхъ соцiальныхъ фактовъ нашего вѣка. Какимъ образомъ отличить препятствiя основныя отъ слу-

чайныхъ среди тѣхъ трудностей, которыя среда противопоставляетъ развитію земледѣлія и которыя мы, одну за другой, анализировали въ предыдущей главѣ? Каковы, другими словами, первопричины того факта, что крупные капиталы и наиболѣе смѣлые, энергичные люди бѣгутъ отъ земледѣльческаго труда?

1. Субъективизмъ въ соціальной экономикѣ.

Для „субъективистовъ", которыхъ особенно много въ Россіи (г.г. Михайловскій и Кривенко, оба русскіе), разумная воля человѣка является основой соціальной жизни, основной причиной ея измѣненій, стало быть въ томъ числѣ и аграрной эволюціи.

Разсматривая условія итальянскаго сельскаго хозяйства, мы видѣли насколько такое мнѣніе ошибочно.

Коллективное сознаніе не только не направляетъ всѣ человѣческія силы на борьбу съ сопротивленіемъ естественной среды, отдѣльные индивидуумы не только не стремятся къ общему благополучію, видоизмѣняя экономико-соціальную среду, напротивъ, — они стремятся приспособиться къ средѣ, какова бы она ни была, лишь бы меньше было препятствій и легче было бы использовать ее въ своихъ частныхъ интересахъ.

Невѣжество дѣлаетъ человѣка рабомъ законовъ природы и недостаточность его соціальнаго сознанія дѣлаетъ его игрушкой экономическихъ законовъ.

Собственники, общества, правительство, партіи! Сколько *воль*, постоянно тоскующихъ объ аграрныхъ преобразованіяхъ, парализуется враждебной средой!

Человѣческая воля не является, такимъ образомъ, какъ полагаютъ субъективисты, великой регулирующей силой соціальной жизни и ея постепеннаго приспособленія къ экономической средѣ. Отвѣтственность за зло переходитъ, по нашему мнѣнію, съ индивидуума, на котораго она возлагалась въ старыя времена, на другой факторъ: на среду, въ различныхъ ея проявленіяхъ, которыя мы проанализировали въ предыдущей главѣ.

Сознательная воля является лоцманомъ, который правитъ соціальнымъ кораблемъ, направленіе и скорость котораго однако зависятъ отъ окружающихъ его силъ.

2. Біологическій факторъ въ соціальной экономикѣ.

а) Человѣческая природа и сельско-хозяйственное производство.

Ортодоксальная политическая экономія считаетъ основой, базисомъ экономической жизни и ея эволюціи дѣятельность наиболѣе сильныхъ, побуждаемую личнымъ интересомъ. Они господствуютъ и преобразуютъ соціальную жизнь; прогрессъ, по мнѣнію буржуазныхъ экономистовъ, идетъ по пути, проложенному личнымъ интересомъ сильныхъ организмовъ.

Это біологическое пониманіе соціальной эволюціи опровергается, прежде всего, тѣмъ фактомъ, что очень часто господствующее положеніе занимаютъ индивидуумы физически и интеллектуально слабые, иногда дегенеранты, единственнымъ преимуществомъ которыхъ являются деньги, экономическое могущество. Поэтому было бы неправильно сказать, что экономической жизнью управляютъ наиболѣе сильные. Физическая и экономическая среда, окружающая человѣка, — вотъ что имѣетъ рѣшающее вліяніе на его природу.

Пышные средневѣковые дворы Италіи образовали и воспитали артистическія натуры, которыхъ такъ много мы видимъ съ XIII по XV в. во Флоренціи, Венеціи, Римѣ и т. д. Современная экономическая среда воспитываетъ умы, болѣе приспособленные къ торговой инціативѣ и къ борьбѣ свободной конкуренціи. Евреи, робкіе бродячіе торговцы среднихъ вѣковъ, преслѣдовались въ тѣ времена воинственнымъ и невѣжественнымъ обществомъ, къ которому они не подходили,—въ экономической же и соціальной средѣ XIX вѣка они стали богатѣйшими хозяевами рынковъ и биржъ.

Политическая и военная среда, въ которой разыгрывалась эпопея французской революціи, вдохновила людей вродѣ Марсо и Гоша; имъ представилось поле дѣятельности, соотвѣтствовавшее ихъ натурѣ — и въ 25 лѣтъ они были уже знаменитыми генералами; въ эпоху, подобную нашей, самое большее, чего имъ удалось бы достигнуть, такъ это полковничьяго чина къ 50 годамъ.

Въ свою очередь и человѣческая природа воздѣйствуетъ на физическую и экономическую среду такъ же, какъ растеніе химически видоизмѣняетъ почву и воздухъ, на счетъ которыхъ оно въ то же время существуетъ. Но не слѣдуетъ забывать, что и человѣкъ и растеніе сильны или слабы соотвѣтственно средѣ, изъ которой они произошли.

в) О климатѣ, почвѣ и расѣ.

Говоря о безпечности южанъ, мы сказали, что инертность крупныхъ итальянскихъ собственниковъ является расовой чертою латинянъ, въ которыхъ гораздо меньше индивидуальной энергіи, нежели напр. въ англо-саксонцахъ. Но обращаясь къ объясненію основныхъ причинъ этого явленія, намъ придется разсмотрѣть вліяніе климата и почвы, этихъ элементарныхъ факторовъ расы. Въ созданіи ихъ могли участвовать и спеціальныя условія, независямыя отъ климата. Такъ, напр., вѣковая бродячая жизнь и спеціальный родъ занятій евреевъ подчеркнули или создали въ нихъ нѣкоторыя изъ тѣхъ интеллектуальныхъ, моральныхъ и физическихъ чертъ, которыя ихъ характеризуютъ. Климатъ, топографическія и земледѣльческія условія почвы приспосабливаютъ организмы къ физической средѣ вѣковой работой подбора. Животныя измѣняются не менѣе растеній. Подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ особенностей пищи, опредѣленныхъ условій труда, они пріобрѣтаютъ спеціальныя формы, привычки жизни, интеллектуальныя и физическія способности, нравы. Раса какъ бы является призмой, въ которой преломляется соединенное вліяніе климата и почвы.

Италія, различныя области которой имѣютъ весьма различный климатъ, представляетъ также очень много различій въ національномъ темпераментѣ. Итальянцы сѣвера, благодаря близости и суровому климату Альпъ, отличаются характеромъ, свойственнымъ сѣвернымъ народностямъ; на сходство его съ англо-саксонскимъ уже указывалось [1]). Мягкость, изнѣженность, характеризующія латинянъ, все ярче проявляются по мѣрѣ передвиженія къ югу полуострова. Особенно онѣ проявляются за средней частью Ап-

---

[1]) Butter, котор. цитируетъ A. Mosso op. cit.

пенинъ и мало-по-малу исчезаетъ твердость, упорство физической и психической энергіи и смѣняется лѣностью, живостью и чувственностью, свойственными жаркимъ климатамъ.

Эти различія, зависящія отъ климата, находятъ яркое отраженіе въ сельскохозяйственной и интеллектуальной жизни различныхъ областей Италіи. Такъ, обширныя необработанныя имѣнія находятся въ изобиліи въ Сициліи, тогда какъ Ломбардія покрыта плодородными равнинами. Среднее количество ржи въ 11 гектолитровъ на гектаръ въ Верхней Италіи—сюда включаютъ Эмилію до Болоньи—повышается до 22—24 гек. л. Въ окрестностяхъ Милана оно даже превышаетъ 26 г. л. Съ другой стороны вотъ процентъ неграмотныхъ въ южныхъ провинціяхъ:

Сицилія —67%. Базиликате—75%.
Калабрія—77%. Кампанья — 69,7%.

и въ сѣверныхъ:

Эмилія и Венеція—31%. Ломбардія—15,6%.
Лигурія 18,8% Піемонтъ — 8,9%.

c) О климатѣ и плодородіи почвы.

Для того чтобы преодолѣть *біологическую лѣность*, необходимо огромное количество экономическихъ стимуловъ. А ихъ какъ разъ и меньше всего въ тѣхъ областяхъ, гдѣ особенно сильно развита эта лѣность, потому что первой причиной ея, какъ и необычайнаго плодородія почвы, является климатъ. Благодаря своимъ виноградникамъ и апельсиновымъ рощамъ южные народы избавлены отъ наиболѣе трудныхъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Demolins [1]) цитируетъ нѣкоторыхъ экономистовъ, которые настаивали на уничтоженіи всѣхъ каштановыхъ деревьевъ въ Корсикѣ, потому что ихъ плоды, получаемые безъ всякой затраты труда со стороны жителей Корсики, въ то же время вполнѣ удовлетворяютъ ихъ потребности питанія; эта легкость добыванія пищи потворствуетъ ихъ лѣности и отвращаетъ отъ земледѣльческихъ работъ.

[1]) Demolins. Les Fransais d' aujourd. hui, Firmin Didot, Paris, 188.

Отсутствіе индивидуальной энергіи и недостаточность экономическихъ стимуловъ объясняютъ заброшенное состояніе земледѣлія въ странахъ, гдѣ почва отъ природы плодородна, а также и тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что жатва обильнѣе въ туманныхъ, непривѣтливыхъ областяхъ Англіи, нежели въ странахъ съ очень плодородной почвой, богатыхъ солнцемъ и свѣтомъ.

d) Предѣлы вліянія біологическаго фактора.

Таково значеніе біологическаго фактора; но не слѣдуетъ его преувеличивать, забывая и недооцѣнивая при томъ еще болѣе значительнаго вліянія другихъ факторовъ.

Такъ, отмѣтимъ, что сельское хозяйство ни въ Англіи, ни во Франціи, ни въ Германіи не достигло той степени совершенства, которая возможна при современномъ развитіи сельско-хозяйственной техники. Во всѣхъ этихъ различныхъ странахъ далеко не получается возможнаго максимума продукта; далеко не во всеобщемъ употребленіи новѣйшіе и самые лучшіе способы ирригаціи, подбора, спеціальныхъ культуръ; сельское хозяйство еще далеко, наконецъ, не способно вполнѣ эксплуатировать техническія орудія производства, которыми располагаетъ въ настоящее время агрономія.

Различія въ сельскомъ хозяйствѣ Европы въ значительной мѣрѣ являются результатомъ біологическаго фактора; но, въ общемъ, тотъ фактъ, что европейское и даже всемірное производство ограничивается еще такими скудными размѣрами, обусловливается недостаточнымъ примѣненіемъ новыхъ сельскохозяйственныхъ орудій, вслѣдствіе техническихъ, экономическихъ и соціальныхъ условій, о которыхъ мы уже говорили и къ которымъ еще вернемся.

3. „Натурализмъ" въ сельскохозяйственной экономіи.

Я называю *натурализмомъ* мнѣніе, котораго держатся нѣкоторые экономисты и, между прочимъ, маркизъ ди-Рудини, анализируя причины сицилійскаго кризиса. Тѣ, которыхъ я называю *экономистами натурализма*, приписываютъ сельскохозяйственныя бѣдствія неблагопріятнымъ условіямъ естественной среды. Согласно этому воз-

зрѣнію, къ филоксерѣ и лѣтнимъ засухамъ, о которыхъ говоритъ маркизъ Ди-Рудини по поводу Сициліи, можно прибавить атмосферическія явлѐнія—градъ, избытокъ дождей и т. д.—многочисленныя болѣзни растеній и животныхъ.

На это мы уже возражали и доказали этой категоріи экономистовъ, что значеніе условій естественной среды, неблагопріятныхъ сельскому хозяйству, постепенно и все быстрѣе уменьшается, по мѣрѣ того, какъ увеличивается дѣйствительность предупредительныхъ и лѣчебныхъ средствъ. Кромѣ того (мы показали это по отношенію къ филоксерѣ и это одинаково вѣрно для засухъ и другихъ природныхъ бѣдствій) явленія эти носятъ чисто мѣстный характеръ, и вліяніе ихъ въ общемъ мало отражается на совокупности всего производства.

Натурализмъ недостаточенъ, такимъ образомъ, для объясненія условій и измѣненій сельскохозяйственной экономики. Если на приктикѣ человѣка подавляютъ извѣстныя естественныя бѣдствія, то это результатъ *экономическаго*, а не техническаго, *безсилія*.

Экономическій факторъ—причина того, что земли, страдающія отъ засухъ, не орошаются искусственно и не удобряются; что правительство и частныя лица плохо вооружены противъ филоксеры и что земледѣліе не знаетъ лучшихъ способовъ для борьбы съ болѣзнями животныхъ и растеній. Естественныя явленія, вредно отзывающіяся на земледѣльческомъ производствѣ, составляютъ съ общей точки зрѣнія земледѣльческой экономіи, лишь второстепенныя, спеціальныя причины оскудѣнія производства. Эти явленія, чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ зависѣть отъ экономическаго фактора, и, слѣдовательно, для объясненія ихъ роли, намъ необходимо обратиться къ экономическому фактору, какъ къ основному источнику общей земледѣльческой подавленности.

4. Техника сельскаго хозяйства.

Въ предыдущей главѣ, касаясь отношенія экономической среды къ производству, мы отмѣтили слабость естественной тенденціи, къ созданію крупнаго капитализма или земледѣльческаго кооператизма. Мы сказали, что капиталы находятъ болѣе доходное приложеніе въ другихъ областяхъ

и прежде всего въ тѣхъ отрасляхъ индустріи, которыя обладаютъ *техническими средствами*, относительно болѣе простыми и усовершенствованными, чѣмъ земледѣліе. И мы дѣйствительно увидимъ, насколько зависитъ неблагопріятное положеніе вещей въ земледѣліи, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, отъ недостаточнаго развитія орудій земледѣльческой техники и слишкомъ рѣдкаго ихъ практическаго приложенія.

a) Интеллектуальная жизнь.

Мы указывали на невысокій уровень интеллектуальной жизни въ деревняхъ; промышленный же капитализмъ даетъ намъ замѣчательный примѣръ вліянія техническаго прогресса на повышеніе этого уровня.

Промышленная машина уничтожила хозяина мелкой ремесленной мастерской, эмпирика и мизонеиста, съ его нѣсколькими безграмотными рабочими, и замѣнила его крупнымъ капиталистомъ-предпринимателемъ и новаторами-техниками, которыхъ окружаютъ массы образованныхъ рабочихъ, способныхъ понимать всѣ проявленія общественной жизни.

Эти измѣненія вызваны техническою необходимостью. Крупная машина требуетъ значительныхъ капиталовъ, т.-е. существованія крупныхъ капиталистовъ, болѣе высокаго и обширнаго уровня знаній; отсюда же вытекаетъ потребность въ образованныхъ управляющихъ и большая ловкость рабочихъ рукъ; въ результатѣ всего этого—типъ современнаго рабочаго, котораго крупные промышленники должны вооружить обязательнымъ образованіемъ.

Въ то же самое время, болѣе сложные пріемы труда, усовершенствованная техника требуютъ скопленій сотенъ и тысячъ рабочихъ. Общественное чувство развивается въ такихъ агломераціяхъ, а постоянный обмѣнъ идей повышаетъ ихъ интеллектуальный уровень: такимъ-то образомъ техническій прогрессъ ведетъ къ смѣлымъ нововведеніямъ и распространенію образованія въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Англійскіе трэдъ-юніоны представляютъ удивительный примѣръ перемѣнъ, вызываемыхъ промышленной машиной, которая, создавъ скопленія рабочихъ, требуетъ и облег-

чаетъ ихъ умственное пробужденіе. Въ средѣ такихъ муравейниковъ активныхъ и интеллигентныхъ рабочихъ, объединенныхъ чувствомъ солидарности, ясное пониманіе научнаго и экономическаго движенія, его фазисовъ и препятствій, которыя ему предстоитъ преодолѣть, вызвало накопленіе нерѣдко громадныхъ, запасныхъ фондовъ, необходимыхъ для частыхъ стачекъ, основаніе обширныхъ библіотекъ, о которыхъ до послѣдняго времени не имѣли понятія ни пролетаріатъ, ни сельская буржуазія.

Аналогичные результаты получатся и въ области земледѣлія, благодаря введенію новыхъ техническихъ орудій производства. Они уже замѣчаются тамъ, гдѣ крупный капитализмъ и кооперативное движеніе въ земледѣліи, инициатива средняго и мелкаго собственника, пріучаютъ земледѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ къ употребленію машинъ, къ новымъ удобреніямъ, къ новымъ системамъ культуры плодовъ, овощей, что уже требуетъ умственнаго труда.

Въ настоящее время большинство сельскихъ работъ еще очень грубы и чисто ручныя. Собственникъ, который не ощутилъ потребности въ спеціальныхъ знаніяхъ по агрономіи, тѣмъ болѣе не видитъ необходимости въ образованныхъ управляющихъ, испольщикахъ или батракахъ и, въ то время, какъ промышленники (прогрессисты въ политикѣ) поощряютъ народное образованіе, крупные поземельные собственники (консерваторы) относятся къ нему безъ особеннаго энтузіазма.

Это явленіе объясняется тѣмъ, что крупные собственники не только не видятъ теперь никакихъ техническихъ преимуществъ отъ повышенія образованія земледѣльческихъ рабочихъ, но даже и тѣмъ, что они боятся растущей требовательности при болѣе просвѣщенномъ сознаніи народа.

Обновленіе интеллектуальной жизни въ деревнѣ произойдетъ только благодаря развитію земледѣльческаго капитализма и кооператизма въ тѣхъ формахъ, которыя мы разсмотримъ далѣе. Вмѣшательство капитала неизбѣжно разсѣетъ современную умственную темноту. Тогда вмѣсто крупныхъ собственниковъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи невѣжества, появятся крупные капиталисты и кооперативныя товарищества, заинтересованные въ распро-

страненіи просвѣщенія; современную обособленность и мизонеизмъ замѣнитъ живой обмѣнъ идей и плодотворное умственное движеніе; недостатокъ знаній—всеобщее образованіе и спеціальныя свѣдѣнія по агрономіи.

Такимъ образомъ, интеллектуальный прогрессъ деревенскихъ классовъ въ послѣднемъ счетѣ будетъ дѣломъ аграрной техники, потому что земледѣльческій капитализмъ и кооператизмъ будутъ развиваться по мѣрѣ эволюціи и примѣненія новыхъ средствъ производства.

Въ ожиданіи этого, намъ пока приходится разсчитывать въ дѣлѣ просвѣщенія и спеціально сельскохозяйственнаго образованія на современные ничтожные бюджеты и рѣдкую поддержку провинціальныхъ администрацій и сберегательныхъ кассъ

b) Политическія условія и административная организація.

Политическая жизнь фатально создается условіями національной экономки. Она является полнымъ отраженіемъ послѣднихъ и, отражая ихъ со всѣми хорошими и дурными сторонами, она показываетъ, какіе классовые интересы господствуютъ надъ всѣми прочими.

Когда общественная жизнь такова, что интриги какого-нибудь класса или отдѣльной личности могутъ выбивать государственныя колеса изъ колеи общаго интереса, то въ различныхъ административныхъ областяхъ невозможно избѣжать политическаго вмѣшательства господствующихъ классовъ въ ущербъ другимъ. Наша *соціальная система* позволяетъ *индивидуальнымъ экономическимъ интересамъ* пользоваться *общественнымъ управленіемъ* для своихъ собственныхъ цѣлей.

Это происходитъ отъ того, что политическія условія и административная организація коренятся прежде всего въ экономической средѣ и соціальной системѣ.

c) Соціальная система.

Мы анализировали вліяніе соціальной системы на земледѣльческое производство. Мы видѣли, что, благодаря почти безграничной свободѣ, предоставленной частной

собственности, возникаетъ тяжелое бѣдствіе абсентеизма, а благодаря протекціонизму (какъ слѣдствію политическаго и, слѣдовательно, и законодательнаго перевѣса класса аграріевъ надо всѣми прочими) нарушается естественное направленіе земледѣльческой экономіи и въ особенности аграрная спеціализація.

* * *

Невмѣшательство государства въ общественное продовольствіе. — Индивидуализмъ почти повсюду является базисомъ нашей соціальной системы; но государство испытываетъ медленный процессъ интеграціи съ теченіемъ органическаго развитія общества, и его функціи по отношенію къ личности безпрестанно становятся обширнѣе и полнѣе. Призванное сначала къ коллективной защитѣ посредствомъ арміи и къ защитѣ индивидуальной посредствомъ судовъ и полиціи, оно теперь призвано къ удовлетворенію другихъ функцій: *питанія* и *интеллектуальнаго и моральнаго воспитанія.*

У личности, для которой нѣтъ препятствій естественному инстинкту самосохраненія, эти три функціи сохраняютъ свою логическую послѣдовательность: прежде всего человѣкъ думаетъ о пищѣ, потомъ о защитѣ и, наконецъ, объ образованіи. Но въ соціальной жизни общее физіологическое функціонированіе нарушено вліяніемъ частныхъ интересовъ; меньшинство, продовольствіе котораго обезпечено, заставляетъ массы жертвовать своимъ собственнымъ питаніемъ ради коллективной защиты, или иногда ради исключительной защиты классовъ наиболѣе обезпеченныхъ.

Во всякомъ случаѣ, государство въ будущемъ не сможетъ отдѣлаться, прежде всего, отъ заботы объ общественномъ питаніи, т.-е. отъ того, чтобы доставить необходимые крупные рессурсы ничтожнымъ теперь бюджетамъ земледѣлія и промышленности. Благодаря этому его функція будетъ лучше выполняться, и Италія не будетъ представлять такой страны, въ которой народъ расходуетъ менѣе 40 милліоновъ на пропитаніе [1]) и почти 00 милліоновъ на самозащиту [2]).

---

[1]) Бюджетъ земледѣлія, промышленности и торговли и, о[бщественныхъ] работъ.

[2]) Бюджетъ военный, морской, судебный, внутрен[нихъ и ино]странныхъ дѣлъ.

Въ настоящее время государство пренебрегаетъ общественнымъ продовольствіемъ не только прямо въ своихъ бюджетахъ,—а и косвенно, предоставляя, во имя буржуазнаго индивидуализма, неограниченную свободу частной собственности, допуская, между прочимъ, и тотъ абсентеизмъ, который, какъ мы видѣли, причиняетъ тяжелые убытки земледѣльческому производству.

Буржуазная экономія индивидуалистична, и наша соціальная система является естественнымъ слѣдствіемъ тѣхъ теорій, которыя порождаются господствующими теперь экономическими интересами. Индивидуалистическая экономическая наука, родившаяся изъ потребностей и интересовъ буржуазіи, создала индивидуалистическую соціальную систему совершенно такъ же, какъ библейскій Богъ сотворилъ человѣка по своему образу и подобію.

Между тѣмъ, послѣ нашихъ замѣчаній, можно было бы думать, что буржуазія индивидуалистична во всемъ, что касается продовольственной функціи (и можно бы прибавить также и воспитанія*) и склонна къ коллективизму въ области общественной обороны.

Индивидуализмъ, прилагаемый въ области продовольствія и воспитанія, предоставленныхъ инціативѣ и даже капризу частныхъ лицъ,—исчезаетъ, когда дѣло идетъ объ общественной оборонѣ, часто, спеціальной защитѣ правящихъ классовъ. Коллективность цѣликомъ несетъ издержки, необходимыя для арміи, флота, внутреннихъ дѣлъ... Пусть меня *всѣ* защищаютъ, но *каждый* пусть питается, какъ умѣетъ: вотъ квинтэссенція буржуазной экономической науки.

* *
*

Препятствія, поставленныя государствомъ общественному продовольствію. Итакъ, государство не благопріятствуетъ ни прямо, ни косвенно земледѣльческому производству, а, напротивъ, оно вынуждено нарушать его естественный порядокъ протекціонизмомъ, благодаря ненормальному преобладанію въ общественныхъ дѣлахъ интересовъ крупныхъ собственниковъ землевладѣльцевъ.

*) Бюджетъ народнаго образованія: 17 милліоновъ!

Общественное продовольствіе во власти частнаго капитала. Вопросъ о продовольствіи можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: *общественное производство и распредѣленіе продуктовъ.*

Мы здѣсь ограничимся тѣмъ, что касается производства.

Скудные бюджеты земледѣлія, промышленности, торговли и общественныхъ работъ доказываютъ, что государство мало заботится о продовольствіи гражданъ и оказываетъ только слабую поддержку національному производству, которое почти совершенно предоставлено капризу владѣльцевъ капитала. Развѣ это еще не новое доказательство буржуазнаго индивидуализма.

Двигателемъ всѣхъ проявленій человѣческой дѣятельности является эгоизмъ, удовлетвореніе интеллектуальной или матеріальной потребности. Такимъ образомъ, *индивидуальные интересы* капиталистовъ—главныхъ агентовъ общаго продовольствія—не согласуются съ *интересами коллективности*: вотъ въ чемъ—существенный недостатокъ нашей соціальной системы.

Мы показали, что возрожденіе земледѣлія необходимо будетъ зависѣть отъ вмѣшательства крупныхъ капиталовъ и что въ настоящее время это вмѣшательство почти не имѣетъ мѣста, такъ какъ земледѣльческія техническія орудія еще не даютъ тѣхъ сказочныхъ выгодъ, которыя можетъ давать промышленность. Съ другой стороны, мы говорили, что торговля, крупныя акціонерныя предпріятія, биржевая игра, даже скромный, но вѣрный доходъ съ государственныхъ бумагъ поглощаютъ деньги и отвлекаютъ ихъ отъ земледѣлія. Естественно, что дѣло происходитъ такимъ образомъ: руководимые единственнымъ критеріемъ личной выгоды, частныя лица избираютъ самое прибыльное или самое удобное помѣщеніе для своихъ денегъ. Земледѣліе вовсе не является для капиталиста источникомъ общественнаго продовольствія: для него это лишь средство приложить свои капиталы. Онъ разсматриваетъ его именно съ *индивидуальной* точки зрѣнія созиданія ренты, а не съ *коллективной* точки зрѣнія общественнаго продовольствія; и капиталы, которые онъ посвящаетъ земледѣлію и которые рѣшаютъ судьбы послѣдняго, не выводятъ земледѣліе изъ застоя, потому что прилагаются та-

кимъ образомъ, чтобы создать личное благополучіе, хотя бы въ ущербъ коллективнымъ потребностямъ.

Слѣдовательно, нужно было бы мало-по-малу лишить частный капиталъ функціи общественнаго продовольствія для того, чтобы ввѣрить ее коллективности, а, черезъ послѣднюю, государству, которое сначала упорядочило бы производство, а затѣмъ и распредѣленіе продуктовъ.

Утверждаютъ, что въ Италіи мало денегъ; это не точно, ихъ только мало у земледѣлія. Когда, послѣ пораженія Абба Корима, министерство Рудини (1895) вотировало заемъ въ 180 милліоновъ для покрытія африканскаго дефицита, новыя государственныя кредитныя бумаги были моментально расхвачены. Итальянскіе деревни и города, въ особенности Миланъ, доказали, что они обладали громадными денежными средствами. Это было неожиданностью: общество было убѣждено (привыкнувъ слышать такія рѣчи), что финансовая нищета — дѣйствительна. Ей оно приписывало неблагопріятныя земледѣльческія условія страны, но тутъ оно увидѣло, что если резервуары итальянскихъ капиталовъ вовсе не имѣютъ клапановъ, открытыхъ для земледѣлія, то они все-таки существуютъ.

Дѣйствительно, современный режимъ распредѣленія богатствъ ставитъ все возрастающія препятствія потребностямъ народнаго хозяйства. Для массы потребителей и мелкихъ или среднихъ производителей остается печальной истиной то, что они принадлежатъ къ пролетаріату или мелкой буржуазіи! Печальная истина также и для правящаго класса богатыхъ! Колеблясь между желаніемъ издать законы, благопріятные деревнѣ, съ цѣлью удержать отъ бунтовъ и помѣшать организаціи крайнихъ партій, и невозможностью позабыть о своихъ собственныхъ эгоистическихъ интересахъ, они съ одной стороны подвергаются неизбѣжному натиску угрожающихъ массъ, съ другой—томительному страху при выборѣ цѣлебныхъ средствъ!

Итакъ, необходимо, чтобы современная система общественнаго продовольствія стала прогрессировать и обновляться, примѣняясь къ органическимъ потребностямъ коллективности. Нужно также воспрепятствовать тому, чтобы насущные интересы этой коллективности — и, главнымъ

образомъ, національное производство — были предоставлены капризу тѣхъ, которые вовсе не расположены о нихъ заботиться.

* * *

Соціальная система, какъ продуктъ экономической среды. — Итакъ, самое лучшее было бы довѣрить общественное продовольствіе, производство и даже распредѣленіе продуктовъ — государству, т.-е. коллективности. И если бы мы вѣрили въ теорію *субъективизма*, то мы стали бы обращаться только къ *человѣческимъ желаніямъ*.

Но чтобы устранить, такимъ образомъ, дурныя стороны коллективности, было бы необходимо, чтобы всѣ индивидуальныя стремленія, относящіяся единодушно и вполнѣ сознательно къ общественному движенію, гармонически сливались въ этомъ призывѣ къ возможнымъ экономическимъ перемѣнамъ. Мы далеки отъ такого идеала! Каждый сознателенъ для самого себя, и какъ мало такихъ, которые обладаютъ общественнымъ сознаніемъ.

Эволюція общества совершается главнымъ образомъ, благодаря необдуманнымъ побужденіямъ, инстинктивнымъ тенденціямъ. Въ каждой исторической средѣ экономическія теченія позволяютъ нѣкоторымъ классамъ господствовать надъ другими и приспособлять соціальную систему къ своимъ частнымъ выгодамъ, давая *силѣ* легальную видимость *права*.

Система, такимъ образомъ устроенная, можетъ быть радикально преобразована только съ паденіемъ той экономической среды, которая ее создала. Но когда послѣдняя исчезаетъ,—среда, заступающая ея мѣсто, устанавливаетъ новый соціальный режимъ, чтобы свободно расти и дать мѣсто новымъ, болѣе широкимъ интересамъ.

Когда буржуазный классъ достаточно выросъ и обогатился, благодаря расширенію торговли и промышленности, старый аристократическій порядокъ, порожденный экономической системой феодализма, не могъ болѣе соотвѣтствовать ея жаждѣ свободы, ея обильной, избыточной энергіи. И французская революція была великимъ потрясеніемъ, которое замѣнило соціальную систему феодальнаго хозяйства свободной соціальной системой буржуазной экономіи.

Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ введеніе машинъ—усовершенствованіе техническихъ орудій—способствовало развитію промышленной буржуазіи во всей Европѣ, народы, которые такъ энергично сражались съ революціонной и наполеоновской Франціей, демократизировали свою соціальную стистему и построили ее по образцу французской. И чѣмъ отчетливѣй экономическая жизнь становилась индустріальной, тѣмъ болѣе распространялись демократическія учрежденія.

Въ новыхъ государствахъ, гдѣ экономическія теченія менѣе стѣснены традиціями и реакціонными союзами, такое усвоеніе было особенно быстрымъ. Такимъ образомъ Соединенные Штаты, быть можетъ, болѣе богатые экономическими теченіями, чѣмъ всякая другая страна, обладаютъ соціальной системой, чрезвычайно демократической.

Промышленный капиталъ проходитъ свою параболу и свою эволюцію такъ быстро, что явившаяся вмѣстѣ съ нимъ соціальная система болѣе уже не соотвѣтствуетъ совокупности экономическихъ интересовъ, процвѣтаніе которыхъ онъ вызвалъ. И прежде всего интересы пролетаріата, плохо защищаемые, требуютъ новой общественной формы.

Когда преобладаніе новыхъ экономическихъ теченій вызоветъ нестерпимый контрастъ между экономической жизнью и соціальной системой, неизбѣжно настанетъ новый режимъ, и его утвержденіе совершится съ тѣмъ меньшими насиліями, чѣмъ болѣе будетъ развито и распространено общественное сознаніе.

Но соотвѣтствовала ли экономическая эволюція земледѣлія эволюціи индустріальной? Нѣтъ. Французская революція не вызвала въ земледѣліи прогресса, аналогичнаго прогрессу индустріи. Она не привела ни къ раздѣлу поземельной собственности, о которомъ грезили демократы—мечтатели того времени, ни къ созданію значительнаго сельскохозяйственнаго капитала, ни къ распостраненію, наконецъ, мелкой собственности.

XIX вѣкъ, который останется очень важнымъ въ исторіи промышленнаго хозяйства, не далъ почти ничего для сельскаго хозяйства. Послѣднее, прошедшее менѣе обширный циклъ, чѣмъ первое, не можетъ еще создать новый общественный порядокъ, къ которому оно стремится.

Этимъ объясняется то, что экономическія условія земледѣлія въ настоящее время задерживаютъ общественныя преобразованія, подготовленныя и почти уже назрѣвшія въ экономическихъ условіяхъ индустріи.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что *соціальная система* коренится въ *экономической средѣ* и подчиняется всѣмъ ея требованіямъ. Для того, чтобы вскрыть происхожденіе положенія вещей, неблагопріятнаго для земледѣлія въ соціальной средѣ или въ политическихъ и административныхъ условіяхъ, нужно дойти до экономической среды, какъ дѣйствительнаго горнила, въ которомъ вырабатываются всѣ формы коллективной эволюціи.

d) Земледѣльческія орудія и экономическая среда.

Въ экономической средѣ мы отмѣтили два условія, неблагопріятныя земледѣлію: недостатокъ капиталовъ и неутоленная жажда кредита. Мы видѣли, что земледѣліе питается, за отсутствіемъ богатаго естественнаго притока капиталовъ, ничтожными средствами личнаго сбереженія; а такъ какъ послѣднее теперь невозможно для громаднаго большинства землевладѣльцевъ, которые не всегда могутъ даже свести концы съ концами, то личныя сбереженія искусственно замѣняются для нихъ кредитомъ. Между тѣмъ кредитъ, даже дѣйствующій въ широкомъ масштабѣ, можетъ быть только палліативомъ; онъ не можетъ замѣнить капиталы, которыхъ почти вездѣ недостаетъ земледѣлію, въ то время какъ они приливаютъ къ индустріи и вообще ко всѣмъ прибыльнымъ предпріятіямъ.

Такой недостатокъ въ земледѣльческомъ капиталѣ и вытекающія отсюда финансовыя затрудненія создаютъ, какъ мы показывали ранѣе, затрудненія интеллектуальнаго, политическаго, административнаго или соціальнаго порядка, которыя въ послѣднемъ счетѣ всѣ зависятъ отъ экономической среды.

У владѣльцевъ капиталовъ нѣтъ побудительныхъ мотивовъ, чтобы вложить свои богатства въ землевладѣніе: вотъ болѣзнь, парализующая производство. Если и неоспоримо, что біологическія условія — климатъ и раса — или естественныя бѣдствія — атмосферическія или эпидеми-

ческія —отягчаютъ такое положеніе вещей въ нѣкоторыхъ областяхъ Италіи, то въ дѣйствительности эти обстоятельства имѣютъ лишь второстепенное значеніе.

Такъ какъ земледѣльческая эволюція замедляется, благодаря недостатку капитала, происходящему отъ меньшихъ и менѣе быстрыхъ оборотовъ земледѣльческаго капитала сравнительно съ промышленнымъ, такъ какъ ничтожность земледѣльческихъ доходовъ зависитъ отъ орудій, еще неспособныхъ бороться съ промышленными орудіями по количеству продуктовъ и по скорости реализаціи прибыли, то въ послѣднемъ счетѣ мы имѣемъ дѣло съ технической проблемой. Именно съ этимъ кореннымъ вопросомъ нужно связывать всѣ другіе: экономическій, соціальный, политическій, интеллектуальный и пр.

Орудія производства развиваются непрерывно и земледѣліе имѣетъ свою долю въ этомъ прогрессѣ: механика, гидравлическія сооруженія, въ особенности химія, уже открыли ему новые горизонты. Однако мы видѣли, что оно требуетъ орудій, гораздо болѣе сложныхъ, чѣмъ другія отрасли промышленности. Это еще не все, если извѣстны законы возстановленія и антиципаціи, если знаютъ системы искусственнаго орошенія, все болѣе совершенные методы спеціализаціи культуръ, правильные критеріи растительнаго или животнаго отбора, обладаютъ свѣдѣніями, почерпнутыми изъ анализа продуктовъ и земель при полномъ или дополнительномъ орошеніи: совокупность этихъ средствъ еще не достаточно усовершенствована. Если и возможно, въ настоящее время, извлечь очень высокую прибыль изъ спеціальныхъ ограниченныхъ культуръ (особенно въ окрестностяхъ большихъ городовъ), или даже обезпечить значительную ренту въ обыкновенныхъ культурахъ,—то, какъ мы видѣли, естественныя препятствія среды еще мѣшаютъ получать здѣсь такую экстраординарную прибыль, какая возможна въ другихъ отрасляхъ производства. Вотъ почему капиталы, которые гонятся за доходомъ, какъ гончія за дичью, не приливаютъ быстрѣе къ деревнямъ.

Такимъ образомъ, большинство препятствій или совокупности препятствій, мѣшающихъ земледѣльческому развитію, сводятся къ вопросу техники. Техническій прогрессъ въ настоящее время является главной силой, вызывающей преобразованія экономической среды, на которой выстра-

ивается соціальная, политическая и административная система, а также интеллектуальная жизнь. И по мѣрѣ реализаціи этого прогресса, онъ создаетъ въ улучшенной экономической и соціальной системѣ среду, еще болѣе благопріятную высшей технической эволюціи.

Мы не стремились поддержать опредѣленный тезисъ, а только возможно болѣе объективно присматривались къ фактамъ. Этотъ анализъ доставилъ элементы синтеза, которымъ мы и собираемся закончить.

5. Первоисточникъ бѣдствій земледѣлія.

Наши заключенія вовсе не являются эклектическими, хотя мы анализировали вліяніе *различныхъ факторовъ* застоя въ земледѣліи,—такъ какъ одинъ лишь изъ этихъ факторовъ намъ кажется существеннымъ.

Дѣйствительно, *біологическій факторъ*—темпераментъ и воля—и *сельско-хозяйственный натурализмъ*—атмосферическія и эпидемическія условія—намъ кажутся имѣющими второстепенное значеніе; и, отмѣтивъ ихъ вліяніе на земледѣліе, мы должны были за ними признать, въ бѣдствіяхъ, которыя обрушиваются на народное производство, побочную цѣнность *отягощающихъ условій*, а не основную цѣнность *первопричинъ*. Къ этой категоріи принадлежатъ еще южная безпечность, чрезмѣрное плодородіе нѣкоторыхъ областей, лѣтнія засухи, самыя ужасныя болѣзни, какъ напр. филоксера.

Помимо этихъ условій, способныхъ ухудшить положеніе земледѣлія, но, конечно, неспособныхъ его создать или поддержать, мы нашли *основную причину экономическаго характера*: отсутствіе естественнаго притока капиталовъ къ деревнямъ. Вотъ главный пунктъ, въ которомъ сходятся почти всѣ группы явленій, неблагопріятныхъ земледѣлію.

Деньги должны его возродить. Современныя орудія, допускающія болѣе высокіе доходы, уже начинаютъ ихъ привлекать; экономическія формы, которыя мы еще разсмотримъ впереди, уже начинаютъ показываться на его горизонтѣ и высшій техническій прогрессъ (а слѣдовательно, и прогрессивное повышеніе ренты) окончательно обезпечитъ земледѣлію притокъ крупныхъ капиталовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Техническія и экономическія тенденціи сельскаго хозяйства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРОГРЕССЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ.

Сельскохозяйственныя орудія въ древности и въ наше время.

Подъ вліяніемъ научныхъ открытій и подъ давленіемъ рынка, который съ каждымъ днемъ становится все обширнѣе и все требовательнѣе, произошелъ глубокій переворотъ въ методахъ культуры.

Исторія земледѣльческой техники заслуживаетъ величайшаго интереса, такъ какъ различные способы эксплуатаціи почвы соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ моментамъ соціальной жизни и отмѣчаютъ этапы цивилизаціи.

1. Методъ истощенія почвы.

Съ прогрессомъ цивилизаціи росли потребности личности и общества, росли, слѣдовательно, и требованія, которыя надо удовлетворять посредствомъ продуктовъ почвы. Но въ то время, какъ эти продукты безпрестанно увеличивались въ количествѣ и становились разнообразнѣе, техническія условія оставались почти неподвижными; примитивное стаціонарное земледѣліе требовало отъ земли все болѣе и болѣе обильныхъ урожаевъ, не возвращая ей въ формѣ удобренія тѣхъ химическихъ веществъ, которыя оно отнимало у нея въ видѣ продуктовъ. Поэтому поля оскудѣли

до такой степени, что растительность на нихъ стала необычайно чувствительной къ засухѣ и къ болѣзнямъ, и земля изъ *alma mater* первыхъ эпохъ превратилась въ злую мачеху. Такимъ образомъ человѣкъ несетъ теперь послѣдствія грабежа, которому онъ подвергалъ землю въ теченіе долгихъ вѣковъ той формы земледѣлія, которая извѣстна подъ именемъ „системы истощенія почвы".

Мы находимъ въ исторіи тысячу примѣровъ обширныхъ пространствъ, которыя нѣкогда были очень плодородны, но которыя, благодаря примитивному земледѣлію, обѣднѣли или даже стали совершенно неплодородными, — таковы Мэриландъ, Виргинія, Сѣверная Каролина, Месопотамія и др. Джонстонъ [1]) отмѣчаетъ тотъ фактъ, что такъ какъ почвѣ Западной Индіи не возвращали золы сахарнаго тростника послѣ извлеченія сока, то земли, занятыя этой культурой, до такой степени истощились, что потребовалось наконецъ удобрить ихъ съ огромными расходами. Во времена древняго Рима Капитанатъ и Сицилія были житницами Италіи; земля давала здѣсь отъ 25 до 30 гектолитровъ съ гектара. Въ настоящее время тамъ получается только отъ 8 до 10 гектолитровъ, и плодородіе этихъ областей будетъ безъ всякаго сомнѣнія продолжать итти на убыль, покуда земледѣліе будетъ отнимать у почвы больше того, что оно возвращаетъ ей при помощи навоза.

Эмпирики—предки наши имѣли интуицію того, что земля истощается отъ долгой ея обработки, и съ самой древности уже пытались помочь этому посредствомъ *естественнаго удобренія*, *глубокой распашки и многопольной системы.*

2. Раціональное (интенсивное) земледѣліе.

Новѣйшая земледѣльческая техника, явившаяся результатомъ критики прежней системы истощенія почвы, основывается на естественныхъ наукахъ (геологіи, органической и неорганической химіи, физикѣ, физіологіи растеній и животныхъ, на ботаникѣ, бактеріологіи, зоотехніи) и на статистикѣ (агрономическія цифры и карты) [2]). Вполнѣ осно-

[1]) G. Z. Pavarino. — *Le scienze naturali e l'agraria* (*Il movimento agricolo*, кн. 15, іюль 1890 г.).

[2]) Во Франціи потребовали въ парламентѣ кредита для этихъ картъ.

вательно дали прекрасное названіе *раціональной системы культуры* методу, основателями котораго были ученые: Гумфри Дэви [1]), Либихъ [2]), Малагути [3]), де-Соссюръ, Кантони, Шапталь [4]), Бусэнго, Жоржъ Вилль, Солари, Шульцъ, Бертло, Геллригель, Вилльфартъ, Пастёръ, Шлёзингъ, Франкъ, Мюнцъ, Виноградскій, Дегерэнъ, и т. д. словомъ, цѣлая плеяда.

а) Земля—огромная инкубаціонная среда.

Наука мало-по-малу объясняетъ и разрушаетъ всѣ вѣрованія. Современный позитивизмъ сорвалъ съ земли ея плащъ богини и, вмѣсто божественной матери благодѣтельницы, которая оживотворяетъ сѣмена въ своемъ плодородномъ чревѣ и въ силу глубокаго, таинственнаго могущества даруетъ людямъ плоды, травы и злаки, показываетъ намъ просто среду, пригодную для инкубаціи зародышей, которые довѣрилъ ей человѣкъ.

Зародыши — яйцо птицы, личинка насѣкомаго, спора микроба, сѣмя дерева,—травы или злака—нуждаются для своего развитія въ четырехъ существенныхъ условіяхъ, и эти условія *питанія*, *давленія*, *влажности и температуры* должны быть выполнены по отношенію къ каждому изъ нихъ до опредѣленной степени и въ опредѣленной мѣрѣ.

Итакъ, нѣтъ больше неизвѣстности, нѣтъ капризныхъ случайностей: благодаря раціональнымъ методамъ, можно въ настоящее время предвидѣть и получать правильные и обильные урожаи.

Что единственной функціей земли является инкубація сѣмянъ, это становится вполнѣ очевидной истиной, благодаря возможности производить *культуры безъ земли.* Такіе искусственные всходы даже очень легко устроить. Насыпьте въ фарфоровую чашку песку, предварительно прокаленнаго для уничтоженія въ немъ всѣхъ органическихъ веществъ, и въ этомъ прокаленномъ пескѣ (кремноземѣ) посѣйте зерна пшеницы. Поддерживайте въ этомъ пескѣ влажность и температуру въ тѣхъ размѣрахъ, какіе

---

[1]) Humphry Davy.—*Elements of agricultural Chemestry* 1802—1822 г.).
[2]) Либихъ.—*Письма о химіи. Естественные законы земледѣлія.*
[3]) Malaguti.—*Chimica agraria*, 1848 г.
[4]) Chaptal.—*Chimie appliquée à l'agriculture.*

необходимы для прозрѣванія и роста пшеницы, и вы получите всходъ, скудость котораго зависитъ отъ недостаточной питательности кремнезема. Если къ послѣднему прибавите минеральнаго или азотистаго удобренія, то вашъ урожай увеличится, и вы можете, наконецъ, получить мощный всходъ посѣва, если прибѣгнете къ полному удобренію, гдѣ рядомъ съ минеральными веществами фигурируютъ и вещества азотистыя.

Сѣмена живутъ въ землѣ совершенно такъ же, какъ микробы въ бульонѣ культуры, въ которомъ приготовлена имъ пища изслѣдователемъ и поддерживается влажность и теплота въ тѣхъ размѣрахъ, которые наиболѣе благопріятствуютъ ихъ развитію.

Въ настоящее время, когда намъ извѣстны химическій составъ и физіологическія свойства растеній, а также химическій составъ воздуха и почвы, мы можемъ сдѣлать земледѣліе раціональнымъ и посредствомъ вспашекъ, орошенія, специализаціи соотвѣтственно различію климатовъ, парниковъ, термосифоновъ и т. д. поставить земледѣльческіе продукты въ великолѣпныя условія давленія, влажности и теплоты. Мы можемъ въ каждомъ специальномъ случаѣ доставить растенію для его питанія тѣ вещества, которыя ему больше всего подходятъ.

b) Питаніе зародышей въ почвѣ (удобреніе).

Практическая недостаточность глубокихъ распашекъ и удобренія скотскимъ навозомъ дѣлаетъ старинную систему культуры негодной и мало выгодной. Главной причиной является то, что она не доставляетъ сѣменамъ достаточно обильнаго питанія. Не находя въ почвѣ достаточно фосфорной кислоты, извести, поташа и азота, сѣмена не даютъ могучаго всхода и, какъ плохо вскормленныя дѣти, остаются рахитичными и подверженными болѣзнямъ. Наоборотъ, въ почвѣ, раціонально и обильно удобренной, могучая жизненность зародышей даетъ возможность осуществлять тѣ интенсивныя культуры, блестящій примѣръ которыхъ показываютъ намъ сады въ окрестностяхъ Парижа. Здѣсь г. Пусъ [1]) бросаетъ ежегодно на 2500 франковъ удобренія

[1]) Приводится Крапоткинымъ въ *Земледѣліи*.

на участокъ земли пространствомъ въ 11000 квадратныхъ метровъ (немного больше гектара, обрабатывается при помощи восьми рабочихъ) и получаетъ 1250 квинталовъ овощей (т. е. около 8000 пудовъ).

Вслѣдствіе интенсивнаго унаваживанія обрабатываемые въ окрестностяхъ Парижа участки земли повышаются ежегодно на 2—на 3 сантиметра, такъ что, въ избѣжаніе вреднаго подъема уровня почвы, верхніе слои ея продаются. Въ настоящее время, снимая землю подъ огородъ, огородникъ выговариваетъ себѣ право унести, когда кончится срокъ контракта, тотъ слой земли, который превышаетъ уровень, существующій въ моментъ заключенія контракта[1]).

Знаменитому агроному Жоржу Виллю удалось получить 200 квинталовъ винограда и 180 гектолитровъ вина на гектарѣ своего поля въ Венсеннѣ, благодаря примѣненію своей формулы химическаго удобренія, заключающей суперфосфаты, сѣрноизвестковую и углекаліевую соли[2]). На югѣ Франціи, въ департаментахъ Aube, Gard и Héraut, виноградники даютъ огромные урожаи, благодаря умѣлому удобренію. Сборъ винограда даетъ часто 100 гектолитровъ вина съ гектара. Извѣстные участки, больше обращенные къ солнцу, даютъ еще лучшіе сборы, а нѣкоторые виноградники дали до 300 гектолитровъ[3]).

Когда Гелльригель и Вилльфартъ признали за корнями бобовыхъ растеній способность фиксировать азотъ воздуха, то раціональное земледѣліе прибавило это *зеленое удобреніе* къ скотскому навозу и къ химическимъ удобреніямъ· Солари, благодаря своей системѣ *дарового введенія азота*, превратилъ *законъ возстановленія* Либиха въ законъ *антиципаціи*. Прибавивъ къ дѣйствію химическихъ удобреній дѣйствіе зеленаго удобренія, онъ на землѣ, которая раньше давала 4 на 1, сталъ получать чрезвычайно богатые урожаи, достигавшіе иногда 48 гектолитровъ (38, 40 квинталовъ) съ гектара[4]). Нѣкоторые сельскіе хозяева, напр. Мацини въ Чіавари, примѣняя систему Солари, до-

---

[1]) Barral.—*Dictionnaire d'agriculture*, Paris., 1894 г. стр. 123.

[2]) E Gautier.—*Op. cit.*

[3]) D. Zolla.—*Les questions agricoles*, Paris Aecan.

[4]) S. Solari—*Il progresso dell'agricoltura nell'induziane dell'azoto.* Парма, L. Battei, 1892 г., стр. 13.

стигли горяздо лучшихъ результатовъ, чѣмъ самъ изобрѣтатель, и собирали до 50 гектолитровъ, т.-е., около 40 квинталовъ пшеницы на гектарѣ[1]). Какъ ни высоки эти цифры, онѣ не представляютъ однако максимума, дальше котораго нельзя пойти. Не надо забывать той долины Кохинасъ въ Сардиніи, о которой какъ разъ говоритъ Солари, гдѣ урожаи достигаютъ 100 гектолитровъ (80 квинт.) съ гектара[2]).

Картофель, средній урожай котораго составляетъ во Франціи 75, а въ Италіи 33, 67 квинталовъ съ гектара, даетъ на раціонально удобренной почвѣ отъ трехсотъ до четырехсотъ квинталовъ даже при культурѣ въ большихъ размѣрахъ.

Сказаннаго достаточно, чтобъ объяснить *все растущее примѣненіе химическихъ удобреній* въ раціональномъ земледѣліи.

Въ 1893 году залежи (во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ) и шлаки (въ Германіи, Австріи, Англіи и др.) доставили вмѣстѣ 2.883.000 тоннъ суперфосфатовъ. Въ 1895 г. производство этого удобренія перевалило за четыре милліона тоннъ. Полагаютъ, пишетъ Дегерэнъ, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, что одна Франція потребляетъ 150.000 тоннъ простыхъ минеральныхъ фосфатовъ въ порошкообразномъ видѣ, 70.000 тоннъ шлаковъ и полтора милліона тоннъ суперфосфатовъ[3]). Употребленіе азотистыхъ удобреній настолько широко распространилось съ 1856 года (Буссенго и Вилль), что въ 1894 году въ Европу ввезено было 974.219 тоннъ натрійной селитры!

Въ настоящее время можно съ точностью предвидѣть размѣры урожая по количеству пищи, которое приготовлено зернамъ, по количеству удобренія, которое закопано въ землю. Такъ напр., чтобъ получить съ гектара земли сначала 100 квинталовъ клевера, а въ слѣдующемъ году 30 квинталовъ пшеницы, вычисляютъ количество азота, извести, поташа и фосфорной кислоты, содержащееся въ этихъ продуктахъ. Если заранѣе вложить въ почву непо-

1) F. Virbilji.—*Op. cit.*

2) S. Solari.—*Op. cit.*, стр. 15.

3) P. P. Deherain.—*Les engrais, les ferments et la terre*, Paris, Rueff, 1895 г.

средственно ли или при помощи системы „сидераціи“ Солари, такое количество питательныхъ элементовъ, какое необходимо сѣменамъ, такое послѣднія дадутъ могучій всходъ, и мы получимъ искомый и предвидѣнный сборъ продуктовъ.

Не является развѣ истинно раціональнымъ земледѣліе, которое обладаетъ точнымъ знаніемъ веществъ, пригодныхъ для питанія растеній, и которое можетъ, благодаря этому знанію и не истощая почвы, приготовлять высокіе урожаи?

c) Проницаемость почвы (механическая).

Уже въ первыя времена обработки земель различныя свойства послѣднихъ и отношеніе этихъ свойствъ къ жизни зародышей сильно занимали людей. Наука земледѣлія зародилась, слѣдовательно, во времена самыхъ первыхъ подъемовъ нови для цѣлей посѣва, такъ какъ мы имѣемъ уже здѣсь, собственно говоря, приспособленіе почвы къ развитію зеренъ.

Твердая, компактная земля оказываетъ слишкомъ сильное давленіе на сѣмена и механически препятствуетъ ихъ развитію, тогда какъ пористая, легкая, проницаемая благопріятствуетъ увеличенію ихъ объема. То же самое по отношенію къ нѣжнымъ корешкамъ: твердая, компактная земля мѣшаетъ, стѣсняетъ ихъ развитіе, тогда какъ въ легкой землѣ они могутъ развернуться и слѣдовать впередъ по безчисленнымъ микроскопическимъ каналамъ.

Кромѣ того, вода съ трудомъ проникаетъ въ тяжелыя земли, и зерна не всегда поэтому находятъ въ нихъ влагу въ томъ размѣрѣ, какой имъ необходимъ. Удобренія здѣсь хуже перемѣшиваются, и питаніе зародышей здѣсь болѣе затруднительное. Обновленіе воздуха совершается здѣсь съ большимъ трудомъ, такъ что онъ откладываетъ въ почвѣ меньше веществъ, но особенно страдаетъ при этомъ передача теплоты, которая такъ полезна главнымъ образомъ весною, когда необходимо, чтобы земля напрѣлась въ глубину.

Чтобъ указать сравнительныя достоинства различныхъ инструментовъ въ дѣлѣ разрыхленія почвы, старые крестьяне говорятъ, что „остріе заступа—золотое, остріе мотыки—серебрянное, а остріе плуга—желѣзное“.

Успѣхи механики позволяютъ безпрестанно совершенствовать земледѣльческіе инструменты. (Уже въ настоящее время земледѣліе имѣетъ плуги съ однимъ и съ нѣсколькими лемехами, разныя орудія для распашки (скарификаторы, экстирпаторы), для раздробленія комьевъ, для укатыванія, для полотья и т. д., только эти инструменты слишкомъ мало извѣстны и слишкомъ рѣдко примѣняются. Но ихъ начнутъ примѣнять все больше и больше, и они будутъ постоянно совершенствоваться, когда измѣнится экономическая и соціальная среда, въ которой развивается современное земледѣліе.

Девятнадцатый вѣкъ уже воспользовался паромъ и электричествомъ въ тысячахъ промышленныхъ учрежденій, для постройки огромныхъ зданій, для прорытія каналовъ, для устройства самыхъ грандіозныхъ средствъ передвиженія, для управленія самыми странными орудіями и т. д., но, за рѣдкими исключеніями, онъ никогда не примѣнялъ ихъ въ крупныхъ размѣрахъ къ земледѣлію.

Однако долгая инертность земледѣльческой механики близится къ концу, и если античный плугъ, воспѣтый Виргиліемъ восемнадцать вѣковъ тому назадъ, бороздитъ еще нынѣ почву Сициліи, то можно, вообще, сказать, что машина дѣлается все болѣе усовершенствованной и что она начинаетъ замѣнять человѣческій трудъ все въ большемъ количествѣ работъ.

Благодаря двумъ великимъ источникамъ механической энергіи, земледѣліе будетъ получать гораздо больше отъ почвы, которую они превратятъ въ пылеобразный, пористый слой, гораздо болѣе проницаемый для воздуха и воды, болѣе благопріятный для прозрѣванія сѣмянъ, а посѣвъ и уборка хлѣба станутъ болѣе скорымъ и менѣе мучительными операціями. Земледѣліе получитъ также гораздо лучшую манипуляцію продуктовъ въ погребахъ, сыроварняхъ и маслобойняхъ.

d) Влажность почвы.

Вода необходима для жизни растеній, какъ и для жизни животныхъ. Но въ первобытныя времена только естественныя условія почвы и дожди одни регулировали степень влажности по отношенію къ культурамъ. Почти только

они одни регулировали ее при режимѣ экстенсивнаго метода истощенія почвы, и, наконецъ, даже въ настоящее время земледѣльческія растенія въ большинствѣ случаевъ находятся въ полной зависимости отъ долгихъ весеннихъ и осеннихъ дождей и безконечныхъ лѣтнихъ засухъ.

Но раціональный методъ избавитъ земледѣліе отъ этой зависимости и дастъ сѣменамъ необходимую имъ степень влажности почвы при помощи искусственной системы орошенія.

Искусственное орошеніе извѣстно было уже древнимъ. Этруски перепружали рѣки и рыли каналы для орошенія полей; три тысячи лѣтъ спустя, мѣ не подвинулись ни на шагъ впередъ. Французы нашли въ Алжирѣ каналы—работы турокъ. Они устраивали сообщеніе между запрудами горныхъ потоковъ и широкими канавами, вырытыми въ долинахъ, чтобъ отводить туда воду; эта система была предназначена для орошенія нерегулярнаго, подверженнаго случайностямъ, какое практикуется съ древнихъ поръ въ Египтѣ [1]).

Хотя земледѣльческая гидравлика едва только начинается, но она уже наука, задачи которой быстро вырисовываются и опредѣляются. Въ настоящее время изучаютъ количество воды, какое необходимо въ секунду на гектаръ, сравнительныя преимущества постояннаго и нерегулярнаго орошенія, прибавочную цѣнность, которую ирригація сообщаетъ землѣ, и т. д.

Съ другой стороны Франція на дѣлѣ доказываетъ, что мелкая культура и мелкое землевладѣніе могутъ утилизировать искусственное орошеніе съ такой же выгодой, какъ крупная культура и крупное землевладѣніе. Группа мелкихъ культуръ часто пользуется здѣсь орошеніемъ посредствомъ общей системы канализаціи. Въ этомъ спеціальномъ случаѣ встрѣчается нѣсколько больше затрудненій но они легко преодолимы, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ, по замѣчанію Сореля, вытекаютъ исключительно изъ неяснаго законодательства [2]).

Въ Руспильонѣ вода доставляется мелкимъ землевладѣльцамъ каждому по очереди. Въ Елхѣ, Лочка и Аликанте она за плату дается каждому, кто въ ней нуждается.

---

[1]) G. Sorel. *Op. cit.*

[2]) G. Sorel. *Op. cit.* стр. 75.

Въ Италіи тоже имѣется нѣсколько областей мелкаго землевладѣнія, пользующагося орошеніемъ. Я посѣтилъ нѣкоторыя изъ нихъ въ Ломбардіи и Эмиліи. Орошеніе, устроенное ассоціаціями мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, примѣняется здѣсь, какъ въ крупномъ земледѣліи, въ тѣхъ же техническихъ и экономическихъ условіяхъ и безъ всякихъ какихъ бы то ни было неудобствъ: каждое владѣніе пользуется ежедневно орошеніемъ въ теченіе одного часа или больше, смотря по его размѣрамъ.

Огромные луга Пьемонта и Ломбардіи, покрытые густой сѣтью искусственныхъ ручейковъ, доставляютъ огромныя количества сѣна; на *marcite* (зимніе сѣнокосы подъ Миланомъ), гдѣ ирригація постоянная, сборъ сѣна огромный.

Въ Ломбардіи системой ирригаціи пользуются 686.000 гектаровъ; въ Пьемонтѣ—442.000, въ Венеціи—140.000. Низменныя равнины (*marcite*) занимаютъ приблизительно 500 гектаровъ, которые даютъ 140 квинталовъ сухого сѣна на гектаръ. Нѣкоторыя изъ нихъ утилизируютъ сточныя воды Милана т.-е. оплодотворяются, такъ сказать, питательной ирригаціей; сборъ съ гектара достигаетъ на нихъ 240 квинталовъ (1465 пудовъ). На 20 гектарахъ орошаемыхъ луговъ можно содержать 60 молочныхъ коровъ, а на *marcite* съ пительной ирригаціей можно ихъ содержать даже девять на гектарѣ: вотъ чѣмъ объясняется то огромное производство молока, которое обогащаетъ эту полосу Италіи.

Въ юго-западной Франціи при менѣе обильномъ орошеніи удалось сократить пространство, необходимое для содержанія 660.000 головъ скота, съ двухъ милліоновъ гектаровъ на пятьсотъ тысячъ [1]).

Рѣка Эйгъ шесть дней въ недѣлѣ приводитъ въ движеніе фабрики въ Оранжѣ, а седьмой день она служитъ для орошенія 258 гектаровъ. По любопытному вычисленію де-Гаспарена [2]), рента на этихъ орошаемыхъ земляхъ поднялась съ 124 на 250 франковъ, и если бы Эйгъ все время служилъ цѣлямъ земледѣлія, онъ орошалъ бы 1.548 гектаровъ и производилъ бы 195.048 фр. прибавочной ренты, тогда какъ фабрики даютъ ея только 30.000 въ совокупности!

[1]) Kropotkine.— *Op. cit.*

[2]) De Gasparin. — *Cours d'agriculture.* Заимствуемъ у D. Zola, *op. cit.*

e) Температура.

Раціональное земледѣліе приступило къ рѣшенію самой трудной задачи въ дѣлѣ инкубаціи сѣмянъ въ землѣ,—къ задачѣ о *температурѣ*.

Нѣкогда теплица служила только для культуры цвѣтовъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ ее примѣнили теперь къ нѣкоторымъ спеціальнымъ культурамъ. Теплица позволяетъ получать любую температуру, самую благопріятную для физіологическаго развитія культивируемыхъ растеній.

Въ Голландіи чудно развилась культура цвѣтовъ, особенно близъ Гарлема, который почти со всѣхъ сторонъ окруженъ широкимъ поясомъ теплицъ, а вывозъ цвѣтовъ отсюда—огромный.

На Джерсеѣ и Гернсеѣ цѣлые гектары земли покрыты оранжереями. Въ Гернсеѣ, кромѣ того, тысячи такихъ теплицъ разсѣяны по имѣніямъ и садамъ. Каждый гектаръ земли даетъ здѣсь занятіе семи или восьми хозяевамъ. Въ теплицахъ получается здѣсь виноградъ въ маѣ мѣсяцѣ. Четыре гектара даютъ 250 квинталовъ винограда и, кромѣ того, 800 квинталовъ томатъ, 300—картофеля, 60—горошка и 20—флажолета, т.-е. въ суммѣ—1.430 квинталовъ (8730 пудовъ) продуктовъ! Прибавьте къ этому, что, благодаря искусственной теплотѣ, можно иногда получать и второй сборъ въ томъ же году!

Благодаря ничтожной цѣнѣ на уголь—40 сантимовъ квинталъ--въ сѣверной Англіи развилась тепличная культура винограда. Собранный въ этихъ оранжереяхъ въ январѣ мѣсяцѣ виноградъ продавался тридцать лѣтъ тому назадъ въ большихъ городахъ по 25 и даже по 50 франковъ фунтъ; въ настоящее время онъ продается по 2—по 3 франка. Цѣна эта, конечно, еще высока, но она, какъ мы видимъ, уже значительно понизилась и продолжаетъ понижаться по мѣрѣ того, какъ расширяется примѣненіе раціональной культуры. Въ октябрѣ виноградъ, искусственно выведенный въ холодныхъ и туманныхъ окрестностяхъ Лондона, продается по нѣсколько су фунтъ, т.-е. по той же цѣнѣ, что виноградъ, созрѣвшій на открытомъ воздухѣ подъ болѣе благосклоннымъ небомъ Германіи и Швейцаріи [1]). Такимъ образомъ виноградная лоза, растеніе

[1]) Kropotkine.—*Op. cit.*

теплыхъ странъ, прекрасно растетъ и даетъ плоды въ Англіи, благодаря примѣненію искусственной теплоты.

Термосифонъ не только замѣняетъ горячее солнце юга, но уменьшаетъ также потребность въ удобреніи, и, слѣдовательно, сокращаетъ потребленіе его, такъ что одинъ англійскій садоводъ, сотрудникъ *Журнала англійскаго земледѣлія*, утверждаетъ, что разведеніе винограда является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ занятій на его родинѣ!

f) Отборъ растеній и животныхъ въ земледѣліи.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій глубокія и удачныя изслѣдованія относительно эволюціи растеній и животныхъ, особенно изслѣдованія Дарвина и его школы объ отборѣ вызвали глубокія перемѣны въ агрономіи. Интуитивные пріемы прежнихъ земледѣльцевъ получили объясненіе и стали раціональнѣе примѣняться къ улучшенію животныхъ и растительныхъ видовъ, въ дѣлѣ разведенія скота и выбора зеренъ и растеній.

Пріемы эти становятся съ каждымъ днемъ разнообразнѣе и позволяютъ улучшать расы и создавать новыя разновидности при посредствѣ разумнаго отбора и спеціальныхъ условій питанія, температуры, движенія и скрещиванія, которымъ подвергаютъ животныхъ, а съ другой стороны, благодаря уходу за растеніями, ихъ питанію, температурѣ, степени влажности и ихъ прививкамъ.

Такъ, напр., улучшены были различные виды злаковъ посредствомъ ввоза заграничныхъ сѣмянъ высшаго качества; фрукты—посредствомъ разумныхъ прививокъ и подрѣзываній, которыя вызываютъ уменьшеніе древесины и увеличеніе количества соковъ въ растеніи; цвѣты—благодаря остроумнымъ прививкамъ, создавшимъ новыя, рано цвѣтущія разновидности. Улучшены были также различныя породы домашнихъ птицъ посредствомъ выведенія ихъ въ подходящихъ помѣщеніяхъ и лучшихъ гигіеническихъ физіологическихъ условій; породы скота посредствомъ привоза молочныхъ коровъ, заводскихъ жеребцовъ, рабочаго и кормового скота изъ странъ, наиболѣе благопріятныхъ какъ въ отношеніи корма, такъ и въ отношеніи климата; посредствомъ болѣе широкаго примѣненія скрещиванія расъ,

болѣе ясно выраженнаго стремленія къ специализаціи. Напр., запретивъ животнымъ всякія упражненія и подвергнувъ ихъ спеціальному кормовому режиму, получили такой процессъ ретроградаціи скелета въ типѣ „Durham", что, особенно у коровъ, кости стали значительно тоньше, а поглощаемая пища почти вся цѣликомъ уходитъ на огромное производство сала.

d) Новыя силы въ земледѣліи: электричество и сконцентрированный свѣтъ.

Питаніе зародышей въ почвѣ, *проницаемость, влажность и теплота* земли—вотъ существенныя условія, безъ которыхъ невозможно земледѣліе. Человѣкъ понимаетъ эти истины и все лучше и лучше ихъ утилизируетъ; руководясь результатами отбора, онъ получаетъ все болѣе полное развитіе зародышей. Наука будущаго безъ сомнѣнія доставитъ въ его распоряженіе новыя вспомогательныя силы, и на горизонтѣ земледѣлія уже начинаютъ смутно обрисовываться *электричество* и *сконцентрированный свѣтъ*.

Мы скажемъ о нихъ лишь нѣсколько словъ мимоходомъ, потому что они еще не вошли въ земледѣльческую практику, хотя несомнѣнно оказываютъ благопріятное вліяніе на развитіе сѣмянъ.

Примѣнять электричество начали въ земледѣліи въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ 1846 году Шеффердъ и Форстеръ въ Англіи, Губбекъ и Фихтнеръ въ Германіи покрыли участки земли, засаженныя кормовыми травами и злаками, густой металлической сѣткой, черезъ которую пропускали электрическіе токи: сборъ продуктовъ поднялся на 13—27%. Въ 1884 году прусскій агрономъ Шпехверъ примѣнилъ статистическое электричество вмѣсто динамическаго, которымъ пользовалис до тѣхъ поръ. Послѣ пятилѣтняго опыта онъ получилъ болѣе раннее созрѣваніе, а вѣсъ его продуктовъ возросъ на 30—50%. Методъ его, требовавшій большихъ расходовъ, былъ упрощенъ и удешевленъ во Франціи.

Произведенные недавно въ Норвегіи опыты подняли продуктъ одного сбора на 10%.

Въ Италіи *Associazione degli agricoltori lombardi* съ

1897 года изучаетъ при помощи системы француза Méritens (атмосферическая батарея) вліяніе электрическихъ токовъ на различныя культуры и на паразитовъ растеній. Быть можетъ этимъ и другимъ—еще неизвѣстнымъ—силамъ предстоитъ вызвать чудное усиленіе производительности. Но онѣ еще не вошли въ практику земледѣлія, а потому въ настоящее время ихъ нельзя принимать въ разсчетъ и приписывать имъ экономическую и социологическую цѣнность.

h) Обработка продуктовъ.

Химическій анализъ, открывая намъ составъ почвы и растеній, привелъ насъ къ знанію законовъ *производства*, а, слѣдовательно, и *обработки продуктовъ*.

Одно уже геніальное открытіе Пастёра о броженіи видоизмѣнило агрономическую науку, какъ, впрочемъ, и многія другія: чистую химію, хирургію, гигіену и др.

Такъ, напр., вино не является уже теперь роковымъ продуктомъ того или другого выжима: точное знаніе веществъ, содержащихся въ виноградѣ, физическихъ и химическихъ условій ихъ броженія позволяетъ составлять по желанію вино любого качества и, слѣдовательно, удовлетворять извѣстныя потребности вкуса и спеціальныя требованія рынка.

Точно также, примѣняя данныя науки къ обработкѣ молока и растительнаго масла, можно въ значительной степени улучшить ихъ продукты. Наконецъ, эти послѣдніе, вмѣсто того, чтобы зависѣть единственно отъ случая, трансформируются и, нѣкоторымъ образомъ, создаются при посредствѣ раціональныхъ методовъ.

4.—Раціональное земледѣліе и земледѣльческій поясъ.

a) Размѣры земледѣльческаго пояса.

Новѣйшій раціональный методъ земледѣлія стремится сдѣлать производство интенсивнымъ при посредствѣ *интенсивной культуры* почвы.

Съ *пространствомъ* въ земледѣліи происходитъ нѣчто аналогичное тому, что случилось съ *временемъ* въ ходѣ

человѣческаго прогресса. Древнему человѣчеству нужны были вѣка, чтобъ пройти этапъ, который оно теперь совершаетъ въ нѣсколько десятилѣтій. Точно такъ же въ земледѣліи, при прежнемъ экстенсивномъ методѣ для содержанія одной семьи требовалось обширное пространство, тогда какъ при интенсивномъ методѣ для этого достаточно одного гектара земли.

Избытокъ населенія, безпрестанно увеличивающіяся потребности и инстинктъ собственности заставили людей расширить область обрабатываемой земли, и послѣдняя постепенно распространилась отъ наиболѣе плодородныхъ участковъ на менѣе плодородные и мало-по-малу даже на суровыя скалы, на которыхъ горный житель съ великимъ трудомъ получаетъ жалкій урожай на самой неблагодарной землѣ.

Чрезмѣрное расширеніе *земледѣльческаго пояса* вызывается поэтому прежде всего экстенсивной культурой земли, которая требуетъ огромныхъ пространствъ, затѣмъ—правомъ частной собственности, которое отдаетъ первымъ завоевателямъ лучшія земли во время постепеннаго занятія почвы, а позже пришедшимъ оставляетъ худшіе и почти безплодные участки. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ то время, какъ на жирныхъ, легко обрабатываемыхъ равнинахъ, напр. въ нѣкоторыхъ частяхъ Сардиніи и южной Америки, огромныя количества продуктовъ гніютъ на корню за неимѣніемъ перевозныхъ средствъ и доступныхъ рынковъ, мы видимъ на суровыхъ и безплодныхъ скалахъ крестьянъ собственниковъ, которые вынуждены работать до изнуренія, которые принуждены иногда создавать искусственно пахотную почву и притаскивать для этого съ величайшимъ трудомъ корзину земли за корзиной на голыя скалы, чтобы еле-еле обезпечить себѣ источникъ для пропитанія. Это въ полномъ смыслѣ слова явленіе соціальной патологіи.

Земледѣльческій поясъ слишкомъ расширили, до безумія. Раціональный методъ прежде всего остановитъ это расширеніе, а затѣмъ, безъ сомнѣнія, вызоветъ обратное движеніе къ сокращенію.

Лучшихъ земель, если бы онѣ были раціонально обрабатываемы, было бы достаточно для удовлетворенія потребностей человѣческаго общества. Поэтому земледѣліе бу-

дущаго сможетъ покинуть неблагодарныя или слишкомъ высоко расположенныя земли и пользоваться лишь легкими равнинами и мягкими склонами холмовъ.

Это движенiе назадъ, къ сокращенiю, которому предстоитъ исправить эксцесы, вызываемые экстенсивной культурой и частной собственностью, т.-е. временными техническими и соцiальными условiями, будетъ слѣдовать за научнымъ прогрессомъ орудiй производства, такъ какъ по мѣрѣ усовершенствованiя рацiональнаго метода, будетъ уменьшаться пространство, необходимое для созданiя опредѣленнаго количества продуктовъ.

Ростъ—и даже значительный ростъ—народонаселенiя не можетъ быть помѣхой этому сокращенiю земледѣльческаго пояса.

Когда Мальтусъ, вычисливъ относительное наростанiе продуктовъ и населенiя, пришелъ къ выводу, что наступитъ день, когда земля не въ состоянiи будетъ прокормить человѣчество, онъ имѣлъ передъ своими глазами земледѣльческую систему истощенiя почвы и не предвидѣлъ появленiя интенсивной системы съ ея баснословными урожаями.

По мнѣнiю Бурдо, земля можетъ прокормить въ десять разъ больше людей, чѣмъ на ней живетъ теперь [1]).

b) Ослабленiе современныхъ различiй въ степени плодородности земель.

При рацiональной культурѣ падаетъ значенiе естественныхъ достоинствъ земли, т.-е. *недвижимаго земельнаго капитала*, и, наоборотъ, возрастаетъ значенiе техническихъ средствъ (орудiй, машинъ, скота, орошенiя, удобренiй и т. д.), т.-е. *движимаго земельнаго капитала*. Самыя различныя земли разсматриваются при ней въ ихъ общемъ видѣ, т.-е. какъ мѣста для инкубацiи сѣмянъ, куда человѣкъ приноситъ вмѣстѣ съ сѣменами и необходимыя для ихъ развитiя условiя. Рацiональная система сдѣлаетъ продуктивными самыя неплодородныя земли, тогда какъ самыя лучшiя нынѣ земли никогда сами по себѣ не будутъ

---

[1]) F. Virgilii.—*Il problema agriculo e l'avvenire sociale*. Палермо, 1895 г.

достаточно продуктивными: отсюда постепенное ослабленіе *современныхъ различій* въ естественномъ плодородіи земель. Это приводитъ насъ къ заключенію, что *раціональная культура* земли повыситъ *земельный* доходъ, т.-е. чистую прибыль на движимый капиталъ, и, наоборотъ, уменьшая *различія въ естественномъ плодородіи* почвы, понизитъ *ренту*, т.-е. частную прибыль на недвижимый капиталъ— землю, которая, по ученію Рикардо, является именно результатомъ различія по плодородію между обрабатываемыми землями и увеличивается пропорціонально этому различію.

Глава вторая.

Двойное экономическое теченіе, вызываемое новѣйшимъ техническимъ земледѣльческимъ орудіемъ.

1. Факторы экономической эволюціи.

При анализѣ факторовъ земледѣльческаго производства мы видѣли, какое огромное значеніе имѣетъ техническое орудіе.

Но понятіе—*земледѣльческая экономія* шире понятія — *земледѣльческое производство*: послѣднее является лишь равнодѣйствующей техническихъ условій, примѣняемыхъ земледѣльческой экономіей опредѣленнаго историческаго періода. Оно не охватываетъ соціальной равнодѣйствующей этой экономіи и не касается условій жизни земледѣльцевъ. Цвѣтущее производство можетъ идти рука объ руку съ посредственнымъ и даже жалкимъ положеніемъ работниковъ земли, когда размѣръ ихъ заработной платы показываетъ обширность доли неоплаченнаго труда (прибавочная цѣнность).

Другой случай: производство хлѣба можетъ быть значительнымъ въ извѣстной области, а мелкіе и средніе землевладѣльцы могутъ при этомъ жестоко страдать отъ спекуляцій, стремящихся монополизировать торговлю, или отъ послѣдствій правительственнаго протекціонизма.

Земледѣльческая экономія обнимаетъ такимъ образомъ: *техническую равнодѣйствующую*—производство и *соціаль-*

ную равнодѣйствующую—экономическое положеніе земледѣльческихъ классовъ.

Понятіе *экономической эволюціи земледѣлія* еще шире. Оно охватываетъ цѣлый рядъ превращеній, которыя претерпѣвала и продолжаетъ претерпѣвать экономическая среда въ ходѣ временъ.

Потому, если факторы производства, которые мы разсмотрѣли въ первой части настоящей книги, обыкновенно входятъ въ болѣе широкое понятіе экономической эволюціи земледѣлія, то все же они не всегда цѣликомъ съ нею связаны, и, во всякомъ случаѣ, ихъ однихъ недостаточно для ея опредѣленія.

а) Техническое орудіе производства.

Школа Маркса разсматриваетъ техническое орудіе какъ основной факторъ, какъ центральную ось экономической эволюціи и, слѣдовательно, соціальной жизни. Она опредѣляетъ для каждаго фазиса исторіи систему производства и экономическихъ отношеній, которыя въ свою очередь вполнѣ точно опредѣляютъ соціальную систему.

Мы въ другомъ мѣстѣ [1]) констатировали и изслѣдовали эту тѣсную связь между экономической, соціальной, политической, административной и интеллектуальной жизнью и техническимъ факторомъ. Эволюція орудій труда, безпрестанно вызывая въ экономической средѣ измѣненія, необходимыя для примѣненія его, создаетъ новыя теченія интересовъ и, слѣдовательно, новыя отношенія внутри различныхъ соціальныхъ классовъ и между этими классами. Этимъ путемъ оно, мало-по-малу, трансформируетъ жизнь политическую, административную и интеллектуальную, все общество.

Мелкая промышленность являлась послѣдствіемъ орудія производства, которое почти цѣликомъ сводилось къ ручному труду. Въ настоящее время новѣйшее техническое орудіе, въ которомъ такое широкое мѣсто занимаетъ машина, создало крупную промышленность и въ связи съ ней измѣнило систему производства, экономическія, соціальныя, политическія отношенія и интеллектуальную жизнь.

---

[1]) Часть первая, гл. III и IV.

Таково ученіе марксистской школы: мы перейдемъ теперь, руководствуясь этими идеями, къ анализу значенія тѣхъ факторовъ, которые въ глазахъ нѣкоторыхъ экономистовъ играютъ или могутъ играть рѣшающую роль въ экономической эволюціи.

b) Климатъ, географическое положеніе, характеръ почвы.

По мнѣнію Монтескьё, первичной причиной экономической эволюціи является *климатъ*, по мнѣнію Риттера— *географическое положеніе* различныхъ странъ.

Другіе приписываютъ преобладающее значеніе *природѣ почвы*. Въ недавно опубликованной имъ книгѣ [1]) Демолэнъ говоритъ, что природа почвы, опредѣляя характеръ культуръ и земледѣльческія занятія жителей, фиксируетъ тѣмъ самымъ типъ человѣческой группы и формируетъ соціальный строй во всѣхъ его частяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что климатъ, географическое положеніе и климатъ оказываютъ постоянное вліяніе, безспорно отзывающееся на жизни отдѣльныхъ лицъ и на жизни обществъ. Но эти *фактическія условія* неподвижны во времени, тогда какъ экономическая жизнь безпрестанно трансформируется, эволюціонируетъ какъ по отношенію къ индивидамъ, такъ и по отношенію къ коллективностямъ. Если бы она зависѣла исключительно отъ трехъ названныхъ факторовъ, она должна была бы, подобно имъ, оставаться неподвижной. Но такъ какъ она измѣняется и проходитъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ фазъ въ непрерывномъ движеніи, то надо заключить, что существуетъ какой-то измѣняющійся элементъ, который вызываетъ эти безпрестанныя трансформаціи, что существуетъ другой основной факторъ экономической эволюціи.

c) Раса, человѣческая воля, человѣческая природа.

Что касается отношеній человѣческой воли и природы къ экономической эволюціи, то мы удовольствуемся тѣмъ

1) E. Demolins.—*Les Français d'aujourd'hui.* Paris, Firmin Diolot 1898 г.

что уже было сказано въ первой части нашей книги по поводу производства. Относительно же расы прибавимъ только, что этотъ супра-организмъ эволюціонируетъ чрезвычайно медленно, почти незамѣтно въ теченіе вѣковъ, тогда какъ экономическая жизнь, если и остается иногда очень долго стаціонарной, то имѣетъ также періоды быстраго и радикальнаго прогресса. Если бы существовала органическая связь между эволюціей экономической жизни и расой, то какъ могла бы первая вполнѣ трансформироваться, когда признаки второй остаются неподвижными?

Главнѣйшія европейскія расы,—какъ англо-саксонская, такъ и латинская, и славянская,—претерпѣли въ теченіе XIX столѣтія головокружительныя экономическія превращенія, однако онѣ ничуть не измѣнились за это время.

Раса несомнѣнно накладываетъ опредѣленную печать на экономическую жизнь. Но такъ какъ послѣдняя можетъ иногда очень быстро измѣняться, такъ какъ—съ другой стороны—мы у совершенно различныхъ расъ находимъ сходныя и даже тождественныя экономическія формы, то надо искать основной двигатель эволюціи въ другомъ мѣстѣ.

Словомъ, этимъ двигателемъ не можетъ быть ни климатъ, ни географическое положеніе, ни природа почвы, ни темпераменты, ни расы.

е) Свободная земля (Лоріа)

По теоріи Лоріа, основнымъ фактомъ экономической эволюціи является земля, смотря по тому, находится ли она въ свободномъ состояніи или уже захвачена земледѣліемъ.

Въ тѣ времена, когда обрабатывалась лишь ничтожная часть земель, владѣльцы этой небольшой поверхности, захваченной ими изъ общественныхъ пастбищъ или изъ первобытнаго лѣса, чувствовали необходимость приковать къ себѣ земледѣльцевъ прочной цѣпью. Если бы ихъ оставили на свободѣ, они предпочли бы устроиться на свой собственный счетъ на безграничномъ пространствѣ незанятыхъ земель, распашка которыхъ являлась въ тѣ времена дѣломъ легкимъ. Такимъ образомъ рабство порождено было экономической потребностью.

Когда же полоса земледѣлія расширилась, когда у рабочихъ уже не было почти никакой возможности занимать новыя земли, тогда владѣльцы земли, меньше опасаясь теперь потерять рабочія руки, могли спустить петлю. Такимъ образомъ античное рабство уступило мѣсто средневѣковой системѣ крѣпостного права.

Наконецъ, въ наше время огромное пространство культуры сократило до крайности незанятую часть почвы. Полоса, оставшаяся свободной, почти цѣликомъ расположена въ далекихъ и негостепріимныхъ областяхъ. Въ Европѣ ея больше нѣтъ; чтобы достичь ея, надо подвергнуться случайностямъ и страданіямъ далекихъ эмиграціонныхъ поѣздокъ. У земледѣльца нѣтъ выбора, онъ принужденъ работать на чужой землѣ. Поэтому крѣпостное право стало безполезно, и оно въ свою очередь исчезло, чтобы уступить мѣсто системѣ наемнаго труда и капитализму [1]).

Лоріа не считаетъ орудія труда существеннымъ факторомъ экономической эволюціи, потому что, говоритъ онъ, если можно установить связь между усовершенствованнымъ орудіемъ производства и сложными экономическими отношеніями, то нельзя доказать несовмѣстимость этихъ самыхъ отношеній съ примитивнымъ техническимъ орудіемъ [2]).

Эта теорія, въ которой самъ авторъ ея признаетъ пробѣлы, которые онъ надѣется пополнить, вытекаетъ изъ критическаго изученія исторіи.

Но было ли вліяніе *свободной земли* всегда одинаково въ различные періоды человѣческой исторіи. И нѣтъ ли другой основной причины экономической эволюціи?

Эти два пункта позволятъ намъ въ точности опредѣлить ту долю научной истины, которую открылъ Лоріа.

Чѣмъ легче было найти незанятыя земли, тѣмъ крѣпче должны были быть цѣпи, къ которымъ личный интересъ владѣльцевъ приковалъ рабочихъ, тѣмъ больше должно было также быть вліяніе, оказываемое *свободной землей* на экономическую жизнь. Но ограничительное дѣйствіе этого фактора слабѣло по мѣрѣ расширенія земледѣльче-

---

[1]) U. Rabbeno.—*La questione fondiaria nie paesi nuovi.* Посмертный трудъ, обубликованый А. Лоріа и Копигліани. Туринъ, 1898 г.

[2]) A. Loria.—*La terra et il sostema sociale*, Верона, 1892 г., стр. 21.

ской полосы. Перейдя изъ рабскаго состоянія въ крѣпостное, рабочіе поднялись затѣмъ на сплошь обработанной почвѣ Европы къ системѣ наемнаго труда, и этотъ режимъ удерживается и развивается въ настоящее время, хотя условіе земли не служитъ уже никакой помѣхой свободѣ наемныхъ рабочихъ.

Дѣйствительно, факторъ—*свободная земля* исчезъ, функція его, значитъ, кончена, а между тѣмъ экономическій режимъ эволюціонируетъ еще къ новымъ формамъ. Почему? Какова имманентная причина нынѣшнихъ тенденцій экономической и соціальной жизни? Это—факторъ эволюціи, который въ теченіе долгаго періода вѣковъ оставался менѣе вліятельнымъ, чѣмъ *свободная земля*, но который въ нашемъ вѣкѣ пріобрѣлъ значеніе, которое быстро усиливается: это—*техническое орудіе производства.* При посредствѣ его человѣкъ проявляетъ съ каждымъ днемъ все большее психическое превосходство надъ окружающей средой и власть активныхъ силъ науки надъ пассивными силами природы.

Прежде, чѣмъ кончить рѣчь объ этомъ предметѣ и чтобы лучше установить нашъ синтезъ, намъ необходимо здѣсь въ краткомъ этюдѣ изучить въ ихъ существѣ и въ ихъ дѣятельности всѣ предполагаемые факторы экономической эволюціи, съ которыми мы только что познакомились.

f) Постоянные факторы, перемѣнные факторы.

Изучая факторы прогресса, надо ясно отличать вліяніе, которое они оказываютъ на *жизнь*, отъ вліянія, которое они оказываютъ на *эволюцію* соціальнаго организма.

Климатъ, *географическое положеніе*, *природа почвы*, *человѣческая воля*, *природа человѣка*, *свободная земля* и *орудіе производства* оказываютъ несомнѣнное вліяніе на соціальную жизнь.

Въ видѣ примѣра отмѣтимъ, какъ послѣдствія теплаго климата, органическую безпечность, недостаточную производительность, легкость, съ какою человѣкъ, одаренный исключительной энергіей, пріобрѣтаетъ власть надъ инертными массами, наконецъ, цезаризмъ; какъ послѣдствія холоднаго климата, отмѣтимъ упорную энергію жителей,

активную производительность, болѣе широкое народное и политическое сознаніе. Соединенные Штаты и Англія представляютъ прекрасныя доказательства этого утвержденія.

Географическое положеніе облегчаетъ торговлю въ приморскихъ областяхъ и на равнинахъ и служитъ ей помѣхой въ гористыхъ странахъ.

Природа почвы создаетъ пастушескую экономію съ ея примитивнымъ трудомъ и общинное владѣніе на широкихъ, покрытыхъ травою, горныхъ склонахъ, а вмѣстѣ съ ними стоячую патріархальную посредственность,—или же земледѣльческую экономію съ раздробленной мелкой земельной собственностью на покрытыхъ виноградниками холмахъ,—или же, наконецъ, на широкихъ равнинахъ—сельскую экономію съ неравнымъ дѣленіемъ на крупное, среднее и мелкое землевладѣніе.

Но постоянные факторы могутъ лишь опредѣлять извѣстный образъ экономической жизни, они не могутъ являться причинами ея эволюціи. Чтобъ она эволюціонировала, т.-е. измѣнялась, необходимо, чтобы совершалась перемѣна въ ея основныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ неподвижныя условія или тѣ, которыя—подобно волѣ, темпераменту, расѣ—почти не мѣняются въ теченіе вѣковъ, словомъ—*постоянные факторы* не могутъ вызвать радикальныхъ измѣненій экономической жизни.

Постоянные факторы экономической жизни не вызываютъ ея эволюціи.

Свободная земля, условія которой измѣняются съ теченіемъ вѣковъ, такъ какъ она уменьшается по мѣрѣ того, какъ расширяется область обрабатываемой поверхности, и *техническое орудіе производства* составляютъ перемѣнные факторы экономической жизни. Ихъ измѣненія, создавая новыя отношенія между общественными классами, производятъ экономическую эволюцію.

Только перемѣнные факторы опредѣляютъ эволюцію общества.

Какой-нибудь факторъ, который въ настоящее время является перемѣннымъ, могъ въ прошломъ быть постояннымъ и, слѣдовательно, неспособнымъ трансформировать экономическую жизнь. Такъ, напр., техническое орудіе

производства не измѣнялось, можно сказать, въ теченіе очень долгаго періода, особенно въ земледѣліи, гдѣ оно осталось тѣмъ же отъ эпохи, воспѣтой Виргиліемъ, до XIX столѣтія приблизительно. Являясь постояннымъ факторомъ въ теченіе всего этого времени, оно могло давать ему извѣстный отпечатокъ, но не могло влiять на измѣненіе экономической среды. Въ XIX вѣкѣ оно почти внезапно пріобрѣло грандіозное значеніе. Съ каждымъ днемъ его вліяніе становится болѣе широкимъ и болѣе глубокимъ; усовершенствованія его, очень быстрыя въ промышленности и еле начинающіяся въ земледѣліи, дѣлаютъ его теперь *перемѣннымъ факторомъ*, который создаетъ новыя условія экономической жизни, подготовляетъ ей новую фазу и, наконецъ, сообщаетъ ей прогрессивное движеніе.

Въ теченіе многовѣкового періода, когда техническое орудіе было постояннымъ факторомъ, *свободная земля* была перемѣннымъ факторомъ, подъ вліяніемъ котораго измѣнялись условія соціальной экономіи.

Въ настоящее время *свободная земля*, которая была бы доступна и могла бы служить съ пользой, сведена до ничтожныхъ размѣровъ, она, можно сказать, исчезла. Вся экономическая жизнь развивается на площади, захваченной земледѣліемъ. Поэтому *земля* перестала быть *перемѣннымъ факторомъ* экономической жизни: устойчивость земледѣльческаго захвата поверхности суши превратила ее въ *постоянный факторъ*.

Вотъ почему мы, если и согласны съ Лоріа въ томъ, что: „причиной режима рабства является не примитивное орудіе производства, которое само по себѣ можетъ итти объ руку съ системой свободнаго труда наемныхъ рабочихъ, но существованіе плодородныхъ земель, никому не принадлежащихъ и легко доступныхъ, т.-е. *свободной земли*, которое категорически исключаетъ всякую экономическую форму, не основанную на рабствѣ [1])", то должны съ другой стороны допустить недостаточность фактора *свободной земли* для объясненія быстрой экономической эволюціи, совершившейся въ послѣднемъ столѣтіи.

---

[1]) A. Loria *La terra e il sistema sociale*, Верона, 1892 г., стр. 42.

Эта эволюція, напротивъ, объясняется быстрыми измѣненіями фактора, который нѣкогда былъ *постояннымъ* въ теченіе вѣковъ, а въ настоящее время сталъ *перемѣннымъ* и является могущественной причиной обновленія: мы говоримъ о техническомъ орудіи производства.

Его огромное развитіе началось почти внезапно, благодаря научному прогрессу, съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ. Тогда съ невѣроятной быстротой медленный феодальный режимъ уступилъ мѣсто буржуазному экономическому строю съ его кипучей дѣятельностью. Эволютивная сила послѣдняго строя сравнительно съ предшествующимъ подобна могучей движущей энергіи великой рѣки, по сравненію съ слабымъ движеніемъ ручейка.

Въ виду столь огромнаго вліянія техническаго орудія, превратившагося въ перемѣнный факторъ, мы, при изученіи современнаго фазиса и вѣроятнаго будущаго экономической эволюціи, сосредоточимъ свое вниманіе главнымъ образомъ на немъ.

Вліяніе отдѣльныхъ причинъ эволюціи ослабляется или возрастаетъ съ теченіемъ времени въ зависимости отъ степени ихъ *измѣнчивости*. Измѣнчивость фактора *свободной земли* дѣлала его въ первые вѣка исторіи могущественнымъ элементомъ прогресса. Въ настоящее же время необработанная полоса земли чрезвычайно ограничена, мало доступна и не оказываетъ почти никакого вліянія на экономическую эволюцію, нынѣшніе размѣры и направленіе которой опредѣляются перемѣннымъ характеромъ, какой пріобрѣло техническое орудіе.

Итакъ, факторы экономическаго прогресса мѣнялись въ прошломъ и еще будутъ мѣняться въ будущемъ.

Лоріа говоритъ, что коллективистическая школа не доказываетъ несовмѣстимости примитивнаго техническаго орудія съ передовыми соціальными формами, въ земледѣліи, напр., съ коллективной собственностью[1]).

Дѣло вотъ въ чемъ. Чтобъ дойти до коллективной собственности, требуется, чтобъ экономическая среда, подобная той, въ которой эволюціонируетъ крупный капиталъ, привела массы къ порогу коллективизма. Капиталистическая система, которая сводитъ милліоны лишенныхъ своей

---

[1]) Loria.—*Op. cit.*, стр. 20.

собственности хозяевъ на положеніе пролетаріевъ, позволяетъ всѣмъ видѣть возможность удовлетворенія ихъ потребностей и желаній при такой организаціи собственности, когда она, переступивъ послѣднюю ступень уплотненія, перейдетъ изъ рукъ небольшого числа хозяевъ къ единственному владѣльцу: къ государству. Вотъ почему стремленія всѣхъ стягиваются мало-по-малу къ полюсу коллективной собственности.

Эта поляризація можетъ совершаться лишь въ очень передовой экономической средѣ. Спора нѣтъ, примитивное орудіе производства не исключаетъ теоретической возможности коллективизма. Даже въ прошломъ человѣческія воли, если бъ онѣ были просвѣщены и слиты въ одно общее стремленіе, могли бы создать соціальный строй, основанный на коллективной собственности; но *примитивное техническое орудіе не могло создать такой экономической среды, въ которой съ одной стороны постепенно сосредоточивалось бы богатство, а съ другой просвѣщалось бы сознаніе и отливалось въ организованную солидарность, которая приводитъ къ коллективизму*. Чтобъ увидѣть эту высокую ступень эволюціи, надо было достигнуть режима, который непосредственно ей предшествуетъ, —капиталистическаго *режима*.

Мы не раздѣляемъ также мнѣнія Лоріа, по которому усовершенствованія техническаго орудія производства зависятъ отъ постепеннаго истощенія почвы, между этими двумя явленіями не замѣчается никакого параллелизма. Огромныя области были истощены и весь земледѣльческій поясъ оскудѣлъ подъ вліяніемъ системы культуры, которая истощала плодородіе почвы, и однако это прогрессивно увеличивавшаяся нищета земли не вызвала, вплоть до послѣдняго столѣтія, прогресса орудій производства. Въ это столѣтіе оно почти внезапно трансформировалось, благодаря обновленію механики и химіи; но въ теченіе очень долгаго періода оно оставалось очень отсталымъ, очень первобытнымъ, несмотря на истощеніе земли.

И замѣтьте, что научныя открытія XIX столѣтія прежде всего нашли себѣ примѣненіе въ промышленности, а не въ земледѣліи, такъ что земля, которая, по мнѣнію Лоріа, будто бы вызвала ихъ къ жизни, почти не воспользовалась ими.

2.—Вліяніе новѣйшаго техническаго орудія на земледѣльческую экономію.

Признавъ за техническимъ орудіемъ производства преобладающее вліяніе въ области земледѣльческой экономіи, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ формы, въ которыхъ это вліяніе проявляется. Эти формы покажутъ намъ *тенденціи земледѣльческой экономіи*, которыя мы намѣревались изслѣдовать въ этой части нашей книги. *Вліяетъ ли земледѣльческое техническое орудіе на земледѣльческую экономію въ томъ же направленіи*, *въ какомъ индустріальное техническое орудіе вліяетъ на индустріальную экономію*? Марксъ и марксисты отвѣчаютъ утвердительно. Изслѣдуемъ, внѣ всякихъ предразсудковъ какой-либо школы, формы вліянія земледѣльческаго орудія и посмотримъ, существуетъ ли въ дѣйствительности это тождество направленія.

а) Старое орудіе земледѣльческой экономіи.

Старое земледѣльческое орудіе обнимало небольшое количество грубо отдѣланныхъ инструментовъ, хлѣвный навозъ, скотъ, выведенный на мѣстѣ безъ ввоза и безъ скрещиванія, и систему полиморфной культуры, которая получала отъ каждаго участка земли почти всѣ продукты, необходимые для потребленія. Каковы бы ни были размѣры его имѣнія, сельскій хозяинъ оставался изолированнымъ въ *своемъ владѣніи*, *своемъ производствѣ* и, можно сказать, также въ *своемъ потребленіи*. Онъ чувствовалъ себя независимымъ отъ другихъ производителей; не существовало никакихъ поводовъ объединяться для достиженія общеполезныхъ цѣлей; въ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи онъ оставался одинокимъ. Его изолированность и невѣжество дѣлали его безпомощнымъ передъ великими бѣдствіями (требованія фиска, градъ, эпидеміи и пр.) и крупными коллективными нуждами (канализація въ цѣляхъ осушенія или орошенія, исправленіе рѣкъ и пр.).

Старое техническое орудіе не побуждало земледѣльца къ тому, чтобы онъ выползъ за предѣлы своего участка для

умноженія, улучшенія или защиты своихъ продуктовъ. И соціальная система *частной собственности* прочно опиралась на экономическую и техническую систему *изолированнаго производства*.

в) Новѣйшее техническое орудіе и условія его примѣненія.

Новѣйшее техническое орудіе производства создаетъ совершенно другое положеніе вещей.

Оно охватываетъ цѣлый рядъ средствъ, позволяющихъ получать продукты въ большомъ количествѣ и лучшаго качества, чѣмъ въ прошломъ, и способныхъ значительно повышать земледѣльческую ренту. Эти средства слѣдующія: земледѣльческія машины, химическія удобренія, новыя средства борьбы съ болѣзнями скота и растеній, отборъ сѣмянъ и животныхъ, новыя системы спеціальныхъ культуръ плодовъ, овощей и цвѣтовъ, разумная гидравлика въ примѣненіи къ лугамъ, овощамъ и, цвѣтамъ сложныя и усовершенствованныя манипуляціи, улучшающія качества продуктовъ сыроваренъ, погребовъ и сахароваренъ и облегчающія ихъ сбытъ, страхованіе скота, страхованіе отъ града и пожара.

Но всѣ эти средства доступны сельскому хозяину лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Прежде всего, ихъ *техническое примѣненіе* зависитъ отъ характера земледѣльческаго предпріятія. Ихъ *пріобрѣтеніе по сходной цѣнѣ* предполагаетъ обладаніе извѣстнымъ капиталомъ и разумное его употребленіе; наконецъ, ихъ выборъ и *экономическое примѣненіе* къ производству и манипуляціи продуктовъ дѣлаютъ необходимымъ *изученіе агрономіи*.

Личная выгода, этотъ великій рычагъ прогресса, естественно побуждаетъ сельскихъ хозяевъ или, выражаясь точнѣе, сельскохозяйственныя эксплуатаціи осуществлять условія, которыя благопріятствуютъ примѣненію новѣйшаго техническаго орудія, т.-е. повышенію ренты. Такимъ образомъ рядомъ съ *старыми эксплуатаціями*, которыя находятся въ періодѣ трансформаціи, возникаютъ нынѣ *новыя эксплуатаціи*, въ которыхъ современная земледѣльческая техника находитъ себѣ широкое примѣненіе.

Разсмотримъ прежде всего вліяніе этой техники на крупную, среднюю и мелкую культуру *старыхъ эксплуатацій*.

c) Крупная культура и новѣйшее техническое орудіе.

Крупная земледѣльческая эксплуатація занимаетъ въ Италіи гораздо менѣе видное мѣсто, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Въ Италіи существуютъ, правда, огромныя *латифундіи*, но онѣ до такой степени лишены новѣйшихъ техническихъ средствъ, до того истощены, до того безплодны, что, несмотря на ихъ огромные размѣры, ихъ нельзя считать крупными эксплуатаціями, въ функціональномъ и капиталистическомъ смыслѣ этого слова: нельзя считать рѣку великой, когда ея обширное ложе почти высохло.

Въ Сициліи *латифундію* и понынѣ еще бороздитъ античный римскій плугъ, которымъ необходимо пройти три раза! Къ тому же здѣсь нельзя ввести новѣйшую систему наемнаго труда. Латифундія сдается въ долгосрочную аренду сельскохозяйственному предпринимателю и эксплуатируется крестьянами, которые составляютъ съ предпринимателемъ кратковременныя общества съ участіемъ въ доходахъ. Она не представляетъ поэтому двухъ главныхъ чертъ, характеризующихъ крупную капиталистическую эксплуатацію: примѣненіе значительныхъ капиталовъ и наемный трудъ.

Крупное земледѣльческое предпріятіе можетъ являться въ различныхъ формахъ.

1-ый типъ:—Большія имѣнія отъ 400 до 500 гектаровъ, непосредственно управляемыя самимъ собственникомъ. Этотъ типъ рѣдко встрѣчается въ Италіи, гдѣ подобныя имѣнія обыкновенно сдаются въ аренду предпринимателямъ—сельскимъ хозяевамъ въ верхней Ломбардіи и Пьемонтѣ или предпринимателямъ—спекуляторамъ, какъ въ Сициліи.

2-ой типъ:—Такія же большія имѣнія, какъ въ первой категоріи, но сдаваемыя *арендаторамъ*, которые владѣютъ капиталами. Этотъ случай довольно часто встрѣчается въ обширныхъ англійскихъ имѣніяхъ и въ пользующихся искусственнымъ орошеніемъ земляхъ ломбардскихъ и новарскихъ равнинъ.

3-ій типъ:—Участки въ сотни и тысячи гектаровъ, купленные или взятые въ аренду акціонерами въ цѣляхъ обширной земледѣльческой эксплуатаціи. Въ Hesbaye (Бельгія) соединены, напр., въ одно владѣніе сотни гектаровъ сосѣднихъ имѣній. Въ Сѣв. Америкѣ акціонерныя общества покупаютъ или снимаютъ огромныя пространства, на которыхъ они осуществляютъ, насколько возможно, капиталистическую земледѣльческую эксплуатацію. Помѣстья Баннанца—отъ 20 до 50 тысячъ акровъ—цѣликомъ эксплуатируются при посредствѣ машинъ и даютъ огромные доходы.

Во всѣхъ своихъ различныхъ формахъ *крупная земледѣльческая эксплуатація* опирается такимъ образомъ на одинъ и тотъ же экономическій принципъ: она представляетъ намъ всегда владѣльца земли, арендатора или группу акціонеровъ, примѣняющихъ капиталы (скотъ, машины, удобренія, гидравлическія сооруженія, наемный трудъ и т. п.) на землѣ, составленной изъ одного имѣнія или изъ собранія нѣсколькихъ. Въ первомъ типѣ капиталистъ-землевладѣлецъ, во второмъ—капиталистъ-арендаторъ, въ третьемъ—капиталистъ-акціонеръ—доставляютъ новѣйшія средства эксплуатаціи.

Получаютъ ли они *прибыль?* Конечно. Какъ бы дорого имъ ни обходились рабочія руки, управленіе дѣломъ и надзоръ, не подлежитъ сомнѣнію, что примѣненіе машинъ, химическихъ удобреній и системъ отбора и орошенія выгодно для крупной культуры. Въ особенности *машина и искусственное орошеніе* тѣмъ экономически полезнѣе, чѣмъ больше поле труда и орошаемая площадь. Высокій урожай, который получается благодаря этимъ средствамъ, позволяетъ покрыть всѣ расходы и получить сверхъ того большую прибыль.

Помѣстье Лихтенбергъ около Берлина (395 гектаровъ) потребило въ 15 лѣтъ 240,000 квинталовъ различныхъ сортовъ удобренія, представляющихъ цѣнность въ 2.400,000 франковъ, т.-е. въ среднемъ 160,000 фр. въ годъ, при чемъ рента не переставала увеличиваться. Помѣстье Баденгэмъ близъ Бедфорда (400 гектаровъ), которое очень успѣшно примѣняетъ интенсивную культуру, стоитъ въ настоящее время 1.400,000 франковъ: это одна изъ самыхъ крупныхъ „достопримѣчательностей“ земледѣльческой науки и промышленности.

Чрезвычайно высокiе расходы на капиталистическую трансформацiю широко вознаграждаются.

Галанти, который заимствуетъ свои свѣдѣнiя у Masé-Dari, называетъ еще нѣсколько другихъ огромныхъ помѣстiй, въ которыхъ сельскохозяйственное предпрiятiе ведется по рацiональному методу и приноситъ, несмотря на огромные расходы, чрезвычайно высокую прибыль: таковы, напримѣръ, имѣнiя графовъ Лейчестэръ, герцоговъ Мальбургъ и Девонширъ, баронета Грээма Нетерби, изъ которыхъ послѣднiя имѣютъ до 12,000 гектаровъ [1]).

Крайнiе сторонники мелкой собственности и мелкой культуры выставляютъ противъ подобной крупной капиталистической эксплуатацiи то возраженiе, что при ней *затрудняется сѣвооборотъ*, которому въ особенности на ихъ взглядъ мѣшаетъ употребленiе химическаго удобренiя. Но это лишь пугало для близорукихъ людей, привыкшихъ къ рутинѣ мелкихъ культуръ и неспособныхъ видѣть то, что совершается внѣ зрительнаго поля ихъ практическихъ свѣдѣнiй: оборотъ можетъ быть въ пять, въ четыре, въ три и въ два года и, соотвѣтственно этому, можетъ мѣняться порядокъ сбора продуктовъ. Эта система, слѣдовательно, обладаетъ большой эластичностью, которая увеличивается еще по мѣрѣ развитiя наукою химическихъ удобренiй. Послѣднiя, впрочемъ, позволятъ—а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже имъ это удалось сдѣлать—уничтожить сѣвообороты и примѣнять безпрерывную культуру одного и того же продукта. Такъ, напримѣръ, въ Ротенстэдѣ Лоэсъ и Жильберъ въ теченiе 40 лѣтъ засѣваютъ пшеницей одинъ участокъ, гектаръ котораго даетъ 30 гектолитровъ (т.-е. 24 квинтала); а въ Англiи Джонъ Прутъ получаетъ отъ подобной культуры на пространствѣ 180 гектаровъ среднiй урожай въ 36 гектолитровъ съ гектара [2]).

Многопольная система даетъ землѣ отдыхъ, въ которомъ она непремѣнно нуждается при режимѣ экстенсивной культуры, такъ какъ она тогда плохо удобряется и становится неплодородной. Но наука можетъ избавить ее отъ этого покоя, не нанося ей при этомъ никакого вреда.

---

1) Galanti.—Viaggio agronomico. Masé-Dari.—Saggi sull influenza della coltivazione intensiva nella rendita fondiaria, Туринъ, 1888, стр. 80.

2) A. Santilli.—Manuale dell' agricoltura, Туринъ 1898.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, нѣтъ ни одного серьезнаго аргумента, который бы доказывалъ несовмѣстимость крупной эксплуатаціи съ многопольной системой.

Чѣмъ больше капиталовъ будетъ имѣть крупное сельскохозяйственное предпріятіе, тѣмъ лучше оно будетъ снабжено необходимыми для культуры техническими средствами. Чѣмъ больше оно будетъ въ состояніи пріобрѣтать все нужное ему въ большихъ количествахъ, тѣмъ дешевле ему будутъ обходиться всѣ техническія орудія и тѣмъ больше оно сможетъ располагать научными агрономическими свѣдѣніями.

Въ помѣстье Шюзарь близъ Брюсселя, принадлежащее братьямъ Дрюмонъ, занимающее 1,000 гектаровъ, вложены огромные капиталы. Помѣстье раздѣлено на шесть участковъ, соединенныхъ между собою сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ немъ введены самыя новѣйшія машины; здѣсь имѣются винокуренные и сахарные заводы. Въ помѣстье Зальцмюнде близъ Галле, которымъ управляютъ Циммерманы (5,340 гектаровъ, разбитыхъ на 51 ферму), весь трудъ тоже совершается машинами. Это тоже блестящій примѣръ земледѣльческаго капитализма. На одной паровой фабрикаціи свекловичнаго сахара занято 500 рабочихъ. Здѣсь устроены школы, сберегательная касса и пріюты для семействъ рабочихъ [1]).

Въ Италіи напомнимъ помѣстье Трафоріано (близъ Венеціи), принадлежащее графу де-Азарта: 1,000 гектаровъ, изъ которыхъ 655 обрабатываются при помощи электричества. Электрическая тракція примѣняется здѣсь ко всему: начиная съ запашки и кончая сѣнокосомъ.

Два плуга съ электрическимъ моторомъ и девять рабочихъ совершаютъ здѣсь ту работу, для которой обыкновенно требуется 24 пары быковъ и 48 человѣкъ. Мы находимъ здѣсь лабораторіи для химическихъ удобреній, усовершенствованныя системы откармливанія животныхъ, фабрикаціи вина и т. д. [2]). Пьемонтское помѣстье Фонтанафредда тоже представляетъ собой обширную образцовую ферму, хозяинъ которой, графъ Міафіори, большой зна-

---

[1]) Vittorio Scotti.—La questione agraria, Миланъ 1886.

[2]) Podrecca.—L'agricoltura elettrica (Critica Sociale, Миланъ № 16 и 21, 1896 г., № 1—1897 г.).

токъ агрономіи, вошелъ въ компанію съ директоромъ техникомъ. Вино изъ этого помѣстья цѣнится очень высоко.

Такимъ образомъ крупная культура можетъ утилизировать новѣйшія техническія орудія, когда она располагаетъ большими капиталами. Но въ большей части итальянскихъ латифундій дѣла обстоятъ иначе; тамъ нѣтъ капиталовъ, нѣтъ поэтому и высокихъ доходовъ и изобилія наемнаго труда, которое является вмѣстѣ съ интенсивной культурой; владѣлецъ или управляющій истощаетъ здѣсь почву и сельскихъ рабочихъ.

Подобно тому какъ изобрѣтеніе паровой машины вызвало къ жизни сѣть желѣзныхъ дорогъ и необходимую для ихъ правильнаго хода администрацію, точно такъ же сложныя изобрѣтенія физики, химіи и механики, давъ намъ *новѣйшее земледѣльческое техническое орудіе*, создали такой порядокъ вещей, который является необходимымъ экономическимъ условіемъ для его функціонированія.

Капиталъ, который находился лишь въ зародышевомъ состояніи въ прежней крупной эксплуатаціи, которою завѣдовалъ самъ хозяинъ или крупный арендаторъ, перейдя черезъ среднія новѣйшія предпріятія—опять-таки *индивидуальнаго* характера,—достигъ высшихъ формъ крупной эксплуатаціи при посредствѣ акцій. Послѣдняя соотвѣтствуетъ новѣйшимъ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя достигли уже вершины капиталистической параболы, но которыя едва начинаютъ развиваться въ земледѣліи.

Такимъ образомъ, благодаря новѣйшему техническому орудію, капиталъ оживитъ крупную культуру и замѣнитъ сельскохозяйственную инертность латифундій новѣйшей живой, плодотворной и производительной современной эксплуатаціей. Эта система создаетъ крупную торговлю земледѣльческими продуктами, а благодаря ей и цѣлую совокупность *новыхъ отношеній* между производителями и потребителями съ одной стороны, и между производителями и работниками—съ другой; на мѣсто хозяина стараго типа станетъ новѣйшій капиталистъ, а на мѣсто работника, имѣющаго извѣстную долю въ предпріятіи—наемный сельскій рабочій. И въ то же время—такъ какъ приходится эксплуатировать обширныя пространства—этимъ вызывается концентрація земельной собственности и, одно-

временно съ тѣмъ, какъ мѣняется направленіе экономическихъ интересовъ, образуются политическія партіи, которыя будутъ представлять и направлять эти теченія.

d) Средняя и мелкая культура и новое техническое орудіе.

Мы видѣли, при какихъ условіяхъ крупная культура можетъ пріобрѣтать и утилизировать новѣйшее техническое орудіе земледѣльческаго производства. Доступны ли эти условія для средней и мелкой культуры? Смогутъ ли онѣ при ихъ посредствѣ обновиться, или же имъ предстоитъ исчезнуть подобно тому, какъ передъ крупной промышленностью исчезла мелкая, неспособная бороться съ убійственной конкуренціей машиннаго производства.

Смогутъ ли онѣ доставать капиталы, чтобы пріобрѣтать новѣйшія техническія средства, чтобы получать эти средства по сходной цѣнѣ и располагать необходимыми для ихъ примѣненія агрономическими знаніями?

Обыкновенно этого не думаютъ; но это потому, что судятъ по аналогіи съ тѣмъ, что совершается въ промышленности, и сводятъ орудія производства къ одной лишь машинѣ или почти къ ней одной; а послѣдняя такъ же мало можетъ быть примѣнена съ пользой въ мелкой культурѣ, какъ и въ мелкой промышленности.

Но заключенія, сдѣланныя по аналогіи, часто доказываютъ лишь умственную инертность; это въ особенности вѣрно въ настоящемъ случаѣ. Явленія въ области промышленной экономіи, несмотря на ихъ внѣшнее сходство, вовсе *не тождественны* съ явленіями земледѣльческой экономіи. Это можно замѣтить при аналитическомъ и внимательномъ ихъ изученіи.

Изслѣдуемъ прежде всего *характеръ* техническаго орудія въ земледѣліи. Машина не является здѣсь, какъ въ промышленномъ учрежденіи, основнымъ факторомъ производства; она играетъ здѣсь гораздо менѣе важную роль. Машины, разныя системы искусственнаго орошенія, манипуляція продуктовъ, даже агрономическія знанія легче находятъ себѣ примѣненіе въ крупной эксплуатаціи; но другія современныя средства производства, и въ томъ числѣ наиболѣе могущественныя, уже въ настоящее время

доступны средней и мелкой культурѣ. Онѣ могутъ, напримѣръ, утилизировать химическія удобренія, отборъ животныхъ и растеній, лѣчебныя и предохраняющія средства противъ болѣзней, а также искусственныя орошенія, новѣйшие методы манипуляціи продуктовъ и наиболѣе употребительныя земледѣльческія машины для хлѣбныхъ растеній, для уборки сѣна, для производства масла, вина и т. п. Кромѣ того, нѣкоторыя спеціальныя усовершенствованія, каковыми являются, напримѣръ, тепличныя культуры овощей, плодовъ и цвѣтовъ и нѣкоторыя другія усовершенствованія въ культурѣ плодовъ и цвѣтовъ вполнѣ, какъ мы видѣли, примѣнимы въ мелкой культурѣ и даже легче могутъ утилизироваться ею, чѣмъ крупной культурой.

Съ другой стороны, если мелкая культура не можетъ пользоваться машиной въ той мѣрѣ, какъ крупная культура, то она имѣетъ передъ послѣдней то преимущество, что ей дешевле обходятся рабочія руки, для замѣщенія которыхъ именно и служитъ машина. Въ самомъ дѣлѣ, хозяинъ собственникъ и въ случаѣ аренды или половничества, мелкіе арендаторы и половники вкладываютъ въ свою землю невѣроятное количество труда. Это соображеніе имѣетъ особенно большое значеніе для Италіи, гдѣ, по справедливому замѣчанію Маджіорино Феррариса, „крестьянинъ выдерживаетъ каторжный трудъ“ [1]).

Ошибочно поэтому утверждать, что мелкая культура, подобно мелкой промышленности, абсолютно неспособна утилизировать новѣйшее техническое орудіе и подобно ей предназначена исчезнуть передъ производственнымъ превосходствомъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій.

Отмѣтимъ пока, что, несмотря на отсталыя орудія, несмотря на методъ истощенія почвы, который еще широко распространенъ повсюду, *мелкая культура даетъ болѣе высокую единицу производства*, чѣмъ крупная культура.

Имѣніе въ 100 гектаровъ не доставляетъ обыкновенно и половины того производства и той чистой ренты, какія доставляютъ 20 участковъ въ пять гектаровъ, обрабатываемые двадцатью семьями арендаторовъ или половниковъ. Это объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ мелкій

---

[1]) Maggiorino Ferraris. Di una riforma agraria (Nuova Antologia), Римъ 16 ноябр. 1899 г.

рендаторъ, или мелкій половникъ цѣликомъ заинтересоанъ и совершенно не жалѣетъ своего труда, тогда какъ емья землевладѣльца или сельскохозяйственнаго предприимателя не можетъ сама обработать свои 100 гектаровъ принуждена прибѣгать къ наемному труду. Большій боръ на мелкихъ участкахъ прежде всего состоитъ изъ оразздо болѣе значительнаго общаго количества фуража; лѣдовательно, количество головъ скота здѣсь въ совокупости больше, чѣмъ въ единичномъ имѣніи въ 100 гекаровъ, а отсюда между прочимъ и большее количество котскаго навоза. А въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ, оторыя ведутся по старой системѣ, основанной главнымъ бразомъ *на ручномъ трудѣ и естественномъ удобреніи*, вляется большимъ преимуществомъ возможность располаать дешевымъ ручнымъ трудомъ. Вотъ почему въ настоящее время доходъ въ мелкой культурѣ выше, чѣмъ ь крупной.

Поэтому самые благоразумные и наиболѣе богатые изъ рупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ разбиваютъ свои ольшія помѣстья на участки, чтобы извлечь изъ своихъ ладѣній, расчлененныхъ такимъ путемъ, болѣе высокій оходъ, несмотря на большіе расходы, необходимые для овыхъ построекъ.

Крестьянинъ-собственникъ, мелкій арендаторъ и поовникъ не жалѣютъ своего личнаго труда потому, что мъ необходимо производить какъ можно больше. Но ельскохозяйственный капиталистъ, завѣдующій обширной ксплуатаціей, вынужденъ платить за рабочія руки и поому долженъ считаться съ ихъ стоимостью. Вслѣдствіе ого онъ прибѣгаетъ къ нимъ какъ можно меньше, поому ли, что у него недостаточно капитала или потому, о желаетъ повысить чистую прибыль, уменьшая расходы, оторые приходится вычитывать изъ валового дохода.— го умственная близорукость мѣшаетъ ему обыкновенно идѣть конечный результатъ дорого стоющихъ работъ: кое увеличеніе *валового дохода*, что, за вычетомъ всѣхъ асходовъ, *чистый доходъ* остается болѣе высокимъ.

Въ силу всего этого при земледѣльческой системѣ истоенія почвы, являющейся пока еще наиболѣе распространной, единица производства *выше въ мелкой культурѣ*, ѣмъ *въ крупной*.

Сравнительная дешевизна рабочихъ рукъ, какъ мы видѣли, не представляетъ собой единственнаго преимущества мелкой культуры въ настоящее время; даже при своей изолированности она имѣетъ *техническую* возможность утилизировать новѣйшія орудія производства, т.-е. еще выше поднять свой доходъ. Она, слѣдовательно, могла бы, несмотря даже на свою разобщенность, соперничать съ крупной культурой, превращенной въ обширное капиталистическое предпріятіе, если бы послѣдняя, поднявъ уровень своей доходности, стала угрожать ей той жестокой конкуренціей, которой крупная промышленность побила мелкую.

Вспомнимъ, однако, что въ настоящее время мелкое землевладѣніе обыкновенно не въ состояніи пріобрѣтать новѣйшія техническія средства производства. Для этого ему недостаетъ всего: капиталовъ, которые надо выполнить на ихъ пріобрѣтеніе, и агрономическихъ знаній, которыя необходимы для раціональнаго ихъ примѣненія. Въ мелкомъ землевладѣніи, страдающемъ изолированностью отдѣльныхъ хозяйствъ, *теоритическая примѣнимость* новѣйшихъ средствъ производства уничтожается ихъ *экономической непримѣнимостью*.

И хотя мы отмѣтимъ много признаковъ, предвѣщающихъ сельскохозяйственное возрожденіе на полуостровѣ, и между этими признаками—новѣйшія направленія мелкой культуры, однако, послѣдняя, изолированная въ экономическомъ отношеніи, нищая въ финансовомъ, невѣжественная въ агрономіи и въ довершеніе всего истощенная до послѣдней степени налогами, кризисами и болѣзнями растеній, не могла бы соперничать съ крупными капиталистическими сельскохозяйственными предпріятіями. Ибо, если крупной культурѣ, какъ это всѣмъ очевидно, слишкомъ дорого обходятся рабочія руки, то съ другой стороны она имѣетъ передъ мелкой культурой то огромное преимущество, что, благодаря своему богатству, располагаетъ лучшими пріемами новѣйшей агрономіи. Поэтому она сумѣетъ въ близкомъ будущемъ выбрасывать на рынокъ хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты и создать такимъ образомъ убійственную конкуренцію мелкой культурѣ.

Отмѣтимъ, однако, то существенное различіе между земледѣліемъ и промышленностью, что конкуренція крупна

го земледѣльческаго капитала не будетъ имѣть для мелкой культуры тѣхъ неизбѣжныхъ и быстрыхъ послѣдствій, какія имѣла конкуренція промышленнаго капитала по отношенію къ мелкой промышленности. При дальнѣйшемъ развитіи земледѣльческаго капитала мелкая культура могла бы, даже не улучшая своей техники и условій экономической своей изолированности, бороться, уничтоживъ нѣкоторую спеціализацію. На каждомъ маленькомъ участкѣ семья земледѣльцевъ, производя всѣ необходимые для я потребленія продукты, сократила бы такимъ образомъ о минимума продажу и покупку этихъ продуктовъ, т.-е. избавила бы себя отъ заботъ о международномъ рынкѣ, условія котораго, благодаря наличности крупной культуры, стали бы для нея неблагопріятны. Данный участокъ, засаженный на три четверти виноградниками, доставляетъ въ настоящее время, благодаря продажѣ вина, весь хлѣбъ, овощи и ткани, которые необходимы его владѣльцу, но послѣдній могъ бы ограничить производство вина потребностями своей семьи и отвести большую часть своей земли другимъ продуктамъ потребленія, разъ крупная капиталистическая культура будетъ выбрасывать на рынокъ виноградъ или вино по такой низкой цѣнѣ, что не будетъ въ состояніи выдержать конкуренцію.

Этотъ техническій поворотъ назадъ представилъ бы уже возможную форму сопротивленія нашествію капитала.

Но и найдя поддержку противъ капиталистической конкуренціи, мелкое землевладѣніе все же останется жертвой все усиливающейся тираніи своихъ старыхъ враговъ: фиска, сельскохозяйственныхъ кризисовъ и т. д. Вполнѣ естественно, что въ подобныхъ условіяхъ оно, чтобы остаться въ живыхъ, старается, подобно средней культурѣ, пріобрѣтать и утилизировать новѣйшее земледѣльческое техническое орудіе. Мелкая и средняя культура, а слѣдовательно, мелкое и среднее землевладѣніе совершенно не намѣрены исчезнуть, какъ то предсказала имъ марксистская теорія.

Въ то время какъ мелкое землевладѣніе въ соціальной жизни пристаетъ къ различнымъ политическимъ партіямъ: партіи консервативной, радикальной, клерикальной и соціалистической, которыя согласны благопріятствовать ему посредствомъ законодательныхъ реформъ или экономиче-

скихъ учрежденій, мелкая культура старается примѣнить нѣкоторое техническое усовершенствованіе орудія производства.

Марксисты до послѣдняго времени полагали, что всѣ усилія мелкаго землевладѣнія и мелкой культуры безполезны и, разсуждая по аналогіи, утверждали, что послѣдняя, раздавленная, подобно мелкой промышленности конкуренціей новѣйшаго техническаго орудія, принуждена будетъ исчезнуть.

Но она показываетъ имъ примѣры все болѣе интенсивнаго и болѣе широкаго примѣненія этого самаго техническаго орудія (удобреній, машинъ, отбора, искусственнаго орошенія и т. д.). Достигнетъ ли она своей цѣли и сумѣетъ ли она, вопреки марксистскимъ предсказаніямъ, избѣгнуть участи мелкой промышленности?

Отъ этого зависитъ ея экономическая будущность и этимъ мы сейчасъ займемся.

Къ счастью намъ нѣтъ для этого надобности покинуть твердую почву наблюденія и довѣриться обманчивому морю гипотезы. Для этой цѣли намъ достаточно указать на факты, которые могутъ служить вѣхами, показывающими направленіе и путь мелкой и средней промышленности.

Земледѣльческіе *Совѣты*, эти рѣдкія свѣтлыя точки въ глубокой тьмѣ, появились тамъ и сямъ въ Италіи въ первой половинѣ XIX столѣтія, какъ только научныя открытія и практическіе опыты позволили предвидѣть обновленіе патріархальнаго экстенсивнаго земледѣлія посредствомъ усовершенствованія орудій производства. Сначала они указывали землевладѣльцамъ на новѣйшія научныя свѣдѣнія и на лучшія техническія сельскохозяйственныя средства производства, но въ скоромъ времени, благодаря быстрому теоретическому и практическому развитію орудія производства, они не въ силахъ были больше удовлетворять требованіямъ сельскихъ хозяевъ. Тогда вокругъ нихъ возникли разныя новыя учрежденія съ спеціальными функціями.

Сельскохозяйственныя ассоціаціи позволили крупнымъ и мелкимъ землевладѣльцамъ покупать вмѣстѣ въ большихъ количествахъ, а слѣдовательно въ великолѣпныхъ условіяхъ, матеріалы и инструменты, необходимые для примѣненія новѣйшей агрономической техники.

Странствующія каѳедры и сельскохозяйственныя кон-ультаціи послужили къ распространенію агрономическихъ наній.

Въ Пармской провинціи, напримѣръ, имѣется уже де-ять опытныхъ полей и двѣнадцать другихъ, служащихъ ля демонстраціи, восемь сельскохозяйственныхъ кассъ, омогающихъ дѣлу странствующей каѳедры, кооперативное ельскохозяйственное общество, которое непрерывно раз-ивается и въ настоящее время насчитываетъ свыше пяти-отъ членовъ; имѣются и нѣкоторыя другія спеціальныя чрежденія [1]).

Пармская сельскохозяйственная ассоціація при основа-іи своемъ владѣла лишь капиталомъ въ 4.000 франковъ. Въ 1897 г. она имѣла 25.628 фр., а ея резервный капи-алъ достигалъ въ это время 13.075 фр., тогда какъ умма ея оборотовъ подымалась до 475.379 фр. Съ тѣхъ оръ, какъ Биццоцеро основалъ и завѣдуетъ въ этой же ровинціи странствующей каѳедрой, здѣсь въ среднемъ чи-алось въ годъ 80 публичныхъ лекцій и давалось 400 онсультацій.

Основаны были спеціальныя ассоціаціи: общество ви-оградарей и цвѣтоводовъ, общества зоотехническія, анти-филоксерныя и гидравлическія, для искусственнаго ороше-ія и для осушки обширныхъ болотныхъ пространствъ и т. д.

Другія *общества противъ пожаровъ, града и падежа скота* предупреждаютъ тяжелыя послѣдствія всякаго рода несчастій.

Усиливающаяся требовательность рынка вызвала усо-вершенствованіе производства и переработки продуктовъ, основаніе *общественныхъ молочныхъ*, доставляющихъ высшіе сорта масла и сыра, основаніе *кооперативныхъ погребовъ*, которые создаютъ болѣе раціональный типъ вина и, что еще важнѣе, единъ общій типъ для каждаго округа.

Назовемъ здѣсь кооперативный погребъ въ Оледжіо (Піемонтъ). Онъ началъ функціонировать въ 1891—92 г. при 853 квинталахъ винограда; въ настоящее время онъ

---

1) C. Guerci. — Istituzioni agrarie della provincia di Parma. Парма 1895 г.

имѣетъ 2000 квинталовъ. Цѣна винограда благодаря ему поднялась съ 16 фр. 50 на 21 фр. 45, или, если прибавить остатокъ въ 10%, съ 19 фр. 90 на 25 фр. 74. Число членовъ общества все растетъ—въ настоящее время ихъ шестьдесятъ.

Эти союзы земледѣльцевъ становятся все болѣе и болѣе многочисленными, все болѣе тѣсными и спеціальными. Короче—открывается новая эра, характернымъ признакомъ которой служитъ *прекращеніе вѣковой изолированности земледѣльца.*

Это великое теченіе сельской экономіи прокладываетъ себѣ путь далеко не въ одной лишь нашей странѣ. Въ большей или меньшей полнотѣ оно проявляется во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, а въ нѣкоторыхъ оно получило гораздо большее развитіе, чѣмъ въ Италіи.

Въ Германіи въ (рединѣ) XIX столѣтія образовалась обширная національная ассоціація — федерація мелкихъ ассоціацій. Эти Союзы, съ неограниченной отвѣтственностью землевладѣльцевъ, охватывали къ 1 сентября 1899 года 12.836 земельныхъ коопераціи, которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: кредитные союзы—9.269; земледѣльческіе синдикаты—1.045; общественныя молочныя—1.786, разныя общества—736 [1]).

Аграрное движеніе Германіи сообщилось и Австро-Венгріи, гдѣ быстро образовалась подобная же организація мѣстныхъ союзовъ, областныхъ и національныхъ [2]).

Во Франціи въ апрѣлѣ 1898 г. насчитывалось 2.036 *земледѣльческихъ синдикатовъ* въ полномъ расцвѣтѣ дѣятельности. Въ южныхъ департаментахъ образуются многочисленныя общества винодѣловъ [3]); въ Франшконтэ и Савойѣ издавна уже имѣются *общества плодоводовъ*; въ Нижней Шарантѣ имѣются *общественныя молочныя и маслобойни*, изъ которыхъ самая замѣчательная находится въ Chaille и имѣетъ 20 членовъ съ основнымъ капиталомъ въ 21.000 франковъ; скотъ который она содержитъ (онъ весь застрахованъ), доставляетъ ей ежегодно 1.500.000 литровъ молока [4]). Это земледѣльческое кооперативное дви-

1) Maggiorino Ferraris—*Op. cit.*
2) ib.
3) D. Zolla.— *Op. cit.*, стр. 337.
4) ib., стр. 41.

женіе началось во Франціи не больше чѣмъ лѣтъ 15 тому назадъ; оно распространяется съ удивительной силой и быстротой.

Въ Бельгіи сотнями возникаютъ *гильды*— родъ земледѣльческихъ синдикатовъ; онѣ покрываютъ страну сѣтью ассоціацій, ставящихъ себѣ цѣлью доставлять земледѣльцамъ, на возможно болѣе выгодныхъ условіяхъ, кредитъ, удобренія, машины и всевозможныя усовершенствованія въ области манипуляціи продуктовъ (общественные погреба, молочныя, сахароварни и т. под). Эти же ассоціаціи заботятся о распространеніи агрономическаго образованія, объ изданіи законовъ, благопріятныхъ для мелкаго и средняго земледѣлія. Товарищескія молочныя [1]) занимаются въ настоящее время не только выдѣлкой масла и сыра, но и конденсаціей и стерилизаціей молока—вообще всѣми промышленными примѣненіями, какія находитъ себѣ этотъ земледѣльческій продуктъ.

Въ Англіи въ 1892 г. было 4 сельскихъ тредъ-юніона, изъ которыхъ 3 были основаны въ 1872 г. и одинъ— въ 1890 г. [2]).

Въ Ирландіи имѣется 116 кооперативныхъ обществъ, занятыхъ производствомъ масла, и 27 чисто земледѣльческихъ.

Въ Шотландіи необычайно широко развились коопераціи земледѣльческаго кредита.

Что касается Австраліи, то, по словамъ Раббено, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ [3]) „factory system широко способствовалъ развитію земледѣльческой коопераціи. Эта система эксплуатаціи высоко цѣнится въ настоящее время повсюду, такъ какъ она даетъ возможность пользоваться самыми дорогими паровыми машинами. Рядомъ съ другими кооперативными обществами существуютъ особыя кооперативныя фермы поставщиковъ молока“.

Одна изъ такихъ фермъ располагаетъ теперь 33.000 литровъ молока въ день.

---

[1]) См. часть I, гл. II.

[2]) G. Ottollenghi.—*Le Unioni operaie rurali in Inghilterra* Laboratoire Econ. pol. de l' Universite de Turin, 1895).

[3]) Rabbeno.—*La questione fondiaria nei paesi nuovi*, Oeuvre posth., с., Туринъ 1898, т. I, стр. 188.

Berry estate, огромное предпріятіе, основанное въ 1822 г., давало уже въ 1839 г. занятіе 3.500 человѣкамъ. Въ настоящее время оно держитъ 12.800 головъ скота и получаетъ съ нихъ 6.000.000 галлоновъ молока. Эта Butter Factory — лучшая во всей колоніи--подраздѣлена на 12 фермъ, въ которыхъ собираются продукты, перерабатываемые затѣмъ на центральной фермѣ. Здѣсь примѣняется система участія въ доходахъ и кооперацiи.

Мелкіе и средніе земледѣльцы могутъ объединяться для борьбы съ лигой капиталистовъ. Такъ поступили въ Антверпенѣ земледѣльцы, разводящіе свекловицу, основавъ кооперативную сахароварню; такъ поступили въ Нимѣ скотоводы, чтобы устоять противъ враждебнаго синдиката мясниковъ: они основали *кооперативную скотобойню*, оборотъ которой достигаетъ 200.000 франковъ въ годъ [1]).

Но мелкое и среднее землевладѣніе рѣдко располагаетъ необходимыми капиталами для пріобрѣтенія техническаго орудія и для связанныхъ съ нимъ агрономическихъ нововведеній (плантаціи, подъемъ нови и т. д.). Ни земельный кредитъ, ни такъ называемые народные банки не оказываютъ, какъ мы видѣли, помощи низшимъ слоямъ мелкаго землевладѣнія. И вотъ, въ поискахъ за капиталами они начинаютъ объединяться въ ассоціаціи; наряду и въ связи съ земледѣльческими синдикатами и союзами начинаютъ функціонировать учрежденія мелкаго кредита, которыя являются предвѣстниками будущей густой сѣти обществъ сельскохозяйственнаго кредита. Кредитъ начинаетъ выполнять свое истинное назначеніе, когда онъ соединяется со всѣми другими средствами для увеличенія производства и повышенія ренты.

Мы уже упомянули выше о развитіи, достигнутомъ кооперативнымъ сельскохозяйственнымъ кредитомъ — главнымъ образомъ въ Германіи, гдѣ насчитывается 9.269 союзовъ для кредита.

Судя по тому, что писалъ въ 1886 г. Маджіорино Феррарисъ, этотъ родъ кооперацій широко распространенъ въ Шотландіи [2]). Онъ собралъ много точныхъ свѣдѣній отъ самихъ директоровъ *шотландскихъ банковъ*. Шотландская

---

1) D. Zolla.—*Op. cit*, стр. 93.

2) Maggiorino Ferraris.

система земледѣльческаго кредита (Cash Credit) организована очень просто; вся она сводится къ „*активному текущему счету съ гарантіей*. Земледѣлецъ или коммерсантъ просятъ у банка кредита, который рѣдко превышаетъ 25.000 итальянскихъ лиръ, и предлагаетъ въ видѣ гарантіи свою подпись и подпись по крайней мѣрѣ двухъ другихъ извѣстныхъ лицъ. Процентъ въ видѣ исключенія бываетъ $4^1/_2$, чаще—5, иногда даже 6 и $6^1/_2$%“.

Маджіорино Феррарисъ показываетъ превосходство системы *текущаго счета* надъ вексельной системой и замѣчаетъ, что „созданіе Cash Credit совпадаетъ съ обновленіемъ земледѣлія въ Шотландіи“.

Эта система страдаетъ однако двумя важными недостатками: высокимъ процентомъ и отсутствіемъ довѣрія къ заемщику. Необходимость найти двухъ поручителей, которые взяли бы на себя равную съ заемщикомъ отвѣтственность, представляетъ большое препятствіе—какъ разъ то самое препятствіе, которое и въ Италіи мѣшаетъ въ большинствѣ случаевъ мелкому землевладѣнію пользоваться помощью народныхъ банковъ, созданныхъ по иниціативѣ Луццати.

Можно также указать не мало примѣровъ *земледѣльческихъ обществъ производства*. Одно изъ нихъ, *Cooperativa Agricola Italiana*, въ Суригеду (Сардинія) купило 454 гектара почти необработанной земли, съ которой собирались урожаи не выше самъ 3-хъ—8; въ настоящее время собираютъ урожай самъ 22. Члены Общества дѣлаютъ небольшіе ежемѣсячные взносы, и это учрежденіе, безпрестанно развиваясь, открыло уже въ Миланѣ большія лавки для продажи своихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ изъ старыхъ и новыхъ потребностей, изъ сложныхъ условій, созданныхъ новымъ техническимъ орудіемъ, выростаютъ мало-по-малу силы, упрочивающія *кооперативное движеніе*—земледѣльческая кооперація.

Мы здѣсь встрѣчаемся съ явленіемъ, общимъ для всѣхъ цивилизованныхъ странъ: земледѣльческіе союзы—гильдіи, синдикаты, съѣзды, ассоціаціи, общественныя молочныя растутъ и множатся въ Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи и Италіи.

Мелкая и средняя культура, существованію которой угрожаетъ крупная капиталистическая эксплуатація, переживаютъ

экономическую трансформацію, чтобы быть въ силахъ утилизировать новѣйшее орудіе производства; переходя изъ состоянія *изолированной собственности* къ *собственности ассоціированной* онѣ приходятъ наконецъ къ *земледѣльческому кооператизму.*

е) Капитализмъ и кооператизмъ въ земледѣліи.

Итакъ, для крупной культуры—крупные капиталы, то, что мы называемъ *капитализмомъ*; для средней и мелкой культуры—*земледѣльческій кооператизмъ*, таковы экономическія условія, необходимыя для примѣненія новѣйшаго техническаго орудія.

Капитализмъ оплодотворяетъ старую истощенную латифундію, а кооператизмъ—мелкое среднее землевладѣніе, которое до сихъ поръ примѣняло экстенсивный методъ истощенія почвы.

Словомъ, *въ то время какъ въ промышленности новѣйшее техническое орудіе создало одно только экономическое теченіе—капитализмъ, въ земледѣліи оно создало капитализмъ для крупной эксплуатаціи и кооператизмъ для мелкой.*

Кооператизмъ и капитализмъ остаются еще въ нашей соціальной жизни рѣзко разграниченными и оплодотворяютъ двумя параллельными теченіями, одинъ—крупную культуру, другой—мелкую. Когда капитализмъ дерзко нападаетъ на мелкую культуру, послѣдняя часто съ большимъ успѣхомъ оказываетъ ему сопротивленіе благодаря кооператизму. Такъ, напримѣръ, въ провинціяхъ Антверпена и Намура крупныя капиталистическія молочныя, числомъ около 30, исчезли передъ *общественными молочными*, которыя возникли благодаря союзу мелкихъ землевладѣльцевъ [1]).

Не одни лишь мелкіе и средніе землевладѣльцы пользуются земледѣльческой кооперацiей; нѣкоторыя мелкія и среднія эксплуатаціи находятся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ и такъ какъ кооперативная система является единственнымъ средствомъ техническаго обновленія мелкой культуры, то и они принуждены прибѣгать къ ней.

---

[1]) Destrée et Vanderveld.—*Le socialisme en Belgique*, стр. 328.

Итакъ, земледѣльческій кооператизмъ является: въ техническомъ и экономическомъ отношеніи ассоціаціей мелкой средней культуры; въ соціологическомъ — ассоціацией емлевладѣнія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Соціологическій характеръ капитализма и кооперативнаго движенія въ земледѣліи.

. Соціологическій характеръ аграрнаго капитализма.

Какъ въ индустріи, такъ и въ земледѣліи мы называемъ апитализмомъ крупную концентрацію капиталовъ съ ѣлью полученія возможно большаго дохода при помощи риложенія наиболѣе усовершенствованныхъ техническихъ редствъ.

Сельскохозяйственный капитализмъ, какъ и капитализмъ ромышленный, создаетъ и концентрируетъ толпу наемыхъ рабочихъ, замѣняя формой найма прежнія формы ельскохозяйственныхъ договоровъ: аренду, половничество т. д. соотвѣтственно этому онъ и преобразуетъ условія роизводства и экономическія и соціальныя отношенія азличныхъ сельскихъ классовъ.

Впрочемъ, чтобы понять экономическія и соціальныя ункціи сельскохозяйственнаго капитализма, этого созданія черашняго дня, надо только примѣнить къ нему данныя волюціи промышленнаго капитализма, достигшаго своего погея и уже въ значительной степени изученнаго экономистами и соціологами. Экономическое и соціальное значеніе капитализма не мѣняется при переходѣ его изъ одой области промышленности въ другую. Эта экономичекая форма, болѣе сложная, чѣмъ всѣ предшествовавшія й, является, по ученію ортодоксальныхъ экономистовъ уржуазіи, системой постоянной, хотя и поддающейся усоэршенствованіямъ; по ученію же еретическихъ экономиговъ коллективизма, она представляетъ только извѣстный пизодъ въ экономической исторіи, промежуточный фазисъ ежду старымъ феодальнымъ режимомъ и будущимъ коллективизмомъ.

2. Соціологическій характеръ кооперативнаго движенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

a) Мелкая ассоціированная собственность.

Мы остановимся болѣе подробно на кооперативномъ движеніи въ сельскомъ хозяйствѣ; наиболѣе выдающееся соціологическое явленіе въ этомъ движеніи представляютъ ассоціаціи мелкой собственности.

Мелкая сельскохозяйственная собственность, болѣе чѣмъ крупная и средняя, связанная съ кооперативнымъ движеніемъ, имѣетъ и больше всего сторонниковъ; она составляетъ предметъ наиболѣе горячихъ научныхъ споровъ между различными экономическими школами, политическихъ разногласій между различными партіями.

По мнѣнію марксистовъ, мелкая собственность, обѣднѣвшая и находящаяся въ состояніи кризиса, готова погрузиться въ пропасть, откуда соціологи буржуазіи напрасно будутъ стараться вытащить ее законодательными мѣрами. Но, по нашему мнѣнію, она спасется безъ внѣшней посторонней помощи, перейдя отъ изолированнаго хозяйства къ ассоціаціи и, при помощи ассоціаціи,—т.-е. имѣя возможность пользоваться новѣйшими техническими орудіями—къ новому строю жизни.

Изолированные мелкіе собственники неизбѣжно будутъ увеличивать ряды пролетаріевъ; ассоціированные же они сохранятъ, въ экономическомъ смыслѣ, характеръ мелкихъ буржуа. Этотъ фактъ не можетъ не повліять въ значительной мѣрѣ на общій характеръ соціальной, а потому и политической жизни.

Итакъ, наибольшее экономическое вліяніе кооперативнаго движенія въ сельскомъ хозяйствѣ и его наиболѣе сильныя отраженія въ соціальной и политической областяхъ испытываетъ на себѣ мелкая собственность.

b) Демократическій характеръ мелкой собственности.

Мелкая собственность начала распространяться въ началѣ XVIII вѣка, наканунѣ революціи. Съ этого времени

буржуазія настойчиво выставляла свои требованія и стремилась превратить крѣпостного въ наемнаго рабочаго, издольщика или фермера въ производителя-собственника. Эта экономическая тенденція, ведущая за собой ростъ благосостоянія массъ, въ высшей степени демократична и способствуетъ всеобщей нивелировкѣ.

Старая земельная аристократія и новѣйшая крупная земельная буржуазія (со времени революціи экономически онѣ сливаются) находятся, съ экономической точки зрѣнія, въ прямой къ ней оппозиціи. На земляхъ старой знати поддерживается крупная экстенсивная и абсентеистская культура; но и обширныя земли, которыя скопляются въ рукахъ крупной буржуазіи, обрабатываются такимъ же способомъ. Тутъ проявляется консервативная тенденція, антагонистичная тенденціи раздробленія, размельченія собственности. Съ точки зрѣнія политической крупная земельная собственность—аристократическая или буржуазная, все равно—не можетъ спокойно относиться къ образованію многочисленнаго и сильнаго класса мелкихъ собственниковъ, нетерпѣливо стремящихся къ вліянію на законодательство. Это вліяніе безъ сомнѣнія измѣнило бы правительство; оно расширило бы его базисъ и придало бы ему олигархическій характеръ, отъ котораго въ настоящее время мы довольно-таки далеки. Наши современные правители на самомъ дѣлѣ олигархи, богатая каста, которая управляетъ общественными дѣлами, будучи сама по себѣ очень немногочисленной.

Благодаря прогрессивной концентраціи капиталовъ экономическая власть сосредоточилась въ рукахъ небольшого числа людей; въ той же мѣрѣ въ ихъ же рукахъ сосредоточилась и политическая власть; въ настоящее время старая родовая аристократія уступаетъ мѣсто аристократіи промышленнаго капитала; къ ней присоединится аристократія земледѣльческаго капитала, когда сельскохозяйственный капитализмъ достигнетъ большаго развитія и крупная феодальная земельная собственность совершенно исчезнетъ.

Мелкая земельная собственность, которой суждено преобразовать экономическую и политическую власть, стремится создать *земледѣльческую демократію* въ противовѣсъ аристократіи земледѣльческаго капитала.

c) Мелкая собственность и радикальная партія.

Такимъ образомъ единственными факторами распространенія мелкой собственности должны бы были быть представители пролетаріата и мелкой буржуазіи—одни, чтобы остаться собственниками, другіе, чтобы ими сдѣлаться. Вотъ почему, начиная съ временъ маркиза Мирабо и до нашихъ дней раздробленія мелкой собственности, желали и стремились къ нему радикалы въ политической области.

Мы отмѣтили уже ничтожность того вліянія, которымъ пользуется итальянская радикальная партія, несмотря на благородство своихъ намѣреній; этотъ фактъ станетъ понятнымъ, если обратиться къ экономической сторонѣ дѣла. Эта радикальная партія, состоящая изъ представителей мелкой промышленности, мелкаго сельскаго хозяйства и мелкой торговли, сумѣла—въ Италіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ—создать въ индустріи противовѣсъ силѣ капитализма, который подтачиваетъ мелкую промышленность; но сельское хозяйство было для нея слишкомъ скользкой почвой. Потому что въ этой области слишкомъ отсталыя техническія орудія не допускали ни созданія сельскохозяйственнаго капитализма, который разрушилъ бы мелкую собственность, ни кооперативнаго движенія, которое дало бы ему возможность бороться съ конкуренціей капиталистовъ и укрѣпиться, создавши новыя формы хозяйства.

Такимъ образомъ, если въ XIX в. радикальная партія не имѣла никакого рѣшающаго вліянія, то это потому, что та экономическая тенденція, которую она должна была представлять въ политикѣ, не вылилась еще въ опредѣленныя формы. А всякая партія можетъ развиваться и рѣшительно влять на законодательство страны только тогда, когда она является точнымъ политическимъ отраженіемъ естественныхъ экономическихъ тенденцій. Экономическая же ея основа укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ при помощи ассоціацій самой мелкой собственностью лучше утилизируются техническія орудія.

Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлаетъ возможной политическую организацію радикальной сельской демократіи.

Только одинъ изъ итальянскихъ радикаловъ г. Guerci

зумѣлъ представить себѣ то могущество, которымъ обладала бы радикальная партія благодаря коопераціямъ, если бы онѣ существовали на солидныхъ основаніяхъ въ областяхъ, гдѣ преобладаетъ мелкая собствеаность.

1) Мелкая собственность и консервативная партія.

Консерваторы - либералы — эта группа крупныхъ собственниковъ, которая, какъ мы видѣли, въ экономическомъ отношеніи враждебна распространенію мелкой собственности—дѣйствуетъ, въ очень слабой мѣрѣ впрочемъ, отчасти въ ея пользу, какъ мы уже показали, говоря объ отношеніяхъ между политическими партіями и аграрнымъ вопросомъ. Ихъ государственные люди принадлежатъ къ соціологической школѣ такъ называемыхъ *парламентаріевъ*, считающихъ законодательство преобладающимъ факторомъ въ экономической и соціальной эволюціи. (Въ дѣйствительности же справедливо противоположное положеніе и законодательство является не причиной, а результатомъ экономической эволюціи). Они надѣются оживить обезсиленную мелкую собственность системой законовъ, которые помѣшали бы ея чрезмѣрному дробленію (Anerbenrecht) и отчужденію (homestead), которые способствуютъ ея образованію (уничтоженіе права отчужденія) или облегчаютъ лежащія на ней тяжести (уничтоженіе всякихъ налоговъ при передвиженіи собственности) и т. п.

Эти теоретики слишкомъ много живутъ въ парламентѣ и слишкомъ мало въ самой странѣ. Законы не могутъ падать съ неба политической жизни; они берутъ свое начало въ глубинахъ экономической жизни. Законодательная система, созданная чтобы способствовать экономическому прогрессу, дѣйствительно способствуетъ ему только въ томъ случаѣ, когда самопроизвольныя и уже дѣйствующія въ экономической средѣ силы ждутъ благопріятнаго для своего развитія законодательства.

Такимъ образомъ, совершенно ошибочно пробовать реорганизовать мелкую собственность помощью законовъ,— будетъ ли это Anerbenrecht или homestead.

Дѣятельность этихъ парламентаріевъ объясняется желаніемъ создать вокругъ крупной частной собственности

многочисленную мелкую, довольную своимъ существованіемъ. Въ настоящее время бурное море наемныхъ рабочихъ и недовольныхъ мелкихъ собственниковъ бушуетъ вокругъ ихъ крѣпости, колеблемой то разнузданными волнами стихійнаго гнѣва, то могучимъ потокомъ организованнаго движенія.

Почему же, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ законодательной власти, эти итальянскіе парламентаріи не попытаются—подобно французскимъ и бельгійскимъ консерваторамъ—ассоціировать и поднять силы мелкой собственности? Просто потому, что они боятся ея пробужденія и совершенно не желаютъ, чтобы она вышла изъ состоянія безсознательности и опеки.

Необходимо вооружить мелкія сельскохозяйственныя предпріятія всѣми средствами, которыми располагаетъ аграрная техника. Необходимо, чтобы государство, вмѣсто того, чтобы тѣснить ихъ, всячески помогало имъ и чтобы, наконецъ, мелкія предпріятія были усиленно снабжены капиталами.

Крупные собственники - консерваторы смогутъ только побудить, пріохотить къ ассоціаціямъ мелкую собственность; но спастись она можетъ только собственными силами, при помощи современнаго кооперативнаго движенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Будущность капитализма и кооперативнаго движенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

1.—Ростъ обоихъ теченій.

Новѣйшая индустрія пошла по одному опредѣленному пути капиталистической концентраціи. Новѣйшая сельскохозяйственная промышленность развѣтвляется на два теченія – капиталистическая концентрація и ассоціація.

Оба они имѣютъ существенное значеніе и возникаютъ, какъ мы видѣли, вслѣдствіе тѣхъ условій, въ какія сельское хозяйство поставлено техническими орудіями производства. Прежнее сельское хозяйство было гораздо сложнѣе, чѣмъ прежняя индустрія; вслѣдствіе этого ему трудно

было цѣликомъ вмѣститься въ одно русло, пойти по одному направленію, и, съ другой стороны, было возможно приспособиться въ разныхъ формахъ къ современному состоянію техники.

Въ настоящее время было бы невозможно начертить траекторію этихъ двухъ крупныхъ теченій въ сельскомъ хозяйствѣ. Всякая гипотеза была бы рискованною, если принять во вниманіе быстрые измѣненія и успѣхи науки, которые трудно предвидѣть заранѣе.

Мы ограничимся разсмотрѣніемъ современнаго положенія вещей, чтобы, въ лучшемъ случаѣ, получить нѣкоторый критерій для сужденій о возможныхъ измѣненіяхъ въ ближайшемъ будущемъ.

а) Капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

И капитализмъ и кооперативное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ едва зарождаются, но ихъ характерныя черты ясно вырисовываются уже теперь.

Если мы будемъ разсматривать оба теченія съ точки зрѣнія значенія и интенсивности дѣйствія, то увидимъ, что вліяніе капитализма сказывается особенно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ существуетъ крупное хозяйство на латифундіяхъ (въ Англіи, Шотландіи, въ провинціяхъ съ крупной культурой, какъ, напр., Hesbaye въ Бельгіи) и тамъ, гдѣ приступаютъ къ обработкѣ новыхъ земель (Америка, Австралія).

Такъ, Раббено, въ уже цитированномъ посмертномъ произведеніи [1]), отмѣчаетъ капиталистическій характеръ первыхъ австралійскихъ колоній новаго южнаго Валлиса и Тасманіи, который онѣ приняли съ самаго начала своего существованія въ 1788 г. Вообще, во всей Австраліи, концентрація земельной собственности въ рукахъ небольшой группы капиталистовъ началась одновременно съ первыми попытками эксплуатаціи [2]). Естественно, что такъ какъ обработка земли доступна тогда первому захватившему ее (это *свободная земля* г. Лоріа), то наемный

---

1) U. Rabbeno.—La queslione fandiaria nei paesi nuovi. Turin 1898, p. 7.

2) Idem, стр. 11.

трудъ невозможенъ. Но капиталисты, благодаря англійскому правительству, имѣли возможность пользоваться ссыльными, какъ рабами. Въ концѣ концовъ ихъ имъ чуть не продавали, такъ значителенъ былъ спросъ[1]).

На вновь занятыхъ земляхъ наемный трудъ невозможенъ, исключая того случая, когда—по Wakefield'у—„безплатная раздача земель уже прекращается"—такъ было въ Австраліи—„и залежные участки продаются по повышенной цѣнѣ; доходъ отъ этой продажи даетъ возможность ввозить большое количество бѣдныхъ рабочихъ, продающихъ свой трудъ"[2]).

Это было вѣрно по отношенію къ Австраліи. Даже пастбищное хозяйство, которому въ Австраліи благопріятствовали особыя обстоятельства, приняло тамъ капиталистическій характеръ. Въ 1850 г. въ новомъ южномъ Валлисѣ и въ Викторіи 822 скваттера (скотоводовъ, не имѣвшихъ концессіи) захватили и заняли 30.000 кв. миль; въ провинціи Викторіи изъ 50 милліоновъ акровъ 29 милліонами владѣло всего 660 собственниковъ - скваттеровъ[3]).

Когда Новая Зеландія, въ свою очередь, была захвачена, New Zealand Company, крупное общество капиталистовъ присвоило себѣ около 20 милліоновъ гек.; толпа авантюристовъ поступала такимъ же образомъ. Но земли, которыя принадлежали маорисамъ, не были доступны для всѣхъ, тамъ не было рабства.

Тогда какъ въ Отаго гористая природа мѣстности заставляла кампанію—Otabo association—давать всевозможныя льготы земледѣльцамъ и создать такимъ образомъ классъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ, повышеніе цѣнъ на землю на всей площади, занятой N. Z. Company не дало возможности пріобрѣтать ее людямъ безъ капиталовъ. Съ другой стороны, оставшіяся свободными земли такъ заросли лѣсомъ и требовали такой долгой и неблагодарной работы, что онѣ не прельщали мелкаго капиталиста-земледѣльца.

Демократическое земельное законодательство началось въ Австраліи только съ 1877 г. Это законодательство

---

1) Idem, стр. 9.
2) U. Rabbeno.—Op. cit., ст. 22.
3) Idem, p. 50.

направлено къ облегченію доступа къ землѣ мелкимъ и среднимъ земледѣльцамъ. И однако въ настоящее время земли въ Новой Зеландіи почти цѣликомъ заняты ограниченнымъ числомъ крупныхъ собственниковъ: 2000 человѣкъ владѣютъ землей на сумму большую, чѣмъ цѣна земли остальныхъ 700.000. Такое преобладаніе крупной собственности часто и совершенно безплодно оплакивалось, особенно во время дискуссій о land bill (1892) и land assestment bill (1891[1]).

b) Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ.

Она развивается тамъ, гдѣ господствуетъ мелкая культура и гдѣ группа мелкихъ или среднихъ собственниковъ чувствуетъ потребность основать, соединясь въ товарищества, экономически сильный организмъ, способный обезпечить выполненіе новой технической функціи сельскаго хозяйства. Она распространена, стало быть, тамъ, гдѣ очень распространена мелкая культура: во Франціи, Бельгіи, Италіи и т. д.

Когда существованіе капитализма и коопераціи одинаково возможно на земляхъ только что пріобрѣтенныхъ для культуры, то сначала первый, болѣе способный захватывать земли и примѣнять новыя техническія орудія, пользуется быстрыми и грандіозными успѣхами. Для Новой Зеландіи констатировано, что изолированная и бѣдная мелкая собственность, несмотря на благопріятное для нея законодательство, гибнетъ отъ вторженія аграрнаго капитализма[2]).

Соотвѣтственно съ этимъ, кооперація особенно примѣнима въ областяхъ, гдѣ утвердилась мелкая культура. Она можетъ создать ее и процвѣтать на земляхъ дѣвственныхъ или съ экстенсивной эксплуатаціей, но она находится тамъ въ условіяхъ сравнительно гораздо менѣе благопріятныхъ, чѣмъ капитализмъ, если онъ также стремится утвердиться тамъ. Потому что, несмотря на ассоціацію, съ технической точки зрѣнія, мелкая культура всегда способна менѣе крупной использовать весь комплексъ орудій современнаго

[1]) U. Rabbeno.— Op. cit. p. 258.
[2]) U. Rabbeno.— Op. cit

производства. И даже ассоціированная мелкая собственность экономически менѣе способна, чѣмъ капитализмъ, примѣнять эти орудія.

Съ экономической точки зрѣнія, кооперація встрѣчаетъ гораздо больше препятствій, нежели капитализмъ, потому что, на самомъ дѣлѣ, очень трудно достигнуть ассоціаціи, связи раздѣльныхъ воль, изолированныхъ предпріятій. И съ технической точки зрѣнія, крупное капиталистическое производство представляетъ нѣкоторыя преимущества, особенно поскольку это касается употребленія машинъ, передъ ассоціированною мелкой собственностью.

Тотъ фактъ, что кооперація достигаетъ своей цѣли и можетъ даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, противостоять крупному капиталу, не должно скрывать отъ насъ ея дѣйствительнаго характера—суррогатъ капитализма.

Но объ этомъ суррогатѣ, въ экономической сельскохозяйственной жизни, какъ и о многихъ другихъ въ органической жизни, можно сказать съ правомъ, что иной разъ выгодно пользоваться имъ. Развѣ могла бы масса мелкихъ бѣдныхъ земледѣльцевъ безъ него пользоваться новыми техническими орудіями производства?

Такимъ образомъ, капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какого бы распространенія онъ ни достигъ, не сможетъ одержать побѣду надъ коопераціей, которой съ недавнихъ поръ вооружилась мелкая культура.

Съ другой стороны, что бы ни утверждали объ этомъ партизаны мелкой собственности и раздробленія латифундій, кооперація никогда не сможетъ утвердиться въ крупныхъ эксплуатаціяхъ и на земляхъ, только что захваченныхъ для обработки, тѣ и другія достанутся капитализму.

2. Отношеніе капитализма и коопераціи къ частной собственности и коллективизму.

Характеръ нашей работы заставляетъ насъ остановиться на разсмотрѣніи того, какъ отражаются экономическія теченія, разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ, на соціальной системѣ.

Это будетъ послѣднимъ этапомъ того пути, который велъ насъ отъ техническаго прогресса сельскаго хозяйства къ новымъ теченіямъ въ сельскохозяйственной экономіи,

опредѣляемыхъ этимъ прогрессомъ, а отсюда къ эволюціи соціальной системы.

Эту послѣднюю часть мы разсмотримъ очень осторожно и кратко, потому что хотимъ ограничиться только точными и логическими выводами, которые можно сдѣлать на основаніи наблюденія современныхъ соціальныхъ явленій.

а) Капитализмъ при господствѣ частной собственности и при коллективизмѣ.

Въ промышленности концентрація капиталовъ значительно увеличила число лицъ, лишенныхъ собственности, которыхъ она превратила въ наемныхъ рабочихъ, и уменьшила число собственниковъ, сведя его къ маленькой группѣ крупныхъ промышленниковъ.

Статистическихъ данныхъ и наблюденій Бернштейна недостаточно, чтобы опровергнуть марксистское положеніе о концентраціи промышленной собственности [1]. Каутскій [2]) и Бебель доказали впрочемъ эту истину и самому Бернштейну [3].

Промышленный капитализмъ экономически согласимъ съ режимомъ частной собственности, при которомъ онъ въ состояніи доставить громадное количество продуктовъ при минимальной стоимости производства. Но капитализмъ подкапываетъ современный строй, лишая всякой собственности людей, которые, собранные вмѣстѣ, какъ наемные рабочіе, и получивъ нѣкоторое образованіе, имѣютъ постоянно передъ глазами систему промышленныхъ предпріятій, въ которой директора, конторщики и надсмотрщики дѣлаютъ совершенно безполезнымъ существованіе собственника. Дѣйствительно, этого крупнаго промышленника или крупнаго акціонера по большей частью абсентеиста, вполнѣ замѣняютъ его наемные директора, конторщики и надсмотрщики. Каковы же функціи частнаго собственника?

---

1) Bernstein. Les problèmes du socialisme (Neue Zeit 1897).—Socialisme théorique et social-démocratie pratique.—Réponse à Kautsky (Vorwärts, 26 марта 1899).

2) Каутскій. Статьи изъ Vorwärts'а 16—17 марта, 8—12 апрѣля 1899 г.

3) Бебель. Рѣчь на національномъ нѣмецкомъ контрессѣ, октябрь 1899 г.

спрашиваетъ себя наемный рабочій промышленности. Почему, если онъ безполезенъ, крупная собственность не могла бы быть собственностью всѣхъ—или, наконецъ, государства—при коллективистскомъ режимѣ?

И въ самомъ дѣлѣ, крупный промышленникъ имѣетъ только одну функцію—онъ долженъ умѣть ловко выбросить свой товаръ на рынокъ, пользуясь свободной конкуренціей, чтобы раздавить своихъ соперниковъ. Но эта функція, необходимая при индивидуалистическомъ буржуазномъ режимѣ, не имѣла бы никакого смысла, если бы государство сдѣлалось единственнымъ собственникомъ.

Постепенно уменьшающееся число капиталистовъ, безполезность ихъ функцій, пробужденіе соціальнаго сознанія въ пролетарскихъ массахъ,—вотъ, по мнѣнію соціологовъ соціализма,—тѣ причины, которыя заставляютъ вѣрить въ наступленіе такой соціальной системы, которая будетъ основана на коллективной собственности.

Благодаря коллективизму, техническій прогрессъ и его экономическія слѣдствія могли бы одновременно пойти на пользу и пролетаріату и современной буржуазіи. Концентрація всѣхъ состояній въ одну массу — собственность всѣхъ — была бы наиболѣе полнымъ выраженіемъ промышленнаго капитализма.

Но такъ какъ капитализмъ не измѣняетъ своей сущности и своей формы, переходя отъ одной отрасли промышленности къ другой, то тó, что мы говорили, приложимо и къ сельскохозяйственной промышленности и мы заранѣе можемъ судить о тѣхъ соціальныхъ измѣненіяхъ, которыя будутъ вызваны его вліяніемъ на частную собственность или на собственность коллективную. Въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и въ индустріи, капитализмъ не исключаетъ необходимо современный соціальный строй, но онъ подготовляетъ его паденіе, показывая экономическую и техническую ненужность частнаго собственника (который такъ полезенъ при старомъ патріархальномъ строѣ) и направляя человѣческое сознаніе къ такой соціальной фазѣ, при которой, достигши полнаго осуществленія, капитализмъ послужитъ къ счастью всѣхъ.

b) Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ. Ея вліяніе на частную и коллективную собственность.

Консерваторы, напуганные перспективой коллективистскаго строя, прибѣгаютъ, чтобы воспрепятствовать его наступленію, къ попыткѣ возродить мелкую собственность съ помощью законовъ и коопераціи; ассоціаціи, думаютъ они, сдѣлаютъ ее враждебной коллективизму.

Посмотримъ же, какова въ дѣйствительности соціологическая сущность кооперативнаго движенія и какое поэтому соціальное теченіе будетъ оно опредѣлять.

Оно не предполагаетъ, какъ коллективизмъ, *полнаго слiянія* собственности; но въ то же время это и не *полная обособленность*, которая характеризуетъ современный буржуазный индивидуализмъ. Это амальгама основныхъ, характерныхъ чертъ этихъ двухъ экономическихъ формъ. Съ одной стороны, кооперація поддерживаетъ обособленность, оставляя въ личномъ владѣніи каждаго члена его прежнюю собственность; и въ то же время оно осуществляетъ сліяніе въ видѣ коллективной собственности участниковъ общества, значеніе которой непрерывно растетъ вслѣдствіе накопленія резервныхъ фондовъ. Такимъ образомъ каждый изъ товарищей имѣетъ свою индивидуальную собственность, въ то время какъ общій капиталъ является коллективной собственностью. Такимъ образомъ, кооперативное движеніе является новымъ этапомъ общества на его вѣковомъ безсознательномъ пути отъ индивидуализма къ коллективизму. Но каково дѣйствительное, реальное значеніе этого этапа?

Чтобы понять это, надо оцѣнить сравнительное значеніе обоихъ этихъ элементовъ—обособленности и сліянія, изолированности и обобществленія—въ коопераціи.

Разсмотрите разнообразные виды производства и потребленія въ кооперативныхъ обществахъ. Въ первый періодъ возникновенія ассоціацій, соціальная функція проста и ограничена и общественный капиталъ незначителенъ; часть каждаго члена ассоціаціи въ коллективномъ фондѣ очень небольшая, а его изолированная частная собственность сравнительно очень значительна. Словомъ, каждый членъ ассоціаціи владѣетъ въ предѣлахъ ассоціаціи гораздо

меньшимъ, чѣмъ внѣ ея, и его собственность въ состоянiи слiянiя, обобществленiя гораздо меньше той, которая остается въ прежнемъ состоянiи обособленности, изолированности.

Но, по мѣрѣ того, какъ ассоцiацiя прiобрѣтаетъ большее значенiе, ея функцiи усложняются и усовершенствуются, ея общественный фондъ увеличивается; одновременно увеличивается и соотвѣтственная часть въ общемъ имуществѣ каждаго товарища. Съ этого момента собственность въ обобществленномъ видѣ прiобрѣтаетъ непрерывно все большее значенiе, сравнительно съ индивидуальными состоянiями.

Такимъ образомъ, эти два элемента не являются постоянными и ихъ сравнительное значенiе измѣняется соотвѣтственно развитiю ассоцiацiи; при чемъ капиталъ и интересы частныхъ лицъ измѣняются во взаимно противоположныхъ направленiяхъ.

Кромѣ того, общества имѣютъ тенденцiю расширяться, развѣтвляться; для того чтобы достичь большаго экономическаго могущества, они образуютъ федерацiи, которыя въ свою очередь стремятся экономически слиться въ одну конфедерацiю. Эта сложная и обширная экономическая форма, при которой значительное число гражданъ сотрудничаетъ сообща въ одномъ общемъ предпрiятiи, является послѣдней ступенью лѣстницы, ведущей отъ индивидуализма къ коллективизму: послѣднiй вѣдь и есть громадная нацiональная ассоцiацiя, въ которой члены—всѣ граждане — соединяютъ не только опредѣленный капиталъ, но и всѣ средства производства (земли, фабрики, рудники и т. д.).

Въ дѣйствительности, кооперацiя, по существу своему, есть особый видъ коллективной собственности, имѣющей мѣстное и спецiальное назначенiе. Это, другими словами, коллективистская система, дѣйствующая въ предѣлахъ одной общины или провинцiи и имѣющая цѣлью исполненiе одной или нѣсколькихъ изъ многочисленныхъ экономико-соцiальныхъ функцiй: потребленiе, трудъ, страхованiе, производство, обработку продуктовъ и т. п.; тогда какъ истинный коллективизмъ объединяетъ въ одну группу всю нацiю и въ одно предпрiятiе всѣ ея экономическiя функцiи. Кооперативное движенiе, стремясь кромѣ того къ федерацiи и къ конфедерацiи, т.-е къ экономическому дефера-

лизму, приведетъ къ національному экономическому федерализму, если никакая внѣшняя сила (классовое политическое насиліе, политическія революціи, произведенныя другими экономическими слоями и т. п.) не нарушитъ его естественную эволюцію. Эта конфедерація со все болѣе и болѣе широкими коллективными функціями, захватывая мало-по-малу производство, обработку продуктовъ, страхованіе, вспомоществованіе, потребленіе и т. д., составится изъ слiянія провинціальныхъ и областныхъ федерацій. Она всё болѣе и болѣе тѣсно сливалась бы съ государствомъ, при помощи соотвѣтственнаго законодательства, и оказывала бы все большее вліяніе на администрацію благодаря пріобрѣтеннымъ политическимъ правамъ и поддержкѣ государственныхъ людей.

Этотъ очеркъ будущаго экономическаго федерализма не является продуктомъ нашей фантазіи; онъ вытекаетъ изъ всей совокупности фактовъ, констатированныхъ въ странахъ, гдѣ кооперативное движеніе развито значительно болѣе, чѣмъ въ Италіи.

Такъ, напр., каждый или почти каждый изъ нѣмецкихъ *союзовъ* (Unions) правда имѣетъ свою специіальную миссію: молочныя коопераціи, кредитныя, для закупокъ и т. д.; но стремленіе къ слiянію уже проявляется. Отмѣтимъ, что мѣстные *аграрные союзы* образуютъ *областныя федераціи* и *ассоціаціи*, совокупность которыхъ составляетъ *національную федерацію* [1]).

Постепенно расширяясь, федеративное движеніе все тѣснѣе сближается съ государствомъ, которое приходитъ ему на помощь посредствомъ законодательства, которымъ мы займемся на послѣднихъ страницахъ этой книги.

Во Франціи, гдѣ государство также благопріятствуетъ сельскохозяйственной коопераціи, тенденція къ экономическому федерализму проявляется все болѣе и болѣе широко. Такъ, 800 сельскохозяйственныхъ французскихъ синдикатовъ, считающихъ своими членами до полумилліона земледѣльцевъ, объединились подъ именемъ Union nationale, 500 другихъ (200000 земледѣльцевъ) объединены въ областныхъ союзахъ (unions régionales) [2]).

[1]) Maggiorino Ferraris.—Di una riforma agraria. (Nuova Antalogia, 16 nov. 1899. Rome).

[2]) Idem.—Op. cit.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ федерализмъ не вылился еще въ конкретныя формы, серьезная подготовительная работа является ручательствомъ будущаго могущества этого движенія. Въ Австріи проэктъ закона, обсуждаемаго въ настоящее время, дѣлаетъ обязательнымъ устройство въ каждомъ округѣ сельскохозяйственнаго общества и объединеніе всѣхъ обществъ округовъ въ областныя общества. Одинъ параграфъ этого проэкта особенно рѣзко подчеркиваетъ государственный характеръ этого рода коопераціи: по проэкту, общества будутъ имѣть право брать въ свою пользу извѣстную дополнительную часть поземельныхъ налоговъ, чтобы пополнить недостаточность своихъ доходовъ [1]).

Въ Италіи, гдѣ сельскохозяйственная кооперація начала развиваться съ очень недавняго времени въ подражаніе Франціи (которая въ свою очередь подражала Германіи), федерализмъ находится еще въ зачаточномъ состояніи.

Въ настоящее время мы имѣемъ Federazione Italiana dei Consorzi agrari, подъ предсѣдательствомъ г. Энея Кавальери. Эта федерація съ девизомъ „Земледѣльцы всей Италіи, соединяйтесь!" уже въ значительной мѣрѣ вліяетъ на рынокъ. Ей удалось добиться пониженія на 40—50% цѣнъ на нѣкоторые сырые матеріалы [2]). Государственный сельскохозяйственный федерализмъ тоже уже намѣчается. Т. Maggiorino Ferraris [3]) въ замѣчательной статьѣ (Nuova Antologia, 16 nov. 1899), которую мы уже цитировали и которую намъ придется и еще цитировать, настаиваетъ на необходимости учрежденія 1.800 окружныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, объединенныхъ въ 16 областныхъ и, наконецъ, въ одно общее національное с.-х. общество. При каждомъ окружномъ обществѣ должна быть с.-х. окружная касса; въ то же время должны существовать 16 областныхъ и одна центральная с.-х. кредитная касса.

Система, предложенная г. Maggiorino Ferraris, могла бы организовать кредитъ, народное образованіе, закупки, борьбу съ болѣзнями растеній, юридическія отношенія собственности, лѣсонасажденіе, охоту, рыбную ловлю, (с-х. до-

---

1) Maggiorino Ferraris.—Op. cit.
2) A. Barthe.—La cooperazione in agricoltura, Plaisance 1899.
3) Maggiorino Ferraris.—Op. cit,

говоры, бюро труда, эмиграція, третейскіе суды, кредитъ въ случаѣ неурожаевъ, помощь престарѣлымъ и т. п.).

Изъ двухъ системъ — германской *необязательной* с.-х. коопераціи, лишенной общественнаго характера, и предполагаемой австрійской *административной* съ общественной окраской системы, г. Ferraris стоитъ за административную с.-х. организацію королевства.

„С.-х. кооперація, распространяющаяся съ одного конца Европы до другого, явилась новой силой, почти новой вѣрой". Вотъ какъ говоритъ онъ о с.-х. коопераціяхъ и еще: „С.-х. общества въ Германіи и Австріи и с-х. синдикаты во Франціи подготовляютъ основы могущественной и грандіозной національной организаціи сельскаго хозяйства въ этихъ государствахъ. Эти общества являются послѣднимъ словомъ с.-х. экономіи. Они одни дадутъ возможность разрѣшить аграрный вопросъ въ Италіи и во всѣхъ современныхъ государствахъ.

Такое значеніе, приписываемое коопераціи, преувеличено; аграрный вопросъ въ современныхъ государствахъ допускаетъ не одно только это рѣшеніе, но и другое, не менѣе дѣйствительное: аграрный капитализмъ. Но во всякомъ случаѣ медленная эволюція аграрнаго капитализма и быстрое развитіе коопераціи объясняютъ и дѣлаютъ понятнымъ такое мнѣніе ученаго итальянскаго экономиста.

Въ противоположность коллективизму, федерализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ не исключаетъ безусловно индивидуальной собственности на средства производства; но если онъ и можетъ сосуществовать съ этого рода собственностью, легко, съ другой стороны, предвидѣть, по мѣрѣ развитія *обобществленной*, *ассоціированной экономической жизни*, соотвѣтственный упадокъ *изолированной экономической жизни*.

Но можетъ случиться, что какая-нибудь внѣшняя сила нарушитъ естественное развитіе коопераціи въ производствѣ, обработкѣ продуктовъ, кредитѣ, потребленіи, страхованіи, взаимопомощи. Мы еще вернемся къ этой опасности.

Изложимъ здѣсь сначала синтетическій результатъ нашего анализа: кооперативное движеніе не направляетъ неизбѣжно, какъ капитализмъ, экономическое и политическое сознаніе пролетаріата и мелкой собственности въ сто-

рону коллективистскаго соціализма. Чрезмѣрная концентрація капиталовъ, образованіе громадныхъ массъ наемныхъ рабочихъ могутъ сами по себѣ создать соціальное и политическое понятіе о борьбѣ классовъ и коллективистскомъ идеалѣ. Кооперація же вызываетъ этотъ идеалъ только посредственно, при помощи соціалистической пропаганды. Она является, дѣйствительно, великолѣпнымъ орудіемъ распространенія соціалистической идеи въ деревняхъ, когда недостаетъ интеллектуальнаго развитія или—что часто бываетъ—когда еще нѣтъ капитализма. Ибо, ассоціируя изолированныхъ собственниковъ, объединяя, при помощи коопераціи, разрозненные интересы, кооперативное движеніе распространяетъ новыя тенденціи и преобразуетъ узкое, индивидуалистическое сознаніе въ сознаніе соціальное: такимъ образомъ великолѣпно подготовляется будущее коллективистское сознаніе.

Короче говоря, кооперативное движеніе постепенно приводитъ насъ отъ соціальнаго режима съ изолированными интересами и частной собственностью къ режиму съ ассоціированными интересами и коллективной собственностью. Но если кооператизмъ ведетъ къ той же цѣли, что и капитализмъ,—къ коллективизму, то надо отмѣтить однако ту разницу, что переходя отъ частной собственности къ коллективной при посредствѣ капитализма можно быстро, рѣшительно и повсюду замѣнить буржуазный индивидуализмъ соціалистическимъ экономическимъ коллективизмомъ, тогда какъ тотъ же переходъ при посредствѣ кооператизма неизбѣжно долженъ совершаться медленнымъ путемъ частичныхъ замѣщеній, путемъ экономическаго федерализма, допускающаго въ теченіе неопредѣленно долгаго времени параллельное существованіе частной собственности.

3. Отношеніе сельскаго хозяйства къ соціальной эволюціи.

а) Соціальная эволюція и посороннія земледѣлію экономическія вліянія.

Экономическая среда, создаваемая для земледѣлія новой техникой, обновитъ всю соціальную систему. Эта система—общая всѣмъ классамъ промышленной, торговой, финан-

совой, интеллектуальной жизни. Является вопросъ, не испытаетъ ли она въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ экономической среды вліянія спеціальныхъ стремленій и потребностей, порой сливаясь съ потребностями земледѣлія, а иногда отличаясь отъ нихъ по степени или по своей природѣ?

Для того, чтобы изучить соціальную эволюцію, недостаточно изслѣдовать капитализмъ и кооператизмъ и опредѣлить, дадутъ ли живыя силы земледѣльческой среды торжество первой изъ этихъ тенденцій, а черезъ нее и коллективизму; или же второй тенденціи, а черезъ нее экономическому федерализму.

Чтобы предвидѣть траекторію соціальной эволюціи, нужно точно опредѣлить положеніе земледѣльческой среды въ отношеніи къ совокупности условій соціальной жизни. Всякій общественный слой, — промышленный, торговый, финансовый, или профессіональный,—имѣетъ опредѣленные экономическіе и моральные интересы, извѣстныя спеціальныя стремленія. Каждое изъ нихъ создаетъ тенденціи и вліянія, совокупная эволюція которыхъ есть *равнодѣйствующая*, въ которой впрочемъ преобладаютъ дѣйствія одного или нѣсколькихъ изъ этихъ слоевъ. Такимъ образомъ, революція подготовилась и созрѣла прежде всего въ торговой и промышленной средѣ денежной буржуазіи и въ интеллектуальной средѣ философовъ и литераторовъ.

Итакъ, изслѣдуемъ значеніе этихъ постороннихъ земледѣлію вліяній въ общей совокупности соціальной эволюціи.

b) Промышленное и профессіональное кооперативное движеніе.

Наряду съ *кооперативнымъ движеніемъ въ земледѣліи* существуетъ такое же движеніе и *въ промышленности.*

Въ Италіи, Миланскій производительный кооперативный союзъ съ 1886 по 1896 г. увеличилъ свой капиталъ съ 9.417 лиръ до 225.163, а число членовъ съ 396 до 4.867. Сумма его ежегоднаго сбыта доходитъ до 5 милліоновъ.

Во Франціи существуетъ знаменитое производительное кооперативное товарищество стеклянныхъ издѣлій въ Альби. Мы могли бы указать много другихъ примѣровъ. Но, вообще, *промышленная производительная кооперація* не достигла крупнаго развитія и во многихъ мѣстахъ потер-

пѣла крушеніе, тогда какъ *потребительная кооперація* пріобрѣтаетъ возрастающее значеніе.

Миланъ, Туринъ и другіе большіе города обладаютъ грандіозными кооперативами желѣзнодорожныхъ служащихъ. Еще болѣе колоссальныхъ размѣровъ достигаютъ кооперативы въ Гентѣ, Брюсселѣ и др. Во Франціи также распространены ассоціаціи рабочихъ. Въ Англіи трэдъ-юніоны позволяютъ милліонамъ рабочихъ соединить свои усилія для повышенія заработной платы.

Даже въ профессіональной средѣ множатся товарищества, предназначенныя для защиты экономическихъ интересовъ различныхъ классовъ: медики, юристы, чиновники вступаютъ въ товарищества; и когда-то изолированная человѣческая энергія поляризуется во все болѣе централизованныхъ формахъ коллективной экономіи.

Эти товарищества, безконечно разнообразныя по формамъ, какъ ручьи, впадающіе въ широкую рѣку кооперативнаго движенія, распространяются теперь во всѣхъ областяхъ общественной дѣятельности.

c) Промышленный капитализмъ.

Капитализмъ развивается главнымъ образомъ внѣ земледѣльческой среды.

Его вліяніе на промышленность, а черезъ нее и на соціальную эволюцію—всемогуще. Земледѣльческій капитализмъ находится въ младенчествѣ и развивается медленно.

Въ то время какъ кооперативное движеніе проявляется кое-гдѣ въ отдѣльныхъ изолированныхъ пунктахъ, промышленный капитализмъ представляетъ обширную сѣть, крѣпкія петли которой захватываютъ людей и вещи всего цивилизованнаго міра, отъ Трансвааля до Англіи, отъ Америки до Австраліи. Вотъ почему у націй, опередившихъ другія въ области экономической жизни, интересы капитализма преобладаютъ надъ тѣми интересами, которые изолированы въ средѣ экстенсивнаго патріархальнаго земледѣлія и *кооперативно ассоціированы* въ земледѣльческой, промышленной или профессіональной дѣятельности. Капитализмъ своими безчисленными щупальцами охватываетъ государственное законодательство, предписываетъ соціальную систему, наиболѣе подходящую для развитія, наконецъ приспособляетъ соціальную эволюцію къ экономической эволюціи капитализма.

d) Общественная равнодѣйствующая различныхъ экономическихъ теченій.

Такимъ образомъ, мало того, что капитализмъ и кооперативизмъ въ земледѣліи не укрыты отъ внѣшнихъ вліяній, возможно и даже вѣроятно, что могущественный и бурный потокъ промышленнаго капитализма измѣняетъ ихъ направленіе.

Крупная и мелкая культура, также какъ и промышленный капитализмъ, одинаково могутъ совмѣщаться, съ экономической точки зрѣнія, какъ съ частною собственностью, такъ и съ собственностью коллективной. Будетъ ли собственникомъ заводовъ или недвижимыхъ имуществъ частное лицо или государство, положеніе испольщика и фермера или промышленнаго наемнаго рабочаго остается то же самое. Они находятся, смотря по обстоятельствамъ, въ различныхъ условіяхъ труда, культуры, производства или распредѣленія,— но они всегда являются рабочими завода или земли, составляющихъ чужую собственность. Техническія орудія производства могутъ быть также хорошо эксплуатируемы коллективнымъ капиталомъ, какъ и частнымъ; коллективизмомъ такъ же, какъ и индивидуальной собственностью.

Но, съ точки зрѣнія этого экономическаго сходства, совмѣстимости съ той или другой формой производства, отмѣтимъ одно особое соціологическое явленіе промышленной и земледѣльческой среды. Промышленный капитализмъ, благодаря скопленію образованныхъ рабочихъ, создалъ, параллельно съ *концентраціей капитала*, *концентрацію желаній и стремленій пролетаріата*, направленныхъ къ высшей формѣ собственности: формѣ коллективной.

Эта *субъективная* сила очень слаба въ деревняхъ, потому что тамъ нарождающійся капитализмъ и кооперативное движеніе не могли еще дать мѣсто соціологическому явленію концентраціи поземельнаго капитала параллельно съ концентраціей стремленій земледѣльческихъ рабочихъ и мелкихъ буржуа.

Аграрная соціалистическая партія дѣйствуетъ только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ сѣверной Италіи; въ Германіи, Бельгіи и Франціи замѣчаются тоже лишь зародыши ея.

Здѣсь мыслимы двѣ гипотезы: мы можемъ представить

объединеніе стремленій, опирающееся на концентрацію промышленной собственности, обнаруживающееся въ наиболѣе безпорядочныхъ проявленіяхъ общественной дѣятельности и путемъ скорой и рѣшительной эволюціи создающее коллективную собственность. Несмотря на реакціонное сопротивленіе земледѣльческой среды, оно увлечетъ за собой эту экономически и субъективно неподготовленную среду, какъ Вандея была вовлечена въ новый режимъ революціоннымъ порывомъ всей Франціи.

Мы можемъ еще представить себѣ въ будущемъ, помимо промышленныхъ государствъ съ весьма развитымъ капитализмомъ, непосредственно усваивающихъ единую коллективистскую систему,—другія государства, въ которыхъ менѣе совершенный капитализмъ вызоветъ сначала кооперативный періодъ—экономическій федерализмъ.

Этими двумя гипотезами мы пытались формулировать отраженіе экономическихъ вліяній, постороннихъ земледѣлію. Но мы можемъ мимоходомъ,—не теряя впрочемъ времени на предсказанія,—набросать третью гипотезу, которая исключаетъ двѣ предыдущія. Не смогутъ ли техническія средства земледѣлія, благодаря неожиданнымъ открытіямъ, получить сразу развитіе, способное привлечь къ земледѣлію громадные капиталы вслѣдствіе притягательнаго повышенія рентъ? Тогда земледѣльческій капитализмъ, опережая развитіе кооператизма, уничтожая его и быстро подымаясь въ уровень съ промышленнымъ капитализмомъ, не будетъ ли содѣйствовать вмѣстѣ съ послѣднимъ соціальной трансформаціи?

Революція, подготовленная промышленностью и торговлей, создала, даже въ земледѣльческой средѣ, такую соціальную систему, для которой она не созрѣла. И реакціонная политика крупной поземельной собственности была естественнымъ послѣдствіемъ этого конституціонно-демократическаго режима, преждевременно внесеннаго въ нѣдра патріархальной земледѣльческой экономіи.

Наконецъ, нужно признать, что дѣйствіе замледѣльческаго капитализма и кооператизма едва-едва начинается и что земледѣліе еще ждетъ могущественной *концентраціи* и *ассоціаціи* капиталовъ, предназначенныхъ *концентрировать усилія человѣческой воли* для реализаціи коллективной собственности.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Соціалистическая партія и сельскіе классы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Поземельная собственность и соціалистическая партія.

1. Франція.

Франція—страна мелкой собственности. Изъ ея 5.672.000 земледѣльческихъ предпріятій 4.033.645 занимаютъ каждое менѣе 5 гектаровъ, а 1.200.505 другихъ, которые въ значительной долѣ (80 сотыхъ) эксплуатируются ихъ владѣльцами непосредственно, занимаютъ отъ 5 до 20 гектаровъ. Если сгруппировать вмѣстѣ всѣ степени собственности (мелкую, среднюю и крупную), то число собственниковъ, извлекающихъ доходъ изъ ихъ имуществъ непосредственно, сводится къ немного болѣе половины всего числа эксплуатирующихъ, а именно: 3.525.342 на 6.913.604 [1]).

Въ 3.388.162 предпріятіяхъ, неуправляемыхъ ихъ собственниками, находится 468.184 фермера, 194.448 испольщиковъ, 753.313 поденщиковъ, 17.000 управляющихъ, 1.944.251 батраковъ.

Площадь эксплуатируемой крупной, средней и мелкой собственности—за вычетомъ государственныхъ лѣсовъ—распредѣляется такимъ образомъ:

Имѣнія менѣе 10 гектаровъ	17.573.550	гект.
„ отъ 10 до 40 гектаровъ .	12.758.164	„
„ болѣе 40 гектаровъ	19.230.180	„
	49.561.894	„

---

[1]) Земельная статистика 1882 года.

Дешанель утверждаетъ, что во Франціи—8 милліоновъ поземельныхъ собственниковъ, изъ которыхъ 4 съ половиной милліона владѣютъ участками менѣе, чѣмъ въ 4 гектара [1]).

Французская соціалистическая партія держится строго опредѣленнаго образа дѣйствій, хотя онъ и не принятъ единогласно. Она разсматриваетъ мелкую собственность какъ „фатально осужденную на гибель эволюціей капиталистическаго режима", но она не стремится, впрочемъ, содѣйствовать ея исчезновенію, а соціалистическая парламентская группа даже содѣйствуетъ ей, помогая образованію экономическихъ ассоціацій.

Марсельскій конгрессъ (сент. 1892) утвердилъ 6-ой параграфъ программы для *пропаганды и организаціи деревень*, гласящій: „Покупка общиной земледѣльческихъ машинъ и ихъ сдача въ наемъ земледѣльцамъ, по собственной цѣнѣ;—созданіе ассоціацій земледѣльческихъ рабочихъ для закупки удобренія, дренажа, сѣмянъ и пр., и для сбыта продуктовъ".

Соціалистическая партія, въ лицѣ одного изъ наиболѣе авторитетныхъ ея представителей—П. Лафарга, обѣщала даже поддерживать мелкаго собственника въ спокойномъ пользованіи клочкомъ земли, политымъ его потомъ, освобождая его отъ налоговъ, ростовщиковъ, долговыхъ и ипотечныхъ обязательствъ, доставляя ему кредитъ, машины, удобреніе, сѣмена, скотъ. Маленькое поле является орудіемъ крестьянина, такимъ же, какъ пила у плотника, или ланцетъ у хирурга. Мелкій собственникъ, плотникъ и хирургъ не эксплуатируютъ чужого труда: они не имѣютъ основаній опасаться, что соціальная революція отниметъ у нихъ орудія [2]).

Въ программѣ французской рабочей партіи, редактированной Гедомъ и Лафаргомъ, наиболѣе непримиримыми

---

[1]) Дешанель. Рѣчь во французской палатѣ на засѣданіи 10 іюля 1897 г. Аграрная статистика 1882 г. даетъ для Франціи 5.672.000 предпріятій; сравнительно съ этими данными цифра Дешанеля кажется преувеличенной, потому что она даетъ число собственниковъ больше (8 милліоновъ), чѣмъ предпріятій. Трудно дать болѣе точную цифру. Во всякомъ случаѣ, согласно этимъ даннымъ, собственность во Франціи, повидимому, распредѣлена очень широко.

[2]) Lafargue.—*La propriéte paysanne et l'évolution économique.* (*Ere nouvelle,* novembre 1894, p. 298).

французскими марксистами, *клочокъ земли* крестьянина разсматривается, какъ *орудіе личнаго употребленія*, похожее на „рѣзецъ гравера, кисть художника, инструменты столяра“ [1]), т.-е. помѣщено въ категорію предметовъ, для которыхъ коллективистическій соціализмъ допускаетъ частную собственность.

На соціальномъ конгрессѣ въ Нантѣ (4 сент. 1894) французская рабочая партія приходитъ къ заключенію о необходимости бороться съ крупными собственниками и защищать крестьянъ.

„Принимая во вниманіе, что если въ промышленной области средства производства уже достигли такой степени капиталистической централизаціи, что они могутъ быть возвращены производителямъ только въ коллективной или соціальной формѣ,—то въ области земледѣлія во Франціи, по крайней мѣрѣ, теперь - совершенно не то: средство производства—земля еще находится во многихъ пунктахъ въ рукахъ самихъ производителей, въ формѣ индивидуальнаго владѣнія.

„Принимая во вниманіе, что если положеніе вещей, характеризуемое крестьянской собственностью, осуждено на фатальную гибель, то соціализмъ не станетъ стремиться ускорить это исчезновеніе, его роль заключается не въ томъ, чтобы раздѣлить *собственность и трудъ* а, напротивъ, соединить въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ эти два фактора всякаго производства, раздѣленіе которыхъ влечетъ за собой рабство и нищету работниковъ, попадающихъ въ положеніе пролетарія.

„Принимая во вниманіе, что если посредствомъ экспропріаціи крупныхъ помѣстій у ихъ праздныхъ обладателей, также какъ и желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, заводовъ и пр., обязанность соціализма заключается въ томъ, чтобы снова ввести во владѣніе въ коллективной или соціальной формѣ собственниковъ, земледѣльцевъ, то не менѣе настоятельной его обязанностью является поддержать собственниковъ, воздѣлывающихъ землю самостоятельно, въ ихъ пользованіи парцеллами противъ фиска,

---

[1]) Guesde et Lafargue.—*Le programme du parti ouvrier*, 3-e éd., 11, Lille, 1894.

ростовщичества и вторженія со стороны новыхъ феодаловъ“.... [1]).

Во Франціи даже существуетъ соціалистическая группа, которая, отказываясь уподоблять мелкій участокъ крестьянина инструментамъ столяра, провозглашаетъ соціализацію всѣхъ земель безразлично.

Короче, французская соціалистическая партія, вполнѣ признавая фатальную гибель мелкой сельской собственности, въ большинствѣ своемъ относится благопріятно къ ея *возстановленію* при посредствѣ кооператизма. Считаемъ не лишнимъ привести по этому поводу мнѣніе Энгельса, компетентность котораго неоспорима, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ Марксомъ заложилъ экономическій фундамендъ коллективизма; кромѣ того, проживъ очень долго и имѣя возможность въ продолженіе многихъ лѣтъ слѣдить за историческій эволюціей международной соціалистической партіи, за практическимъ развитіемъ теоретическихъ принциповъ, формулированныхъ имъ и его великимъ другомъ,—Энгельсъ имѣетъ передъ послѣднимъ преимущество болѣе продолжительнаго опыта. Энгельсъ порицаетъ противорѣчивое поведеніе какой-либо коллективистской партіи, которая пытается возстановить путемъ закона мелкую парцеллярную собственность; что же касается терпимости къ мелкой собственности при коллективистскомъ порядкѣ и кооперативнаго характера соціалистической партіи, то онъ говоритъ слѣдующее: „Очевидно, что если бы государственная власть оказалась въ нашихъ рукахъ, *мы вовсе не думали бы экспропріировать насильственно крестьянъ собственниковъ* съ вознагражденіемъ или безъ него, такъ какъ мы были бы обязаны *экспропріировать крупныхъ собственниковъ*. Намъ кажется, что было бы необходимо привести мелкаго земледѣльца къ тому, чтобы онъ присоединилъ свое владѣніе къ кооперативной ассоціаціи и достигнуть этого как

---

[1]) Когда я попросилъ болѣе свѣжихъ свѣдѣній объ отношен французскихъ соціалистовъ къ земледѣльческимъ классамъ, Жер Ришаръ сообщилъ мнѣ слѣдующее (14 октября 1899 г.):

„Во Франціи никогда не было никакого національнаго соціал стическаго конгресса и никогда не разсматривали аграрную пр грамму, кромѣ Марсельскаго конгресса французской рабочей парті который и выработалъ аграрную программу, объявленную слишко поссибилистской нѣмецкими соціалистами и въ особенности раскр тикованную Энгельсомъ“. Между тѣмъ какъ извѣстно, былъ за конгрессъ въ Нантѣ (1894).

вліяніемъ примѣра, такъ и поддержкой государственной власти“ [1]).

Такимъ образомъ Энгельсъ хочетъ, чтобы мелкая частная собственность, существующая въ коллективистскомъ государствѣ въ моментъ торжества соціализма, была бы терпима, но въ то же время направлена къ соціализму посредствомъ ассоціацій (коопtheratизма). Всякая попытка возстановленія ему кажется, впрочемъ, противорѣчащей соціалистической концепціи, которая ставитъ своею цѣлью коллективизмъ „послѣ фазы капиталистической концентраціи собственности“.

Жоресъ, въ замѣчательной рѣчи о „соціализмѣ и крестьянахъ“, произнесенной во французской палатѣ въ теченіе засѣданій 19—26 іюня и 3 іюля 1897 г., утверждаетъ въ отвѣтъ на критику Энгельса, что между крупной и мелкой поземельной собственностью существуетъ не только различіе въ пространствѣ и степени, но и нѣкоторымъ образомъ отличіе по существу, такъ какъ одна является формой *капитала*, а другая—формой труда“ [2]).

Но это соображеніе въ дѣйствительности невѣрно: для мелкаго собственника его участокъ не является формой труда; это—капиталъ, который ему принадлежитъ и къ которому онъ прилагаетъ свой трудъ. Это настолько вѣрно, что онъ можетъ, какъ мы видѣли въ первой части изслѣдованія, быть абсентеистомъ, заставлять обрабатывать свое имѣніе и извлекать ренту, не прилагая своего труда, или, прилагая его только отчасти, въ остальномъ пользоваться трудомъ наемныхъ рабочихъ и, благодаря этому, пользоваться доходомъ, прибавочною стоимостью ихъ труда. Кто можетъ помѣшать этому абсентеизму крестьянина собственника? Почему бы ему не прилагать чужой трудъ къ своему поземельному капиталу, разъ это распространяется только на часть обработки? Это предположеніе вскрываетъ намъ истинную природу мелкой поземельной собственности: она въ одно и то же время и *поземельный постоянный капиталъ* (земля) и *капиталъ перемѣнный* (рабочіе инструменты и скотъ). Доходъ, который получаетъ крестьянинъ

[1]) Fr. Engels.—*Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland.* („*Die Neue Zeit*“, 1894, № 10).

[2]) Jean jaurés. *Socialisme et paysans*, 1897, p. 93:

собственникъ, есть отчасти *заработная плата* его собственнаго труда; онъ также есть *доходъ* съ его перемѣннаго капитала и *рента* съ его постояннаго капитала. И такъ какъ по доктринѣ коллективизма ни одно частное лицо не можетъ располагать тѣмъ, что приноситъ когда-либо доходъ независимо отъ его труда, то положеніе, поддерживаемое большинствомъ французскихъ соціалистовъ, противорѣчиво: оно пытается отождествить орудіе производства съ орудіемъ труда, чтобы вмѣстѣ съ профессіональными инструментами провести его контрабандой въ область коллективизма. Лопата, кирка и тачка мелкаго землевладѣльца являются безъ сомнѣнія его инструментами, какъ стругъ для столяра и рѣзецъ для скульптора; но его земельный участокъ есть орудіе производства, т.-е., согласно доктринѣ коллективизма, предметъ, подлежащій національзаціи [1].

Но позиція французскихъ соціалистовъ, хотя и спорная въ теоріи, практически объясняется большею живостью характера французской націи.

Марксизмъ, родившійся въ средѣ индустріализма, осудилъ на смерть мелкое земледѣліе также, какъ, и вполнѣ резонно, мелкую промышленность; онъ предвидѣлъ аграрный капитализмъ, развивающійся параллельно съ промышленнымъ капитализмомъ, и, благодаря этимъ двумъ экономическимъ формамъ, скорое и самопроизвольное осуществленіе всеобщаго коллективизма. Въ странѣ, гдѣ мелкіе собственники существуютъ милліонами и гдѣ, несмотря на предсказаніе Маркса, они выстаиваютъ даже подъ тяже-

---

[1]) Лагардель (*Devenir social*, mars 1898) въ пространной критикѣ моего аграрнаго доклада національному конгрессу въ Болоньѣ (1897) приписываетъ мнѣ мысль, что соціализмъ долженъ имѣть консервативную миссію по отношенію къ мелкой собственности, т.-е. долженъ поддерживать крестьянина въ пользованіи землей, потому что *трудъ и орудія труда* уже соединены въ его рукахъ. Онъ плохо понялъ резюме, которое сдѣлано въ „*Revue socialiste*" (февраля 1898). Я далекъ отъ этой мысли, такъ какъ утверждаю, что мелкая сельская собственность является не орудіемъ труда, а орудіемъ производства, и можетъ быть употреблена для *эксплоатаціи*, когда мелкій собственникъ становится абсентеистомъ или даже, когда онъ нанимаетъ рабочихъ себѣ на помощь. Итальянская соціалистическая партія полагаетъ, что соціализмъ долженъ стремиться къ національзаціи какъ мелкой, такъ и крупной собственности.

стью фискальнаго бремени и подъ давленіемъ жестокихъ кризисовъ, французскіе соціалисты не могутъ пренебречь этимъ громадныхъ деревенскимъ населеніемъ, недовольнымъ существующимъ режимомъ, и разсчитывать на еще зародышевый аграрный капитализмъ и на очень медленную эволюцію.

Вынужденные согласовать свою доктрину съ практическими требованіями повседневной политической борьбы, они примиряютъ два теоретически противоположные термина въ одномъ: „коллективизмъ", въ которомъ, за недостаткомъ аграрнаго капитализма, создающаго массы наемныхъ рабочихъ, удѣляется мѣсто мелкой частной собственности, переряженной въ „орудіе труда". Она остается такимъ образомъ по сю сторону границъ дѣйствительнаго коллективизма, въ которомъ допущена частная собственность только на орудія труда.

Вмѣсто того, чтобы скрывать истину, изворачиваясь въ принципіальномъ вопросѣ, было бы лучше признать политическое затрудненіе, созданное для соціалистовъ земледѣльческихъ націй пророчествомъ о „быстрой концентраціи собственности". Теорія марксизма непоколебима въ своихъ основаніяхъ, но она во всякомъ случаѣ допускаетъ поправки. Когда, вмѣсто того, чтобы ограничиваться ея подтвержденіемъ, изслѣдуютъ ее критически, замѣчаютъ, что трудность соглашенія доктрины коллективизма съ повседневной политической борьбой заключается прежде всего въ знаменитомъ членѣ символа вѣры о скоромъ исчезновеніи мелкой собственности... которая упорно не хочетъ исчезнуть. Возможно, что въ апогеѣ аграрнаго капитализма мелкая собственность уменьшается; но необходимо также допустить возможность, о которой мы говорили выше. Если въ отличіе отъ мелкой промышленности, она приходитъ къ эксплоатаціи новаго техническаго орудія и, слѣдовательно, къ повышенію *своихъ доходовъ*, значительно уменьшая *издержки производства*, то она сможетъ остаться нетронутой рядомъ съ *аграрнымъ капитализмомъ* подъ эгидой *кооператизма*. Во всякомъ случаѣ доказано, что она не стремится исчезнуть.

Впрочемъ, намъ нужно строго держаться на почвѣ позитивнаго метода; не будемъ создавать иллюзій и—идетъ ли рѣчь объ установленіи соціальной теоріи или плана по-

13*

литическаго поведенія,—не будемъ забывать еще очень эмбріональное состояніе аграрнаго капитализма. Мелкая земельная собственность, производительность которой выше по сравненію съ крупной экстенсивной собственностью, не процвѣтаетъ, но она сохраняется и, благодаря раздробленію крупныхъ имѣній и наслѣдственнымъ раздѣламъ, замѣщаетъ мелкія эксплуатаціи, вытѣсненныя фискальными налогами и кризисомъ [1]).

Отмѣтимъ, что даже во Франціи до сихъ поръ соціализмъ не сдѣлалъ большого прогресса въ деревнѣ. Жоресъ это признаетъ: „Для насъ имѣетъ мало значенія, что испольщики и поденщики, благодаря своему пассивному го-

---

[1]) Лагарделль (*Le Devenir Social*, mars 1898) по поводу моего доклада по аграрному вопросу пишетъ: „Г. Гатти говоритъ о производительномъ превосходствѣ мелкой собственности" и онъ комментируетъ мое утвержденіе, отмѣчая его неточность, потому что мелкая сельская собственность не имѣетъ капиталовъ, техническихъ средствъ и земледѣльческаго образованія. На это я отвѣчу, что я говорилъ о производительномъ превосходствѣ мелкой собственности по сравненію съ крупной собственностью экстенсивной культуры; и развѣ не точно, что послѣдняя равнымъ образомъ не обладаетъ капиталами, техническими средствами и агрономическими знаніями и что она располагаетъ меньшимъ количествомъ рабочихъ рукъ, чѣмъ мелкій собственникъ на своемъ участкѣ? Лагарделль прибавляетъ, что желаніе „уберечь отъ экономическаго движенія *низшую* форму производства", какова мелкая собственность, является *реакціоннымъ идеаломъ*.

Неужели Лагарделль воображаетъ, что *реакціонные идеалы* поддерживали до сихъ поръ низшую форму производства, какова мелкая собственность, а не кое-что болѣе солидное, какъ, напримѣръ, производительное превосходство мелкой культуры (мелкой собственности) надъ крупной экстенсивной культурой (крупной собственностью) и очень медленное развитіе аграрнаго капитализма? Думаетъ ли Лагарделль, что *реакціонные идеалы* поставили мелкую собственность въ болѣе выгодныя условія, а не то грандіозное движеніе земледѣльческихъ ассоціацій, которое даетъ въ распоряженіе мелкой собственности новыя техническія орудія.

Дѣло идетъ не о *реакціонныхъ идеалахъ*, а объ *естественномъ движеніи земледѣльческой экономіи*. Не предпочитаетъ ли Лагарделль, чтобы соціалистическая партія относилась безучастно къ мелкой собственности, держась въ сторонѣ отъ кооперативнаго аграрнаго движенія въ мелкой собственности? Здѣсь этотъ пунктъ имѣетъ мало значенія, и я въ настоящій моментъ не спорю о немъ. Въ этомъ изслѣдованіи мнѣ достаточно изучить реальное движеніе земледѣльческой экономіи, отвлекаясь отъ всякаго разсмотрѣнія тактическихъ вопросовъ.

лосованію, осуждены еще долго пребывать въ рабствѣ и нищетѣ. Нашъ идеалъ справедливости—не дѣло одного дня [1]).

2. Бельгія.

Здѣсь также еще господствуетъ *мелкая культура*. Изъ милліона земледѣльческихъ эксплуатацій 90% не превосходятъ 5 гектаровъ и 8% занимаютъ отъ 5 до 20 гектаровъ [2]).

Но господствуетъ ли и здѣсь также *мелкое землевладѣніе*? Вандервельдъ дѣлаетъ на этотъ счетъ оговорки. Онъ замѣчаетъ, что въ 1880 г. на 910.000 имѣній (мелкой, средней и крупной собственности), приходилось не болѣе 293.524 эксплуатирующихъ собственниковъ: 218.144 изъ этихъ участковъ, размѣры которыхъ колеблятся отъ менѣе чѣмъ одного гектара до двухъ, должны быть исключены изъ настоящихъ земледѣльческихъ предпріятій, потому что они вовсе не лишаютъ владѣльцевъ характера пролетаріевъ; 60.390 другихъ, отъ 2 до 10 гектаровъ, и представляютъ, собственно говоря, среднюю и мелкую собственность. Такъ что, исключая парцеллы отъ 0 до 2 гектаровъ, нѣтъ, въ дѣйствительности хоть одного бельгійскаго земледѣльца на десять, который бы лично велъ свое хозяйство. И если обратить вниманіе на ничтожные размѣры пространства, занятаго участками мелкой и средней величины, то можно прійти къ заключенію, говоритъ Вандервельдъ, что низшія степени собственности не представляютъ въ Бельгіи существеннаго фактора земледѣльческаго производства, какъ въ Франціи, Саксоніи и Баваріи.

Однако разсмотримъ цифры, которыя указываютъ на возрастаніе мелкой культуры въ Бельгіи. Они свидѣтельствуютъ, что новѣйшая земледѣльческая техника совмѣстима съ мелкой эксплуатаціей и что *крупныя капиталистическія предпріятія* не являются обязательной экономической формой, необходимой для примѣненія. Напротивъ, эта техника приложима къ мелкимъ предпріятіямъ, которымъ она сообщаетъ силу развитія, а слѣдовательно,

---

1) Jean Jaurès.—*Цит соч.*

2) A. Maudi.—*La piccola proprietà fondiaria in Italia.*

и распространенія. Я заимствую цифры изъ недавно вышедшей книги Вандервельда [1]):

ГОДЫ	Гект.	1846	1866	1880	1895
Предпр. мельчайшія.	0—2	400.514	527.915	710.563	634.353
„ мелкія. . .	2—10	126.120	163.503	158.261	150.586
„ среднія. . .	10—50	41.683	47.062	38.169	41.002
„ крупныя. . .	50 и бол.	4.333	5.627	3.403	3.584

Итакъ, съ 1846 до 1895 гг. произошло значительное уменьшеніе крупныхъ эксплуатацій, почти незамѣтное уменьшеніе среднихъ, чувствительное возрастаніе мелкихъ и очень значительное мельчайшихъ. Вандервельдъ приходитъ къ другому заключенію, т.-к. вмѣсто того, чтобы основывать свои разсчеты на полу-вѣкѣ, 1846—1895, онъ судитъ только по послѣднимъ пятнадцати годамъ, 1880—1895. Но всѣ цифры, которыя онъ приводитъ, должны насъ предостеречь отъ заключеній, опирающихся на слишкомъ короткія данныя. Если мы, въ самомъ дѣлѣ, будемъ судить по періоду отъ 1846 до 1866, мы заключимъ, что число крупныхъ предпріятій возрастаетъ, согласно предсказанію Маркса; по даннымъ отъ 1866 до 1880 ихъ сильное уменьшеніе показалось бы опроверженіемъ марксистской тезы; наконецъ, отъ 1880 до 1895, легкое ихъ увеличеніе снова какъ будто подтвердило бы эту тезу. Фактъ тотъ, что нельзя положиться на колебанія въ предѣлахъ короткихъ періодовъ; но мы можемъ утверждать, что возрастаніе мелкой культуры отмѣчаетъ послѣднюю половину XIX вѣка въ Бельгіи.

Впрочемъ, тактика бельгійской соціалистической партіи совершенно опредѣленна. Также, какъ и французская партія, бельгійская старается помимо пролетаріата вовлечь и мелкую собственность въ свою орбиту. Она съ удовольствіемъ глядитъ на консерваторовъ, расхваливающихъ всевозможныя ассоціаціи среди мелкихъ собственниковъ

[1]) Emile Vandervelde: „*La propriété foncière en Belgique*“. Paris, 1900.

(земледѣльческіе синдикаты, страхованіе скота, кооперативы для обработки и продажи продуктовъ) и полагаетъ, что подобныя мѣропріятія не помѣшаютъ, а облегчатъ ея дѣло [1]). Вандервельдъ прибавляетъ даже, что современныя условія существованія мелкихъ собственниковъ вредятъ ихъ интеллектуальному и моральному развитію и что такое положеніе вещей исчезнетъ „благодаря расширенію земледѣльческой ассоціаціи и возрастанію коллективнаго владѣнія“.

Одна группа бельгійскихъ соціалистовъ работаетъ съ этой цѣлью для организаціи земледѣльческихъ синдикатовъ [2]) и вся партія въ цѣломъ поддерживаетъ проэкты законовъ, благопріятныхъ мелкой собственности, и отвергаетъ, какъ клевету, утвержденіе, что она стремится ускорить ея разрушеніе. Однако, она не вѣритъ въ возможность возстановить и укрѣпить ее и не обѣщаетъ мелкимъ землевладѣльцамъ удержать за ними собственность, когда осуществится коллективизмъ [3]). Отмѣтимъ, впрочемъ, что меньшинство, вождемъ котораго является Гекторъ Дени, исповѣдуетъ по этому предмету совершенно иныя воззрѣнія, аналогичныя мнѣніямъ французскихъ соціалистовъ.

3. Германія.

Нѣмецкіе соціалисты, обладающіе наиболѣе численнымъ и организованнымъ корпусомъ международной соціалистической арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ держатся самой неопредѣленной тактики въ аграрномъ вопросѣ.

Аграрный вопросъ былъ поставленъ въ Германіи совсѣмъ недавно, но онъ уже долгое время обнаруживалъ скрытое вліяніе. Старая борьба между южными реформистами (руководимыми Фольмаромъ) и сѣверными ортодоксальными марксистами (съ Бебелемъ и Либкнехтомъ во главѣ) объяснялась земледѣльческими условіями южной Германіи. На сѣверѣ индустріализмъ вполнѣ оправдывалъ марксистскую теорію, выросшую изъ точнаго наблюденія индустріальной экономіи; но южные соціалисты чувство-

---

1) E. Vandervelde.—*Discours à la Chambre belge*, 5 et 6 Mai 1897.
2) *Ibid.*
3) Hector Denis.—*Rapport sur les syndicats agricoles au Congrès de Gang* (*Peuple*, 5 Août 1897).

вали себя плохо въ рамкахъ доктрины, не построенной на точномъ наблюденіи земледѣльческой экономіи. Ея выводы, приложимые къ другимъ отраслямъ индустріи, не согласовались съ земледѣліемъ.

Ложная оцѣнка земледѣльческихъ средствъ производства, ихъ сложности, затрудненій, поставленныхъ активнымъ и пассивнымъ сопротивленіемъ естественной среды заставила Маркса отождествить современное земледѣліе съ индустріей и предсказать ему такое же подчиненіе капитализму, тріумфъ котораго однако напрасно ждали южные нѣмецкіе соціалисты. Марксъ не предвидѣлъ также, что мелкое земледѣліе, въ отличіе отъ мелкой промышленности, можетъ утилизировать новыя техническія орудія и возвѣстилъ скорое уничтоженіе мелкой собственности. Его заявленіе, ставшее догмой для соціалистовъ индустріальнаго сѣвера, въ земледѣльческомъ югѣ совершенно опровергалось фактами.

Между тѣмъ, въ моментъ почти полнаго завоеванія соціализмомъ индустріальныхъ областей, аграрный вопросъ ставится опредѣленно въ средѣ нѣмецкой партіи. Между двумя противоположными тенденціями вспыхиваетъ открытая борьба.

Изъ 5.276,344 земледѣльческихъ предпріятій, половина которыхъ занята самими собственниками, 4.043,238 не превышаютъ размѣра въ 5 гектаровъ [1]). Число владѣній ниже 1 гектара повысилось съ 2.323,916 (въ 1882) до 2.529,132 (въ 1895). Каутскій замѣчаетъ, что въ Германіи среднія предпріятія (отъ 5 до 20 гектаровъ) представляютъ съ 1882 до 1895 г.г. наибольшее численное увеличеніе [1]).

На сѣверѣ преобладаютъ *латифундіи* (Померанія и Мекленбургъ) и крупная собственность (Ольденбургъ, Брауншвейгъ). Хотя тамъ и отмѣнено крѣпостничество, почти еще феодальныя путы связываютъ крестьянъ (въ особенности въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ) съ поземельною знатью, дружественною съ земледѣліемъ, но невѣжественной и ретроградной. Существуютъ такія области (напримѣръ Мекленбургъ), гдѣ крестьянинъ, какъ въ средніе вѣ-

---

1) *Recensement professionnel*, 1892.—A. Maudi.—„*La picola proprietà fondiaria in Italia*,

ка, не имѣетъ права владѣть недвижимостью. Въ южной Германіи также существуютъ очень обширныя дворянскія земли; но гораздо многочисленнѣй тамъ среднія и мелкія владѣнія (въ особенности въ Гессенѣ и въ Эльзасѣ Лотарингіи).

Эрфуртскій конгрессъ назначилъ комиссію, чтобы выработать опредѣленный способъ дѣйствій для завербованія деревень. Это было побѣдой южныхъ соціалистовъ надъ Бебелемъ и его адептами, которые даже не допускали необходимости такой спеціальной тактики.

Однако проэктъ такой комиссіи былъ отвергнутъ на Бреславскомъ конгрессѣ (1895). И обѣ тенденціи продолжали занимать прессу и волновать соціалистическія собранія: одни настаиваютъ на единой программѣ и объявляютъ войну мелкой собственности, обреченной на гибель; другіе, вполнѣ признавая коллективизмъ, какъ цѣль, утверждаютъ, что соціализмъ нынѣшняго дня долженъ энергично содѣйствовать прогрессивному возстановленію общинныхъ владѣній въ коллективной формѣ и воспитанію деревенскихъ массъ (пролетаріевъ и мелкихъ собственниковъ) посредствомъ коопераціи [1]).

Вопросъ этотъ, снова поставленный на Штутгартскомъ конгрессѣ, вызвалъ горячіе и безполезные споры, потому что опять не могли согласиться относительно опредѣленнаго образа дѣйствій.

Затѣмъ Бернштейнъ сталъ рѣшительно отрицать исчезновеніе не только мелкой сельской собственности, но даже и мелкой собственности промышленной. Дебаты, такимъ образомъ расширенные и перенесенные на область индустріи, возбудили живую полемику, отраженіемъ которой и явился германскій соціалистическій конгрессъ 1899 года. Во всякомъ случаѣ, громадное большинство членовъ этого конгресса подтвердило порядокъ дня, предложенный Бебелемъ и одобрявшій современную технику партіи, т.-е. враждебную принятію соціальной тактики по отношенію къ деревнямъ.

Впрочемъ, не надо забывать, что Германія не является земледѣльческой страной въ такой степени, какъ Франція,

---

[1]) Hubert Langerock.—*La question agraire et le Congrès de Breslau* (*Revue socialiste*, fevr. 1896).

Италія или Бельгія. По словамъ Шульце-Геверница, извѣстнаго ученика экономиста Брентано, крестьяне представляютъ въ Германіи только 36 сотыхъ населенія, которое все болѣе и болѣе обращается къ индустріи и торговлѣ. Вотъ почему германская соціалистическая партія, предвосхищающая будущее по условіямъ индустріальной среды, въ которой она прежде всего и рекрутируется, медлитъ съ принятіемъ спеціальной тактики по отношенію къ деревнямъ, потому что она опасается вырожденія современной *исключительно пролетарской* тенденціи соціализма изъ-за политическихъ разсчетовъ.

Отсутствіе экономическаго потока деревенской пролетаризаціи заставляетъ аграрныхъ соціалистовъ настаивать на соединеніи въ одну группу *пролетарівъ и мелкихъ собственниковъ*; но они находятся въ оппозиціи съ большинствомъ партіи, которое, по отношенію къ деревнямъ, заняло положеніе, указанное Бебелемъ: оставаться со скрещенными руками передъ лицомъ земледѣльческаго пролетаріата и мелкой собственности, и, въ ожиданіи благополучій коллективистскаго режима, отказаться отъ всякаго улучшенія, совмѣстимаго съ буржуазнымъ строемъ.

Каутскій, напротивъ, въ своемъ сочиненіи по аграрному вопросу [1]) желалъ бы вмѣшательства въ пользу земледѣльческаго пролетаріата, но не выходя за предѣлы простыхъ мѣръ покровительства: сокращеніе рабочаго дня, распоряженіе съ цѣлью улучшить гигіеническія условія для женщинъ и дѣтей и пр. Что касается крестьянъ-собственниковъ, то они, по его мнѣнію, обречены на пролетаризацію, и, слѣдовательно, невозможно дѣйствовать въ ихъ пользу.

Онъ относится отрицательно къ тактикѣ французскихъ соціалистовъ; если онъ и допускаетъ косвенныя мѣропріятія (распространеніе общаго и земледѣльческаго образованія, реформу налоговъ, уничтоженіе арміи и пр.), то онъ все же думаетъ, что прямыя мѣры должны быть минимальны и почти единственно ограничиваться случаями болѣзни животныхъ и растеній и учрежденіемъ деревенскихъ кооперативовъ для общинной эксплуатаціи мелкой собственности. Но такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣ-

---

[1]) K. Kautsky.—*La question agraire*, Paris, 1900.

ляетъ мнѣніе Энгельса и французскихъ соціалистовъ о возможности сосуществованія мелкой собственности съ коллективистскимъ режимомъ, то его заключенія содержатъ въ себѣ неразрѣшимое противорѣчіе.

Если мелкая собственность стоитъ на пути къ исчезновенію, то ея техническая и экономическая функція окончена. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ этотъ политическій оппортунизмъ, который стремится удержать ее даже въ соціалистическомъ строѣ?

Дѣйствуя такимъ образомъ, становятся въ противорѣчіе не только съ теоріей марксизма, а даже больше: дѣлаютъ безполезное дѣло. Потому что, признавая, подобно намъ, вопреки принципу Маркса, устойчивую и возможную въ будущемъ техническую и экономическую функцію, надо помнить, что эта послѣдняя допускаетъ *мелкую собственность* только при режимѣ частной собственности; но она можетъ быть отъ нея отдѣлена и всѣ формы собственности, мелкая и крупная, а также и собственность коллективная, могутъ, какъ увидимъ, допускать существованіе и процвѣтаніе мелкой культуры.

Каутскій не возлагаетъ большихъ надеждъ на кооперативныя общества купли, продажи и, можно бы прибавить, изготовленія продуктовъ: „Выгоды, проистекающія отъ раздѣленія труда и отъ управленія агронома, говоритъ онъ [1]), свойственны крупной культурѣ и никогда не будутъ доступны мелкимъ собственникамъ, ассоціированнымъ въ кооперацiи. Пустая надежда, что кооперативы дадутъ имъ средство воспользоваться земледѣльческими улучшеніями, которыя можетъ прилагать къ дѣлу только крупная собственность“.

Прежде всего, въ этихъ словахъ мы имѣемъ *фактическую* неточность. Позволительно ли еще теперь утверждать, что кооперативныя общества должны отказываться отъ управленія какого-нибудь агронома, когда въ Италіи, Бельгіи, во Франціи находятся молочныя, погреба, общественные сахарные заводы, управляемые учениками школъ виноградоводства, сыроваренія и стоящіе на уровнѣ современной научной техники? Когда всякій видитъ многочисленныхъ странствующихъ профессоровъ, которые ста-

[1]) K. Kautsky.—*Цит. соч.*

новятся во главѣ земледѣльческихъ ассоціацій съ тѣмъ, чтобы упорядочить развитіе деревенской кооперацiи?

Но допустимъ, какъ мы это уже сдѣлали (въ теоріи, конечно), техническое и экономическое превосходство крупной культуры надъ мелкой, развѣ это основаніе для того, чтобы осудить кооперацію? Вовсе нѣтъ! Мелкій собственникъ, который, въ отдѣльности, производитъ 40, развѣ будетъ пренебрегать кооперацiей, благодаря которой онъ произведетъ 80, единственно потому, что крупный капиталистъ, т.-е. крупная культура, можетъ произвести 100? Мелкіе и средніе собственники желаютъ увеличить свое производство, а для того, чтобы достигнуть этого, имъ нужно приложить новыя техническія орудія (удобреніе, сельскохозяйственную гидравлику, усовершенствованную обработку и пр.). Кооперативизмъ даетъ имъ средства примѣнять такія орудія и достигнуть приращенія продукта; поэтому, и даже мечтая о болѣе значительной массѣ продуктовъ крупнаго капиталиста, они вступаютъ въ ассоціацію съ энтузіазмомъ. Съ другой стороны, они еще не боятся страшной конкуренціи капитализма на великомъ международномъ рынкѣ. Крупныя хозяйства представляютъ блестящіе примѣры производительности, но аграрный капитализмъ не пошелъ дальше перваго періода своего развитія; онъ не такъ могущественъ и широкъ въ захватѣ, какъ это думаетъ Каутскій. Мы видѣли въ первой части этой книги, что его эволюція даже особенно медленна, и мелкіе собственники не разоряются конкуренціей крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, потому что послѣднія никогда не ассоціируются между собой. Правда, кооперативы образуются часто между предпріятіями - *латифундіями* съ экстенсивной культурой; но единица ихъ производства далека отъ того, чтобы равняться единицѣ капиталистической эксплуатаціи и продуктивность мелкой ассоціированной культуры относится къ ней не какъ 80 къ 100, а какъ 80 къ 30.

Каутскій напрасно относится съ недовѣріемъ къ земледѣльческому кооператизму и отрицаетъ ту силу, которая каждый годъ порождаетъ тысячи обществъ для покупки, продажи и изготовленія продуктовъ.

Именно тѣ ассоціаціи, которыя онъ считаетъ наименѣе дѣйствительными,—*кооперативы для покупки и продажи*

(аграрные союзы)—размножаются съ возрастающею жизнеспособностью и въ формахъ, все болѣе и болѣе совершенствующихся; единственныя же, въ которыя онъ вѣритъ, *кооперативы для производства сообща*, не возникаютъ вовсе, какъ онъ самъ вынужденъ признать это.

Впрочемъ это понятно: легко предвидѣть, на ряду съ эволюціей земледѣльческаго капитализма, три послѣдовательныя экономическія фазы мелкой культуры:

1) Пріобрѣтеніе техническихъ инструментовъ, изготовленіе и торговля сообща при изолированномъ производствѣ (ассоціаціи для покупки удобренія, сѣмянъ, машинъ и для изготовленія или продажи продуктовъ);

2) Общинное производство;

3) Общинная собственность (коллективизмъ).

Обособленность, въ которой жилъ до сихъ поръ мелкій собственникъ, дѣлаетъ наименѣе трудной реализацію первой изъ этихъ трехъ фазъ; гораздо труднѣе вторую. Въ дѣйствительности, кромѣ покупки, изготовленій и продажи сообща, — несмотря на обособленность производства,— первая фаза предполагаетъ федераціи мелкихъ предпринимателей и въ этихъ федераціяхъ удержаніе участковъ въ частной собственности подъ общимъ техническимъ управленіемъ и администрацію, подсчитывающую общую наличность всѣхъ продуктовъ.

Мелкіе собственники, вовсе не теоретики, но инстинктивные позитивисты, реализуютъ ту первую фазу кооператизма, которую осуждаетъ Каутскій. Они еще не умѣютъ подняться до болѣе передовыхъ формъ ассоціаціи; они даже не предвидятъ ихъ,—до такой степени они привыкли думать скорѣе о настоящемъ, чѣмъ о будущемъ; и самое большее, если они безсознательно подготовляютъ первоначальныя формы будущаго.

Каутскій, въ качествѣ ортодоксальнаго марксиста, допускалъ сначала только третью фазу этой эволюціи: коллективизмъ. Впослѣдствіи онъ допустилъ также вторую,— наиболѣе яркое проявленіе кооператизма; но, благодаря нѣкотораго рода умственной дальнозоркости, онъ ясно видитъ то, что находится вдали и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обладаетъ, повидимому, точнымъ воспріятіемъ того, что его окружаетъ непосредственно, т.-е., въ данномъ случаѣ, пер-

вую форму эволюціи, земледѣльческій кооператизмъ современнаго періода.

* * *

Параллельно съ экономическимъ ростомъ кооператизма нужно также отмѣтить его возрастающее политическое значеніе.

Два крупныхъ теченія мысли замѣчаются въ средѣ буржуазіи, по крайней мѣрѣ, въ Италіи. Аграрная реформа, проэктированная Маджіорино Феррарисомъ и недавнія торжества въ Кремонѣ, на которыхъ Луиджи Луцатти произнесъ прекрасную рѣчь въ пользу коопераціи, не представляютъ явленій чисто индивидуальныхъ, а чрезвычайно замѣчательные симптомы двухъ новыхъ тенденцій: одна изъ нихъ клонится къ *государственному кооператизму* (ее олицетворяетъ Феррарисъ); другая—къ *сельской деревенской коопераціи*, создаваемой самимъ народомъ, независимо отъ всякой правительственной иниціативы.

И въ соціалистическомъ лагерѣ порядокъ дня недавно вотированный на римскомъ конгрессѣ, призналъ, согласно правильному замѣчанію Бономи, громадное значеніе за принципомъ устойчивости мелкой собственности. Мы не сомнѣваемся, что мысль Бономи относится къ необходимости, не выраженной буквально, но сказавшейся въ самомъ смыслѣ текста по вопросу о признаніи права содѣйствовать соціалистамъ организаторамъ и кооператорамъ въ мѣстностяхъ съ мелкой собственностью. Дѣйствительно, нужно, чтобы ихъ дѣятельность была оффиціально признана, хотя старая теорія въ томъ, что касается аграрной экономіи и вопреки ударамъ современной критики, остается *догматической оградой соціализма.*

Впрочемъ, доказательствомъ справедливости нашего толкованія является то, что порядокъ дня Бономи былъ прежде всего поддержанъ товарищами изъ провинцій Асти и Монферрата. Тамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ мелкіе землевладѣльцы соціалисты, къ которымъ присоединилось нѣсколько депутатовъ, настаивали на необходимости „постоянно распространятъ идею коллективизма между мелкими собственниками"; затѣмъ, на „роковой необходимости создавать въ мѣстностяхъ съ мелкой собственностью (или завоевывать въ пользу соціализма тамъ, гдѣ они уже суще-

ствуютъ) кооперативы потребленія, производства, кредита и пр. (общественные погреба, парники для коконовъ, деревенскія кассы и пр.), гдѣ были бы практически приложены принципы общественной солидарности. При энергичной пропагандѣ, которая бы подготовляла и сопровождала это дѣло, кооперативныя ассоціаціи представляли бы, въ сознаніи мелкихъ собственниковъ и въ реальныхъ фактахъ, серію этаповъ по направленію къ коллективистской организаціи земледѣльческаго производства и коллективной собственности на землю".

Такимъ образомъ *эволюція научной мысли* по направленію къ кооператизму, параллельная первой фазѣ земледѣльческаго капитализма и приложимая къ мелкой и средней собственности, вызываетъ уже, со скоростью, обычною для связи явленій этого рода, — *политическую дѣятельность* съ возрастающимъ значеніемъ. Родившись изъ *земледѣльческаго кооператизма*, эта дѣятельность поведетъ его къ самому полному проявленію, будетъ ли это, впрочемъ, *государственный кооператизмъ*, какъ думаетъ Феррарисъ, или *сельская демократія*, какъ это предвидитъ и привѣтствуетъ Луцатти, или, наконецъ, она воспользуется кооперативнымъ движеніемъ, какъ *оружіемъ пропаганды и экономическаго подготовленія коллективизма*. Намъ кажется, что это послѣднее мнѣніе должно быть принято всѣми соціалистами.

4. Англія.

Для англійскихъ соціалистовъ вопросъ объ опредѣленіи отношенія къ деревнямъ не существуетъ, и это понятно: Мелкіе собственники (йомены), которые благоденствовали въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи съ XIV до XVI вв., почти исчезли (въ Англіи вотъ уже два вѣка и немного позже въ Шотландіи и Ирландіи). Всюду господствуетъ „латифундія" (*лэндлордизмъ*), которую собственники сдаютъ въ наемъ, а наемщики снова сдаютъ сельскохозяйственнымъ предпринимателямъ, въ то время какъ деревенскій пролетаріатъ живетъ въ самой ужасной нищетѣ.

По цифрамъ переписи, сдѣланной въ 1875 году, въ Англіи на 36 милліоновъ жителей приходится только 321.392 землевладѣльца (кромѣ 852.402 владѣльцевъ коттэджа

и сада меньше одного акра,—мѣры, не превышающей полдесятины земли). Вся поверхность территоріи равняется 77.063.050 акровъ, изъ которыхъ 30.680.421 находятся въ рукахъ 2.184 собственниковъ. Изъ нихъ одни, 500 членовъ палаты лордовъ, имѣютъ 15 милліоновъ [1]); а одинъ изъ ея членовъ, герцогъ Сутерландскій, владѣетъ 1.350.000.

При такомъ положеніи вещей, соціалистическая программа безъ долгихъ колебаній одобрила національзацію земли. Партизанами такой мѣры являются *коллективисты марксисты* (съ Гайндманомъ), или еще (и эта группа, очень многочисленная, существуетъ также въ Соединенныхъ Штатахъ) *аграрные соціалисты* или государственные соціалисты (ученики Генри Джорджа, Уоллэса и др.). Послѣдніе думаютъ, что государство должно взимать единственный налогъ (*Single Tax*) съ поземельной ренты или, выкупивъ всѣ имущества, стать собственникомъ всей земли, а затѣмъ сдавать ее, мелкими участками, земледѣльцамъ. Аграрные соціалисты занимаются энергичной пропагандой въ деревняхъ къ досадѣ „лордовъ" и „фермеровъ"; они повсюду распространяютъ программы своихъ союзовъ, устраиваютъ лекціи и для того, чтобы заставить понять, что такое „Single Tax", распространяютъ листки и памфлеты даже среди маленькихъ школяровъ.

Громадная масса несобственниковъ нелегко поддается пропагандѣ доктринъ коллективизма. Она живетъ въ такихъ же нищенскихъ условіяхъ существованія, какъ сицилійскіе крестьяне: пролетаріатъ *латифундій* только еще болѣе разоренъ, болѣе невѣжественъ, болѣе необщителенъ и, слѣдовательно, еще болѣе лишенъ политическаго знанія, чѣмъ промышленный пролетаріатъ.

5. Италія.

Когда, на Болонскомъ конгрессѣ въ 1897 г., во время дебатовъ о тактикѣ по отношенію къ мелкой деревенской собственности, вопреки моему порядку дня, благопріятному прививкѣ соціализма къ буржуазнымъ вѣтвямъ земледѣльческаго кооператизма, появился „ordre du jour" Аньини

[1]) Albert Metin:—*Le socialisme en Angleterre*, Paris, 1897.

враждебный всякому союзу земледѣльческаго кооператизма и соціализма, я понялъ неудачу, которая меня ожидала. *Факты*, на которые я опирался (устойчивость мелкой собственности, ея способность утилизировать новыя техническія орудія и пр.), были неизвѣстны громадному большинству моихъ итальянскихъ и иностранныхъ товарищей; и порядокъ дня Аньини былъ направленъ противъ земледѣльческаго кооператизма во имя марксистскаго принципа скораго исчезновенія мелкой собственности, ошибочность котораго въ общемъ еще не признана.

Тогда я сказалъ моимъ друзьямъ: „Мой порядокъ дня будетъ отвергнутъ, но я буду упорно вести пропаганду идей, которыя я выразилъ". И, дѣйствительно, моя книга „Соціализмъ и земледѣліе" является дѣломъ научной пропаганды.

Тѣмъ не менѣе я съ удовольствіемъ констатирую, что съ 1897 по 1900 г. нѣкоторое число обстоятельныхъ наблюденій и статистика подкрѣпили мое злополучное предложеніе въ Болоньѣ. Если онъ казался нежизнеспособнымъ, то только потому, что онъ появился на свѣтъ преждевременно. И дѣйствительно, если онъ погибъ въ Болоньѣ и увлекъ въ своемъ паденіи тотъ аграрный докладъ, который разсматривался Лагарделемъ въ „*Devenir Social*", какъ утопическій и даже реакціонный, то итальянское изданіе „Соціализмъ и земледѣліе" нашло между его критиками только одного цензора. И этотъ цензоръ не очень строгій—Бономи [1]) желалъ лишь, по правдѣ, *успокоить мой нѣсколько чрезмѣрный энтузіазмъ;* но онъ допускаетъ,—и я не мало доволенъ этимъ одобреніемъ взгляду такой первостепенной важности,—„что если, въ индустріальномъ капитализмѣ, концентрація собственности идетъ по фатальной и скорой кривой, предсказанной марксизмомъ, то она, напротивъ, гораздо болѣе медленна въ земледѣліи: и очень часто тамъ эта концентрація даже отсутствуетъ". Далѣе, Бономи, не высказывался относительно моего мнѣнія, что земледѣльческій кооператизмъ является не только психологической, но также и дѣйствительной экономической подготовкой земледѣльческаго коллективизма,—онъ допускаетъ (соглашаясь въ этомъ съ Каутскимъ

---

1) *Critica Sociale*, № 20, Milano, 1900.

и вопреки идеѣ, господствовавшей въ „ordre du jour“ Аньини 1897 г.), что: „при соціалистическомъ режимѣ мелкіе собственники смогутъ продолжать обработку своихъ участковъ и что кооперація — экономически стоитъ выше мелкой изолированной собственности. Всякая же форма кооператизма, прибавляетъ онъ, даже съ нашей точки зрѣнія, становится соціальнымъ прогрессомъ“. Прекрасно! мы, такимъ образомъ, совершенно согласны относительно возможности примѣнить техническій инструментъ въ мелкой собственности и увидѣть мелкую культуру пережившей современный режимъ. До сихъ поръ соціалисты боялись кооперативизма, потому что они считали необходимымъ для торжества коллективизма исчезновеніе мелкихъ эксплуатацій и ихъ замѣщеніе крупными предпріятіями, сильно капитализованными, по образцу индустріальныхъ.

Такова *историческая эволюція итальянской соціалистической мысли* по этому вопросу и *пункты соглашенія*, установленные до настоящаго времени.

Объ Италіи говорили, какъ и о Франціи, что она „страна мелкаго землевладѣнія по преимуществу“ [1]). Въ ней около 8 милліоновъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ три милліона съ половиной занесены въ росписи поземельнаго налога.

Между этими 3.500.000 собственниковъ, 3 милліона платятъ почти менѣе 20 франковъ государственнаго налога и провинціальной прибавочной таксы, а 370.000 платятъ отъ 20 до 40 фр.

Различныя степени собственности такимъ образомъ распредѣлены между различными областями:

Пьемонтъ. — Преобладаніе мелкой собственности, исключая равнины Александріи, гдѣ существуетъ также средняя собственность, равно какъ и равнинъ Боббіо, Вогера и въ особенности Новара, въ которыхъ преобладаетъ крупная собственность, только отчасти пользующаяся искусственнымъ орошеніемъ.

Ломбардія. — Преобладаніе мелкой собственности, перемѣшанной съ средней на косогорахъ, съ средней и крупной на равнинахъ. Крупная земледѣльческая эксплуатація

[1]) S. Sacini. — *Il problema agricola in Italia e l'Inchiesta* Roma, vol. I, 1882.

господствуетъ въ сѣверномъ краѣ этой мѣстности. Благодаря значительнымъ капиталамъ, умѣлымъ техникамъ и въ особенности ирригаціи, она доведена до степени замѣчательной производительности.

Венеція.—Г. Морпурго справедливо сказалъ о столь многочисленныхъ мелкихъ собственникахъ этой области: „Они являются почти мучениками своей собственности".

Эмилія. — Господство мелкой собственности на высотахъ, мелкой и средней на косогорахъ и равнинахъ, крупной—въ долинахъ.

Тоскана.—$^8/_{10}$ воздѣлываемыхъ земель находятся въ рукахъ мелкихъ собственниковъ.

Мархія. — Мелкая собственность представляетъ здѣсь 94,58% всей совокупности имѣній, изъ которыхъ 59,43% вмѣщаютъ менѣе одного гектара.

Умбрія.—45.498 собственниковъ владѣютъ здѣсь участками менѣе одного гектара.

Лаціумъ.—Преобладаніе *латифундій*, но съ довольно обширными зонами мелкой и мельчайшей собственности.

Абруццы, Самніумъ, Молисъ.—Господство парцеллярной собственности; собственники представляютъ 28,31% жителей.

Пахотныя земли, провинціи Неаполя и Беневенто, внѣшнія и внутреннія княжества, Базиликата.—Преобладаніе мелкой и мельчайшей собственности.

Калабрія.—Смѣсь трехъ степеней собственности.

Сицилія. — Двѣ области: въ одной, очень обширной, *латифундіи*; другая, менѣе обширная, изрѣзана мелкой и мельчайшей собственностью [1]).

Сардинія—Тоже, что въ Сициліи. Здѣсь еще болѣе, замѣтны двѣ крайности. Истощенныя *латифундіи*, иногда занимающія тысячи гектаровъ, и безконечно раздробленная, измельченная собственность. Послѣдняя перевѣшиваетъ *латифундіи*.

Эти данныя отчетливо показываютъ многостороннее разнообразіе земледѣльческой Италіи и выясняютъ громадныя затрудненія, встрѣчаемыя итальянской соціалистической партіей въ деревняхъ.

---

[1]) Sacini.—*L'enquête agricole*, Rome, 1882.

Многочисленные дебаты, возникавшие на конгрессахъ и перенесенныя въ прессу, вполнѣ уяснили нѣкоторыя господствующція воззрѣнія. Такимъ образомъ Биссолати[1]) могъ констатировать единодушный отказъ итальянскихъ соціалистовъ гарантировать мелкимъ собственникамъ обладаніе ихъ имуществомъ вслѣдъ за наступленіемъ коллективизма. Бельгійскіе соціалисты раздѣляютъ это мнѣніе, съ которымъ несолидарна французская партія.

Кромѣ того допускаютъ, что соціалистическая пропаганда распостраняется не только на деревенскій пролетаріатъ, но также и на мелкую собственность[2]).

Признаютъ, наконецъ, заслуживающей одобренія политическую организацію деревенскаго пролетаріата. Но что касается мелкой собственности, то на послѣднемъ конгрессѣ въ Болоньѣ (18—25 сентября 1898) большинство голосовъ высказалось противъ земледѣльческаго коперативизма.

Несомнѣнно, впрочемъ, что тактика партіи по отношенію къ мелкому землевладѣлію еще не можетъ быть отчетливо установлена и что вопросъ въ этомъ пунктѣ еще долго останется открытымъ во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ и въ самой Германіи. Потому что мелкая собственность находится въ спеціальныхъ условіяхъ, которыя все болѣе очевиднымъ образомъ становятся въ противорѣчіе со старой догмой ея скораго исчезновенія.

---

[1]) Лючіо, Гатти, Биссолати, Бономи и другіе напечатали въ *Critica sociale* 1895—96 пренія, соединенныя въ брошюрѣ: *la conquista delle Campagne*.

[2]) Одинъ только Лючіо (въ полемикѣ, указанной выше) желалъ бы, какъ отмѣтилъ Биссолати, чтобы „соціалисты вмѣшались въ среду крестьянъ, какъ партія, только тогда, когда мелкіе собственники и арендаторы исчезнутъ". На это Биссолати отвѣчалъ (и таково его заключеніе): „Мы не можемъ забывать послѣдняго аргумента, который намъ только что приводилъ Гатти, отмѣчая, что мелкая буржуазія не до такой степени враждебна соціализму, какъ это желали бы думать, потому что, если она и не беретъ на себя иниціативу движенія, то она во всякомъ случаѣ очень часто поддерживаетъ соціалистическую партію въ ея борьбѣ. Когда въ Италіи соціалистическая партія одерживаетъ побѣду въ деревняхъ, то ее рѣшаетъ мелкая собственность". Фактъ этотъ, прибавляетъ Биссолати, неоспоримъ: нельзя отрицать, что благопріятные результаты соціалистической пропаганды на выборахъ обусловлены сознательнымъ содѣйствіемъ этихъ „мужиковъ", по отношенію къ которымъ Лючіо выказываетъ такъ мало довѣрія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Соціализмъ и мелкая поземельная собственность въ Италіи.

Парцеллярная собственность дала мѣсто одной изъ самыхъ интересныхъ соціологическихъ проблемъ, значеніе которой такъ же существенно для буржуазіи, какъ и для соціализма. Гибель мелкой собственности для буржуазіи является страданіемъ личности, умирающей медленной смертью, тогда какъ соціалистическая партія здѣсь хранитъ безстрастіе ученаго, который не хочетъ создавать себѣ сентиментальныхъ иллюзій и, будучи обязанъ произнести смертный приговоръ, размышляетъ лишь о свойствахъ и послѣдствіяхъ неизбѣжной катастрофы.

1.—Уничтоженіе мелкой поземельной собственности.

Исчезновеніе мелкой собственности—уже безспорный фактъ для Англіи, Шотландіи и Ирландіи; оно началось также въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ областяхъ Бельгіи и другихъ странъ. Во Франціи, Италіи и др. каждый годъ констатируютъ уничтоженіе цѣлой массы мелкихъ парцеллъ, но почти повсюду эта гибель нейтрализуется измельчаніемъ крупныхъ имѣній, благодаря наслѣдственнымъ раздѣламъ или дробленію крупныхъ имѣній.

Само собой разумѣется, невозможно охватить это явленіе однимъ взглядомъ во всей широтѣ и скорости, не восходя прежде всего къ его факторамъ. Буржуазія связываетъ гибель мелкой собственности съ причинами главнымъ образомъ аграрнаго порядка (болѣзни, атмосферическія невзгоды) или съ причинами коммерческими (уменьшеніе спроса или иностранная конкуренція, приводящая къ пониженію цѣнъ), наконецъ, съ вліяніемъ фискальнаго бремени и съ неудовлетворительностью отсталой техники. Само явленіе ей кажется преходящимъ. Полная вѣры въ будущность мелкой собственности, она вооружается покровительственными налогами противъ аграрныхъ кризисовъ; надеждой на будущіе рессурсы бюджета противъ фиска; кооперацiей мелкихъ собственниковъ противъ недостаточности орудій.

Однако соціалисты ставятъ на видъ другой факторъ, *концентрацію земель въ рукахъ капиталистовъ*, или скорѣе, акціонерныхъ обществъ. Они предвидятъ обширныя эксплуатаціи, которыя, благодаря машинамъ, гидравликѣ, земледѣльческой химіи, будутъ производить въ такомъ изобиліи и такъ дешево, что ихъ конкуренція разоритъ мелкую и среднюю собственность.

Иллюзіи буржуазіи происходятъ отъ того, что она игнорируетъ тотъ факторъ, которому соціалистическая партія, напротивъ, придавала до сихъ поръ огромное значеніе, непропорціональное его нынѣшней роли; а это, въ свою очередь, было также источникомъ ошибокъ.

Земледѣльческій капитализмъ уже появился на горизонтѣ; но ростъ его происходитъ медленно и потребуется еще много времени, прежде чѣмъ онъ восторжествуетъ.

Со стороны соціалистической партіи было ошибочно вѣрить въ скорость его параболы. Эта ошибка стала исчезать только съ того времени, какъ пожелали дѣйствовать въ деревняхъ, въ странахъ или мѣстностяхъ, гдѣ находится много крестьянъ-собственниковъ, мелкихъ фермеровъ и арендаторовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ странахъ, которыя стоятъ въ главѣ движенія концентраціи земледѣльческой собственности,—напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи,—крупные капиталы также хорошо овладѣваютъ земледѣліемъ, какъ и индустріей: они ассоціируются, чтобы скупать землю также, какъ они скупали фабрики[1]). Но такіе случаи еще очень рѣдки въ настоящее время. Наиболѣе интенсивная культура практикуется теперь мелкой собственностью, между тѣмъ какъ крупная собственность почти цѣликомъ остается во власти экстенсивной культуры. Ничего нѣтъ поучительнѣе картины, которую можно наблюдать въ Сициліи: область мелкой собственности, достаточно интенсивно воздѣлываемая, въ изобиліи производитъ тамъ вино, апельсины, лимоны и пр.; въ области *латифундій* агрикультура—чрезвычайно экстенсивна и земля даетъ только бѣдныя жатвы зерновыхъ и кормовыхъ хлѣбовъ.

1) Breuil.—*L'agriculture aux Etats Unis.*—V.—g. Salvioli.—*L'„Homestead“ in America e in Europa* (Riforma Sociale, ноябрь 1896).

Мелкая культура удерживаетъ за собой производительное превосходство, благодаря очень значительному употребленію рабочихъ рукъ (main d'oeuvre): именно поэтому она упорно сохраняется, несмотря на кризисы, казенные поборы и недостатокъ капитала. И если капитализмъ въ состояніи достигнуть болѣе высокой *единицы производства*, чѣмъ современная мелкая изолированная собственность, то послѣдняя, въ свою очередь, можетъ повысить единицу своего производства посредствомъ ассоціаціи (кооператизмъ). Стоитъ, напримѣръ, подумать только, какую громадную производительность можетъ дать мелкая культура и, слѣдовательно, мелкая собственность въ виноделіи, благодаря примѣненію раціональной системы культуры.[1])

Впрочемъ, мелкая собственность обладаетъ другими дѣйствительными средствами самозащиты.

Въ горныхъ областяхъ или на высокихъ косогорахъ, гдѣ почва безплодна, трудъ земледѣльца громаденъ и производительность ничтожна, она призываетъ на помощь *временную эмиграцію*. Такимъ образомъ, крестьяне-собственники массой эмигрируютъ зимой изъ долинъ альпійскаго Пьемонта. Они отправляются во Францію въ качествѣ стекольщиковъ, носильщиковъ, метельщиковъ улицъ и пр., чтобы скопить маленькое сбереженіе, на которое можно будетъ купить за три, пять или десять тысячъ франковъ гектаръ земли, безплодной, но способной ихъ прокормить лѣтомъ. Въ большомъ количествѣ эмигрируютъ также испольщики (mezzadri) и крестьяне-собственники съ горъ и высокихъ косогоровъ Мархіи въ Римъ или римскія деревни. Существуютъ такія деревни, въ которыхъ женщины остаются однѣ въ то время, какъ мужчины уходятъ наниматься въ жнецы, виноградари, булочники, странствующіе торговцы и т. п. Изъ такихъ путешествій и тяжелыхъ трудовъ они приносятъ домой отъ 14 до 25 экю и въ то же время довольно-таки часто „малярію".

Труды земледѣльческой анкеты свидѣтельствуютъ, что въ одинъ только годъ (1890), 25.082 человѣкъ эмигриро-

---

1) Мы уже упоминали о 100 и 200 гектолитровъ вина на гектаръ, производимыхъ французскими земледѣльцами на виноградникахъ въ Hérault.

вали изъ Мархіи въ римскія деревни. Если эта внутренняя эмиграція не является большой подмогой, то эмиграція, притекающая съ высокихъ косогоровъ Мархіи въ иностранныя земли, вознаграждаетъ гораздо болѣе. Крестьянинъ обыкновенно приноситъ благодаря ей сумму, необходимую для покупки маленькаго клочка земли [1]).

Наслѣдственный раздѣлъ, съ другой стороны уравновѣшиваетъ неизбѣжное исчезновеніе мелкихъ собственниковъ, разоряемыхъ казенными поборами. Этотъ раздѣлъ является такимъ значительнымъ факторомъ численнаго возрастанія мелкой собственности, что въ нѣкоторыхъ странахъ ему препятствовали спеціальными законами (нѣмецкое *Anerbenrecht*, напримѣръ). Въ Сардиніи, раздробленіе собственности, простирающееся до такой степени, до какой оно не доходитъ ни въ одной мѣстности Италіи, обязано прежде всего раздѣламъ, которымъ подвергаются имѣнія при переходѣ отъ отца къ дѣтямъ [2]).

Когда Карлъ Марксъ анализировалъ аграрный вопросъ въ *Капиталѣ*, то онъ имѣлъ передъ глазами Англію, въ которой уже существовала *концентрація поземельной собственности* въ рукахъ ограниченнаго числа богатыхъ. Это зрѣлище несомнѣнно повліяло на его мнѣніе и заставило его думать, что мелкая земельная собственность, какъ и мелкая промышленность, готова скоро исчезнуть. Но дѣйствительно ли въ Англіи идетъ дѣло о капиталистической концентраціи мелкой собственности, аналогичной индустріальной концентраціи, которую Марксъ такъ ясно замѣтилъ? Разсмотримъ бѣгло соотвѣтствующіе факты.

Въ XVI вѣкѣ громадный спросъ на шерсть, въ особенности на Фламандскомъ рынкѣ, заставилъ англійскихъ земледѣльцевъ превратить всѣ неплодородныя или средне-плодородныя земли въ пастбища. Не было собственника, который не пытался бы всѣми возможными средствами расширить площадь своего земельнаго участка включеніемъ луговъ. Захватъ церковныхъ имуществъ, которыя раздѣлили между собою вельможи королевства, былъ од-

---

[1]) Свѣдѣнія (большей частью заимствованныя изъ оффиціальныхъ источниковъ) даны Доминико Спадони въ докладѣ отъ имени соціалистической партіи въ Мархіи въ 1896 г.

[2]) A. Nigeforo.—*La delinquenza in Sardegna*, Palermo, *Remo Sandron*, 1897.

нимъ изъ средствъ, примѣненныхъ богатыми; многіе завладѣли также общинными землями, соприкасавшимися съ ихъ имѣніями. Рядъ *Inclosure Act*'овъ позволилъ крупнымъ земельнымъ сеньёрамъ (*langlords*) присвоить себѣ съ 1762 по 1860 г. семь милліоновъ акровъ общинныхъ земель.

То же самое явленіе повторилось въ Ирландіи, и такъ же сопровождалось обманами и конфискаціей (экспропріація ирландскихъ католиковъ), а позже (въ XVIII в.) и въ Шотландіи, гдѣ англійскіе завоеватели захватили землю.

Такимъ образомъ, исчезновеніе мелкой собственности въ британскомъ королевствѣ обусловлено факторомъ, на который мы уже указывали: *колебанія рынка*. Увеличеніе *спроса* на опредѣленный товаръ—шерсть,—вызывая новое направленіе земледѣльческаго производства, привело къ прогрессивному уничтоженію мелкой культуры и къ развитію скотоводства въ обширныхъ размѣрахъ.

Причины торговаго порядка сдѣлали ощутительной потребность въ такомъ измѣненіи, но оно было реализовано вовсе не путемъ *свободной экономической конкуренціи*, а захватомъ, насиліемъ военнымъ или псевдо-легальнымъ, подкрѣпленнымъ услужливымъ содѣйствіемъ парламента.

Концентрація поземельной собственности въ Великобританіи (и можно было бы прибавить въ Сициліи, Венгріи и Пруссіи) не происходитъ слѣдовательно отъ трансформаціи техническихъ орудій производства; она существеннымъ образомъ отличается отъ *капиталистической концентраціи*, которую путемъ свободной экономической конкуренціи вызываетъ техническое и производительное превосходство крупной эксплуатаціи вообще.

Въ самомъ дѣлѣ, Англія представляетъ для насъ типъ *латифундіи*, изъ которой, несмотря на нѣкоторые замѣчательные примѣры аграрнаго капитализма, изгнано крупное капиталистическое предпріятіе, хорошо снабженное средствами производства, т.-е. такое, какимъ оно является въ настоящее время повсюду.

Крупные собственники—лорды и въ особенности ирландскіе землевладѣльцы представляютъ чудовищныхъ паразитовъ. Они сдаютъ въ аренду пространства въ сотни и, даже тысячи акровъ наемщикамъ (*farmers*), которые живутъ по-дворянски, вдали отъ общества своихъ подчиненныхъ, и которые снова сдаютъ въ аренду сельскохозяйственнымъ

предпринимателямъ, а послѣдніе въ свою очередь имѣютъ наемщиковъ. Вся тяжесть такихъ посредниковъ падаетъ на земледѣльца, существованіе котораго—самое плачевное [2]).

Безъ сомнѣнія этотъ родъ пользованія землей поощряетъ производство, и до такой степени, что въ Англіи средній урожай хлѣба бываетъ около тридцати гектолитровъ на гектаръ; но англійскій фермеръ не можетъ вкладывать значительные капиталы въ землю, ему не принадлежащую. Правда, законъ вмѣшивается въ его пользу: *Agricultural Holding Act* 1875 г., мѣропріятія котораго были еще улучшены въ 1883 г., признаетъ за нимъ право на вознагражденіе пропорціонально реализованнымъ затратамъ на улучшенія. Во всякомъ случаѣ эти регламенты оставались почти совершенно недѣйствительными: одни (1875 г.) потому, что они не были обязательными, другіе (1883 г.) потому, что они были сложны и противорѣчивы. И такимъ образомъ, напримѣръ, невозможны колебанія рынка, требующія одногодичной аренды, культуры плодовыхъ деревьевъ, которыя однако чрезвычайно выгодны. Во всякомъ случаѣ, предприниматель, который желалъ бы дѣйствительно сдѣлать производство интенсивнымъ, долженъ былъ бы располагать значительными капиталами.

Именно этотъ ублюдочный аграрный капитализмъ внушилъ Марксу мысль о различіи между аграрнымъ и промышленнымъ капитализмомъ: одинъ, говоритъ онъ, эксплуатируетъ трудъ человѣка, другой — человѣческій трудъ и землю такимъ образомъ, что прогрессъ капиталистической агрикультуры повышаетъ современную производительность земли насчетъ дѣйствительныхъ элементовъ ея плодородія. Это мнѣніе опровергнуто современной агрономіей, которая показала, что наиболѣе высокіе урожаи обязаны *раціональной культурѣ*, которая ни въ коемъ случаѣ не истощаетъ почвы, какъ это дѣлала старая экстенсивная культура.

Общества капиталистовъ захватываютъ землю: крупный капиталъ даетъ ей необыкновенную творческую силу, которая содѣйствуетъ ея производительности, и всѣ агрономическія открытія, вызванныя капиталомъ. Земледѣльческій капитализмъ, который не имѣлъ бы намѣренія болѣе или

---

1) A. Metin.—*Le socialisme en Angleterre*, Paris, 1897.

менѣе быстро истощить землю, а хотѣлъ бы преобразовать ее въ могущественный и постоянный источникъ продуктовъ, примѣняетъ на практикѣ слѣдующее правило современной агрономіи: „производство повышается и становится прочнымъ, когда землѣ возвращаютъ *(законъ возстановленія)* или заранѣе даютъ ей въ формѣ химическихъ удобреній *(законъ упрежденія)* всѣ элементы, которые ежегодно извлекаютъ изъ нея различныя жатвы". Итакъ, крупный капитализмъ стремится прилагать раціональную культуру.

При старой агрикультурѣ съ ничтожнымъ капиталомъ, доходъ главнымъ образомъ состоялъ въ *рентѣ*, производимой постояннымъ капиталомъ — землей — благодаря ея естественнымъ силамъ, эксплуатируемымъ вплоть до истощенія. *Прибыль*, которую даетъ перемѣнный капиталъ, вложенный въ эксплуатацію, отодвигалась на задній планъ. Новѣйшая раціональная культура оставляетъ на второмъ планѣ постоянный капиталъ, естественную цѣнность земли, и болѣе разсчитываетъ на искусственные пріемы (вспашки, удобреніе, ирригація и пр.), чѣмъ на силы почвы. Вотъ почему рента стремится къ уменьшенію по мѣрѣ того, какъ увеличивается техническое, а слѣдовательно, и экономическое значеніе капитала. Дѣло дойдетъ, наконецъ, до того, что всеобщее примѣненіе раціональной системы, благодаря законамъ возстановленія (Либихъ) и упрежденія (Соляри), совершенно уничтожитъ истощеніе почвы и тѣмъ самымъ ренту, такъ что весь доходъ отъ земледѣльческой эксплуатаціи будетъ создаваться прибылью.

Рента есть продуктъ расхищенія, совершаемаго по отношенію къ почвѣ. Раціональная культура ее уменьшаетъ и стремится совершенно уничтожить.

Прибыль есть продуктъ расхищенія, совершаемаго по отношенію къ человѣческому труду: она стремится къ возрастанію при раціональной культурѣ вплоть до того времени, когда производство будетъ регулировано соціальной системой, совмѣстимой со справедливымъ распредѣленіемъ продуктовъ.

Итакъ, современный капитализмъ, денежныя силы котораго позволяютъ прилагать крупные капиталы къ земледѣлію и, слѣдовательно, обладать раціональной культурой, *не истощаетъ земли*, вопреки мнѣнію, формулированному

Марксомъ; но, подобно тому, что происходитъ въ индустріи, онъ чрезмѣрно эксплуатируетъ человѣческій трудъ.

Дѣйствительная *капиталистическая концентрація собственности* едва начинается. Въ Италіи, въ ломбардской равнинѣ и въ нижнихъ частяхъ Пьемонта, капиталъ, безъ сомнѣнія, создалъ, благодаря ирригаціи, крупную и чрезвычайно производительную эксплуатацію на обширныхъ пространствахъ, когда-то имѣвшихъ только среднее плодородіе; но это узкая эмбріональная форма капитализма. Интенсификація культуры и примѣненіе новыхъ техническихъ орудій едва замѣтны. Ирригація—это еще не все: химическое удобреніе, машины, движимыя посредствомъ пара или электричества, и всѣ многочисленныя усовершенствованія, которыя примѣняетъ новая техника, не менѣе необходимы.

Мелкая земельная собственность, хотя и сильно пошатнувшаяся отъ сельскохозяйственныхъ кризисовъ, налоговъ, недостаточности своихъ рессурсовъ и ростовщичества, продолжаетъ существовать. Это старый понтонъ, который считали давно уже разрушеннымъ; часто экономисты и адепты соціализма говорятъ, что онъ проваливается и его можно покинуть, предоставляя возможнымъ затопить его, потому что трехмачтовыя судна капитализма готовы его замѣстить. Однако старое судно еще не потонуло; оно больше не двигается впередъ, но оно плыветъ и даже, повидимому, кооператизмъ долженъ сдѣлаться средствомъ его укрѣпленія.

Съ 1882 по 1892 гг. во Франціи число крупныхъ производителей колебалось отъ 5.672.000 до 5.702.000; но мелкіе производители также численно возростали. Ихъ было 2.167.000 въ 1882 г. и 2.235.000 въ 1892. И это несмотря на сельскохозяйственные кризисы, которые въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ заставили эмигрировать изъ деревень въ города болѣе 400.000 поденщиковъ-пролетаріевъ и 138.000 поденщиковъ-сельскохозяйственныхъ собственниковъ [1]). Такимъ образомъ, частые сельскохозяйственные кризисы не достаточны для того, чтобы разрушить мелкую земельную собственность, которая, какъ показываютъ достаточно эти цифры, вовсе не находится на пути скораго исчезновенія.

---

[1]) Méline.—*Discours à la Chambre Française*, іюль 1897.

Изъ доклада М. Шаллямеля слѣдуетъ, что число фермеровъ испольщиковъ во Франціи понизилось съ 1862 по 1882 г. отъ 1.440.000 до 1.309.000; число батраковъ отъ 4.098.000 до 3.434.000, между тѣмъ какъ крестьянъ-собственниковъ было 1.812.000 въ 1862 г. и 2.130.000 въ 1882. Число ихъ, далекое отъ того, чтобы уменьшаться, впродолженіе двадцати лѣтъ возросло на 538.000 человѣкъ![1]) Впрочемъ, сравнительная статистика 1862—1882 гг. даетъ слѣдующія цифры: [2])

1862: земледѣльцевъ-не собственниковъ . . 3.563.306
1882: „ „ „ . . 3.363.162

Такимъ образомъ, произошло уменьшеніе, а не возрастаніе числа земледѣльцевъ не-собственниковъ.

Что касается *собственности*, то вотъ отчетъ между 1862 и 1882 гг.:

ГЕКТАРЫ.	1862	1882
Отъ 0 до 10 гектаровъ	2.435.402	2.635.000
Отъ 10 до 40 „	636.309	727.222
Отъ 40 гект. и выше	154.167	142.088

т.-е. *возрастаніе мелкой собственности* и *уменьшеніе крупной*!

Несомнѣнно, такой путь совершенно противоположенъ тому, который приводитъ къ капитализму, т.-е. къ увеличенію числа наемныхъ пролетаріевъ и пониженію числа мелкихъ собственниковъ.

Въ 1846 г. Бельгія насчитывала 613.575 гектаровъ, воздѣлываемыхъ ихъ собственниками, и 1.179.583 гектаровъ, сданныхъ въ аренду. Въ 1880 г. площадь, обрабатываемая собственниками, равнялась 713.039 гектаровъ, въ рукахъ же арендаторовъ было 1.270.512. Такимъ об-

[1]) M. Challamel.—*Rapport à la Société d'économie sociale et des Unions de la paix sociale* (*Réforme sociale* апр. 1897).
[2]) D. Zoela.—Цит. соч., p. 350.

разомъ, наемщики составляли 65% эксплуатирующихъ въ 1846 и только 64% въ 1880 г., и, обратно, эксплуатирующіе собственники давали 34% всѣхъ эксплуатирующихъ въ 1846 и 35% въ 1880. Итакъ, оффиціальная статистика показываетъ намъ слѣдующіе отрадные результаты.

1⁰ Увеличеніе числа крестьянъ собственниковъ;

2⁰ Уменьшеніе площади, воздѣлываемой съемщиками;

Изъ этой таблицы ясно вытекаетъ такой фактъ: устойчивость крестьянъ собственниковъ, слабое вліяніе земледѣльческаго капитализма, который приводитъ къ отдѣленію *земельнаго капитала* отъ *труда*. Дѣйствительно, мы констатируемъ уменьшеніе (правда, минимальное) площади, сдаваемой въ наемъ, и соотвѣтственное увеличеніе площади, непосредственно воздѣлываемой собственниками,—устойчивость и даже ростъ союза частной собственности съ трудомъ.

Приблизительныя вычисленія бельгійскаго соціалиста Гектора Дени приводятъ почти къ тѣмъ же заключеніямъ [1]). Онъ пытался подсчитать скорѣе число собственниковъ, чѣмъ площадь воздѣлываемой земли:

ГОДЫ.	Число поземельныхъ собственниковъ.
1846	612.614
1880	768.033
1890	735.203

Эти цифры даютъ увеличеніе собственниковъ съ 1846 по 1890 г. почти на 123.000.

Я считаю полезнымъ привести, по Вандервельду, [2])

---

[1]) H. Denis.—*L'Impôt*, Bruxelles, 1889. *La depression économique et sociale et l'histoire des prix*. Bruxelles, 1895.

[2]) Emile Vandervelde.—*La propriété foncière en Belgique*, Paris, 1900.

нѣкоторыя болѣе подробныя данныя о различныхъ степеняхъ собственности въ Бельгіи:

	1846	1866	1880
Участки отъ 0 до 2 гектаровъ	400.514	526.915	700.563
„ отъ 2 до 10 „	126.126	163.503	158 161
„ отъ 10 до 50 „	41.683	47.063	38.169
Участки въ 50 гектар. и болѣе .	3.333	5.827	3.403
Сданные въ аренду	371.324	423.036	293.124
Воздѣланные самими собственниками	201.226	320.971	516.817

Замѣтное возрастаніе очень мелкой собственности, говоритъ Вандервельдъ, еще не указываетъ, чтобы ея владѣльцы покинули ряды наемныхъ рабочихъ.

Это несомнѣнно, но фактъ служитъ указаніемъ на экономическое движеніе, противоположное прогрессивной и скорой пролетаризаціи земледѣльцевъ, которую столько разъ предсказывали, а многіе соціологи еще и продолжаютъ предсказывать.

Но и независимо отъ численнаго роста очень мелкой собственности, очевидно, что мелкая собственность вообще также возросла. Сравните двѣ цифры: 126.126 и 158.161! Неужели и послѣ такихъ свидѣтельствъ можно настаивать на признаніи скораго исчезновенія мелкой собственности? И развѣ въ странахъ съ мелкой собственностью, какъ, напр., въ Бельгіи, происходитъ капиталистическая концентрація собственности? И если обратить вниманіе на количество земли, лично обрабатываемой крестьянами-собственниками, увеличеніе котораго (т.-е. болѣе обширное соединеніе капитала съ трудомъ), тоже констатировано, то спрашивается, развѣ земледѣльческая собственность шествуетъ по пути къ капитализму, къ отдѣленію капитала и труда?

Вандервельдъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что эта собственность въ настоящее время обременена ипотеками. Дѣствительно, заложенныя имѣнія представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи 70% совокупности земельныхъ имуществъ (во Франціи ихъ 60%); но насколько ипотечныя обязательства, достигавшія въ 1897 г. 870 милліоновъ, болѣе тяготѣютъ на мелкой собственности, чѣмъ на средней и крупной? Мы знаемъ, что Г. Дени получилъ изъ различныхъ областей Бельгіи самые противорѣчивые отвѣты по этому поводу во время своей анкеты. Кромѣ того, напомнимъ, что крупная и средняя собственность также часто прибѣгаютъ къ помощи поземельнаго ипотечнаго кредита то для амеліорацій, то на семейныя надобности, то, наконецъ, для того, чтобы достать суммы, необходимыя для новыхъ покупокъ земли.

Мы не станемъ, конечно, отрицать, что мелкая собственность отягощена ипотеками, но мы постараемся точно вычислить это бремя. Оно весьма распространено, но продолжительная устойчивость бельгійской мелкой собственности доказываетъ, что опасность этого зла не такъ велика какъ его распространенность; съ 1846 по 1890, оно не уменьшило числа мелкихъ собственниковъ и даже не помѣшало ему возрасти.

Ипотека является только *болѣзненнымъ симптомомъ*, между тѣмъ какъ численное уменьшеніе было бы признакомъ *смертности*. И когда Вандервельдъ, несмотря на отсутствіе численнаго уменьшенія, утверждаетъ, что мелкая собственность находится на пути къ исчезновенію, то онъ ошибается и принимаетъ за смертность то, что является только болѣзнью. А не всегда вѣдь болѣзнь приводитъ къ смерти. И земледѣльческая кооперативная ассоціація не можетъ ли оказаться дѣйствительнымъ лѣкарствомъ, по крайней мѣрѣ на долгое время?

Впрочемъ и самъ Вандервельдъ отмѣчаетъ, что даже въ Эсбе, — мѣстности, въ которой эволюція капитализма зашла особенно далеко, дробленіе земель увеличилось въ послѣдніе годы... „Въ Арденнахъ, гдѣ методы эксплуатаціи еще очень примитивны, наибольшая доля почвы (85%) воздѣлывается совершенно примитивнымъ образомъ. Съ другой стороны крестьяне имѣютъ тамъ коллективное право на коммунальный лѣсъ, въ которомъ каждый можетъ брать дро-

ва, пускать своихъ свиней для сбора желудей и свою корову на пастбище. Среди нихъ не существуетъ ни богатыхъ ни бѣдныхъ" [1]).

Мы еще очень далеки отъ земледѣльческаго капитализма!

Для Италіи намъ не хватаетъ многихъ данныхъ. Главное управленіе прямыхъ налоговъ при министерствѣ финансовъ недавно мнѣ писало: „центральная администрація никогда не имѣла случая, ни въ послѣднее, ни въ болѣе раннее время, собрать статистическія данныя о *распространіи индивидульной собственности*" [2]).

Однако мы могли констатировать, что въ 1899 г. число статей, вписанныхъ въ главные налоговые реестры возвысилось до 6.251.612 для поземельной собственности и до 3.005.612 для собственности на постройки [3]). Если даже вычесть изъ этихъ чиселъ парцеллы, слишкомъ ничтожныя для того, что-бы представлять настоящія земледѣльческія предпріятія, то эти данныя все-таки достаточно свидѣтельствуютъ, что въ Италіи хозяйства еще очень многочисленны и что, слѣдовательно, *мелкая культура* тамъ весьма распостранена. Съ другой стороны, согласно цифрамъ земледѣльческой анкеты Ячини, цитированнымъ выше, около трехъ милліоновъ собственниковъ (на три съ половиною милліона всѣхъ) платятъ менѣе 2-хъ франковъ налога, тогда какъ 370.000 другихъ платятъ менѣе 40: изъ этого видно, что *мелкая поземельная собственность* также очень распространена въ Италіи. Съ точки зрѣнія, на которой мы стоимъ, эти громадныя массы мелкихъ собственниковъ совершенно уничтожаютъ значенія числа экспропріацій; [4]). 22.150 съ 1883 по 1887 г.), тѣмъ

---

[1]) Destrée et Vandervelde.—*Le socialisme en Belgique*.

[2]) Въ Бельгіи соціалисты Вандервельдъ, Винкъ и Зео предприняли нѣсколько лѣтъ тому назадъ земледѣльческую анкету. Во Франціи соціалисты для того, чтобы бороться съ министерствомъ Мелина, начали также обширную анкету, на которую опирались Жорэсъ и Девиль въ Палатѣ Депутатовъ въ 1897 г. въ борьбѣ съ Мелиномъ и Дешанелемъ.

[3]) *Главное Управленіе прямыхъ налоговъ.* Министерство *Финансовъ.*

[4]) Согласно этимъ цифрамъ, понадобилось бы въ дѣйствительности сто лѣтъ для того, чтобы привести къ исчезновенію 400.000 изъ 3.370.000 мелкихъ итальянскихъ собственниковъ.

болѣе, что, напримѣръ, въ Сардиніи, гдѣ экспропріація является очень частой, большинство экспропріированныхъ, по истеченіи нѣкотораго времени, возвращаются въ свое маленькое владѣніе, оставшееся покинутымъ. И такое возвращеніе совпадаетъ съ интересами государства, которое, въ общемъ, вовсе не находитъ ни частныхъ лицъ, ни обществъ, ни коммунальныхъ администрацій, коимъ можно было бы уступить захваченную собственность, такъ что оно не можетъ ни внести въ кассу стоимость земли, ни извлечь изъ нея хоть малѣйшій доходъ, тогда какъ оно обязано уплатить въ города и провинціи прибавочныя къ налогу таксы.

Слѣдующая таблица краснорѣчивыми цифрами покажетъ намъ *возрастающее распространеніе мелкой культуры* Италіи [1]):

Статьи поземельнаго налога.

Годы	Реестровыя статьи.
1871	4.835.191
1876	5.225.487
1881	5.366.874
1886	5.524.056
1891	5.819.552
1896	6.056.064
1899	6.257.912

Что касается процесса *концентраціи поземельной собственности,* то мы знаемъ, что въ 1882 г. анкета Ячини насчитывала въ Италіи 3.500.000 собственниковъ [2]).

Впродолженіе полемики, о которой было уже сдѣлано ука-

---

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ ежегодныхъ отчетовъ Главнаго Управленія прямыхъ налоговъ (Министерство Финансовъ), они мнѣ были любезно сообщены самой дирекціей.

[2]) Jacini.—*Il problema agricola in Italia e l'Inchiesta*, Римъ, т. I, 1882.

заніе („Завоеваніе деревень“) [1]), Лючіо заявлялъ, что въ 1892—93 гг. реестры поземельнаго налога содержали 5.800.000 статей [2]), т.-е., что, подсчитывая имѣнія, принадлежащія во многихъ коммунахъ одному и тому же собственнику [3]) и дѣлая всѣ возможныя сокращенія, придется принять приблизительный итогъ въ 4.500.000 собственниковъ,—цифра, которая не вызоветъ ничьихъ возраженій. Я уже говорилъ, что въ 1899 г. Главное Управленіе прямыхъ налоговъ сообщало мнѣ, что за этотъ годъ поземельные плательщики насчитывались въ количествѣ 6.251.312, а это пропорціонально соотвѣтствуетъ вычисленіямъ Лючіо, давшаго цифру въ 4.860.000 поземельныхъ собственниковъ.

Итакъ, можно считать, что въ 1882 г. въ Италіи было 3.500.000 земельныхъ собственниковъ; въ 1892 г. ихъ было 4.500.000 и въ 1899 г.—4.860.000.

Познакомившись съ этими данными, самыми точными, какія только возможно получить въ Италіи въ настоящее время, можно ли еще раздѣлять взгляды, высказанные Биссолати въ „Завоеваніи деревень“ и думать, что: „не только классъ мелкихъ собственниковъ земли быстро пролетаризируется, но онъ уже смѣшался въ своихъ существенныхъ чертахъ съ пролетаріатомъ?“

И вообще послѣ бѣглаго взгляда, который мы бросили на то, что происходитъ въ Бельгіи, во Франціи, въ Италіи и др., можемъ ли мы прилагать это замѣчаніе ко всему международному земледѣлію и говорить, какъ совсѣмъ еще недавно это сдѣлалъ Каутскій [4]), о скоромъ исчезновеніи, о разложеніи мелкой собственности? Конечно, нѣтъ.

Представляется, напротивъ, совершенно противоположное заключеніе: число мелкихъ собственниковъ, даже изолированныхъ, какъ это еще происходитъ вообще до сихъ поръ, и поставленныхъ въ неблагопріятныя условія, въ

---

[1]) Lucio, Gatti, Bissolati, Bonomi и др.—*La conquista delle campagne.*

[2]) Отчетъ Главн. Управл. прямыхъ налоговъ за 1892—93 г., стр. 23.

[3]) А иногда также и въ одной и той же коммунѣ принадлежащія покупателямъ въ различное время и такимъ образомъ на то образующія различныя статьи.

[4]) K. Kautsky. *Аграрный вопросъ.*

цѣломъ не стремится, къ уменьшенію; и существуютъ страны, въ которыхъ оно стремится возрасти.

Не только мелкая собственность до сихъ поръ не исчезла, но она вовсе и не находится на пути къ скорому исчезновенію, и это по той причинѣ, что земледѣльческій капитализмъ, еще слишкомъ примитивный, не измѣнилъ замѣтнымъ образомъ условія экономической конкуренціи.

2.—Мелкая земельная собственность и мелкая культура.

Крупная и мелкая культура въ большинствѣ случаевъ взаимно связаны теперь съ *крупной и мелкой земельной собственностью*; но эта связь не необходима и уже существуетъ крупная собственность, подраздѣленная на мелкія земледѣльческія предпріятія.

Собственность есть явленіе соціальнаго порядка, *культура*—явленіе чисто техническое.

а) Мелкая культура при крупной частной собственности и при коллективизмѣ.

Одной изъ особенностей ортодоксальныхъ соціологовъ является смѣшеніе техническихъ проблемъ земледѣлія съ соціальными. Онѣ, безъ сомнѣнія, соприкасаются, но отсюда нельзя заключать объ ихъ тождественности. При каждомъ завоеваніи науки или эмпиризма въ агрикультурѣ, буржуазные соціологи воображаютъ, что открыли обѣтованную землю: разрѣшеніе соціальнаго вопроса. Фактъ остается тотъ, что техническія проблемы агрикультуры относятся къ *производству*, а проблемы соціальныя—къ *распредѣленію продуктовъ*.

Многіе противники присвоенія земли коллективностью несправедиво думаютъ, что коллективная собственность будетъ невозможна, пока существуетъ *мелкая культура*.

Но если и вѣрно, что равнина лучше поддается крупной эксплуатаціи, то высокіе косогоры можно гораздо легче эксплуатировать мелкими участками, а горы требуютъ чрезвычайнаго дробленія парцеллъ. Несомнѣнно также, что крупная эксплуатація лучше примѣняется къ сѣнокосу, чѣмъ къ культурѣ плодовыхъ деревьевъ.

Разумѣется, соціалистическая революція будетъ не въ состояніи уничтожить *мелкуюкультуру*. Это обстоятельство будетъ зависѣть отъ технической эволюціи земледѣлія, т.-е. отъ прогресса гидравлики, механики и химіи.

Будетъ ли коллективистское государство всюду принуждено принять крупную культуру? Конечно, нѣтъ. Оно можетъ удержать или создать крупную интенсивную культуру, т.-е. крупное земледѣльческое предпріятіе тамъ, гдѣ оно вызывается окружающими условіями, а при другихъ условіяхъ удержать мелкую культуру или мелкую земледѣльческую эксплуатацію, — совершенно также, какъ въ настоящее время какой-нибудь собственникъ иначе эксплуатируетъ часть своего имѣнія, расположенную на высотахъ, чѣмъ ту, которая находится въ равнинѣ.

Впрочемъ, страна крупной собственности par excellence, Ирландія, гдѣ 741 человѣкъ (1,68% всѣхъ собственниковъ) владѣютъ 46 сотыми земли, тоже представляетъ изъ себя страну мелкой культуры, потому что богачи-лэндлорды находятъ выгоднымъ раздѣлять свои владѣнія на большое число мелкихъ участковъ. То же самое имѣетъ мѣсто и во Фландріи [1]).

Аббатъ Даэнсъ совершенно вѣрно сказалъ относительно Бельгіи: „Я зналъ деревни, въ которыхъ два или три собственника-капиталиста скупаютъ всѣ земли, пущенныя въ продажу. Они сдаютъ ихъ сельскохозяйственнымъ рабочимъ по франку за вержъ, т.-е. по 320 франковъ за гектаръ“ [2]).

Въ Италіи мы тоже отмѣтили тенденцію собственниковъ *латифундій* въ Сициліи и крупныхъ собственниковъ на полуостровѣ къ тому, чтобы дѣлить свои крупныя помѣстья на массу парцеллъ, воздѣлываемыхъ мелкими хозяевами.

Съ другой стороны, вѣроятно и то, что придется покидать участки съ мелкой культурой, расположенные на высотахъ. Человѣчество въ своемъ распространеніи переходило отъ земель болѣе плодородныхъ къ менѣе плодороднымъ и оно должно было непрерывно расширять свое поле дѣйствія по мѣрѣ того, какъ лучшія земли были мо-

---

1) Vandervelde.—*La question agraire en Belgique.*
2) Daens.—*Discours à la Chambre des représentants*, 25 mai. 1887.

нополизированы горстью людей. Но это движеніе вширь должно безъ сомнѣнія прекратиться при коллективистскомъ режимѣ. Достаточное производство на равнинахъ и косогорахъ заставитъ покинуть тяжелую культуру въ горахъ и земледѣльческая зона окажется ограниченной, какъ мы уже указывали выше.

Можно предвидѣть, что мелкая культура будетъ удержана *въ особенности на высотахъ* на время, продолжительность котораго невозможно опредѣлить. *Во всякомъ случаѣ она не задерживаетъ соціологической эволюціи и остается приложимой даже при полномъ коллективистскомъ режимѣ.*

Возможность удержать мелкую культуру при преобразованіи частной собственности въ собственность коллективную облегчитъ, съ технической точки зрѣнія, бурный переходъ отъ одного общественнаго состоянія къ другому и воспрепятствуетъ тому, чтобы въ націонализаціи земли еще видѣли рѣзкій переворотъ во всемъ современномъ земледѣліи.

Чисто экономическій характеръ соціализма все яснѣе отграничивается отъ туманныхъ моральныхъ тенденцій, которыя его затемняли, и безъ нужды отпугивали массы. Послѣднія теперь охотно присоединяются къ его принципамъ; но онѣ требуютъ отъ него лучшаго опредѣленія способовъ экономической трансформаціи, къ которой онъ стремится, полнаго отказа отъ неопредѣленности, точнаго выясненія, какъ отразится на каждомъ земледѣльческомъ классѣ переходъ отъ индивидуальной собственности къ собственности коллективной, сведенія, наконецъ, воображаемаго призрака переворота всей соціальной жизни къ его дѣйствительнымъ размѣрамъ.

Слѣдовательно, въ интересахъ соціалистической партіи— доказать и подтвердить экономическую возможность мелкой культуры даже при коллективистскомъ режимѣ.

Соціализмъ можетъ сказать деревенскому люду: Всюду, гдѣ этого не потребуютъ техническія надобности, ни одной изгороди не будетъ сломано, и мелкія хозяйства (управляемыя, вслѣдствіе необходимости въ административной децентрализаціи, мѣстной администраціей) останутся неприкосновенными въ рукахъ государства.

3. Соціалистическая пропаганда и мелкая земельная собственность.

а) Рѣшенія конгрессовъ и естественныя экономическія теченія.

Устойчивость мелкой собственности, которая стремится къ возрожденію, усваивая новыя орудія производства, повидимому находится въ противорѣчіи съ анафемой, направленной противъ земледѣльческаго кооператизма бывшими до сихъ поръ соціалистическими конгрессами. Кооператизмъ не нравится соціалистической партіи. Это крупное естественное движеніе исходитъ, какъ и капитализмъ, изъ буржуазной экономической жизни.

Впрочемъ, земледѣльческая ассоціація, даже если не видѣть въ ней самой ея raison d'être, можетъ представлять рѣшительное средство для того, чтобы уничтожить обособленность деревень; а пока она служитъ очевиднымъ проявленіемъ одного изъ двухъ крупныхъ теченій современной деревенской экономіи. Ея психологическая цѣнность весьма значительна съ точки зрѣнія соціалистической пропаганды. Тамъ, гдѣ существуетъ только узкая *индивидуальная сознательность*, она возбуждаетъ *сознательность соціальную*. Она позволяетъ коллективистамъ показывать членамъ земледѣльческой ассоціаціи, по ту сторону борьбы классовъ, полное соціально-экономическое оздоровленіе, какъ слѣдствіе сполна реализованнаго коллективизма. Она приводитъ членовъ ассоціаціи къ пониманію того, что при полномъ уничтоженіи частной собственности ихъ жизнь будетъ экономически и морально высшей по сравненію съ жизнью современнаго мелкаго собственника. Не надо забывать словъ Энгельса: „Мы полагаемъ, что нужно привести крестьянъ къ объединенію ихъ предпріятій и частныхъ хозяйствъ въ кооперативныя ассоціаціи".

Не слѣдуетъ забывать и того, что писалъ одинъ изъ самыхъ активныхъ бельгійскихъ соціалистовъ, Зео, по поводу учрежденія кооперативной молочной: „Занятые мыслью войти въ жизнь крестьянъ, въ ихъ бѣдствія и въ ихъ психологію, найти какой-нибудь элементъ для разрѣшенія соціальныхъ проблемъ, которыя встаютъ передъ соціализ-

момъ, и, въ особенности, аграрной проблемы, желая также привлечь къ дорогому намъ дѣлу — деревенской жизни, *мы рѣшили основать общественную молочную* въ Герфелингенѣ, въ одномъ изъ трехъ „черныхъ“ кантоновъ Брюссельскаго округа, въ одномъ изъ такихъ, гдѣ реакція собираетъ тысячи голосовъ.

„Кооперативъ давалъ земледѣльцамъ мѣсто, въ которомъ они могли собираться для обсужденія своихъ интересовъ и говорить о соціальныхъ стѣсненіяхъ, отъ которыхъ они страдаютъ, и о средствахъ для ихъ устраненія. Намъ, какъ членамъ общества, онъ давалъ возможность доставать чистое масло и хорошее молоко и, какъ соціалистамъ—входить въ сношенія съ крестьянами, лучше ихъ узнавать, а имъ—давать возможность лучше узнавать насъ.

„Герфелингенъ обладаетъ центральной образцовой молочной съ паровой машиной, вырабатывающей 10,000 литровъ въ день, снабженной холодильниками и стерелизаторами для сливокъ и молока.

„Наконецъ, прибавимъ, что вмѣстѣ съ новымъ земледѣльческимъ кооперативомъ появились первые пропагандисты *изъ* деревни *для* деревни въ кантонѣ Ленникъ [1]).

в) Присоединеніе мелкой земельной собственности къ соціализму.

Неоспоримо и, мы думаемъ, никѣмъ и не оспаривалось, что во время политическихъ выборовъ въ 1895 и 1897 г. множество мелкихъ земледѣльцевъ и собственниковъ вотировали за кандидатовъ-соціалистовъ. Сельскохозяйственный пролетаріатъ Италіи имѣетъ слишкомъ высокій процентъ безграмотныхъ для того, чтобы одинъ самъ по себѣ могъ доставить необходимое количество голосовъ для избранія соціалистическаго депутата; и безъ поддержки мелкихъ земельныхъ собственниковъ ни одинъ соціалистическій депутатъ, избранный деревенскими коллегіями, не засѣдалъ бы въ парламентѣ.

Но среди этихъ мелкихъ собственниковъ, какова была пропорція просто *недовольныхъ* и *единомышленниковъ* кол-

---

[1]) *Zéo.*—Peuple, 25 марта 1898.

лективистской программы? Невозможно отвѣтить цифрами на такіе вопросы. Однако, если и невозможно установить точныя статистическія данныя, то позволительно утверждать, что вездѣ, гдѣ соціалисты собираютъ большинство голосовъ при административныхъ или политическихъ выборахъ, находится много мелкихъ собственниковъ, которые не только содѣйствуютъ коллективистской партіи своимъ вотомъ, но также—всего чаще—своею активною поддержкой. Отмѣтимъ, мимоходомъ, что соціалисты все болѣе проникаютъ въ муниципальную администрацію.

Когда какой-либо собственникъ заявляетъ о своемъ согласіи съ коллективистской программой, то, или *альтруистическое чувство* влечетъ его бороться въ рядахъ обездоленныхъ, или *раціональное убѣжденіе* заставляетъ его предвидѣть будущее, въ которомъ *заработная плата коллективистскаго режима* лучше гарантируетъ отъ соціальныхъ бурь, чѣмъ этотъ привычный, но легковѣсный и изношенный плащъ: мелкая частная собственность.

Близорукій мелкій землевладѣлецъ ничего не видитъ, кромѣ современнаго режима: онъ думаетъ, что внѣ частной собственности нѣтъ спасенія. Но наиболѣе просвѣщенные изъ такихъ собственниковъ понимаютъ, что мелкая собственность,—и въ особенности въ земледѣльческой обстановкѣ бѣдныхъ странъ,—является только оружіемъ (достаточно, впрочемъ, слабымъ) въ борьбѣ за существованіе; они смотрятъ на рабочаго, какъ на буржуа, не имѣющаго собственности и получающаго заработную плату, который вообще лучше питается и больше образованъ—въ особенности во Франціи, Швейцаріи или Англіи—чѣмъ они; и они предвидятъ въ коллективистскомъ государствѣ такое экономическое состояніе, при которомъ ихъ теперешній ничтожный доходъ будетъ съ выгодой замѣщенъ заработной платой болѣе высокой, чѣмъ плата нашихъ представителей ручного и умственнаго труда (во всякомъ случаѣ выше заработной платы нашихъ итальянскихъ рабочихъ) и будетъ доставаться менѣе напряженнымъ трудомъ и при гораздо лучшихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ *въ Италіи много мелкихъ собственниковъ вотируютъ за соціалистическихъ кандидатовъ*: *одни, не примыкая къ партіи, просто вслѣдствіе эко-*

номическаго недовольства и для того, чтобы протестовать противъ правительства, другіе вслѣдствіе сознательнаго и ясно выраженнаго признанія минимальной и максимальной программы соціализма.

Впрочемъ, присоединеніе мелкихъ собственниковъ къ соціалистической партіи констатировано также и въ другихъ странахъ. Въ Даніи число политическихъ вотовъ, полученныхъ соціалистами было въ 1892 г. 20,000, въ 1895—26,595, въ 1898—31,878. При послѣднихъ муниципальныхъ выборахъ въ Копенгагенѣ соціалисты получили 14,727 голосовъ. Между тѣмъ, въ Даніи можно быть избирателемъ, обладая доходомъ по крайней мѣрѣ въ 1,000 кронъ (1,500 франковъ); слѣдовательно, восходящая прогрессія соціалистическихъ вотовъ въ значительной степени обязана мелкимъ земельнымъ собственникамъ.

Въ Венгріи земледѣльческій пролетаріатъ борется громадными стачками противъ крупной феодальной собственности. Въ 1897 г. 40,000 рабочихъ вступили въ стачку для того, чтобы поднять заработную плату, ограничить число часовъ труда и добиться болѣе человѣчнаго обращенія. Крупные собственники воспротивились и, благодаря благосклонности правительства, добились весною 1898 г. проэкта закона, по которому рабочій, опоздавшій или не являющійся на работу, или, наконецъ, принимающій участіе въ собраніяхъ за повышеніе заработной платы, подвергался штрафу, доходящему до 400 кронъ, или могъ быть приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ до 60 дней (максимумъ).

Въ венгерской стачкѣ въ Альфёльдѣ (1897) жнецы-соціалисты одержали верхъ по всей линіи благодаря прежде всего своей организованности, а также — и это фактъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ—благодаря поддержкѣ мелкихъ деревенскихъ собственнnковъ, которые почти всѣ сочувствуютъ соціализму [1]).

Что касается Италіи, то Вачирка любезно доставилъ мнѣ ясный отчетъ объ отношеніи соціализма къ земледѣльческимъ классамъ въ Сициліи. Онъ утверждаетъ, что въ Сициліи вопросъ о пропагандѣ рѣшается съ меньшимъ трудомъ въ средѣ мелкихъ земельныхъ собственниковъ

[1]) Alexandre Strabados.—Peuple, 12 Янв. 1898 г.

въ областяхъ съ мелкой культурой), чѣмъ въ средѣ сельскохозяйственнаго пролетаріата (въ области *латифундій*).

Причины этого явленія нужно искать въ нищетѣ сицилійскаго пролетаріата, до такой степени угнетеннаго, что его умственная активность парализована, а также и въ томъ фактѣ, что мелкая собственность и извѣстная степень благосостоянія не исключаютъ признанія соціализма.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сельскохозяйственный пролетаріатъ.

Во всѣхъ областяхъ сѣверной и центральной Италіи, за исключеніемъ Лаціума, господствуетъ колонатъ изъ части (*colonia parziaria*), главнымъ образомъ въ формѣ половничества (*mezzadria*).

Въ Лаціумѣ и южной Италіи, также какъ и въ Сициліи, преобладаетъ фермерство.

Прямое извлеченіе дохода во всѣхъ областяхъ континентальной и островной Италіи отступаетъ на заднiй планъ передъ половничествомъ (*mezzadria*) или передъ держаніемъ изъ трети (*terzeria*) и арендой.

Мы приведемъ таблицу обычныхъ контрактовъ въ различныхъ областяхъ и размѣстимъ ихъ сообразно тому, насколько часто каждый изъ нихъ встрѣчается, начиная съ самыхъ употребительныхъ.

Пьемонтъ: колонатъ, аренда, личное хозяйство, *boaria* или *schiavanderi* (родъ фермерства).

Ломбардія: колонатъ, аренда, смѣшанные контракты, личное хозяйство, контракты на вспашку (*bifolcheria*), держаніе изъ четверти.

Венеція: колонатъ, аренда, смѣшанные контракты, личное хозяйство.

Лигурія: колонатъ, аренда, личное хозяйство.

Эмилія: колонатъ, аренда, *boaria* (*famigli*), личное хозяйство.

Границы и Умбрія: колонатъ, аренда, личное хозяйство.

Тоскана: колонатъ, аренда, личное хозяйство.

Лаціумъ: аренда, долгострочная аренда, личное хозяйство, наемъ по контракту съ спеціальнымъ соглашеніемъ относительно амеліораціи (*colonia a miglio ramento*), колонатъ.

Южная область, берега Адріатики: аренда, колонатъ, личное хозяйство.

Южная область Средиземнаго моря: аренда, колонатъ, долгосрочная аренда, личное хозяйство.

1. Наемный трудъ въ земледѣліи.

Наемный рабочій есть новѣйшій типъ сельскаго рабочаго. Онъ особенно многочисленъ въ Англіи, гдѣ агрикультура подвинулась замѣчательно далеко, хотя она въ дѣйствительности вовсе еще не достигла земледѣльческаго капитализма. Сущность рабочаго контракта вовсе не измѣнится для наемнаго рабочаго, если земля станетъ коллективною собственостью: его заработная плата измѣнится только въ томъ отношеніи, что онъ будетъ работать на собственника — государство, вмѣсто того, чтобы работать на частнаго собственника. Поэтому его мизонеизмъ не мѣшаетъ ему воспринять коллективистскія идеи, тѣмъ болѣе, что онъ ясно понимаетъ преимущества, связанныя съ новой системой.

Онъ воспринимаетъ соціалистическія идеи тѣмъ болѣе быстро, что изъ всѣхъ деревенскихъ классовъ тотъ, частью котораго онъ является, имѣетъ болѣе всего свободы дѣйствій, потому именно, что онъ образовался совсѣмъ недавно и, слѣдовательно, вполнѣ предоставленъ вихрю свободной буржуазной конкуренціи.

Наемный трудъ не развивается на холмахъ и въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ мелкая культура, примѣняемая половниками или крестьянами собственниками. Напротивъ, наемные рабочіе изобилуютъ въ равнинахъ Пьемонта, Ломбардіи, Эмиліи и Венеціи и особенно въ долинѣ рѣки По [1]), гдѣ чаще всего встрѣчаются такія формы держанія земли, какъ прямая средняя или крупная эксплуатація и среднее или крупное фермерство.

1) Именно на берегахъ По многіе соціалистическіе депутаты получаютъ болѣе всего голосовъ.

Послѣдній видъ контракта очень распространенъ въ равнинахъ Лаціума, южной Италіи и Сициліи, что однако не вызываетъ къ жизни типъ современнаго наемнаго рабочаго. Это объясняется тѣмъ, что на обширныхъ пространствахъ,— особенно въ Сициліи,— крупные сельскохозяйственные предприниматели (*gabellotti*), чтобы дешевле платить за трудъ, уступаютъ землю мелкими участками на условіяхъ участія въ доходѣ. Наемные рабочіе, встрѣчаемые въ этихъ областяхъ, благодаря жалкимъ условіямъ производства и ничтожности своихъ заработковъ, вынуждены вести жизнь физически и нравственно ненормальную.

Теперь итальянская соціалистическая партія допускаетъ для сельскохозяйственнаго пролетаріата какъ политическую, такъ и экономическую организацію. Послѣдніе національные конгрессы 1896 и 1897 г. рекомендовали: *политическія ассоціаціи*, *лиги сопротивленія и амеліораціи*, *биржи труда*, *бюро труда*, *кооперативныя товарищества потребленія*, *труда и производства*, *совѣты прюдомовъ*, *стачки*, когда ихъ вызываютъ потребности времени, борьбу за *повышеніе заработной платы и уменьшеніе рабочихъ часовъ*, *постепенное уничтоженіе держанія* за треть, за четверть и пр. *урожая* и отъ *сдѣльной* работы, *надзоръ за эмиграціей* (постоянной и временной), *гигіену труда*, въ особенности труда женщинъ и дѣтей, а для послѣднихъ—*посѣщеніе школы*.

Трудовые кооперативы даютъ хорошіе результаты, когда ихъ администрація достаточно осторожна. Дѣйствительно, они рискуютъ значительными убытками, особенно въ крупныхъ рабочихъ предпріятіяхъ. Трудность руководства такими ассоціаціями проистекаетъ отъ того, что онѣ не только нуждаются, какъ потребительныя товарищества, въ сложномъ счетоводствѣ, но также и въ превосходномъ техническомъ управленіи: а эти два пункта уже достаточно трудно осуществить въ средѣ деревенскаго пролетаріата Италіи.

Болѣе удовлетворительные результаты даютъ *потребительные кооперативы*. *Совѣты прюдомовъ*, *биржи труда и производительные земледѣльческіе кооперативы* еще очень мало дѣйствовали въ Италіи.

Послѣдній разрядъ товариществъ, предполагающихъ *покупать земли для кооперативной ихъ эксплуатаціи*,

почти ставитъ рабочаго въ условія будущаго коллективистскаго режима, но ихъ дѣятельность обставлена препятствіями. И въ самомъ дѣлѣ, даже допуская при покупкѣ земель нѣкоторыя облегченія въ платежѣ, не всегда и не всюду осуществимыя, все-таки эксплуатація требуетъ капиталовъ болѣе значительныхъ, чѣмъ тѣ, которыми располагаютъ обыкновенно члены ассоціаціи. Кромѣ того, когда пріобрѣтенные участки даютъ слишкомъ малую площадь на все число эксплуатирующихъ, прибыль становится минимальной или даже равняется нулю, такъ что члены ассоціаціи попадаютъ въ положеніе предпринимателя, который плохо разсчиталъ свои шансы.

Огромное число обществъ такого рода существуетъ въ Англіи и особенно въ Америкѣ. Изъ двухъ англійскихъ товариществъ въ Гурдонѣ одно, основанное въ 1830 г., начало съ обработки 60 акровъ и довело площадь обработки до 130; другое, основанное въ 1854 г., въ настоящее время эксплуатируетъ 212 акровъ (два акра съ половиной равняются одному гектару). Но, въ общемъ, эти кооперативы арендуютъ невыгодныя земли, такъ что они близки къ разрушенію.

Было бы желательно, чтобы они распространялись въ областяхъ *латифундій*; но еще разъ повторяемъ, что они не будутъ имѣть успѣха безъ даровой сдачи земель (тамъ, гдѣ онѣ теперь не обрабатываются) въ руки ассоціированныхъ крестьянъ и безъ всевозможныхъ поддержекъ и поощреній.

Въ послѣднее время въ Италіи образовались многочисленныя *лиги амеліораціи* (происходящія отъ старыхъ лигъ сопротивленія). Первыя изъ нихъ появились въ провинціи Мантуѣ; вскорѣ затѣмъ другія покрыли всю Верхнюю Италію, всѣ области, въ которыхъ существуетъ наемный сельскій трудъ. Одна только Мантуя теперь насчитываетъ 240 товариществъ (32.000 членовъ), изъ которыхъ около сотни составляютъ товарищества женщинъ. Эти лиги стараются добиться повышенія заработной платы, уменьшенія рабочаго дня и учрежденія бюро труда [1]).

---

1) G. Gatti, N. Badaloni, E. Ferri.—*Leghe e Socialismo in Parlemente*, Roma,—Ferri, —Gatti.—*Lotta di classe e leghe di miglioramento fra contadini*, Roma, 1901.—J. Bonomi, C. Vezzani, *Il movimento proletario nel mantovano*, Milan, 1901.

2. Колонатъ исполу, изъ трети и т. д.

Колонатъ исполу и т. д. господствуетъ въ Пьемонтѣ, омбардіи, Венеціи, Лигуріи, Эмиліи, Мархіи, Умбріи, осканѣ. Несомнѣнно, это самая распространенная форма онтракта въ Италіи. Ея главными разновидностями являтся половничество (mezzadria) и держаніе изъ трети erzeria).

а) Половничество.

Оно очень часто встрѣчается въ центральной Италіи и римѣры его найдутся даже въ сѣверныхъ и южныхъ обастяхъ.

Въ Италіи существуетъ 1.035.339 половниковъ (*mezzadri*); 01.643 арендаторовъ; 3.000.000 почти наемныхъ рабоихъ (исключая дѣтей меньше восьми лѣтъ) и 1.325.079 озяевъ-собственниковъ [1]).

Половничество обезпечиваетъ вообще за сельскимъ раочимъ болѣе благопріятныя условія жизни, чѣмъ у наемыхъ рабочихъ, и у многихъ мелкихъ арендаторовъ, и елкихъ собственниковъ. Итальянская соціалистическая артія на своихъ послѣднихъ національныхъ конгрессахъ одтвердила, что фермерство задерживаетъ прогрессъ землеѣльческой экономіи и въ то же время болѣе эксплуатируетъ сельскаго рабочаго и болѣе его порабощаетъ, чѣмъ всякая другая форма контракта. Но оно очень дорого ердцу консерваторовъ и—среди нихъ—въ особенности -ну Сидней Соннино.

Г. Цолла [2]) разсматриваетъ его, какъ настоящую землеѣльческую ассоціацію между собственникомъ и рабочимъ , дѣйствительно, его характеръ бываетъ таковъ, когда оловникъ прилагаетъ къ землѣ свой трудъ, а собственикъ доставляетъ движимый капиталъ, необходимый для ксплуатаціи земли. При такомъ предположеніи утвержденіе

---

[1]) D. Spadoni.—*Della mezzadria in relazione con gl'interessi dell' gricoltura*, Macerata, Manimi, 1893.—Если существуетъ 1.325,079 обственниковъ, лично завѣдывающихъ хозяйствомъ, въ то время акъ число всѣхъ собственниковъ равняется 4.860.000, то отсюда лѣдуетъ, что въ Италіи около трехъ съ половиною милліоновъ собвенниковъ-абсентеистовъ.

[2]) D. Zolla.—Цит. соч., стр. 35.

соціалистическихъ конгрессовъ, что половничество задерживаетъ прогрессъ земледѣльческой техники, мнѣ кажется неточнымъ; но можно совершенно правильно сказать, что оно эксплуатируетъ рабочаго и морально порабощаетъ его собственнику. Мнѣ приходилось видѣть, что оно отлично благопріятствуетъ производству, когда хозяинъ и фермеръ соглашались вложить въ землю,—одинъ весь капиталъ необходимый для примѣненія земледѣльческой техники,—другой—весь трудъ, требующійся для обработки, пропорціональной его силамъ. Но когда половникъ долженъ воздѣлывать имѣніе слишкомъ обширное, а невѣжда въ хозяйствѣ и абсентеистъ-собственникъ доставляетъ недостаточный капиталъ,—тогда,—и это весьма нерѣдкій случай, результаты половничества далеко не блестящи.

Докладъ по аграрному вопросу національнаго соціалистическаго конгресса 1896 г. [1]) утверждаетъ, что при возрастающихъ требованіяхъ фермера, воспитаннаго соціалистической пропагандой, собственники скоро будутъ вынуждены перейти отъ „mezzadria" къ наемному труду. Такая надежда ошибочна. Экономическая эволюція не находится во власти политическихъ предсказаній. Половничество, правда, стремится выйти изъ употребленія въ нѣкоторыхъ равнинахъ и даже (напримѣръ, въ Романьѣ) довольно быстро: но такое явленіе не всеобще.

Это потому, что въ его сохраненіи заинтересованы не одни только собственники, и половники отступаютъ передъ еще болѣе суровыми условіями, въ которыя попадаютъ сельскіе рабочіе по другимъ контрактамъ, такъ что соціалистическая пропаганда не имѣла среди нихъ успѣха.

Половники, дѣйствительно, скорѣе фатально предпочтутъ быть соучастниками въ прибыли, чѣмъ наемными рабочими, пока участь послѣднихъ является, какъ въ наше время, одной изъ самыхъ тяжелыхъ. Половникъ во всякое время года имѣетъ работу, помѣщеніе, совокупность мелкихъ барышей; и—къ несчастью для его нравственности—мошенничество служитъ для него средствомъ увеличить свою долю въ различныхъ урожаяхъ.

Хозяинъ, часто отсутствующій, обыкновенно лишенный круглыхъ суммъ, необходимыхъ для эксплуатаціи, благо

[1]) *Rocca*, *Pilo*, *Samoggia*, *Bissolati*.—Цит. соч. стр. 10.

царя половничеству, имѣетъ семью крестьянъ, цѣликомъ занятую во все продолженіе года извлеченіемъ дохода изъ его имущества. Если бы онъ управлялъ хозяйствомъ лично, ему пришлось бы дороже платить за рабочія руки, такъ какъ, по вычисленіямъ Вачирка [1]), каждый рабочій членъ семьи половника зарабатываетъ въ среднемъ 1 фр. 10 сант. въ день только на лучшихъ тосканскихъ земляхъ, между тѣмъ какъ во многихъ мѣстностяхъ, наприм. въ провинціи Свены, онъ имѣетъ около 215 франковъ въ годъ, т.-е. 59 сантимовъ въ день. Г. Маркизъ Ридольфи вычислилъ, что, когда его земли въ Мархіи обрабатывались половниками, ежедневная заработная плата работника равнялась почти 30 сантимамъ [2]); а по трудамъ земледѣльческой анкеты оказывается, что заработокъ половника въ Мархіи вообще составляетъ 28—30 сантимовъ въ день; она можетъ повышаться до 40 или 45 сант., а при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ она не превышаетъ 60 сант.

Такимъ образомъ, въ Италіи землевладѣльцы и половники продолжаютъ сопротивляться экономическимъ силамъ, которыя осаждаютъ отсталую форму земледѣльческаго контракта и которыя стремятся ее уничтожить, какъ они уже вполнѣ уничтожили ее въ Англіи и почто также въ Австріи, во Франціи и въ Германіи.

Половничество удержится на косогорахъ и въ мелкомъ и среднемъ хозяйствѣ, пока будетъ продолжаться старая истощающая почву культура, а вмѣстѣ съ нею и абсентеизмъ среднихъ и крупныхъ собственниковъ.

Наемный рабочій и мелкій собственникъ примкнутъ къ соціализму раньше, чѣмъ половникъ. Послѣдній почти совершенно чуждъ побѣдамъ, выиграннымъ соціалистической партіей въ Тосканѣ.

Паловники являются въ дѣйствительности пролетаріями. Только въ видѣ исключенія (напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи Брешіа) они вкладываютъ въ хозяйство небольшой движимый капиталъ.

---

[1]) *A. Vacirca.—La mezzadria e il socialismo*, Colle d'Elsa, 1897.

[2]) D. Spadoni—*Della mezzadria in relazione con gl'interessi; dell'agricoltura*, Macerata, 1893.

b) Держаніе изъ трети (terzeria).

Оно примѣняется главнымъ образомъ при сборѣ винограда въ Пьемонтѣ и при всякаго рода уборкѣ въ Ломбардіи. Въ Венеціи прежде чѣмъ дѣлить по третямъ, собственникъ предварительно вычитаетъ десятую часть всего продукта; въ Эмиліи онъ вычитаетъ 8 сотыхъ продукта.

Той же системѣ слѣдуютъ при дѣлежѣ маслинъ и каштановъ въ Мархіи. Но въ Абруццахъ и у Средиземнаго моря, напротивъ, половникъ вычитаетъ $^3/_5$, или если земли находятся въ дурномъ состояніи, $^2/_3$ урожая [1]).

Этотъ контрактъ, который можно найти всюду въ небольшихъ размѣрахъ, связанный съ системой заработной платы, вырождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ дѣлежъ урожаевъ вмѣсто того, чтобы производиться по третямъ, производится (напримѣръ маиса въ Нижней Ломбардіи) по четвертямъ, по пятымъ или шестымъ. Соціалисты убѣждены, что онъ несправедливо потворствуетъ собственникамъ тѣмъ, что вынуждаетъ къ напряженному труду всю семью крестьянина и дѣлаетъ ее совершенно зависимой отъ хозяина. И они пытаются склонить земледѣльцевъ къ тому, чтобы они требовали заработной платы деньгами [1]) или по крайней мѣрѣ добиваться большей доли продуктовъ.

Всюду, гдѣ земледѣльческій капитализмъ стремится къ развитію, *terzeria*, впрочемъ не менѣе медленно, чѣмъ *mezzadria*, уступаетъ мѣсто наемному труду.

3. Мелкая аренда.

Наемъ въ аренду является господствующей формой земледѣльческаго контракта отъ Лаціума до южныхъ окраинъ Италіи, потому что она неотдѣлима отъ *латифундіи*. По этой же причинѣ она такъ часто встрѣчается въ Англіи. Но мы не будемъ говорить о крупныхъ арендаторахъ, которые отъ себя сдаютъ обширныя пространства, взятыя въ аренду и которые почти никогда не появляются тамъ. Не будемъ останавливаться также на арендаторахъ, менѣе обширныхъ, хотя еще значительныхъ, пространствъ; они

---

[1]) L. Costantino.—*I tipi de contratti agrari nell'Italia Continentale-misti* (*Giornale degli Economisti*, мартъ 1897 г.).

часто встрѣчаются на равнинахъ сѣверной Италіи, могутъ и умѣютъ вкладывать довольно крупный капиталъ (скотъ, инструменты и пр.) въ хозяйство, активно выполнять роль сельскихъ хозяевъ и пользоваться наемными рабочими. Но мы займемся мелкимъ арендаторомъ,—тѣмъ, который, не будучи совершенно бѣденъ въ строгомъ смыслѣ слова— такъ какъ онъ обладаетъ микроскопическимъ капиталомъ въ видѣ своихъ земледѣльческихъ орудій и нѣсколькихъ головъ скота—можетъ быть уподобленъ земледѣльческому пролетарію въ томъ отношеніи, что онъ не менѣе эксплуатируется, чѣмъ наемный рабочій и половникъ. Плата за наемъ земли уничтожаетъ для него цѣнность земельной ренты совершенно такъ же, какъ дѣлежъ уничтожаетъ ее въ половничествѣ.

Итакъ, его экономическое положеніе незавидно: онъ не можетъ извлекать изъ земли большій доходъ, чѣмъ цѣна, требуемая собственникомъ; и его жребій, не считая мучительнаго труда, не болѣе обезпеченъ, чѣмъ жребій наемнаго рабочаго. Часто даже онъ вынужденъ предлагать въ наемъ свой трудъ. Подобныя условія накладываютъ на него отпечатокъ своего рода моральнаго рабства и если онъ менѣе подчиненъ хозяину, чѣмъ половникъ, то гораздо болѣе, чѣмъ наемный рабочій.

Понятно, что соціалистическая пропаганда легко къ нему прививается и безъ труда убѣждаетъ его, что собственникъ его эксплуатируетъ, высасывая ренту: ту самую ренту, которая не стоитъ хозяину ни одной минуты времени, ума и отвѣтственности.

Но, безъ сомнѣнія, мелкій арендаторъ не позволитъ себя соблазнить грезами такъ называемаго *аграрнаго соціализма*, который желалъ бы, чтобы государство было хозяиномъ всей почвы и извлекало бы изъ нея арендную плату, чтобы оно производило вообще ежегодный вычетъ изъ прибыли рабочаго, эквивалентный суммѣ арендной платы современныхъ собственниковъ. Марксисткій коллективизмъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ частной собственности желаетъ уничтоженія ренты.

Мелкій арендаторъ, безъ сомнѣнія, охотно согласился бы

---

[1]) Аграрные доклады соціалистическихъ національныхъ конгрессовъ 1896 и 1897гг.

на передачу собственности, которую онъ обработываетъ, государству и нисколько не жалѣлъ бы капитала, вложеннаго въ хозяйство, если бы этотъ капиталъ, перейдя въ руки государства, увлекъ бы въ пропасть поземельную ренту, т.-е. арендную плату.

4. Долгосрочная аренда.

Этотъ договоръ, бывшій обычнымъ въ античныхъ греческихъ колоніяхъ, распространился въ Италіи и пережилъ средніе вѣка. Уничтоженный кодексомъ Наполеона, онъ былъ возстановленъ итальянскимъ кодексомъ.

Изъ всѣхъ формъ земледѣльческаго контракта, онъ, является самымъ благопріятнымъ абсентеизму. Недавно его превозносилъ въ своей статьѣ въ *Nuova Antologia* г. Сидней Соннино, глава итальянскихъ аграріевъ, т.-е. реакціонеровъ [1]). Но вообще больше уже не пользуются этимъ контрактомъ, который напоминаетъ феодализмъ.

Глава четвертая.

Аграрная дѣятельность соціалистовъ въ коммунахъ и въ парламентѣ.

1. Въ коммунахъ.

На послѣднемъ національномъ соціалистическомъ конгрессѣ, собравшемся въ Болоньѣ въ 1897 г., было рѣшено, что не слѣдуетъ отказываться отъ завоеванія коммунъ. И растущее вліяніе соціалистовъ въ администраціи городовъ стремится дать этимъ администраціямъ новое направленіе: коммунальную автономію, муниципализацію общественныхъ службъ, отмѣну налоговъ на потребленіе, прогрессивность налоговъ, болѣе дѣйствительное народное образованіе (школьныя столовыя) и пр.

Но, несмотря на жизненное значеніе и большую злободневность этихъ вопросовъ, они выходятъ изъ рамокъ на-

---

[1]) Sidney-Sonnino.—*Nuova Antologia*, Roma, 1901.

него очерка; мы остановимся только на аграрной дѣятельности коммунъ.

Сельскіе муниципалитеты имѣютъ возможность энергично дѣйствовать по направленію естественнаго движенія земледѣльческой экономіи. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ господствуетъ мелкая культура, коммунальныя власти могли бы сильно поддерживать *земледѣльческій кооператизмъ.* И даже мелкія коммуны, особенно въ верхнихъ областяхъ, были бы аграрными синдикатами, предназначенными для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ и для ихъ уступки безплатно или за невысокое вознагражденіе.

Муниципалитеты, владѣющіе общинными землями, годными для обработки, могли бы ввѣрить ихъ эксплуатацію кооперативнымъ товариществамъ сельскихъ рабочихъ. Другіе постарались бы ихъ пріобрѣсти для этой цѣли. Для этого они должны были бы удержать и, въ случаѣ надобности, возстановить свои права на общинныя владѣнія въ горахъ (пастбища и лѣса), несправедливо присоединенныя частными лицами къ своимъ имѣніямъ.

Что касается земель, принадлежащихъ государству, то соціалистическій муниципалитетъ обязанъ сохранить за ними коллективный характеръ, регулируя вмѣстѣ съ тѣмъ способы ихъ эксплуатаціи.

Въ настоящее время въ Италіи находится 414.000 гектаровъ такихъ земель, нѣкогда бывшихъ феодальною собственностью и служащихъ для пастбищъ подъ управленіемъ коммунъ. Нужно бороться съ буржуазной тенденціей преобразовать ихъ въ собственность частныхъ лицъ; эта тенденція непрестанно обостряется, какъ это доказываютъ слѣдующія цифры: 60.000 гектаровъ были раздѣлены съ 1816 по 1860 г. и 379.000 по 1889 г. (между 368.000 сельскихъ хозяевъ).

Въ Сардиніи остается 49.220 гекторовъ имуществъ, называемыхъ ademprivili, которыми владѣютъ вмѣстѣ государство и коммуны и которыми послѣднія управляютъ [1]).

---

[1]) L. Bodio.—*Di alcuni indici misuratori del movimento economico in Italia.* Roma, 1890.

2.—Аграрная дѣятельность въ парламентѣ. Возстановленіе мелкой поземельной собственности.

Тенденція къ *возстановленію мелкой земельной собственности* въ другихъ странахъ гораздо сильнѣе и древнѣе, чѣмъ въ Италіи. Она проявлялась въ сложной дѣятельности, направленной къ тому, чтобы воспрепятствовать усиленному дробленію и мобилизаціи мелкихъ парцеллъ. Пытались облегчить для нихъ *тяжесть фиска*, освободить ихъ отъ *гипотечныхъ обязательствъ*, облегчить *сбытъ ихъ продуктовъ*, способствовать ихъ численному возрастанію *прямымъ созданіемъ новыхъ собственниковъ*, *пріостановить ихъ исчезновеніе* открытой борьбой противъ *концентраціи поземельной собственности* и—что, можетъ быть, является самымъ дѣйствительнымъ—*развивать ихъ экономическую жизнеспособность* посредствомъ законодательства, благопріятнаго земледѣльческой кооперации.

***

Для того, чтобы *воспрепятствовать дробленію мелкой собственности*, въ Германіи дѣлали попытку возстановить мелкую собственность путемъ измѣненій въ правѣ наслѣдства. *Anerbenrecht* противополагается усиленному дробленію земель, признавая права на имущество, оставленное отцомъ за старшимъ сыномъ, при чемъ послѣдній обезпечиваетъ своимъ братьямъ пенсію на содержаніе или долю продуктовъ.

Отмѣтимъ однако, что, за исключеніемъ Ганновера, сами крестьяне собственники повсюду возстаютъ противъ этихъ распоряженій, вызывающихъ столько злоупотреленій со стороны перворожденныхъ и массу семейныхъ ссоръ.

Въ Пруссіи законы 27 іюня 1890 г., 7 іюля 1891 и 8 іюня 1896 уполномачиваютъ правительство или частныхъ лицъ передѣлять ихъ имѣнія на парцеллы, подчиненныя *Anerbenrecht'y* (нераздѣлимость недвижимаго имущества между братьями) и обремененныя постоянными невыкупаемыми рентами [1]).

***

[1]) Brentano.—*Agrarian reform in Prussia* (*Economic journal, 1897*) *Anerbenrecht* сушествуетъ также и въ Австріи (*Hofrecht*).

Неотчуждаемость мелкой собственности.—Тѣ, кто желаетъ вмѣшательства закона въ пользу мелкой собственности, стараются прежде всего обезпечить ея неотчуждаемость съ тѣмъ, чтобы конфискація никогда не могла столкнуть мелкаго собственника въ пролетаріатъ.

Въ Германіи покровительственный законъ о *Rentengüter* запрещаетъ изгонять мелкаго собственника, устанавливая постоянство ренты, нераздѣлимость и неприкосновенность участковъ.

Аналогичный законопроэктъ былъ представленъ въ 1897 г. въ австрійскомъ парламентѣ.

Но покровительственный законъ *par excellence*, который повидимому, желаетъ прикрѣпить крестьянина собственника къ землѣ,—это *homestead—exemption*, обнародованный сначала въ Соединенныхъ Штатахъ (1839.) Онъ даетъ собственнику недвижимаго имущества право объявить *неотчуждаемымъ и нераздѣлимымъ* пространство земли стоимостью до 10.000 франковъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ вмѣшательство такого закона даже безполезно: неотчуждаемость является тамъ общиннымъ правомъ. *Homestead exemption* былъ принятъ въ Австраліи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи и, съ легкими измѣненіями, въ Сербіи и Румыніи. Онъ былъ занесенъ въ англійскія колоніи въ Индіи и обсуждался, хотя и не былъ утвержденъ, парламентами Франціи, Германіи и Италіи.

Въ Бельгіи „Общество Соціальной Экономіи" выразило пожеланіе, согласно которому законъ долженъ былъ бы признать за каждымъ собственникомъ право установить *семейное имущество* (стоимостью максимумъ въ 10.000 фр.). Такое имущество было бы неприкосновеннымъ и нераздѣлимымъ между братьями. Законъ запрещалъ бы дробленіе наслѣдствъ менѣе 19.000 фр. [1]).

Проэктъ Ванъ-деръ-Бруггена [2]), обсуждавшійся съ 1896 г. нѣсколько разъ и, повидимому, готовый быть принятымъ правительствомъ, признаетъ за завѣщателемъ право запрещенія наслѣдникамъ продавать семейное имущество.

Но *законодательный цементъ* не способенъ противостоять *экономическому тренію*. Что же происходитъ въ дѣй-

---

[1]) Destrée et Vandervelde.—*Цит. соч.*, стр. 390.

[2]) Ibid.

ствительности? *Homestead* лишаетъ мелкаго собственника возможности прибѣгать къ кредиту, провозглашая неотчуждаемость его парцеллы. Благодаря этому онъ попадаетъ въ руки ростовщиковъ и прозябаетъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Это не рѣдко случается въ Румыніи и хотя этотъ покровительственный законъ существуетъ тамъ съ 1865 г., условія крестьянскаго быта весьма жалки. Въ Соединенныхъ Штатахъ мелкіе собственники не пользуются этимъ закономъ, чтобы сохранить за собою кредитъ; то же самое, повидимому, происходитъ и въ Канадѣ, гдѣ ни одно хозяйство не записано въ регистрахъ *homestead'a*.

Какимъ образомъ мелкая собственность, которую думали взять подъ покровительство такого мелочнаго опекунства, можетъ обойтись безъ кредита? *Homestead* впрочемъ, превращая въ недвижимость землю въ рукахъ людей, неспособныхъ извлекать изъ нея достаточную производительность, уменьшаетъ *общее производство* и — еще болѣе печальное послѣдствіе — вмѣсто того, чтобы уменьшать, увеличиваетъ огромную массу пролетаріата, потому что старшій сынъ остается владѣльцемъ нераздѣлимаго наслѣдства, по исключенію всѣхъ его братьевъ.

*
* *

Уменьшеніе тяжести налоговъ.—Бельгійская парламентская соціалистическая группа, въ продолженіе сессіи 1894—1895 гг., представила проэктъ *всеобщаго налога на ренту*. По мысли составителей проэкта этотъ налогъ предназначался для замѣщенія многихъ другихъ и, главнымъ образомъ, *права передачи*, а также *права транскрипціи и гипотеки* (сведенныя къ 50%), особенно чувствительно обременяющіе мелкую собственность [1]).

Три дня спустя послѣ предложенія соціалистовъ бельгійское правительство предложило аналогичныя мѣры, но подъ условіемъ ихъ примѣненія только къ недвижимымъ имѣніямъ, стоимостью въ 7000 фр. или ниже (200 фр. кадастроваго дохода), находящимся въ рукахъ лицъ, не лишенныхъ другого имущества и эксплуатирующихъ свое имѣніе сами. Такимъ образомъ, въ Бельгіи консерваторы

[1]) Destrée et Vandervelde, *Цит. соч.*, стр. 395

и соціалисты одинаково озабочены судьбою мелкой поземельной собственности. Несомнѣнно, въ глазахъ соціалистовъ подобные законы являются *гомеопатическими лѣкарствами* (Вандервельдъ), но они считаютъ нужнымъ, даже въ законодательствѣ, занимать позицію, благопріятную мелкой собственности.

Французскій соціалистическій конгрессъ *) 1892 г. для „привлеченія къ соціализму сельскихъ рабочихъ" требовалъ, между прочимъ, *отмѣны права передачи* имуществъ, стоющихъ менѣе 5.000 франковъ.

*
* *

О погашеніи гипотечныхъ обязательствъ.—Въ Австріи заняты проэктомъ закона, направленнаго къ уничтоженію гипотечнаго долга посредствомъ учрежденія *Rentengüter.*

*
* *

О сбытѣ продуктовъ.—Французскій Сенатъ въ 1897 г. утвердилъ законъ, окончательно обнародованный 11 іюля 1898 г., о *земледѣльческихъ варрантахъ.* Онъ уполномочиваетъ земледѣльцевъ заключать займы на продукты (хлѣбъ, вино и пр.), которые они хранятъ у себя, но которые служатъ залогомъ. Такъ что мелкіе и средніе производители при денежномъ стѣсненіи не вынуждены болѣе продавать урожай на корню или фатально подчиняться требованіямъ рынка.

*
* *

Прямое созиданіе новыхъ мелкихъ собственниковъ.—Въ Англіи прямо хлопочутъ о созданіи новыхъ мелкихъ собственниковъ и, въ виду такой цѣли, помимо партизановъ *націонализаціи земли,* существуютъ сторонники *возстановленія мелкой собственности.* Послѣдніе существуютъ съ XVIII вѣка; въ прежнее время ихъ девизомъ было: „Три акра земли и корова для крестьянина". Теперь они воздѣйствуютъ на англійское законодательство;

*) *Dixième congrès national du Parti ouvrier tenu à Marseille,* 24—28 septembre 1892.—Lille, impr. ouvrière.

въ 1897 г. они провели законъ объ *allotments* (право мѣстныхъ собраній экспропріировать, по вознагражденіи современныхъ владѣльцевъ, земли для распредѣленія между мелкими земледѣльцами), а въ 1892 г. законъ о *small holdings*, который облегчаетъ пріобрѣтеніе земель.

Въ Германіи законъ о внутренней колонизаціи стремится создать новыя мелкія хозяйства путемъ годичныхъ взносовъ, уплачиваемыхъ новыми пріобрѣтателями *(Rentengüter)*.

* * *

Противъ концентраціи поземельной собственности.— Новозеландское правительство (Австралія) обнародовало въ 1885 г. *Land Act*, который утверждаетъ вѣчную аренду. По этому закону всякій пріобрѣтатель, возрастомъ, по крайней мѣрѣ, 17 лѣтъ, могъ себѣ взять въ *вѣчную аренду* часть государственныхъ доменовъ, не превосходящую пространства въ 460 акровъ для земель перваго класса, и 2000 акр. для земель второго класса. Онъ имѣлъ право требовать стоимость своихъ амеліорацій и постояннаго возобновленія аренды. „Люди, стоявшіе въ то время у власти, замѣщая отчужденіе вѣчной арендой, думали задержать спекуляцію землями и, слѣдовательно, концентрацію собственности и образованіе крупныхъ владѣній. Но, спустя два года по обнародованіи *Land Act'a*, съ паденіемъ министерства Стутъ-Фогеля, законодательство перестало противиться концентраціи поземельной собственности и въ 1887 г. модификація знаменитаго билля признала за арендаторами „право пріобрѣтать въ собственность земли, снятыя въ аренду“.

Это было, говоритъ г. Ривсъ, тріумфомъ спекуляторовъ, для которыхъ устранялось всякое законодательное препятствіе свободной концентраціи собственности [1]).

* * *

Развитіе сельской кооперативной экономіи.—Наиболѣе раціональнымъ законодательствомъ является то, которое содѣйствуетъ экономической жизнеспособности мелкой соб-

---

[1]) U. Rabbeno. — *La questione fondiaria nei paesi nuovi*, p. 214.

твенности, заставляя государство вмѣшиваться въ пользу емледѣльческой ассоціаціи. Это — превосходное средство ля того, чтобы позволить мелкой собственности утилизи-овать новые производительные инструменты и получить ольшее количество продуктовъ.

Въ Германіи уже существуютъ законы относительно: *Земледѣльческихъ камеръ* (30 іюня 1894 г.); учрежденія *Центральной кооперативной кассы* (31 іюля 1895 г.); чрежденія фонда, предназначеннаго на постройку *зерно-ыхъ амбаровъ* (3 іюня 1896 г.) [1]).

Въ Австріи совсѣмъ недавно возникло аналогичное за-онодательное движеніе, которое еще представляетъ, соб-твенно говоря, только законодательную тенденцію. Между рочимъ тамъ разрабатывается законопроектъ о *профессіо-альныхъ земледѣльческихъ ассоціаціяхъ*, предлагающій какъ мы уже видѣли) учрежденіе по округамъ обязатель-ыхъ аграрныхъ корпорацій и объединеніе окружныхъ орпорацій въ областныя, а также признающій за тѣми другими право опредѣлять, въ случаѣ надобности, коли-ество добавочныхъ сантимовъ къ поземельному налогу. Маджіорино Феррарисъ справедливо видитъ въ обязатель-омъ характерѣ земледѣльческихъ ассоціацій основную и оваторскую черту австрійской аграрной реформы [2]).

Во Франціи новѣйшее аграрное движеніе обнаруживается въ синдикатахъ, о которыхъ мы говорили. Законъ о про-фессіональныхъ синдикатахъ (21 марта 1884 г.) былъ точкою опоры для „Общества французскихъ земледѣль-цевъ", которое энергично работало надъ учрежденіемъ земледѣльческихъ синдикатовъ; въ 1886 г. 80 такихъ синди-катовъ образовали „Союзъ земледѣльческихъ синдикатовъ Франціи". Это общество присоединило къ себѣ „Централь-ный синдикатъ земледѣльцевъ Франціи", имѣвшій юриди-ческую личность [1]). Кромѣ того, напомнимъ законъ Мелина (5 ноября 1894 г.) объ образованіи обществъ земельнаго кредита; указанный выше законъ о варрантахъ (11 іюля 1898 г.) и законъ 23 марта 1899 г. объ областныхъ кассахъ взаимнаго земельнаго кредита, учрежденіе которыхъ такъ

---

1) Maggiorino Ferraris.—*Di una riforma agraria* (Nuova Antologia, 16 ноября 1899 г.)

2) Maggiorino Ferraris.—*Цит. соч.*

2) Maggiorino Ferraris.—*Цит. соч.*

удачно привлекло кредитъ на помощь мелкой собственности.

Г. Маджіорино Феррарисъ говоритъ въ цитированной выше статьѣ, что движеніе въ пользу земледѣльческаго кредита имѣетъ во Франціи правительственный характеръ. Г. Дюпюи, во время своего министерства, рекомендовалъ префектамъ локальныя кассы.

Италія издавала много законовъ о такъ называемомъ земельномъ кредитѣ, но послѣдній помогаетъ, какъ мы это показали выше, только крупной и, самое большее, средней собственности, для мелкой же собственности остается почти совершенно безполезнымъ.

Правда, въ дѣлѣ аграрной реформы, Италія обладаетъ весьма хорошо разработаннымъ проэктомъ г. Маджіорино Феррариса, но этотъ проэктъ существуетъ пока только на страницахъ *Nuova Antologia.*

* * *

Парламентская соціалистическая группа и законодательство, покровительствующее мелкой собственности.— Коллективисты не могутъ стать *проводниками* законовъ, которые хотятъ во что бы то ни стало *прикрѣпить мелкаго земледѣльца къ его клочку земли*, которые пытаются остановить *законодательнымъ путемъ дробленіе собственности при наслѣдованіи;* облегчаютъ мелкія пріобрѣтенія, т.-е. *созиданіе новыхъ мелкихъ собственниковъ* и стремятся замедлить естественную *концентрацію собственности.* Законодательная манна — это пустая подмога для народовъ и классовъ, повергнутыхъ въ нищету экономическими условіями среды. Коллективисты никакимъ закономъ не будутъ останавливать развитіе *кооперативной ассоціаціи собственности;* но, съ другой стороны, они не хотятъ и замедлить, законодательными или какими-либо другими мѣрами, естественную *капиталистическую концентрацію собственности* въ странахъ, гдѣ земледѣльческій капитализмъ можетъ развиваться болѣе сильно, чѣмъ кооператизмъ.

Тѣмъ не менѣе группа итальянскихъ соціалистическихъ депутатовъ, убѣжденная, что *мелкая собственность, ассоціированная, просвѣщенная и независимая* легче примкнетъ къ коллективизму, чѣмъ мелкая собственность

изолированная, невѣжественная и порабощенная, — а также подъ вліяніемъ тактическихъ соображеній — эта группа, по всей вѣроятности, не будетъ противиться законамъ, по существу благопріятнымъ для мелкой собственности, которые предложитъ парламентская буржуазія.

Консервативные сторонники возстановленія мелкой собственности будутъ, несомнѣнно, пытаться спасти ея жизнь во что бы то ни стало и, если это понадобится, вопреки экономическому движенію капитализма; они создадутъ мелкую собственность тамъ, гдѣ она не существуетъ, и будутъ всюду противиться усиленному ея дробленію и отчужденію. Соціалисты коллективисты поддержутъ такое законодательство, косвенно благопріятное одной изъ двухъ великихъ тенденцій современной сельскохозяйственной экономіи (кооператизмъ), потому что никогда не слѣдуетъ замедлять развитіе естественнаго экономическаго движенія, тѣмъ болѣе, что кооператизмъ стремится къ коллективизму такъ же вѣрно, какъ и земледѣльческій капитализмъ, а собственность ассоціированная еще лучше облегчитъ эволюцію и пропаганду соціалистическихъ идей, чѣмъ собственность изолированная.

Глава пятая.

Аграрный соціализмъ.

Соотвѣтствуетъ ли чему-нибудь реальному этотъ, довольно таки распространенный, терминъ: *аграрный соціализмъ?*

Безъ сомнѣнія, онъ не выражаетъ *цѣли* соціализма, потому что соціализмъ единъ: это—національзація всѣхъ орудій производства, заводовъ, рудниковъ, земли и пр.

Но онъ имѣетъ смыслъ при *установленіи* соціализма, такъ какъ онъ выражаетъ техническія условія, экономическія теченія и соціальныя формы, свойственныя сельскохозяйственной средѣ въ продолженіе эволюціи коллективизма.

Со стороны экономистовъ-марксистовъ было ошибочно заключать отъ единства цѣли къ единству пути, къ соціа-

лизму. По ихъ мнѣнію экономическая эволюція пойдетъ единственной дорогой капитализма, отъ стараго *феодальнаго режима* къ будущему *коллективистскому режиму.* Между тѣмъ это вѣрно только относительно индустріальной экономической эволюціи, что же касается аграрной эволюціи, то *она свяжетъ феодальное прошлое съ коллективистскимъ будущемъ посредствомъ двухъ крупныхъ теченій, пока еще едва замѣтныхъ: посредствомъ капитализма* (капиталистическая концентрація собственности) и *коопераціи* (кооперативная ассоціація собственности).

Въ сельскохозяйственной средѣ техническій инструментъ находится въ спеціальныхъ условіяхъ, неизвѣстныхъ индустріальному капитализму,—условіяхъ, которыя замедляютъ ходъ слѣдующихъ крупныхъ теченій *земледѣльческаго капитализма* и *кооператизма.*

Спеціальный характеръ условій сельскохозяйственной среды уже чувствуется въ странахъ, гдѣ экономическая эволюція дальше всего подвинулась и изучена наиболѣе глубоко.

Вандервельдъ писалъ [1]): „Мы находимся при первой вспашкѣ. Интенсивная культура будетъ дѣломъ завтрашняго дня. Если надо не строить себѣ иллюзій о современномъ развитіи аграрнаго соціализма въ Бельгіи, то не покажется ли сомнительнымъ, что его успѣхи будутъ здѣсь болѣе быстрыми, чѣмъ въ другихъ странахъ континента, потому что капиталистическая трансформація земледѣія тамъ болѣе далеко подвинулась, ипотечныя обязательства болѣе обременительны, разъединеніе собственности отъ труда—болѣе полно.“

Итакъ, Вандервельдъ думаетъ, что аграрная экономическая эволюція (аграрный соціализмъ) будетъ медленной въ Бельгіи, и еще болѣе медленной во всякомъ другомъ мѣстѣ, т.-е. и въ Италіи также. Это—вѣрно.

Возможно ли, чтобы, по завершеніи параболы капиталистически-индустріальной экономіи, побѣдоносный соціализмъ, благодаря поддержкѣ индустріальныхъ и профессіональныхъ силъ, смогъ бы осуществить коллективистскій режимъ (національзацію земли) въ деревнѣ прежде завер-

---

[1]) Detrée et. Vandervelde *Цит. соч.*, стр. 311.

ценія двойной параболы кооператизма и со-
ственнаго капитализма?

Безъ сомнѣнія, это возможно, какъ возможно
во Франціи для торговой и промышленной буржу-
декретировать даже въ деревняхъ соціально-конс-
ціонный демократическій режимъ революціи, почти со-
шенно очистить ихъ отъ остатковъ феодальнаго экономи-
ческаго порядка. Это возможно потому, что соціальная
люція по направленію къ коллективизму не нарушитъ
естественнаго хода аграрной технической эволюціи. Ра-
ціональная культура можетъ также хорошо развиваться
при режимѣ частной собственности (посредствомъ капита-
лизма и кооператизма), какъ и при режимѣ собственности
коллективной.

Несомнѣнно, такая насильственная революція возможна. Но если, не вдаваясь въ пророчество, мы присмотримся съ научной точки зрѣнія къ современной аграрной экономіи, то мы увидимъ, что двѣ крупныя силы, капитализмъ и кооператизмъ, начинаютъ свою параболу. Коллективизмъ можетъ также хорошо возникнуть изъ кооперативной ассоціаціи собственности, какъ и изъ ея капиталистической концентраціи. Всюду, гдѣ нужно будетъ удержать мелкую культуру, крупная коллективность государства займетъ мѣсто сложныхъ и мелкихъ коллективностей ассоціацій, и она также займетъ мѣсто крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ всюду, гдѣ будетъ господствовать крупная сельскохозяйственная эксплуатація.

Однако, въ ожиданіи того историческаго момента, когда коллективизмъ сможетъ осуществиться, и, помимо насильственнаго воздѣйствія факторовъ, чуждыхъ земледѣлію,— два великія явленія аграрной экономіи, поощряемыя и регулируемыя въ своемъ расширеніи прогрессомъ производительнаго техническаго орудія, выльются въ новую общественную форму—соціализмъ.

... КНИГИ СОЮЗА ИЗДАТЕЛЕЙ.

... оварищество"

...и 4-ю страницу.

...олодая Россія".

...вскій. Народное право. 90 к.
...ичъ. Н. К. Михайловскій. 25 к.

... ред. А. Рудина и С. Нечетнаго.

...Шишко. Къ вопросу объ аграрной ...р. въ связи съ теоріей научн. ...ализма. 10 к.

...янинъ. Класс. пролет. борьба въ с... ...ѣ всеторжеств. капитализма. 10 к.

М. Рыбаиловъ. О критикѣ и догмѣ, теоріи и практикѣ. 7 к.

К. Тарасовъ. Міровой ростъ и кризисъ соціализма. 10 к.

В. Черновъ. Къ теоріи класс. борьбы. 10 к.

П. Грей. Рабочій вопросъ и земельная реформа. 25 к.

П. Вихляевъ. Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія. 20 к.

Н. Максимовъ. Къ критикѣ марксизма. 10 к.

Амари. Стихотворенія. 10 к. (распр.).

Поливановъ. П. Кончился. Разсказъ. (Съ портр. и біогр. автора). 8 к.

А. Б—ій. Что такое народовластіе? 4 к. (Попул. библ.).

Максимовъ. Н. Праздникъ труда. 3 к. (Попул. библ.).

Ш. Горцевъ. Какъ грузинскіе крестьяне борются за свободу. (Поп. библ.). 2 к.

Н. М. На войну. 4 к. (Попул. библ.).

А. Рудинъ. На ту же тему. 20 к.

В. Панкратовъ. Жизнь въ Шлиссельб. крѣпости. 30 к.

Л. Шишко. Рабочее движеніе и его аграрная программа въ Германіи. 20 к.

Ф. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Съ пред. Р. Росса. 18 к.

П. Вихляевъ. Право на землю. 10 к.

Ѳ. Сибирскій. Очередной вопросъ. (Объ аграрн. программахъ). 8 к.

П. Лавровъ. Знаніе и революція. 10 к.

С. Обуховъ. Не въ моготу. 9 к.

„Земля и воля".

Л. Шишко. Разсказы изъ Русской Исторіи. Въ 2-хъ частяхъ. 22 к. (Распр.).
О налогахъ. 3 к. (Распр.).

Мироновъ. Солдатскій подвигъ. 3 к. (Распр.).

Бесѣды о землѣ. 2 к. (Распр.).

Какъ смотрятъ с.-д. и с.-р. на крестьянство и земельный вопросъ. 3 к. (Распр.).

Протоколы учред. съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза. 10 к.

Новоторжскій. Что такое правовое государство? 10 к.

В. Черновъ. Памяти Н. К. Михайлоскаго. 25 к.

С. Швецовъ. Крестьянская община 5...

А. Макаровъ. Наши предшественни... (передѣл. изъ брош. „Наши задачи"). 8 к.

По *Беллами.* Черезъ сто лѣтъ. 25 к.

А. Тунъ. Исторія революціонна... движенія въ Россіи. Под ред. и съ при... Л. Шишко. 5 к.

А. Н. Какъ можетъ быть рѣшенъ земельный вопросъ.

„Народная Мысль".

Арнольди. (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. 30 к.

Бахъ, А. Экономическіе очерки. 10 к...

Ив. Вольный. За вѣру, царя и отечество. 8 к.

Кравчинскій, С. Андрей Кожуховъ. Романъ. 60 к.

Николаевъ, П. Личныя воспоминанія... Н. Г. Чернышевскомъ. 15 к.

Танъ. Новое крестьянство. 25 к.

Тарасовъ, К. Міровой ростъ и кризи... соціализма. Ц. 10 к. (Распр.).

Черновъ, В. Изъ практики соціалисти... движенія въ Венгріи и Италіи. 10...

Рубакинъ, Н. Воля Аллаха. 15 к.

Танъ. Дни свободы. 15 к.

Борьба за право. По роману К. ... Француза. 25 к.

П. Поливановъ. Алексѣевскій равелинъ. Кончился. 25 к.

Ф. Ламеннэ. Слова вѣрующаго. 15 к.

Вл. Распопова.

Ан—скій, С. Семидесятники. Быто... сцены въ 1-мъ дѣйств. 7 к.

Бахъ, А. Экономич. очерки. 15 к.

Брешковская, Е. Изъ моихъ воспоминаній. 8 к.

Вандервельде. Идеализмъ въ марксизмѣ. Съ пред. Гарденина. 7 к.

Гарденинъ. (В. Черновъ). Марксъ и Энгельсъ о крестьянствѣ. 25 к.

Крестьянскіе союзы въ Сициліи. 6 к.

Новоторжскій. Соціализація земли. Изд. 2-ое (исправл.). 7 к.

Поливановъ, П. Алексѣевскій равелинъ. Съ порт. авт. 20 к.

Р. Р. Соціализація земли. 5 к.

Чайковскій, Н. Чартизмъ. 20 к.

Черновъ, В. Къ вопр. о выкупѣ земли. 10 к.

Шишко, Л. С. М. Кравчинскій и кружокъ чайковцевъ. 12 к.

Шэфле. Сущность соціализма. Съ примѣч. П. Лаврова. 20 к.

Ф. Н. Новожилова.

Проектъ основного закона о землѣ. 6...

BOUND BY
HNM